

Карл МАРКС – Великий СУФИЙ МИРА ЭКО-ГАРМОНИИ XXI ВЕКА

ГЕРМАНО-РУССКИЕ ➔ ГЛОБАЛЬНЫЕ СУФИИ

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ I.

МАРКС ➔=←*) ВЕРНАДСКИЙ: Германо-Русские ➔ глобальные суфии.....	3
Исламо-Русские ➔ глобальные суфии как Творцы эко-гармоничного будущего.....	5
Раби'а ал-Адавийа – Великая Учительница Суфиев, Пророчица суфизма	7
<u>Искусство игры понятиями</u>	9
Замысел концепции.....	9
1. Труд вообще и живое вещество.....	10
2. Логико-методологическое введение.....	10
3. Творчество Маркса как искусство Сотворчества-с-Жизнью	14
Глава 1. Первобытность-Восток как изначально-сущностная эко-гармония.....	14
Труд вообще как Искусство «выражения жизни» человеком.....	14
Глава 2а. Античное Искусство как противоречиво-ограниченное эко-отношение.....	18
Глава 2б. «Мертвый хватает живого».....	22
Искусство творит Жизнь, постМаркса Эстетика Творчества Жизни Человеком.....	27

ЧАСТЬ II.

Русские суфии ➔ Богочеловечество.....	41
Предисловие. Русские суфии — гении-миротворцы.....	42
Введение. Суфизм – вечная юность России-Востока-Мира.....	48
Глава 1. Русские-суфии: образ будущего мира.....	48
Суфизм и глубинная русская традиция.....	48
Глава 2. Суфизм: Восток и Запад.....	50
Глава 3. Суфийское мастерство творения гармоничного будущего.....	51
Глава 4. Семь суфийских «долин».....	54
Глава 5. Русский суфизм: от «теории Богопознания» к сотворчеству человека с Богом.....	55
Глава 6. Миистические стоянки суфиев в свете русской духовной культуры	57
Глава 7. Суфийность русской культуры *	60

ЧАСТЬ III.

СУФИЙСКИЕ МЫСЛИТЕЛИ И ПРОРОКИ БУДУЩЕГО	63
Глава 1. Суфийская философия имени в творчестве Абдаллаха Б. Аббаса.....	63
Глава 2. Миистический рационализм ал-Хасан ал-Басри.....	64
Глава 3. Свободолюбивая теология Абу Ханифы.....	64
Глава 4. Раби'а ал-Адавийа – Великая Учительница Суфиев.....	65
Глава 5. Мудрец будущей жизни Фудайл ибн Ияд.....	66
Глава 6. Суфийская эсхатология в наследии Абу-л –Атахийа.....	67
Глава 7. Творец суфийской этики ад-Дарани.....	69
Глава 8. Мастер суфийского самоконтроля Ал-Мухасиби.....	69

Глава 9. Певец нестяжательства Ахмад ибн Харб.....	71
Глава 10. Основатель учения мистических стоянок Зу-н-Нун ал-Мисри.....	71
Глава 11. Ал-Бистами – певец мистического экстаза	72
Глава 12. Мистический гнозис ат-Тирмизи	73
Глава 13. Учение о трезвости в творчестве ал-Джунайда.....	73
Глава 14. Ал-Халладж – пророк, сожжённый за истину.....	74
Глава 15. Джалалуддин Руми – Вероучитель Гармонии Любви.....	75
Литература.....	78
Итоги и перспективы	78
Литература.....	80
Сноски.....	80
ЧАСТЬ IV. ЭКОСОФИЯ ИСЛАМО-РОССИЕ-ТВОРЧЕСТВА.....	82
Ислам как детско-родительская культура.....	91 1.
Эко-различение типов живой логики культуры Исламо-Руссии.....	92
2. Аккультурация-Эко-гармонизация западной цивилизации.....	97
3. Экософия Исламо-Руссии ➔ Академический словарь.....	97
Приложения.	
К.И. Шилин, Д.В. Ляхова. Женская логика софизма.....	102
Г.М.Гогиберидзе, К.И.Шилин. Система образов-понятий Германо-Русских ➔ Глобальных суфиев.....	105
Литература.....	200

*) ➔ = ← – означает конструктивный диалог, в котором К.Маркс представлен цитатами из его работ. Знак «➔» выражает переход мира в экологически новое качество, скачок в его развитии, ныне – осмысленную мирную, тихую, духовно-творческую революцию в сознании человека ➔ креатив-класса ➔ России ➔ мира, а «←» – движение-к-истокам, основанию.

ЧАСТЬ 1.

МАРКС →-←*) ВЕРНАДСКИЙ: Германо-Русские → глобальные суфии

(1818-1883 и 1863— 1945): крупнейшие мыслители 19-20 вв; составили эпоху в своих: европейской и русской → мировых культурах. Их творчество удивительно **(1)** взаимодополняемо между собой и **(2)** еще и с глубоко экофильной культурой Востока, начиная с Ислама (и Японии), что до сих по достоинству недооценивается Западом. Обоим: Марксу-Вернадскому (русской культуре в целом) – присущ основной принцип суфиев: идти против господствующего, рацио-экофобно-потребительского течения мысли, обнаружившего свою крайнюю экологическую опасность. Объединение их наиболее Экофильно «прорывных» идей позволит, будем надеяться, осуществить еще больший прорыв к наиболее экологически продвинутому наследию Востока – **суфиям** как духовно-творческой элите, что создает мощное, поистине фундаментальное историческое основание для уже глобального прорыва в эко-гармоничное будущее. Такой эко-синтез трех основных типов культур мира имеет еще огромное чисто практическое социальное значение для простой нормализации межэтнических отношений в Германии-России-мире.

К.Маркс – германо-западный экономист-философ-социолог, национальная гордость Германии и мира в целом; глубоко оппозиционный современной: ему и нам – экофобно-господствующей стратегии неявного движения к эко-катастрофе; в самом конце своей жизни логически четко сформулировал самую глубокую и по-суфийски самую остро-перспективную экофильную идею образа труда вообще как «выражения-утверждения жизни» человеком, для чего должно было «сделать себя» → усовершенствовать в основного СоТворца Жизни. Эта идея – **(1)** исходно «ключевое» начало Марксово → постМарксовой концепции нормативного прогноза решения современного сложнейшего комплекса проблем выхода из самого фундаментального эко-кризиса ориентации человека-человечества на рыночную техно-научную цивилизацию Запада, принесшую массу материальных благ, но и ввергнувших мир в состояние эко-катастрофы. **(2)** Идея труда вообще позволила по-новому, Экофильно доосмыслить-усовершенствовать наше понимание всего теоретического наследия Маркса, **(3)** всей мировой истории – при особом акценте на творчестве В.И.Вернадского (и русской культуре в целом) и Раби'и ал-Адавийи (→ суфизме → Исламе в целом), **(4)** построении нормативного прогноза выхода мира из эко-кризиса → перехода на качественно новый, эко-гармоничный уровень глобального развития всей эко-системы «Человек-биосфера» при **(5)** полагании этого творческого процесса как особого Искусства – Игры экофильными понятиями → образами. Все это **(6)** дает шанс лучше разобраться в том, где была допущена система ошибочных интерпретаций Маркса при реализации его идей в жизнь СССР → лагеря социализма в целом → наметить пути построения качественно новой, экофильной Стратегии созидания Эко-гармонии в России → мире.

В.И.Вернадский – русско-украинский автор идей: живого вещества биосфера → ноосфера, идя с иного, в принципе столь же экофобного, естественно-научного конца в целом экофобной, антично-западно цивилизационной парадигмы, но сохраняя в душе Экофильно-целостный, «русский» подход к живой действительности, опираясь на традиции русско-славянской художественно-гуманитарной культуры, но против антично-западного, скрытного рацио-утилитаризма, – впервые в мире формулирует решение проблемы организаций → регулирования → Творчества живого вещества как системы живых организмов, заселяющих биосферу и выступающих как единая планетного масштаба геобио-творческая сила огромной геологической мощи живого вещества, подконтрольной → регулируемой человеком (→ Человеком-Творцом Жизни Ноосферы).

В целом суть концепции такова: **(1)** Марков Живой труд → (Живое существо + косное вещество →) Творимо-Живое вещество; таков подтекст Вернадского, но Жизнь в ее интуитивном восприятии аксиоматична для классического Востока, особенно у суфиев.

(2) У Кентавра = Аристотеля = Геракла («победителя» Природы) все наоборот: Экофильно-привычное (для Востока) двустороннее **общение** было незаметно подменено умышленно экофобным односторонним отношением, что реально и соответствует тому, что биосфера в основном, по своему количеству составляет инертно-косное вещество; включенное в глобальное взаимодействия подсистем Жизни, косное вещество, оно нарушило динамичное равновесие западной цивилизации в пользу неживого, чем и была создана угроза глобальной эко-катастрофы, но тем же самым была создана и жесткая необходимость фундаментального перехода эко-катастрофичного настоящего, творимого экофобными ныне наукой → техникой → экономикой человека-потребителя, умышленно препарирующего существо в вещество, в новую систему → когда **(3)** «Атланты» типа-уровня Маркса-Вернадского-суфия Раби'и ал-Адавий восстанавливают изначальную эко-гармонию, сохраняющую (отчасти поныне Востоком (особенно классической культурой Японии), а ныне – также и Гениями России-Запада. Здесь-то и возникает и должна поставить перед собой рефлексирующее-творческая личность беспрецедентно сложную практическую задачу: «сделать» → усовершенствовать себя в Богочеловека → Творца Жизни → **Живой** ноосферы. Тогда-то просто живое вещество становится вдвойне Живым веществом → всецело **Творимо-Живой** ноосферой. Таков современный Русский суфий глобального уровня, совершающий эко-гармоничный синтез трех основных образов: суфия Востока: Раби'и ал-Адавий, Гения Запада → мира Маркса и Русского мыслителя Вернадского.

Как текст данная работа есть аналог-продолжение-резюме трех работ:

- 1.** «ключевой» главы монографии: «К.Маркс ←→ К.Шилин. ЖИВОЙ «КАПИТАЛ» как ИСКУССТВО»;
- 2.** К.И. ШИЛИН. **РУССКИЕ СУФИИ** (2007) и
- 3.** Гогиберидзе Г.М. Исламский толковый словарь. Ставрополь, 2006-238 с.

Уточненный замысел концепции – в применения опыта экософского осмысления творчества Маркса к столь же экософскому осмыслению концепции Вернадского и суфизма с выходом на уже общий уровень, объединяющий все три феномена в одно-трехмерно-трехуровневое Живое целое пост-: суфие + Маркса + Вернадсианского **глобального** уровня. Опыт всех трех великих мыслителей берется в их самых вершинных идеях: труда вообще и живого вещества → ноосферы, а опыт суфиев берется в лице наиболее характерного суфия – Раби'и ал-Адавий. Ее особая необходимость в данной работе обусловлена тем, что она представляет собою классический, эко-гармонично, по-женски-матерински ориентированный Восток, еще не перекошенный рацио-понятийным языком античности. Суфизм, представленный ее опытом самосоверенствования, дает нашему прогнозу фундаментальные (в более общем, не физикалистском умысле), Экофильно-личностные, дорацио-рыночные основания.

Итак, Труд вообще → живое вещество. Обе эти связки составляют понятия, но они же еще и нечто большее: Экофильно-художественные образы макроуровня, составляемые из понятий. Маркс-Вернадский соединили понятия разных наук. Маркс объединил до него экофобные-разъединяемые античной традицией: политэкономию-философию-социологию-гуманистарию-историю и отчасти биологию и географию.., наполнив это целое экофильным смыслом-содержанием, т.е. сменив их эко-знак. Вернадский проделал нечто аналогичное, но с другим набором синтезируемых наук, составляющим по отношению к Марксу нечто взаимно дополняющее: живое существо комплекса биологических наук + косно-инертно-неживое вещество физикалистского естествознания → «Кентавр» Живого вещества (что природой необъединяемо, но) антично-западной техно-цивилизацией наполняется борьбой-с-Живой Природой и подчиняет человека-потребителя веществу предметных средств властвования. Нужна была прозорливость трех Великих Поэтов-Писателей-Мудрецов, чтобы угадать и понятийными образами труда вообще и Живого вещества выразить суть предстоящих перемен: переориентации человека с косного вещества орудий труда-социума на Жизнь-в-гармонии человека-с-Нею, Творимую в решающей мере Человеком-Творцом. Трудность здесь в том, что эти образы создаются на интуитивном уровне. Нужна Живая,

постформальная логика как логика перехода антично-западной экофобной науки в экофильное Искусство созидания Жизни Человеком. К понятию Человека вообще как Творца Жизни Маркс и Вернадский подошли с двух-многих сторон, каждый по-своему, создавая Образ двойной, качественно новой Эко-системы: «Человек—биосфера» **Творимо-Живого целого** → Образ Человека-Творца Жизни, решающий всю совокупность образно формулируемых эко-проблем. Именно в Творческой индивидуальности высшего уровня, объединяющего в себе основные качества Гениев мира и должно объединить все культуры мира, прежде всего трех основных типов: Востока-Запада-России – тоже по принципу взаимодополнения. Этот, задуманный нами эко-синтез трех великих творческих наследий символизирует еще и мощный прорыв в развитии также и суфиев (Восток-тезис) + саморазвитие духовно-творческих элит России (синтез) + Запада (антитезис) → мира.

ИСЛАМО-РУССКИЕ → ГЛОБАЛЬНЫЕ СУФИИ

как ТВОРЦЫ ЭКО-ГАРМОНИЧНОГО БУДУЩЕГО.

За начало-основание Теории Искусства Живой Ноосферы примем уточнение концепции в осмыслении феноменов Живого вещества → Живой ноосферы как системы идей – основы Экософии → Стратегии выхода России-мира на качественно новый, Эко-гармоничный уровень своего развития – уровень ЖИВЫХ КАПИТАЛА-НООСФЕРЫ – более фундаментальные, образно-художественно эстетические образные понятия, Творимые Творческой индивидуальностью высшего уровня, что в свою очередь решает и проблемы отношения между общими, био-социо-теоретическими экофильными содержаниями понятий капитала-ноосферы и их рацио-терминами типа ноос = нус. Так из Марковых понятий: труд вообще и капитал вообще выводим образы-понятия Живой капитал → Живая ноосфера. Соответственно экософски осмысливаются основные вехи творчества Вернадского:

Маркс: труд вообще “есть не что иное, как абстракция, …производительная деятельность человека вообще, посредством которой он осуществляет обмен веществ с природой, не только лишенная всякой общественной формы и определенного характера, но выступающая просто в ее естественном бытии, независимо от общества, отрешенно от каких либо обществ и, как выражение жизни и утверждение жизни, общая еще для необщественного человека и человека, получившего какое-либо общественное определение» (Выделено мною по-разному: п/ж – экофильное, курсив – экофобное. – К.Ш.). Соответственно Ученый уровня Маркса –

Вернадский предложил понятие Живого вещества практически в том же качестве Начала восхождения от абстрактного к конкретному – при построении уже, правда, не Теории, а Экософии Живой Ноосферы; применим и далее этот же Метод – при опоре на имеющийся опыт построения Экософии Живого капитала как Искусства.

Шилин: Итак, труд вообще → Живое вещество – тройное единство исторически-логически экофильного прошлого, непреходящая суть экофобного настоящего и тем самым также и простейшее Начало, «ячейка»-«клеточка»-абстракция творимо-Живого будущего, приняв резюме предшествующего Творчества Маркса-Вернадского в качестве основания Стратегии эко-гармонизации мира капитала → Живого капитала → Живой Ноосферы = гармоничное субъект-субъектное Искусство общения Живой Природы-с-творимым ею человеком. И значит, (1) изначально-сущностная форма «выражения жизни» человека и «наполнения» косного вещества Жизнью, Живым содержанием-смыслом, и (2) превращения «выражения жизни» Природы человеком, а Живого вещества – в средство; и (3) труд → Искусство становятся еще и формой «утверждения» → Творчества жизни человеком → Человеком-Сотворцом, который может Творить Жизнь лишь Живыми средствами, суть которых гениально угадал Вернадский.

Это суть творчества Маркса-Вернадского, всей истории Искусства эко-общения и его перспектива, включая античность → современность и «Капитал»: как капитал → Живой капитал = Искусство Творения Живой ноосферы. Идея Живого вещества удачно соединяется с идеей труда вообще; вместе они составляют основание Стратегии выхода мира в Творимо-

Живую реальность Живой ноосферы. А труд человека вообще → трехстороннее трудовое общение = полезный труд, *частно-превращенной формой* которого является *труд конкретный, в котором и происходит переворачивание отношения между человеком и природой, человеком и орудиями его труда*. Человек становится одним из основных субъектов ныне идущей эко-катастрофы. Лишь ныне, при объединении творческих наследий трех Гениев мы создаем основу Экософии = Стратегии выхода из этой эко-катастрофы.

Основные выводы нормативного прогноза ХХI в.: **(1)** центральный тип эко-общения будущего – «выражение жизни и утверждение жизни» (при выведении из него функционирования общества) **(2)** человеком → Человеком-Творцом,.. который «осуществляет обмен веществ с природой», в т.ч. и посредством Живых средств (основы идеи Живого вещества); **(3)** основная сфера Живой реальности, в которой Живет → Творит человек → Человек-Творец свое Живое будущее – это Язык. Человек создан, живет и остается жить-творить Жизнь на Земле в мире Языка. Но язык является также и средством обмана → насилия и грабежа-умерщвления Природы. Снятие экофобной функции языка идет тоже на уровне и в сфере языка.

С Аристотеля эти две функции языка получили разные названия: естественного и научного, определяемые с экософских позиций как экофильный и экофобный. Но экофобность науки скрываема в интересах правящих страт молодых, активно-агрессивных мужчин (типа Александра Македонского) значимой реальной полезностью – при полном пренебрежении к интересам воспроизведения Живой Природы. И в течение более 2-х тысяч лет эта система экофобных отношений позволяла существовать эгоистичным сообществам за счет безвозвездного грабежа Природы. И придумана она была античными философами, обобщение учений которых дал великий Аристотель, который сменил открытую враждебность «простым», но философски-хитрым полу-обманом, закодированным в рационалистическом языке философии-формальной логики-науки... Не выдерживает обмана биосфера, что по-своему почувствовали Маркс и Вернадский. Стратегический вывод Маркса: акцент на человеке, утверждающем-творящем Жизнь, Вернадского – на переходе биосферы в ноосферу. Выводы взаимодополняемы. С этих позиций и ревитализируются образы-понятия капитал и ноосфера тремя основными выводами:

(1) Основная сфера эко-общения, посредством которой возник человек – это не *труд*, а Живое эко-общение как «выражение жизни» прачеловеком → универсальным живым существом → человеком; поэтому не «*труд создал человека*», а Живая Природа в «соавторстве»-с-ним и посредством языка природы;

(2) человек возник и вывел себя из своего общения-с-Живою Природою в своем «естественном бытии, независимо от общества, отрещенно от каких либо обществ и, как выражение жизни» Природы, как Ее продолжение и творец своих отношений с другими людьми как творениями той же Природы, т.е. своего общества, а потом сообщество людей создавало следующие поколения;

(3) система средств, которыми Живет → Творит человек → Человек-Творец свое Живое будущее – это не *техника-экономика*, а естественный Язык Искусства как самая универсальная система Живых средств и основание ВзаимоТворчества Человека-с-Живой Природой.

С труда вообще должен был состояться Новый этап восхождения от абстрактного к конкретному. Открытие это у Маркса – последнее в его жизни. Разворачивание труда вообще в Экософию Живого капитала выпало на долю нашего поколения эпохи перехода в Эко-гармоничное будущее, что невозможно сделать без построения Теории → Стратегии созидания Живого капитала → Живой ноосферы.

По своему генезу Живой капитал (ЖК) есть «выражение жизни и утверждение жизни». А сама Жизнь для изначальных культур северян-Востока (и художественной культуры России) есть (Высокое) Искусство. Т.е. на своем высшем уровне и по сути своей самые абстрактные категории Живых: труда-экономики-капитала-ноосферы и Искусства суть одно и то же

«выражение-утверждение жизни» человеком, а Маркс-Вернадский – не только ученые, но Творцы науки как Искусства нового типа-уровня. Такова суть предлагаемого эко-гармонизирующего подхода к художественно-эстетическому доосмыслению понимания:

- (1) первобытности-Востока как изначально-сущностной эко-гармонии;
- (2) до- и переосмысления с позиций эко-гармонии западной цивилизации и
- (3) Стратегии → Сценария созидания эко-гармоничного будущего.

Главное: эко-гармонизирующее осмысление Творчества Вернадского-Маркса как Искусства СоТворчества-с-самой Жизнью, Искусства Воспроизведения Жизни Живыми средствами, адекватными по своей структуре интуитивным средствам самосозидания самой Жизни при сонастройке Человека-СоТворца Жизни-в-унисон с ритмами Жизни. Это Искусство человека, продолжающего творить эволюцию жизни по ее нормам и рядом-с-нею, т.е. обретшим уже определенную автономию-в-Сотворчестве-с-Жизнью. В целом это означает самоизменение → самосозидание → самосовершенствование человеком себя как субъекта Творчества → СоТворчества-с-Жизнью. Это подобие Искусства мудрецов Востока типа Лао-цзы, Чжуан-цзы, Конфуция, Будды..., «улавливающих» → воспроизводящих себя-внутри-Жизни как бы средствами самой Жизни. Но Вернадский-Маркс, как и Гёте, сумели уловить суть эпохи перехода-к-Сотворчеству-с-Живой Природой рядом-с-нею, снимая при этом отношения борьбы-с-нею, которые ложно с Аристотеля считались «естественной нормой». По сути дела Вернадский-Маркс осуществили Великие Открытия, оставив следующим поколениям решение проблем следующего уровня: эко-гармонизации систем понятий своих Учений. Их Открытия должно переоткрыть заново во имя доведения их до осознанного воплощения-в-Жизнь нашими потомками. Во имя их нужно обратиться также и к суфиям. Их Творчество – всецело **Высокое Духовное Искусство = самоизменение → самосозидание → самосовершенствование суфием себя как субъекта Творчества → СоТворчества-с-Богом → Жизнью**. А для суфия Бог = Жизнь вообще и моя собственная жизнь, я сам и наиболее яркий-значимый классик суфизма –

Раби'а ал-Адавийа – Великая Учительница Суфиев, Пророчица, достойно-Высшее начало суфизма экофильного миросозидания будущего.

“Раби'а ал-Адавийа (713/4-801 гг.) – видная представительница басрийской школы аскетов и подвижников. Она происходила из бедной арабской семьи. В раннем детстве при неясных обстоятельствах была продана в рабство. Позднее благодаря своей набожности и аскетическому образу жизни была отпущена на волю. Несколько лет Раби'а ал-Адавийа провела в пустыне, удалившись от людей и подвергая себя аскетическим испытаниям” (5).

Раби'а ал-Адавийа – яркое свидетельство: подтверждение-опровержение расхожего мнения об униженности женщины в Исламе.

“Раби'а ал-Адавийа выступает сторонницей крайнего аскетизма, отказа от всего того, что может отвлечь от созерцания Бога и общения с Ним, в первую очередь от мирских соблазнов... Она проповедовала полное равнодушие к невзгодам, искренность в служении Богу, Которого, по её мнению, следовало любить ради Него Самого, а не ради райского блаженства или из страха перед мучениями в аду. Раби'а ал-Адавийа первая из аскетов выдвинула мысль о всепоглощающей и бескорыстной любви к Богу как основе духовной жизни человека... Идеи Раби'а ал-Адавийа широко распространились среди последующих поколений суфииев и легли в основу учения ал-Бистами, ал-Халладжа, Ибн ал-Фарида, Ибн 'Араби и многих других... Ей приписывали различные чудеса и сверхъестественные способности». (1).

Именно Раби'а ал-Адавийа наталкивает нас на смелые и в то же время перспективные и фундаментальные выводы:

Такая всепоглощающая, самоотверженная любовь = самоотречение (как в буддизме сострадание) – женское свойство по преимуществу, присущее, прежде всего, Женской творческой индивидуальности и в этом случае суфизм в целом присущ Женщине-Матери в

высшем смысле, являясь продолжением-развитием изначально-Детского, запредельно-доверчивого творческого потенциала.

В сопоставлении суфизма и мудрости Запада и России первый представлен интеллигентно-Мужской творческой индивидуальностью Маркса, а Россия – в лице Русских отшельников и Вернадского, выражая глубинную суть Русской культуры, соборно-синтезирующую, что дает достаточные основания для их сближения и объединения. И это не должно нисколько приижать ни мужчин, ни женщин, ни детей, ни старшие поколения: Любовь, особенно в ее созидаельном варианте – общечеловечно-космично-персективна необычайно.

Но эта, подлинная общечеловечность = экофильность не свойственна Западу в том же качестве всеобщего принципа организации человеком своего общения с Богом (= Природой), как Востоку и России. В этом – сокровенная суть преимущества суфизма, Востока в целом и России над Западом (в его всеобще-эмпирическом бытии). Эти преимущества лишь на грани тысячелетий становятся актуальными и востребованными (но еще не всем понятными).

При таком качественном различии культур-потенциалов суфизма, классической Русской культуры и западной цивилизации выявляется реальный и весьма перспективный шанс экогармоничного синтеза культур трех типов, прежде всего Востока и России – «по образу и подобию» семьи как бинарной «ячейки» по воспроизведству Жизни человека-общества-Природы, а затем – и их с Западом при снятии его претензий на определение глобальных перспектив. Это и открывает перед суфиями, русской интеллигенцией и глобальной творческой элитой фундаментальные возможности личностного духовно-творческого совершенствования по следующим направлениям:

1. Чёткого различия детского и женского творческих потенциалов (ныне сближаемо = не различаемых суфиями) – с целью целенаправленного развития каждого из них разными комплексами непременно Живых средств;

2. Взаимного освоения опыта Мужского и Женского творческих потенциалов Суфиями и Русскими – при их взаимопроникновении и взаимо-дополнении, что и ведет к взаимосотворению Русских Суфиев в России и на Востоке;

3. Совместного само- и взаимосозидания в себе-других качественно нового, умудренно = творческого потенциала синтетического типа.

Для Русской **➔ глобальной** интеллигенции особо актуально развитие Женского духовно-творческого потенциала с его особой, Женской логикой и столь же своеобразным, Женским типом мудрости и структурой Живого знания. Конечно, обращение к сердцу характерно вообще для всех духовно продвинутых, но лишь Женщина проявляет такую сердечность в своём обращении-к-Богу и общении-с-Ним: «Эта работа для одного только сердца. Стремись обрести сердце, ибо, когда сердце пробуждается, не нужно возлюбленной; ведь пробужденное сердце потеряно в Боге, а тот, кто потерян, не нуждается в возлюбленном. Это исчезновение в Боге». (1).

Так отдаваться Любви может по-настоящему лишь лучшая из женщин: «Всякий влюбленный уединился со своей возлюбленной, а я теперь одна с Тобой. О, Господи, если я служу Тебе из страха перед адом, то спали меня в нем, а если служу я Тебе в надежде на рай, изгони меня из Него. Если я служу Тебе только ради Тебя Самого, то не скрой от меня Своей вечной красы... Так охватила меня любовь к Богу, что не осталось у меня ничего, чем я могла бы любить кого-либо, кроме Него!.. Я перестала существовать и вышла из себя самой. Я соединилась с Богом и целиком отдалась Ему». (2).

И опять-таки жить сердцем может скорее Женщина, чем мужчина (и мужчина – с высокоразвитыми лучшими женскими свойствами): «Познавший – это тот, кто желает получить у Бога сердце. Бог дает ему сердце, человек тотчас возвращает его, чтобы оно было предохранено в Божьей руке и скрыто от твари в Незримом» (3).

Раби'а ал-Адавийа наглядно показала реальность духовно-творческого само «удвоения» себя-в-Боге и вообще в своем Творении, поскольку Жизнь Бога-во-мне логически тождественна Жизни моего творения-во-мне и вне-меня. Это – великая Школа самосозидания человеком себя в Богочеловека-Творца Жизни. Это – Великий реальный

прообраз РУССКОГО → ГЛОБАЛЬНОГО СУФИЯ. Попробуем усилить эту общую ГЛОБАЛЬНОСТЬ Картины Экофильного будущего путем углубленного эко-гармонично-эстетичного осмысления Маркса-Вернадского – в их взаимосвязи с личностью Раби'и ал-Адавийа. Эти три великих мыслителя, сохраняя-совершенствуя свои варианты экофильной традиции в единстве художественно-гуманитарной (ведомой в принципе из восточной → славянской культуры) и антично-западной, концентрированно выраженной системой рацио-предметного языка науки-логики-философии, осуществили дальнейшее движение творческой мысли путем развития рацио-расчленяющего языка науки в Язык образов Высокого Искусства, который использует и естественный язык, и даже рацио-язык науки.., но уже при вкладывании в получаемый подтекст более глубокого и многомерного, художественно-образного, Творимо-Живого смысла, аналогичного глубочайше-экофильному смыслу творений великих суфиев. При этом условии мы сможем представить себе ЖИВОЕ вещество Вернадского как своеобразного «Кентавра», естественно-противоестественно-насильственного объединения Живого-с-(умерщвленно) неживым → воплощением замыслов Богочеловека СоТворца Жизни, что ведет к осмыслению Творчества Маркса-Вернадского как ИСКУССТВА Игры-понятиями. Однако для полноты картины нормативно-прогнозируемого будущего необходим еще и Восток, его особое, духовно-творческое выражение – суфии, их наиболее яркая фигура – Раби'а ал-Адавийа.

ИСКУССТВО ИГРЫ ПОНЯТИЯМИ

Итак, начало работы есть некий аналог-продолжение «ключевой» главы «Капитал» как Искусство, или «Жизнь → Искусство → (Живой) капитал» монографии: «Карл Маркс» ←→*) Ким Шилин. ЖИВОЙ «КАПИТАЛ» как ИСКУССТВО. // ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ЖИВОГО ЗНАНИЯ. ТОМ 29. Москва-Саарбрюкен. 2012. 140 с.

Замысел концепции

заключается в том, чтобы применить опыт экософского осмысления творчества Маркса на аналогичное осмысление также и концепций: Вернадского и РУССКИХ СУФИЕВ с замыслом выйти – при естественной опоре на объединенный опыт Маркса-Вернадского – уже на постМарков-постВернадский-мета-суфиев уровень. Опыт трех великих мыслителей берется в их самых вершинных идеях: труда вообще, живого вещества → ноосфера и «Я = БОГ». И под этим, трехсторонним углом зрения столь же Экософски осмысливаются основные вехи творчества Вернадского и Раби'и ал-Адавийи с учетом опыта и самого Маркса – с особым акцентом на Экософии Живого «Капитала» Маркса как экофильного Искусства (см. Литературу). Общим для этих трех Гениев → Эко-гармоничного будущего является акцент на (1) том, что есть Жизнь в своем новом качестве по отношению к человеку → обществу как (2) осознанно полагаемая аксиома, осмысленно и целенаправленно воспроизводимая нами, землянами и каждым народом при (3) выведении из Нее человеком тоже в нашем новом качестве → Человека-Творца Жизни и (4) при выведении из этой, уже двойной аксиоматики новой, экофильной роли и места экономики и характера социальных отношений.

Это краткие выводы → новые, эко-гармоничные аксиомы Экософии Живого знания и Живой логики Творчества Жизни Человеком-Творцом → Богочеловеком.

Живая логика-методология – это, прежде всего 2 метода в их единстве:

Нормативный прогноз подобен Эталонному времени; как общий ориентир аналогичен компасу, детерминирующему ориентацию человека в пространстве и историческом → нормативно-прогнозируемом времени Земли посредством общего, Экософского Языка НП и именно он связывает-объединяет все живые существа Земли в Живое целое человечества → биосферу. Качественное отличие НП от общепринятых: вероятностного, исследовательского, информационного методов (являющихся по сути дела аспектами одного, экологически устаревшего, экофобного) – в том, что последний опирается на продолжение наиболее вероятных, но смертельно опасных трендов, ведущих к экокатастрофе, а НП строится на менее, казалось бы, вероятных, но экологически реально-

перспективных, экофильных трендах, требующих своего интуитивно-экософского осознания → «развертывания» → воплощения Человеком, осознавшим свою ответственность за сохранение → развитие Жизни; обобщая их, можно → должно сохранить → продлить Жизнь-на-Земле-в-Космосе.

Спасение человека → Жизни-на-Земле – во всеобще осмысленной детерминации их жизни Языком Живой логики НП, в развитии реального времени Творчества-действий человека-жизни в нормативно-прогнозируемое время/пространство. Говоря на эмпирически-общепринятом языке, в этом – отличие НП от общепринятого исследовательского, вероятностного, информационного прогноза. Так понятый НП пронизывает и

Метод восхождения от абстрактного к конкретному: впервые разработал и применил Гегель для теоретического осмысления прошлого, истории; усовершенствовал Маркс для столь же фундаментального осмысления уже во имя снятия современного (ему и нам) экофобного общества; и был применен нами для построения пост-Марковой Экософии творчества Жизни как Стратегии нормативного прогноза созидания качественно новой, гармоничной эко-системы «Человек → биосфера». В современном мире этот, объединенный метод показывает, по существу, **два основных этапа** восхождения: **(1)** от простейших абстракций как форм «выражения жизни и утверждения жизни» к конкретному: Экософии Творчества Жизни Человеком и **(2)** от аналитично-формального, экофобного к осмысленному Воспроизведству-совершенствованию самой Жизни Человеком в многообразии образно-понятийного Языка ее Живого знания. Простейшие абстракции этого, конкретного перехода в экофильное будущее –

1. Труд вообще и живое вещество

Оба эти понятия, будучи аксиоматично-фундаментальными, являются больше, чем понятия. Это еще и прежде всего художественные образы. Трудность понимания этих выводов в том, что эти образы создаются на интуитивном уровне. Значит, еще по этой причине здесь нужна совсем иная, отнюдь не формальная, а Живая логика Творчества Жизни. В творчестве Маркса такая логика осмыслена в большей мере, чем у Вернадского, хотя и у него, как и у Суфиеv, она тоже просматривается. Поэтому – при полагании Живого вещества в качестве Начала восхождения от абстрактного к конкретному – применим и далее этот же Метод для построения Теории = нормативного прогноза Живой Ноосферы. Поэтому

2. ЛОГИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНИЕ

необходимо нам и для понимания Творчества Вернадского в непривычном для науки «ключе»: как Искусства. Логико-методологическим исходным основанием для построения Теории Живой Ноосферы как Искусства примем следующее уточнение концепции:

Замысел концепции состоит в том, чтобы, подведя некоторые, самые общие итоги осмысления феноменов Живого вещества → Живой ноосфера (в их соотнесении с трудом вообще и переходом: капитал → Живой капитал), наметить такую систему самых перспективных идей, которая должна послужить основой Экософии → Стратегии выхода России-мира на качественно новый, Эко-гармоничный уровень своего развития – на уровень ЖИВЫХ, ПОСТ-МЕТА-КАПИТАЛА-НООСФЕРЫ. Во имя этого автор этих строк позволил себе начать (не более того) совершенствование заданных Суфиями-В.И.Вернадским и К. Марксом парадигм постановки проблем, и наряду с понятиями капитала-ноосфера ввел более фундаментальные, образно-художественно-эстетические образные понятия Живых капитала-ноосферы – для того, чтобы разрешить неявные противоречия → проблемы, обнаруженные в пространстве между общими, био-социо-теоретическими экофильными содержаниями понятий капитала-ноосфера и их рацио-терминами, в особенности ноос, нус. Попробуем разобраться и решить экологическую проблему: как из Марковых понятий: труд вообще и капитал вывести образы-понятия Живой труд-капитал, – чтобы затем, по аналогии, решить и проблему, завещанную Вернадским: теории → Экософии Живой ноосферы. Итак:

МАРКС: труд вообще “есть не что иное, как абстракция, ...производительная деятельность человека **вообще**, посредством которой **он осуществляет обмен веществ с природой**, не только лишенная *всякой общественной формы и определенного характера*, но выступающая просто в ее естественном бытии, **независимо от общества, отрешенно от каких либо обществ и, как выражение жизни и утверждение жизни**, общая еще для **необщественного** человека и человека, *получившего какое-либо общественное определение*» (Выделено мною по-разному: **п/ж** и обычным шрифтом – **экофильное**, курсив – **экофобное**. – К.Ш.: другой ученый уровня Маркса и столетием позже, но продолжая линию Маркса в иной сфере, – **Вернадский** предложил понятие **Живого вещества** практически в том же качестве Начала восхождения от абстрактного к конкретному – при построении уже, правда, не Теории, а **Экософии Живой Ноосфера**; применим и далее этот же Метод – при опоре на предшествующий опыт построения **Экософии Живого капитала как Искусства**.

Шилин: Итак, труд вообще → **Живое вещество** – тройное единство исторически-логически экофильного прошлого, непреходящая суть экофобного настоящего и тем самым также и простейшее Начало, «ячейка»-«клеточка»-абстракция **творимо-Живого будущего**; это – краткое резюме всего предшествующего Творчества Маркса-Вернадского и в то же время основание качественно новой Стратегии эко-гармонизации мира капитала → **Живого капитала** → **Живой Ноосфера**, непосредственное, гармоничное субъект-субъектное Искусство общения Живой Природы-с-творимым ею человеком. И значит, труд вообще → **Живое вещество** есть: **(1)** изначально-сущностная форма «выражения жизни» человека и «наполнения» косного вещества Жизнью, Живым содержанием-смыслом, т.е. его превращение в **Живое вещество** и **(2)** «выражения жизни» Природы человеком, а **Живого вещества** – в средство; и тогда **(3)** труд → Искусство становится еще и формой «утверждения» → Творчества жизни человеком → Человеком-Сотворцом, который далее уже не может целенаправленно Творить Жизнь кроме как системой **Живых средств**, суть которых гениально угадал Вернадский. Это высшее достижение и суть всего творчества Маркса-Вернадского, всей истории Искусства эко-общения и его перспектива, включая античность → современность и «Капитал»: как капитал → Живой капитал = Искусство Творения Живой ноосфера. Идея Живого вещества как нельзя удачно вписывается-соединяется с Марксовым идеей труда вообще; вместе они составляют необходимое и достаточное основание Стратегии выхода нашего мира в иную, **Творимо-Живую реальность Живой ноосферы**.

А такая «производительная деятельность», или труд **человека вообще** имеет своим основным итогом самого человека. И лишь затем уже из двустороннего общения-с-Природой и из самой Природы человек создает Живые средства труда и уже трехстороннее трудовое общение = полезный труд (по Марксу), частно-превращенной формой которого является труд конкретный, в котором и происходит переворачивание отношения между человеком и природой, человеком и орудиями его труда: он становится товаром рабочая сила, подчиняющимся «его» = буквально не его средстве труда, подчиняя себя которым, он тем самым подчиняет себя воле их хозяина. Соответственно, в силу этого он становится также и одним из основных субъектов ныне идущей эко-катастрофы. И лишь ныне, при объединении творческих наследий двух Гениев мы создаем основу Экософии как Стратегии перехода в новое качество развития, а значит, и выхода из этой эко-катастрофы.

Из этих выводов вытекают следующие основные выводы нормативного прогноза XXI в.: **(1)** Наиболее очевиден вывод, что основной тип эко-общения будущего – это **«выражение жизни и утверждение жизни»** (без его опосредствования обществом), но **(2)** человеком → **Человеком-Творцом**,.. который «осуществляет обмен веществ с природой», в т.ч. и посредством Живых средств (исторической основы идеи Живого вещества); менее очевиден, по-видимому, самый главный нормативно-прогнозный вывод:

(3) основная сфера **Живой реальности**, в которой Живет → Творит человек → Человек-Творец свое Живое будущее – это **Язык**. Посредством Языка Природа (или, если хотите, Слова БОГа) был создан человек, орудия труда и сама *техника-экономика* суть реализация

идей, созданных Языком и в сфере Языка, посредством Языка ныне, в 21-м веке осуществляется великий Эко-синтез творческих наследий Гениев 19-го и 20-го вв. в 21-м веке и создается Экологическая Стратегия выхода из идущей эко-катастрофы; посредством Языка будет осуществлен выход из нее. Словом, человек возник, живет и останется жить творить Жизнь на Земле в **мире Языка**. Однако язык является также *средством обмана, насилия (не всегда явного) и насилия-грабежа-умерщвления Природы*. Но снятие этой, экофобной функции языка тоже возможно прежде всего на уровне и в сфере языка.

С Аристотеля эти две функции языка получили разные названия: естественного и научного, определяемые нами с экософских позиций как экофильный и экофобный. Но экофобность науки скрытно-скрываема-маскируема – в интересах правящих стран и молодых, активно-агрессивных мужчин (типа Александра Македонского) значимой реальной полезностью – при полным пре небрежением к интересам воспроизведения Живой Природы. И в течение более 2-х тысяч лет эта система экофобных отношений позволяла существовать эгоистичным сообществам за счет безвозмездно грабежа Природы. И придумана она была античными философами, обобщение учений которых дал действительно великий Аристотель, который сменил открытую вражду-борьбу «простым», но очень хитромудрым (философским) полу-обманом, закодированным в рацио-понятийном языке философии-формальной логики-науки... Не выдерживает этого биосфера, что каждый по-своему почувствовали Маркс и Вернадский. Стратегический вывод Маркса: акцент на человеке, утверждающем-творящем Жизнь, Вернадского – на переходе биосферы в ноосферу (творимую человеком разумным). Выводы взаимодополняемы. Это взаимодополнение их выводов – уже наша задача, их последователей.

С этих позиций и доосмысливаются-ревитализируя образы-понятия капитал и ноосфера. 3 следующих основных вывода нормативного прогноза: капитал → Живой капитал: **(1)** Наиболее очевиден вывод, что основная сфера эко-общения, посредством которой возник человек – это не труд, тем более – не предметно-орудийный трехчленный, конкретный труд, привычный для антично-западной цивилизации, а Живое эко-общение как «выражение жизни» прачеловеком → универсальным живым существом → человеком; поэтому не «труд создал человека» (такой труд скорее уродует его), а Живая Природа в «соавторстве»-с-ним самим; **(2)** человек возник и вывел себя из своего общения-с-Живою Природою в своем «естественному бытии, независимо от общества, отрещенно от каких либо обществ и, как выражение жизни Природы, как Ее продолжение и творец своих отношений с другими людьми как творениями той же Природы, т.е. своего общества, а уж потом оно как совокупность людей создавало следующие поколения; и менее очевиден: **(3)** основная система средств, посредством которых Живет → Творит человек → Человек-Творец свое Живое будущее – это не техника-экономика, создаваемые человеком-потребителем и посредством них формирующие узкого профессионала – субъекта экофобной предметной деятельности, а естественный, экофильный Язык Искусства как самая универсальная система Живых средств и – вместе с самим человеком – основание ВзаимоТворчества Человека-с-Живой Природой.

Эти, кратко намеченные системы выводов будут далее совершенствоваться-уточняться в процессе их сопоставления с положениями Маркса, сформулированными Им до выдвижения понятия труд вообще, движение к которому было в подтексте его работ. С труда вообще должен был состояться качественно Новый этап восхождения от абстрактного к конкретному, что не трудно предположить, судя по опыту применения этого Метода при Открытии Марксом товара как Начала восхождения от него как абстрактной сути капитала к его теории как системе простейших определений – к конкретному. Но великое Открытие оказалось у Маркса последним в его жизни. Необъяснимое вдохновение = неподъемно-тяжелый Крест = невыразимое моральное удовлетворение от развертывания труда вообще в Экософию Живого капитала выпал на долю нашего поколения эпохи перехода в Эко-гармоничное будущее, что сделать невозможно без построения Теории → Стратегии созидания Живого капитала, а на этой основе и Экософии Живой ноосферы.

По своему генезу Живой капитал (ЖК) есть «выражение жизни и утверждение жизни». А сама Жизнь для изначальных культур северян и Востока есть (Высокое) Искусство. Т.е. на своем высшем уровне и по сути своей самые **абстрактные категории Живых: труда-экономики-капитала-ноосферы и Искусства суть одно и то же** «выражение-утверждение жизни», т.е. **тождественны между собой**. Сама Живая Природа (освоенная человеком) и тем более Искусство суть формы ЖК, а Маркс – далеко не только экономист, но **Творец науки-экономики как Искусства нового типа-уровня**. Такова простейшая суть предлагаемого эко-гармонизирующего подхода к художественно-эстетическому доосмыслению понимания Марксом: **(1)** первобытности-Востока как изначально-сущностной эко-гармонии; **(2)** до- и реэко-гармонизации античности-западной цивилизации и **3)** Стратегии → Сценария созидания эко-гармоничного будущего.

Главное: эко-гармонизирующее осмысление Творчества Маркса как **Высшего Искусства СоТворчества-с-самой Жизнью, Искусства Воспроизведения Жизни особыми, Живыми средствами, адекватными по своей структуре интуитивным средствам самосозидания самой Жизни при сонастройке Человека-СоТворца Жизни-в-унисон с ритмами Жизни**. Проще, хотя и менее точно говоря, это Искусство человека, продолжающего творить эволюцию жизни по ее нормам и рядом-с-нею, т.е. обретшим уже определенную автономию-в-Сотворчестве-с-Жизнью. В целом это означает в своей основе самоизменение → самосозидание → самосовершенствование человеком себя как субъекта Творчества → СоTворчества-с-Жизнью: **внутри → рядом → при своей ведомой роли**. Или еще иначе: это подобие Искусства мудрецов Востока типа Лао-цзы, Чжукун-цзы, Конфуция... «улавливающих» → воспроизводящих **сабя-внутри-Жизни** как бы средствами самой Жизни. Однако Маркс, как и Гёте и в продолжение традиций Востока, сумел уловить специфику эпохи перехода-к-Сотворчеству-с-Живой Природой рядом-с-нею, снимая при этом отношения борьбы-с-нею, которые ложно с античности, особенно с Аристотеля, считались «естественной нормой». Или, в духе высших достижений самого Маркса: всё Творчество и все Творения человека по самой изначально-исходной и всеобщей сущности своей суть «выражения жизни и утверждения жизни», точнее, есть эпоха перехода: «выражения жизни» → «утверждения жизни» при снятии ее отрицания антично-западной цивилизацией, т.е. путем снижения ее претензий-на-всеобщность до уровня значимого, но уже **не** системосозидающего начала → основания. По сути дела, **в конце своей жизни** Маркс осуществил Великое Открытие, мощный Прорыв в эко-гармоничное будущее, но не дал названия своему Творению, не дал его анализа, даже описания и не успел доосмыслить – переработать все сотворенное им в течение жизни до уровня Искусства Сотворчества-с-Жизнью, оставив нам, следующим поколениям решение этого комплекса проблем креативизации-эко-гармонизации самых фундаментальных понятий предшествующих этапов развития Его Учения.

Уже хотя бы поэтому оно осталось недопонятым в своих эко-гармоничных перспективах, изначально заложенных им, но им самим не реализованных даже его ближайшими коллегами → учениками → последователями. Ныне же возникла ситуация, когда Его Открытие должно стать открытым как бы заново, четко логически проработанным – во имя его донесения до следующих поколений для последующего осознанного воплощения его-в-Жизнь.

Хотя реализация этих намерений и потребует как бы «перешагивания» через последние пару мрачных веков войн между народами и тотальной войны против биосферы. (Впоследствии нужно будет вернуться к этим векам для внимательного этих мучительных поисков выхода из запутанного «клубка» противоречий → проблем. Но до этого необходимо полнее понять

*) Маркс и Энгельс об искусстве». Составили Ф. П. Шиллер и М. А. Лифшиц под редакцией А. В. Луначарского, изд-во «Советская литература», М. 1933.

ТВОРЧЕСТВО МАРКСА как ИСКУССТВО СОТВОРЧЕСТВА-с-ЖИЗНЬЮ

Первобытность-Восток как изначально-сущностная эко-гармония.

Труд вообще как Искусство «выражения жизни» человеком

Марксово определение понятия труда вообще прежде всего обращено в самое изначальное прошлое. Попробуем дать это определение именно с этим акцентом на экофильное прошлое: **Маркс**: труд вообще «есть не что иное, как абстракция, ... деятельность **человека вообще**, посредством которой **он осуществляет** свою адаптацию к «обмену веществ» в природе до появления какой-либо «общественной формы и определенного характера», но «выступающему просто в его естественном бытии, независимо от общества, отрещенно от каких либо обществ и, как **выражение жизни**...», общему еще для дообщественного человека (Выделено мною. – К.Ш.).

Шилин: Смена акцента формально-текстуально относительно небольшая. А по существу это отличие Маркса антропоцентричного понятия труда вообще от постМаркса предтрудового эко-общения, в котором Живая природа, но еще не человек, играет ведущую роль как основной субъект действительно пред-изначальной формы труда как игрового эко-общения, организуемого самой Природой. Это та, еще почти всецело биологическая форма бытия Живой Природы, которая включает в себя еще и универсализируемое ею → универсально развитое существо → прачеловека → питекантропа → собственно человека. Это субъект-субъектное эко-общение осуществляется в биологической форме стада, группы, что лишь впоследствии станет обществом. Это общение также доорудийно и безорудийно. Соответственно здесь нет еще и в помине чего-то похожего на **живое вещество**: здесь всё Живое. Основным результатом такого дотрудового развития Живой природы является сам человек. Такое обращение к самому предначалу человека очень важно для понимания специфики воспитания детей в людей как Творцов Жизни, что не дается фактом их рождения на их дотрудовой стадии развития. Основное, что нужно изменить в нашем различении труда вообще и его дотрудовой стадии перехода односторонне → универсально развитого живого существа в человека – это сдвиг акцента с человека на Живую природу как Праматерь → Мать человека → человечества. А вот с позиций эволюции жизни (без и до человека) – этот же процесс выглядит иначе: как сдвиг акцента с самой Живой природы на узкий сегмент эволюции → системы-совокупности живых существ на одного из них, обладающего биологически более развитым потенциалом имитационно-игровых способностей, которые и ныне играют значимую роль в общем развитии творческого потенциала (=Живого капитала) человека, в который впоследствии включаются Живые средства труда, обобщенные образом-понятием Живого вещества и составляющие особую часть Живого капитала. На этом этапе становления человека еще не может быть никакой речи о «Живом веществе» и даже просто «веществе», ибо здесь всё – Живое и нет вообще никаких средств общения Природы с одним из своих существ. Живое вещество и тем более – просто вещество появилось позднее, на следующем этапе эволюции жизни → истории человека, который исторически может быть отнесен к Востоку. Эти выводы особенно важны для понимания особой, фундаментальной роли именно культур Востока, которые в своих классических формах сохраняют многое от названного, первого «полушага» на пути перехода эволюции жизни в историю человека → общества, а затем – и в созидании Эко-гармонии будущего. Именно и только на Востоке возникают такие орудия-средства труда, которые в полной мере могут подпасть под определение Живого вещества. И оно и в живой реальности языков культур Востока скорее и в полном-точном смысле «Живое», но как бы ни в коей мере во всецело художественных культурах Востока остается по-прежнему не

менее чем Живым никак не косым-неживым-инертным... Гениально художественная интуиция Вернадского работает здесь в полную силу.

Маркс в «Письмах об Индии»³⁵ прямо говорит о «по-своему красивом древнем мире», после которого и разрушая который «человечество пробивается вперед ко все большой власти над природой»³⁷. «На более ранних ступенях развития отдельный индивид выступает более полным именно потому, что он еще не выработал всю полноту своих отношений и не противопоставил их себе в качестве независимых от него общественных сил и отношений. Так же как смешно тосковать по этой первоначальной полноте индивида, так же смешно верить в необходимость остановиться на нынешней полной опустошенности. Выше противоположности по отношению к этому романтическому взгляду буржуазный взгляд никогда не поднимался, и потому этот романтический взгляд, как правомерная противоположность, будет сопровождать буржуазный взгляд вплоть до его блаженной кончины» (46, ч. 7, 105-106).

Шилин: Реальная угроза эко-катастрофы резко усиливает необходимость в «этом романтическом взгляде», в Возрождении → осмысленно-целенаправленном развитии «первоначальной полноты индивида» → творческой личности. Этот методологически-логический вывод позволяет, хочется надеяться, лучше понять перспективы экогармоничного развития творческого наследия Мавра.

Маркс: (1) «Относительно искусства известно, что определенные периоды его расцвета не стоят ни в каком соответствии с общим развитием общества, а следовательно, также и с развитием материальной основы последнего, составляющей как бы скелет его организации. Например, греки в сравнении с современными народами или также Шекспир». «Разве... тот взгляд на природу и на общественные отношения, который лежит в основе греческой фантазии, а потому и греческого искусства, возможен при наличии сельфакторов, железных дорог, локомотивов и электрического телеграфа? Куда уж Вулкану против Roberts et C°, Юпитеру против громоотвода и Гермесу против Crédit Mobilier? ...Возможен ли Ахиллес в эпоху пороха и свинца? Или вообще «Илиада» наряду с печатным станком и типографской машиной? И разве не исчезают неизбежно сказания и песни и музы, а тем самым и необходимые предпосылки эпической поэзии с появлением печатного станка?...Трудность заключается не в том, что греческое искусство и эпос связаны с известными общественными формами развития. Трудность состоит в понимании того, что они еще продолжают доставлять нам художественное наслаждение и в известном смысле сохраняют значение нормы и недосягаемого образца. (2) Мужчина не может сделаться снова ребенком, не становясь смешным. Но разве не радует его наивность ребенка и разве сам он не должен стремиться к тому, чтобы на высшей ступени воспроизводить свою истинную сущность, и разве в детской натуре в каждую эпоху не оживает ее собственный характер в его безыскусственной правде? И почему детство человеческого общества там, где оно развивалось всего прекраснее, не должно обладать для нас вечной прелестью как никогда не повторяющаяся ступень? (3) Бывают невоспитанные дети и старчески умные дети. Многие из древних народов принадлежат к этой категории. Греки были нормальными детьми. Обаяние, которым обладает для нас (их) искусство, не стоит в противоречии с той неразвитой общественной средой, из которой оно выросло. Наоборот, оно является ее результатом и неразрывно связано с тем, что незрелые общественные отношения, среди которых оно возникло и могло возникнуть, никогда не могут повториться снова».

Шилин: (1) Расцвет искусства не стоит «ни в каком соответствии с общим развитием» потому, что Искусство Жизни само есть природная основа и «общества и его материальной основы». Творения античного искусства «продолжают доставлять нам художественное наслаждение и... сохраняют значение нормы и недосягаемого образца» потому, что для творчества нужна внутренняя гармоничная целостность, которую мы продолжаем черпать в прошлом. (2) Мужчина-Творец может как бы оставаться ребенком «в душе» и в своем творческом вдохновении удивляться-открывать всю Красоту и первозданной и Творимой им Живой Природы. И потому-то историческое Детство человека, будучи всегда прекрасным,

обладает (!) для нас вечной прелестью как вечно повторяющаяся ступень в последующем осознанном созидании нами следующих поколений. (3) «Невоспитанные дети и старчески умные дети» бывают скорее в нашем восприятии Детей Природы (= «варваров») и «Детей (и мудрецов) Востока». В действительности и те, и другие обладают огромным опытом экофильного общения-с-Природой. Они-то, а не греки суть «нормальные дети». «Обаяние, которым обладает для нас (их) искусство», столь непроходящее потому, что борясь-с-природой и побеждая ее, они продолжают учиться у Нее и это противоречие имманентно «той неразвитой общественной среде», которую они породили, не понимая тех экофобно опасных следствий, которые наступают более чем две тысячи лет. Эти «незрелые общественные отношения», которые они создали, «никогда не могут повториться снова» и не должны повторяться снова – у следующих поколений – в отличие от их Искусства, которому суждено жить вечно – в жизни следующих поколений.

Маркс: «В античной форме разделения труда качественная и количественная стороны относительно соразмерны: все роды человеческой деятельности, все человеческие способности и таланты еще не подчинены абстрактно-количественному принципу накопления капитала. Уже это одно способно объяснить нам многое в вопросе о причинах высокого художественного развития древности. Но это еще не все. В античном обществе личность уже освобождается от общинно-родовых связей, но еще не становится обособившимся индивидом развитого товарного хозяйства»²⁹ (Введение к «К критике политической экономии»).

Шилин: «Классической» античная древность выступает лишь в рамках антично-западной цивилизации. Ныне, при выходе человечества на глобальный уровень исходно-классической становится гораздо более древней, осознается как подлинное «Начало человеческой истории» (по Б.Ф. Поршневу), как процесс Великого перехода от эволюции жизни (до человека и без него) к истории человека, поначалу – внутри саморазвития Жизни Природы и в соответствии с Ее нормами. Ныне же, при как бы «обратном» переходе от антропоцентрично-потребительски-экофобной антично-западной техно-цивилизации (успешно навязывающей всему человечеству начатый еще великим Аристотелем путь в эко-туник) миру нужны иные: эко-гармоничные ориентиры, что и «возвращает» нас к самой глубокой, доантично-восточной древности, которую и следует считать подлинно классической (без каких-либо кавычек) – при подчекнутом «внимании исключительно к качественной стороне и потребительной стоимости», т.е. к их био-природной сущности, как Живым труду-веществу-капиталу – уже их до- и без «подчинения абстрактно-количественному принципу накопления капитала». А значит, при Возрождении развитии эко-гармонично-качественной стороны их общего творческого дела. Но «продукт и производитель совершенствуются путем разделения труда» качественно нового, Экофильно-творческого типа,--- уже без подчинения человека-производителя продукту = его хозяину. И при выходе на уровень постантично = пост-Аристотелевой парадигмы, когда «в античной форме разделения труда качественная и количественная стороны относительно соразмерны», но качественно-экофильнее: когда количество служит эко-гармоничному качеству и «все роды человеческой деятельности, все человеческие способности и таланты» как бы меняются местами: и «все человеческие способности и таланты» развиваются как самоцели самоценности – без каких-либо внешних ограничений, и лишь на этом, эко-гармонично-творческом основании развиваются также и «все роды человеческой деятельности». «Но это еще не все. В античном обществе личность уже освобождается от общинно-родовых связей», а вместе с ними – и от той гармоничной целостности, которую дает непосредственное общение-с-Матушкой-Природой и тем более – от того могущества человека (например, Геракла), которое он получал у Нее; он «еще не становится обособившимся», а потому и беззащитно-ограниченным «индивидуом развитого товарного хозяйства».

Маркс: «Язычники» — да, язычники! Они, как открыл проницательный Бастиа, а до него еще более премудрый Мак-Куллох, ничего не понимали в политической экономии

и христианстве. Они, между прочим, не понимали, что машина — надежнейшее средство для удлинения рабочего дня. И если они оправдывали рабство одних, то лишь как средство для полного человеческого развития других. Но, для того чтобы проповедовать рабство масс для превращения немногих грубых и полуобразованных выскочек в «выдающихся прядильщиков», «крупных колбасников», «влиятельных торговцев ваксой», — для этого им недоставало специфических христианских чувств»³¹ (I том «Капитала» глава XII).

Шилин: Это «Язычники»? — «Да, язычники! Они... ничего не понимали в политической экономии и христианстве», а вместе с тем не знали и их *ограничений* → *самоограничений*. «Они... не понимали» и не хотели понимать, «что машина — надежнейшее средство для удлинения рабочего дня» и тем самым от усиления их *порабощения посредством их подчинения машине*. «И если они оправдывали *рабство* одних, то лишь как средство для полного человеческого развития других». Полного ли? Не точнее ли сказать, что для их подчинения функциям надсмотрщиков над остальными?.. Действительно реальная проблема в этой сфере: *сохранения-развития* изначально → сущностной эко-гармонично-целостной полноты творческих индивидуальностей (с перспективой их объединения в креатив-класс) вместо «полуобразованных выскочек» — это быть в четкой, но безусловно **мирной** оппозиции ко всей системе *капитала* — во имя его превращения в Живой капитал.

Маркс приводит цитаты из различных мыслителей и поэтов античной Греции³⁰, показывающие, что наличие *рабства* в античной Греции нисколько не заставляет его изменить свой взгляд на относительную простоту, ясность и гармоничность этого строя. Приведя эти цитаты, **Маркс** определил также, с такой же четкостью, и те причины, которые неизбежно должны были привести к разрушению описанного выше порядка. Мелкое крестьянское хозяйство и развивавшееся параллельно ему городское ремесло представляли собой, говорит Маркс в XI главе I тома «Капитала», экономическую основу классического общества в наиболее цветущую пору его существования³². Этот порядок достиг полного расцвета и проявил всю свою энергию, приобрел классическую форму постольку, поскольку рабочий являлся собственником своих условий труда. То же относится и к крестьянину. Но, замечает далее **Маркс**: свободная мелкая собственность совместима лишь с очень узкими границами производства в обществе. Если бы человечество задержалось на той стадии развития как на самой высокой — это означало бы крайнюю ограниченность размаха человеческого производства вообще»³³.

Шилин: К «различным мыслителям и поэтам античной Греции», показывающим... простоту, ясность и гармоничность» изначально сущностно перспективного эко-общения можно добавить ныне и нечто аналогичное в классических культурах Востока, что составит общую основу экологически более полного осмыслиения античного Искусства как противоречиво-ограниченного эко-отношения. Все это доказывает особую и необычно перспективную значимость до- и переосмыслиения античного Искусства. И пример Японии показывает, что человечество не зря «задержалось на той (восточной) стадии развития как на самой высокой», и это вовсе **НЕ** означало «крайнюю ограниченность размаха человеческого производства вообще»; скорее наоборот: высокое развитие художественно-творческих способностей японцев, а также еще и южно-корейцев, тайванцев... стало мощным основанием также и в развитии их Живого и *рыночного капитала одновременно-параллельно*.

2.а. Античное Искусство как противоречиво-ограниченное эко-отношение

В решении этой фундаментальной проблемы попробуем опереться на *предметно-превращенную экофобную модификацию* Маркова понятия труда вообще:

Предметно-антагонистичный труд есть некая *абстракция*, производительная деятельность человека *определенного типа*: *человека-потребителя*, который, **опирайся на осуществляемый им обмен веществ с природой**, *терпит* навязываемую ему и ей

предметно-антагонистичную форму общественных отношений определенного характера, выступающего в ее противоестественной роли, ставя человека в прямую зависимость от такого общества, отрешенно от природы и при подчинении и ее, как и человека, этому обществу и, как отрицание жизни, общая для так социализированного человека и системы его отношений-с-природой. Из реальных форм труда максимально близок к так понятому человеку-труду-обществу конкретный труд в его определении Марксом (см. ниже). С этих позиций будет осмысливаться ниже эко-противоречивость античного искусства и античности → современности в целом как экологически противоречиво понятого художественно-эстетически-социального бытия → небытия. Именно античность переместила акцент с живого существа, включая человека-раба на бессловесно-инерномертвое, в т.ч. и умышленно умерщвленное живое «вещество». И этот перекос сохраняется поныне. Недаром раба называли «живым мертвым» = живым веществом.

Маркс исторически опирался на «мысли гегелевской эстетики, касающейся... философии истории искусства. Античное искусство Гегель считает наивысшим пунктом художественного достижения человечества. На этой стадии развития «Духа», по мнению Гегеля, достигается чарующее равновесие объективного или, вернее, телесного начала и начала субъективного — психического. **Дух как бы гармонически одушевляет материю**, и эта полнота охвата начала организуемого началом организующим выявляется как гармония и красота».

Шилин: Здесь различим 2 основные линии преемственности современного уже нам мира: **(1)** наиболее очевидную линию выведения современной цивилизации из древне-греческого искусства. Эта линия трактуется ныне как единственно-всеобщее Начало «подлинной» истории без каких-либо (в т.ч. и экологических) ограничений. А они весьма велики.

(2) Это Начало → Идеал мировоззрения прежде всего и главным образом молодого: энергично-смело-рискованно-агрессивного мужчины-воина, воспетого античными Искусством → философией. Это не просто антропоцентризм, но агрессивный, экофобный патриархат, подменивший эко-гармонию борьбой-с-природой и оттеснивший женщину с ее склонностью ко всеобщей, в т.ч. и эко-гармонии на второй план, что в конечном счете ведет мир к эко-катастрофе, несмотря на внутреннюю гармонию мужчины и даже благодаря ей, ибо это давало ему решающее социальное преимущество над женщиной. Много хуже было Живой природе: тотальная атомизация ее начала весьма «успешное» движение к тотальному ее умерщвлению с умыслом превращения ее в «склад» предметов потребления и предметных средств управления → манипулирования большинством.

Однако это внешне-формально «счастливое равновесие» (для избранных) длилось недолго. Хотя и его следует ценить и по возможности наполнять реально-Живым смыслом-содержанием, что в свое время и сделал Маркс. А пока «Дух» Гегеля развивался по своей диалектике = логике. И эко-синтеза Фейербаха-с-Гегелем Марксу для его критического переосмыслиния → доосмысления экономических теорий капитала было вполне достаточно. Но этого оказалось все же недостаточно для конструктивно-критичного осмыслиения → переосмыслиния потенций-трендов эко-переломной эпохи XXI века. В решении и этого «узла» проблем Маркс оставил нам еще более значимое, экологическое наследие, существенно превосходящее по своей нормативно-прогнозной значимости его экономическое наследие. Проще говоря, Маркс-Экософ ныне оказался важнее-глубже-перспективнее Маркса-экономиста. Или точнее: «Капитал» — это не только и не столько социально-экономическая теория капитала, но в еще большей мере произведение экофильного Искусства → Сценарий эко-гармоничного будущего.

Шиллер-Лифшиц: «Дух в своем дальнейшем развитии должен был перерости эту гармонию, он должен был перейти к осознанию себя самого в своей подлинной, чисто духовной сущности и, стало быть, проникнуться как бы осуждением телесного начала, как бы пренебрежением к нему. Это и произошло в христианстве. Отсюда и вытекают специфические черты христианского искусства. В молодости своей Гегель без обиняков говорил при этом, что тем самым ознаменовалось художественное падение человечества, и очень прозрачно намекал, что не только в художественном отношении переход к христианскому спиритуализму и «современным формам государства и общества» были регрессом ¹³.

Шилин: И все-таки, вопреки предсказаниям Гегеля, Дух Гармонии в Искусстве сохранился → развился как антитеза-противоядие *бездушному цинизму рацио-формальных логики-философии-науки, прикрытому мнимой-формально-внешней «нейтральностью»*. Это раздвоение духа не мог не почувствовать и Маркс; он и снял его своими интуитивно Живыми логикой-мудростью-знанием, наполнив их духовно-Живой устремленностью-к-Эко-гармонии. А «художественное падение человечества» можно ныне интерпретировать как смену парадигмы перед новым, уже экофильным подъемом. По-своему пытался делать это и Гегель:

Шиллер-Лифшиц: «зрелый Гегель всячески старался философски примирить первоначально весьма противную ему полуфеодальную, полубурггерскую «действительность» с идеей постепенного и неуклонного роста и развития «Духа» к свободе и самопознанию. Поэтому в «Эстетике» положения Гегеля как бы несколько двоятся. С одной стороны, он считает переход от прекрасной телесности Эллады к христианскому спиритуализму несомненным и огромным шагом вперед; с другой стороны, он не отказывается от своего положения о том, что момент гармонии, которому не могло не соответствовать явление красоты и мощь искусства, прошел безвозвратно, и что, стало быть, новое, романтическое искусство могло быть более или менее содергательным, трогательным, увлекательным, но, во всяком случае, убедительную радостную гармоничность эллинов, совершенство своей формы, свою самодовлеющую красоту — оно должно было потерять, и потерять навсегда. Гегель говорит о «молодости» и «старости», причем утешает, что физиологическая старость отдельного человека, конечно, не представляет собой ничего радостного, но культурная, философская старость человечества, есть более высокая стадия развития «Духа». Он как бы говорит: «Признаем, что как художники мы спускаемся и никогда не поднимемся вновь, но будем утешаться тем, что бледность нашего искусства объясняется как раз чистотой нашей духовности». Современное искусство Гегель старается утешить, называя его «свободным». Но, присматриваясь к тому, в чем же заключается его свобода, мы видим, что, раскрывая ее, Гегель раскрывает нам черты эклектизма и эпигонства».

Шилин: Ответом Маркса был «Капитал». Но не в его теперешней, узко-экономической версии, а в его полновесном полифоничном звучании, во многообразии его Живых красок, которые воссоздаются при смене нашего подхода, или «угла зрения» в нашем восприятии Творчества Мавра. И фундаментальным приближением к этой парадигме можно считать художественную культуру Японии. (См. Т.П. Григорьева. Японская художественная традиция. М.: 1959). На этом пути и снимаются те противоречия, которые выявил Гегель и которые обнаруживаются в его творчестве. Решение в виде выдвижения закона Перехода, являющегося продолжением трактовки Марксом соотнесения исторического с логическим → нормативно-прогнозным. (См. ниже).

Маркс: построил свою параллельную «траекторию» развития искусства, причем линия этого развития поставлена в функциональную зависимость не от процесса самопознания духа, а от процесса развития экономики европейского общества.

Шилин: Так было принято считать. Но это явный *товарный фетишизм, еще более нелепый и экофобно-опасный* с позиций высокохудожественного, неопосредствованного «выражения жизни и утверждения жизни» человеком → Человеком-Творцом. Чтобы осуществить необходимый ныне мощный художественного творчества человечества, нам нужно «перевернуть» соотнесение между духовно-художественно-творческой и материально-технической сферами общего творческого развития человека и понять, что первое из них исторически и логически-нормативно-прогнозно предшествует → определяет общее развитие человека, в т.ч. и его материально-техническое творчество → производство. Опыт Японии – при Экофильно-художественно-творческом осмыслиении его – подтверждает обоснованность этого вывода. (См. наши работы: тт. 14-18, 21-24 «Энциклопедии Живого знания» и К.И. Шилин. Экософия Северного сияния).

Маркс: «смело обостряя некоторые положения Гегеля, упрекает христианское спиритуалистическое искусство в потере чувства меры, в стремлении запугать воображение безмерным могуществом божества, в фетишистском поклонении не художественной форме, а самой обожествляемой материи (иконы, моши и т. д.). А романтики–спиритуалисты – лжецы, стремящиеся надуть общество высокопарностью и мнимой святостью, но на самом деле защищающие устои самого темного феодализма и превращающиеся — как только они коснутся земли — в грязных защитников грязной эксплуатации. С таких романтиков вплоть до Шатобриана и Карлейля стоило срывать маски. В их руках и религия приобретает полемическую, полную политических тенденций горечь, становясь покровом весьма светских, но и весьма фантастических вожделений»¹⁷. Более прямое отношение к искусству и именно к художественной литературе имеет борьба за свободу печати. Беранже поет: «Живу для того лишь, чтобы песни слагать. Но если, о сударь, лишен буду места, То песни я буду слагать, чтобы жить». Писатель отнюдь не смотрит на свою работу как на средство. Она сама по себе цель; она в такой мере не является средством ни для него, ни для других, что писатель приносит в жертву ее существованию, когда это нужно, свое личное существование. Главнейшая свобода печати состоит в том, чтобы не быть ремеслом. Писатель, который *ниводит* печать до простого материального средства, заслуживает за эту внутреннюю несвободу наказания внешней несвободой — цензурой.

Шилин: С позиций Искусства Живого капитала стало жесткой необходимостью буквально перевернуть осознанное соотнесение Человеком-Творцом Искусства, творящего Творческую индивидуальность, с Живой, ревитализируемой экономикой, продолжающей осуществлять Высокую миссию Искусства, выполняющей вторичную роль. Естественно переосмысливается также и история: в ней акцентируется эко-гармония

Маркс: «Если немец оглянется назад, на свою историю, то главную причину своего медленного политического развития, а также и жалкой литературы до Лессинга, он увидит в «компетентных писателях». Профессиональные, цеховые привилегированные ученые, доктора, бесцветные университетские писатели XVII и XVIII столетий, с их косичками, их благородным педантизмом и их мелочными микрологическими диссертациями, стали между народом и его духом, между жизнью и наукой, между свободой и человеком. Некомпетентные писатели создали нашу литературу. Готшед и Лессинг, — выбирайте между ними, кто «компетентный», кто «некомпетентный» автор»²⁴.

Шилин: Меняется угол зрения с целью выявления в прошлом потенций эко-гармонии, которые особенно характерны для детства человека → человечества. Но эта же «пропасть»

«народом и его духом, между жизнью и наукой, между свободой и человеком» породила также (хотя и позже) Гёте, Гейне, Гегеля-Фейербаха-Канта...

Маркс (1) был далек от желания вернуться к "нормальному детству" человеческого общества. Наивное состояние невозродимо, а вместе с ним невозродимы художественные формы и самый способ эстетического восприятия, присущий людям этих эпох. "Обаяние, которым обладает для нас их искусство, не находится в противоречии с той неразвитой общественной ступенью, на которой оно выросло. Наоборот, оно является ее результатом и неразрывно связано с тем, что незрелые общественные условия, при которых оно возникло, и только и могло возникнуть, никогда не могут повториться снова. (2) Само собой разумеется, что секрет превосходства греческого искусства, сохранившего в известном смысле "значение нормы и недосягаемого образца", состоит не в самой неразвитости как таковой, а в неразвитости общественных противоречий, образующих характерную черту более зрелых эпох, другими словами – в двойственности дальнейшего прогресса, каким он должен быть и всегда бывает на почве классового общества» (12, 737-738).

Шилин: (1) Даже если все это именно так, но тем не менее можно сориентировать будущие поколения на доантично = восточную традицию Эко-гармонии, которую можно-нужно доработать во всеобщую-многообразную. Тогда мы сможем понять и то, что «незрелые общественные условия» были не условием-основанием, а следствием незрелости самого человека. И эта «незрелость», иначе говоря, Живая целостность самого человека на самом деле повторяется в детстве всех следующих поколений. (2) А «секрет греческого искусства» – в эко-гармоничном будущем как «недосягаемом образце», но уже не всего этого многомерно-многостороннего идеала, а одно из его сторон-измерений – двойной эко-социальной системы «Человек-биосфера» → Ноосфера.

Шиллер-Лифшиц: «И у Маркса и у Гегеля наивысшим до сих пор пунктом развития искусства является античность. У Гегеля это объясняется идеалистически, у Маркса материалистически. И Гегель и Маркс считают, что сохранить эту достигнутую высоту невозможно и даже, с известной точки зрения, вредоносно. Моментом, диалектически разрушающим классическую античную устойчивость, для Гегеля является шествие духа вперед, для Маркса — дальнейшая концентрация производства, дальнейшее разделение труда. (2) Гегель останавливается в некотором затруднении перед открывающейся отсюда перспективой: отнюдь не желая осуждать христианство, он, с одной стороны, констатирует, что оно есть высшая точка развития духа, но точка менее благоприятная собственно для искусства, которое, по Гегелю, отнюдь не является какой-то высшей формой проявления самосознания духа; напротив, от искусства он должен подняться к религии, а от религии к философии (и именно к идеалистической философии Гегеля), в которой он познает себя вполне адекватно. Тем и кончается история духа. Внешним же проявлением для этого духа, самопознание которого в законченной форме величественно заключено в несколько тяжеловесных томах собрания сочинений великого берлинского профессора и тайного советника Фридриха Георга Гегеля, является идеальнейшая форма человеческого общежития, вполне осуществляющая правильно понятую свободу — именно прусская военно-бюрократически-помещичья монархия».

Шилин: (1) Гегеля и Маркса объединяет в данном случае рационализм теоретически-практического подхода к предметно-рацио-расчленяемой → умерщвляемой реальности. (2) Итак, болезненная для Гегеля проблема соотношения → соотнесения: религия- христианство – искусство – философия – бюрократия государства – решается им в пользу двух последних. Экософия же решает эту же проблему так: экологически высшая, наиболее экофильная форма эко-общения – Искусство.

Шиллер-Лифшиц: «У Маркса в момент отхода основного центра тяжести культурного человечества от светлого перекрестка античности также, как мы видели, замечается двойственность, но нисколько не смущающая Маркса, а совершенно соответствующая его диалектико-материалистическому воззрению на историю. Маркс тоже готов признать, что он испытывает некоторую «личную скорбь» от *формального падения*, которое происходит в результате этого движения вперед, от *ужасов и жестокостей, от жадности, цинизма и всяческой скверны*, которую приносит с собой *капитализм*, но он вместе с тем, не обинуясь, радуется всему этому, потому что это — неизбежная, неотвратимая плата за дальнейшее возвышение человечества. Но, позвольте, спросите вы, — действительно ли стоит такой платы развитие *машинизма*, хотя бы даже более *точное познание законов природы*, достигнутое в настоящее время, рост населения и т. п. «дары» *«капиталистической цивилизации»?*» (Курсив мой. – К.Ш.).

Шилин: «Двойственность»: Трагизм и реальные шансы выхода из современной, эко-катастрофической ситуации – в том, что за ужасы капитализма платит главным образом биосфера, в т.ч. и здоровьем человека и рацио-уродливо-предметизированным развитием творческого потенциала → Живого капитала человека → человечества; поэтому далее (и даже где-то с XIX в.) мы должны будем платить здоровьем → **жизнью наших детей-внуков**. Для определения выхода из этой ситуации эко-гено-суицида мы должны развить наш метод: если выше прошлое осмысливалось Экофильно / экофобно во взаимосвязи с доантиной первобытностью → Востоком, то далее будет сдвинут акцент на Живой → рыночный капитал → эко-гармоничное будущее. Ибо нам: человеку-биосфере – так плохо, что хуже уж не будет, далее неизбежно должно быть лучше. И если «*мертвый* хватает живого», то ведь Живой не может не «встременуться» и возродить Жизнь из «*пепла*» био-→ техно-→ некросферы.

Глава 2.6. «МЕРТВЫЙ ХВАТАЕТ ЖИВОГО». **«Мертвое господствует над живым» (Маркс)**

Маркс в известной статье «Еврейский вопрос»⁴⁰ с бичующей беспощадностью характеризует эту обнаженность, этот цинизм капиталистического мира: «*Воззрение на природу, складывающееся при господстве частной собственности и денег, есть действительное презрение, практическое развенчивание природы.., презрение к теории, искусству, истории, человеку, как самоцели... является действительно осознанной точкой зрения, добродетелью денежного человека*»⁴¹. В полном соответствии с этим находятся знаменитые слова из II главы I тома «Капитала»: «*Прирожденный левеллер и циник, товар всегда готов обменять не только душу, но и тело со всяким другим товаром, хотя бы этот последний был наделен наружностью еще менее привлекательной, чем Мариторн*»⁴². (Курсив мой. – К.Ш.).

Шилин: При всей однотипности с античностью, рыночно-атомизирующе-мертвящий капитал всё превращает в товар-деньги. Это – четкий, последовательно-системный принцип полной деревитализации всего живого, ибо посредством неживых предметов легче манипулировать большинством общества, объявив рыночную экономику «материальным базисом» такого общества, системно выводя все остальные социальные отношения из этого «базиса. И этот принцип оказался настолько всеобще-действующим, что он был признан в качестве общего для данного, товарно-рыночного типа социальных отношений и самим Марксом, разоблачившим и саркастически высмеявшим его в своем эссе «Товарный фетишизм и его тайна» (см. ниже).

Шиллер-Лифшиц: Но, несмотря на столь ужасную характеристику морального и эстетического состояния капитала, несмотря на то, что самые носители или создатели этих

ценностей низводятся на совсем другой, низкий уровень, на уровень почти сплошной *продажности*, — Маркс вовсе не приходит в пессимистическое настроение по этому поводу. Послушайте, с какой яростью изображает он эти *отвратительные явления морального и эстетического упадка*. Послушайте также, с какой радостью констатирует он, что это *падение* всевозможных «жрецов» на самом деле в то же время внутренне высвобождает соответственные ценности, на самом деле приближает их к некоторому новому возвышению. В фрагменте «Заработка плата Маркс пишет: «Исчезло все патриархальное, так как лишь *барышничество, покупка и продажа* являются единственной связью, *денежное* отношение является единственным отношением между *предпринимателем и рабочими...* лучезарное сияние вообще перестало окружать все отношения старого общества, так как они превратились в простые *денежные отношения*. Точно также все так называемые высшие роды труда — умственный, художественный и т. д. — превратились в *предметы торговли и лишились таким образом своего прежнего ореола*. Каким огромным прогрессом явилось то, что все функции священников, врачей, юристов и т.д. стали определяться лишь преимущественно по их *коммерческой стоимости*». ⁴³ В полном соответствии с этим находятся и знаменитые слова «Коммунистического манифеста»: «*Все священное оскверняется, люди вынуждаются наконец взглянуть трезвыми глазами на свои взаимоотношения*»⁴⁴. (Курсив мой. — К.Ш.).

Шилин: Таков *рыночный механизм бюрократизации* → *девитализации* → *«технизации»* всей системы эко-гармоничного, субъект-субъектного общения в систему *односторонне-экофобных субъект-объектных отношений*. Система эта, становясь глобальной дорогой в эко-пропасть, подготавливает тем самым свое отрицание-снятие, или отрицание *отрицания*, выход на качественно новый, эко-гармоничный уровень развития.

Шиллер-Лифшиц: «Но пока существует *буржуазное общество*, масса накопленного общественного труда выступает против труда индивида в абстрактной и вместе с тем неотразимо реальной форме капитала. *Мертвое господствует над живым*. «*Отчуждению*» труда соответствует господство его безразличной количественной стороны, которая выражается в меновой стоимости товара, над качеством — своеобразной, специфической природой определенной деятельности и ее продукта». (Курсив и подчеркивание мои. — К.Ш.).

Шилин: Меняется вместе с тем вся категориальная *система* → *логика мышления*: из *экофильной она становится экофобной*.

Шиллер-Лифшиц: Меняется «дело с положением искусства в капиталистическом обществе. Его развитие совершалось в *неблагоприятных* условиях, под гнетом капиталистического рабства, в борьбе с окружающей средой. И эта борьба создала даже свои специфические формы творчества, она научила художника, по выражению Белинского, "искать лекарства в самом зле", что не противоречит тезису Маркса о *враждебности* буржуазного строя жизни, искусству и поэзии, а, наоборот, подтверждает его. Кстати говоря, сама эта "враждебность" является одной из главных тем литературного творчества, по крайней мере в XIX веке». (Курсив мой. — К.Ш.).

Шилин: Жизнь остается главным образом в искусстве (в широком смысле слова), а Живая Природа сведена ко всего лишь «окружающей среде». Поэтому в корне должно быть изменено положение искусства в *посткапиталистическом* обществе. Его развитию следует создать *благоприятные* условия, выведя его из-под гнета капиталистического рабства, заменив борьбу с окружающей средой гармоничным общением → взаимным Творчеством-с-Живою Природою.

Шиллер-Лифшиц: В первом наброске "Капитала" есть замечательное место, заключающее в себе сравнительный анализ *античной* и *буржуазной* культуры с точки зрения их способности создать законченные формы определенного содержания или, наоборот, открыть дорогу безграничному развитию этого содержания. В первом случае преимущество принадлежит *античному* миру, во втором – современному *капиталистическому*. Приведем это место полностью:

Маркс: "У древних мы не встречаем ни одного исследования о том, какая форма земельной собственности и т.д. является самой продуктивной, создает наибольшее богатство. Богатство не выступает у них как цель производства, хотя Катон прекрасно мог заниматься исследованием того, какой способ обработки полей является наиболее выгодным; или Брут мог даже ссудить свои деньги за самую высокую ставку процента. Исследуется всегда вопрос: какая форма собственности обеспечивает государству наилучших граждан? Богатство выступает как самоцель лишь у немногих торговых народов – монополистов посреднической торговли, – живших в порах древнего мира, как евреи в средневековом обществе. Дело в том, что, с одной стороны, *богатство есть вещь, оно воплощено в вещах, материальных продуктах, которым человек противостоит как субъект; с другой же стороны, богатство как стоимость – это просто власть распоряжаться чужим трудом не в целях господства, а для частного потребления и т. д. Во всех формах богатство принимает вещную форму, будь это вещь или отношение, опосредствованное вещью, находящейся вне индивида и являющейся случайной для него* (Курсив мой. – К.Ш.).

Шилин: а потому относительно легко отчуждаемой – в качественном отличии от способностей: художественных и вообще творческих. В целом «сравнительный анализ античной и буржуазной культур», но – что еще важнее – их с изначально-первоначальной и восточной культурами – с «точки зрения их способности создать» новые перспективы, открыть дорогу безграничному развитию совокупного творческого потенциала. Исторически богатство выступает не как цель производства, а как средство: (1) изначально: гармонии-с-Матерью-Природой; (2) человека → общины и (3) производства средств потребления.

Возникает вопрос: какая форма богатства эко-общения обеспечит Живой Природе наилучших творцов, способных возродить и поддерживать эко-равновесие? Богатство выступает как самоцель лишь у немногих торговых народов. Но это – исторически преходящее состояние...

Маркс: (1) «Древнее воззрение, согласно которому человек, как бы он ни был ограничен в национальном, религиозном, политическом отношении, все же всегда выступает как цель производства, кажется куда возвышеннее по сравнению с современным миром, где производство выступает как цель человека, а богатство как цель производства. На самом же деле, если отбросить ограниченную буржуазную форму, чем же иным является богатство, как не универсальностью потребностей, способностей, средств потребления, производительных сил и т. д. индивидов, созданной универсальным обменом? Чем иным является богатство, как не полным развитием господства человека над силами природы, т. е. как над силами так называемой "природы", так и над силами его собственной природы? Чем иным является богатство, как не абсолютным выявлением творческих дарований человека, без каких-либо других предпосылок, кроме предшествовавшего исторического развития, делающего самоцелью эту целостность развития, т. е. развития всех человеческих сил как таковых, безотносительно к какому бы то ни было заранее установленному масштабу. Человек здесь не воспроизводит себя в какой-либо одной только определенности, а производит себя во всей своей целостности, он не стремится оставаться чем-то окончательно установившимся, а находится в абсолютном движении становления.

(2) В буржуазной экономике - и в ту эпоху производства, которой она соответствует – это полное выявление внутренней сущности человека выступает как полнейшее опустошение, этот универсальный процесс овеществления [Vergegenstandlichung] - как полное отчуждение, а ниспровержение всех определенных односторонних целей - как принесение самоцели в жертву некоторой совершенно внешней цели. Поэтому младенческий древний мир представляется, с одной стороны, чем-то более возвышенным, нежели современный. С другой же стороны, древний мир, действительно, возвышеннее современного во всем том, в чем стремятся найти законченный образ, законченную форму и заранее установленное ограничение. Он дает удовлетворение с ограниченной точки зрения, тогда как современное состояние мира не дает удовлетворения; там же, где оно выступает самоудовлетворенным, оно - пошло" (46, ч. 1, 475-476. *Курсив* и подчеркивания мои. – К.Ш.).

Шилин: **(1)** Это и есть уже не рыночный, а Живой капитал. Во имя этого сам человек, снимая свои самоограничения, должен выступить для себя как самоцель «по сравнению с современным миром, где производство выступает как цель человека, а богатство как цель производства». Соответственно богатство должно быть осмыслено как «универсальность способностей» индивидов, созданная универсальным их развитием при четком снятии ложных представлений, что капитал «является богатством как полным развитием господства человека над силами природы, т. е. как над силами так называемой "природы", так и над силами его собственной природы». И тогда мы в полной мере сможем понять богатство как форму Живого капитала, как форму «абсолютного выявления творческих дарований человека без каких-либо других предпосылок, кроме предшествовавшего исторического развития, делающего самоцелью эту целостность развития, т. е. развития всех человеческих сил как таковых, безотносительно к какому бы то ни было заранее установленному масштабу». Такой человек «воспроизводит себя... во всей своей целостности», он не будет стремиться оставаться чем-то окончательно установленвшимся, а будет «находиться в абсолютном движении становления». **(2)** Итак, буржуазная экономика осуществила «полное выявление внутренней сущности человека» при объединении всех односторонних целей в одну самоцель. Это было легче сделать потому, что «младенческий древний мир» представлялся и реально был «чем-то более возвышенным, нежели современный». Но то, что в античном мире принято ныне превозносить, в особенности его борьбу-с-природой (напр., «подвиги Геракла), ныне должно быть переосмыслено как прямой путь к эко-катастрофе, от чего, совершенно несомненно следует отказаться, в т.ч. и путем освоения опыта действительно «Детей Природы», в частности опыта малочисленных народов Северного сияния и в целом культуры первобытного общества, которые в принципе, как Дети Природы не могли бороться с Нею. Этот, огромный опыт Великой Гармонии бесценен и сохранен главным образом Искусством. Опоре на него дает миру Великую перспективу Возрождения общей Эко-Гармонии и Перехода Творчества Жизни – как продолжения изначально-сущностного СоТворчества-с-Жизнью. Но нечто подобное имеется и в современном искусстве, где

Дидро: «Правда сцены не совпадает с правдой жизни. Актер - обманщик. Искусство создает иллюзию общественной гармонии, но этот благородный обман или самообман полезен, а верность жизни, в которой человек разъединен с другими людьми грубым противоречием интересов, является отступлением от более высокой истины». (Дидро. "Парадокс").

Шилин: Но «Правда сцены» совпадает с правдой и далекой и не столь уж далекой жизни Востока, в итоге – создание перспективного идеала эко-гармоничного будущего.

Шиллер-Лифшиц: «Причины этого факта достаточно ясны в настоящее время благодаря анализу Маркса. Там, где человек выступает как частный собственник, homo oeconomicus, в моральном отношении он рассматривается как естественный эгоист, потенциальный

участник гоббсовской "войны всех против всех", и общественное начало является перед ним в виде чего-то искусственного, иллюзорного, далекого, как тень отвлеченного идеала, который требует от частного лица гражданского аскетизма, самоотречения. В этом смысле различие между "реальной и идеальной структурой буржуазного общества", как пишет Маркс (46, ч. 2, 457), исторически необходимо. Отсюда и объективный рефлекс этой двойственности в мироизречании людей просветительской эпохи, противоречие между чувствительностью, sensibilité, и rationalismом, между реальным глазом художника и мечтой о холодной неподкупности формы». (Выделено мною. – К.Ш.).

Шилин: Это «противоречие между чувствительностью, sensibilité, и rationalismом, между реальным глазом художника и мечтой о холодной неподкупности формы», между «частным собственником, *homo oeconomicus*», который «в моральном отношении... рассматривается как естественный эгоист, потенциальный участник гоббсовской "войны всех против всех"», в которой «общественное начало является перед ним в виде чего-то искусственного, иллюзорного, далекого, как тень отвлеченного идеала, который требует от частного лица гражданского аскетизма, самоотречения. В этом смысле различие между "реальной и идеальной структурой буржуазного общества" выступает как проблема, разрешаемая на основе теоретически-прогнозного выхода в прошлое → будущее. Исторически необходимое решение этой проблемы видится в решительной смене акцента с *холодного rationalиста человека-потребителя* на Творца: художника-Поэта-гуманистии, который ныне воспринимается как нечто «искусственное, иллюзорное, далекое, как тень отвлеченного идеала»; но именно этот, казалось бы «далекий» идеал становится жесткой исторически-экологической необходимостью, снимая общественную необходимость в «естественном эгоисте», активном «участнике гоббсовской "войны всех против всех"», в которой **не может быть «победителя», но только все – побежденные**, а потому выход – во всеобщем Творчестве Жизни, в Возрождении развитии естественном = нормальном равновесии между творчески-воспроизводящем и потребительским началами в человеке.

«Кант»: «Этот идеал выступает перед глазами мыслителя как гармоническая форма общественной жизни и личного развития человека, высшее единство чувственного и рационального, идеального и реального в определенные счастливые эпохи, уже преодолевшие первичное "варварство чувств" (по выражению Вико), но еще не ставшие жертвой противоречий цивилизованного общества, вторичного "варварства рефлексии". Историческое осуществление идеала переносится обычно в прошлое, чаще всего в Грецию эпохи Перикла».

Шилин: А ныне настал исторически-экологический рубеж перехода в качественно новое состояние реализации самых высоких идеалов.

Шиллер-Лифшиц: «человек, это полное средоточие идеала, живет; он, по существу, здесь и теперь, современность, индивидуальная бесконечность, а к жизни относится противоречие с окружающей внешней природой, и тем самым связь с ней и деятельность в ней".

Шилин: Эта проблема «противоречия с окружающей внешней природой, и тем самым связь с ней и деятельность в ней» разрешается простым изменением отношения к природе не как «окружающей внешней» среде обитания человека, а как к Родной Матушке, отныне нуждающейся в заботливом СоТворчестве с Нею при необходимом взятии на себя Человеком-Творцом великой ответственности за Ее и свое вместе-с-Нею существование.

Шиллер-Лифшиц: «Из... слов Гегеля, однако, вовсе не следует, что идеал общественного человека является чем-то осуществимым сегодня, завтра или в ходе всей человеческой практики. Наивное единство человека с обществом и природой представляет собой, с его

точки зрения, однажды превзойденную ступень, а распавшийся в себе мир Гегель как идеалист предлагает лечить не реальными средствами, а философской резиньицией – примирением противоположностей в "конкретной полноте идеи". Он освещает эпохи классического расцвета искусства в прошлом как высшее и живое проявление общественного идеала, но одновременно признает это состояние невозродимым детством человеческого общества. Наивная поэзия жизни сменяется мужественным примирением с трезвой прозой буржуазной эпохи. Таким образом, конкретное осуществление идеала должно быть также отказом от него, гётеевским *Entsagung*.

Шилин: «Наивное единство человека с обществом и природой», представлявшее собой, по Гегелю, «однажды превзойденную ступень», которую Гегель «предлагает лечить... философской резиньицией – примирением противоположностей», но это «высшее и живое проявление общественного идеала» и «детство человеческого общества, наивная поэзия жизни» становится ныне вполне осуществимым. И, как это ни представляется парадоксальным, выход видится через философию путем совершенствования в Экософию Искусства как Стратегию ревитализации-эко-гармонизации-креативизации образования в систему совершенствования рацио-личности в творческую индивидуальность Богочеловека = Творца Жизни.

Шиллер-Лифшиц: Точка зрения Маркса не исчерпывается... характеристикой двух ступеней. Возможна и необходима также третья ступень культуры. В ней устраняется негативная форма, форма "полнейшего опустошения", в которой проявляет себя универсальное богатство "человеческой сущности" при капитализме.

Шилин: Суть этой «третьей ступени культуры», культуры будущего состоит, очевидно, в освобождении Искусства от своей *вторично-вспомогательной функции возвращении* к своей, естественно-нормальной функции *гармонизации мира*. И в целом мы легче и свободнее (без какого-либо *вооруженного насилия*) сможем перейти в состояние *всеобщей эко-гуманитарной Гармонии*. Особенno с учетом опыта Японии, которая несмотря на свой высокоразвитый *капитал* и используя его, *сохраняет-совершенствует* свою изначальную эко-гармоничную сущность = свою высокохудожественную традицию (см. Т.П.Григорьева. Японская художественная традиция) Живого капитала = основания бытия → снятия *капитала*. Т.е. Искусство уже не столько «отражает жизнь», сколько **Творит Творцов Мира Творчества Жизни**. Попробуем сменить понятийный язык Языком эстетики:

**Марксова → постМарксова Эстетика Творчества Жизни Человеком:
Искусство творит Жизнь**

Такая Эстетика (как и современная теория в целом) может-должна строиться, на наш взгляд, в соответствии с классической Гегелевской триадой (упомянутой выше, но в предлагаемой структуризации): тезис + *антитезис* → синтез. В ней все три развивающиеся нами системы взаимопроникают друг-в-друга: *тезис* содержит в себе свое продолжение → *отрицание антитезисом*, последний продолжает существование → развитие в себе обеих линий: преемственности с тезисом и свою собственную линию его отрицания (в качестве основной); синтез объемлет оба предшествующих этапа развития, созиная из этой их взаимосвязи нечто качественно новое третье, определяющее место-характер-структуру своих подсистем. Эта логика и реализуется при построении Марксовой → постМарксовой Эстетики как Стратегии Творчества Жизни Человеком, исходным Началом которой и является

Марково → постМарково понимание Искусства Творчества Жизни Человеком

Труд вообще как Искусство-Творчество вообще – в его высшем, нормативно-прогнозном выражении есть не столько «выражение жизни», сколько «утверждение жизни», ее **Творчество вообще**, когда оно становится эко-человечески-межчеловечно → социально всеобщим началом-отношением-принципом. Суть его в следующем: (1) первичности-фундаментальности саморазвития человека → Человека-Творца Жизни и в его межчеловечно-экофильном, двустороннем эко-общении, которое предшествуя, выступает как основание (2) гуманно-кreatивного и социального и (3) ревитализируемого предметно-орудийного, материально-технического общения. Именно здесь происходит Совершенствование просто живого вещества во всецело **Творимо-дважды-Живое существо, т.е. происходит процесс, как «обратный изначальному, или Возрождение изначальной, Живой сущности, превращенной в «вещество».**

Выводы эти прямо вытекают из Маркса определения понятия труда вообще, имеющего своим особым адресатом Экофильно доосмысливаемое будущее. Отсюда вытекает: развитие социальных отношений и тем более – создание «материально-технически-экономической базы» – производно от процессов совершенствования духовно-творческого потенциала **Человека как Творца Жизни Природы в целом**. Под этим углом зрения доосмысливается и определение **Творчества Жизни вообще**, выводя его из **Маркса определения** понятия труда вообще. Итак,

Маркса → постМаркса определение понятия: **труд вообще → Творчество вообще** как абстракция, есть ... выражение жизни и утверждение жизни Природы человеком вообще, во имя чего он осуществляет-организует-творит обмен веществ с природой, творя тем самым и общество в его новом, эко-гармоничном бытии, продолжая творить и себя как доосмысливаются многое из исторически обусловленных выводов Маркса (и тем более Энгельса). В условиях **капитализма**, Маркс делал основной акцент на его системно-последовательном снятии, полагая будущее как **непосредственное отрицание его оснований**. Попробуем увидеть в ниже даваемых текстах приближение к этим выводам:

Шиллер-Лифшиц: (1) «От примитивной, не знающей внутреннего *распада* гармонии человеческих сил, создавшей образы классической законченности, (2) через эпоху **антагонизма и дисгармонии** к (3) высшему единству развития без всякого заранее данного и ограниченного горизонта – (4) такова диалектическая философия истории Маркса...

(5) Самым значительным созданием эпохи **антагонизма** является «**крупная промышленность**. Она подчиняет массы людей **господству мертвого, накопленного труда, истребляет леса и отравляет воды**», (6) изгоняет поэзию и нравственность из всех отношений жизни и в то же время является необходимой предпосылкой для полного освобождения творческой энергии человека». (Нумерация и курсив – мои. К.Ш.).

Шилин: (1-3) – это тезис-антитезис-синтез, в которые современная эко-эпоха сдвигает акцент на эко-совершенствование (6) в Творчество, «поэзию и нравственность». Особенно значимо аналогичное эко-совершенствование вывода Маркса: (5) «**крупная промышленность** подчиняет массы людей **господству мертвого, накопленного труда, истребляет леса и отравляет воды**», что обнаруживает **принципиальную недостаточность** «диалектической философии», а значит, необходим переход: → эко-гармонизирующая Экософия → Живая эстетика Маркса, сдвигающая **мирным образом** акцент с **капитала** на эко-гармонизирующий **Живой капитал**.

Шиллер-Лифшиц: (1) «На почве нового общества становится возможным "развитие человеческих сил, которое является самоцелью, истинное царство свободы" (25, ч. 2, 387). (2) С уничтожением **частной собственности и общественного неравенства** уходит в прошлое

самое *большое препятствие* на пути художественной культуры – та общественная причина, которая **(3)** делает ее развитие чреватым периодами *глубокого упадка, возвращения вспять или одностороннего, противоречивого подъема*. **(4)** Такова главная мысль исторической эстетики Маркса». (Нумерация и *курсив* – мои. К.Ш.).

Шилин: **(1)** Но если "развитие человеческих сил" становится «самоцелью, истинным царством свободы", то именно оно было → становится также и «почвой» = основанием «нового общества», развития общества, а его новое состояние является следствием. **(2)** И преобразование *частной собственности и общественного неравенства* тоже осуществляется человеком нового уровня = Человеком-Творцом Жизни, с четкой необходимостью перехода мирными средствами к автономии своего Творчества Жизни. **(3а)** Общество действительно двойственно-противоречиво воздействует на творчество: не только *тормозит*, но и неявно стимулирует творчество. И поэтому Маркса → пост-Маркса эстетика вырабатывает два типа отношения к этому взаимодействию творчества с обществом, выдигая на первый план их экофильное общение и стимулируя дальнейшее развитие общения в том же направлении; **(3б)** переосмысливая их *негативное* отношение в одну из форм позитивного. Благодаря этому и «уходит в прошлое самое большое препятствие на пути художественной культуры: «та общественная причина», что делает ее развитие *экофобным* процессом. **(4)** Решает эти проблемы эко-эстетика Маркса.

«**Маркс** и Энгельс **(1)** особо подчеркивают еще и другую форму освобождения, невольно принесенную *капитализмом*: «Прежняя местная и национальная замкнутость и самоудовлетворение уступают место всестороннему обмену и всесторонней взаимной зависимости народов как в области материального, так и в области духовного производства. **(2)** Плоды умственной деятельности отдельных наций становятся общим достоянием. Национальная *односторонность и ограниченность* становятся теперь все более и более невозможными, и из многих национальных и местных литератур образуется одна всемирная литература»⁴⁵. (Подчеркнуто, нумерация и *курсив* – мои. К.Ш.).

Шилин: **(1)** Мир глобализируется, а *капитал* ревитализируется во всеобщий **Живой** капитал, внутри которого устанавливается глобально-«всесторонняя взаимная зависимость» не только народов между собой, но еще основательнее: их – с биосферою; происходит сдвиг акцента с его индустриальной формы на духовное творчество. А Творчество вообще, особенно Творчество Жизни, начинающее определять все его основные формы, – это качественно новая, эко-гуманитарная движущая сила (driver), которая может осуществляться = жить только как творимо-Живое целое; каковым оно не может не быть в любых, даже самых враждебных условиях, напр., у Томаззо Кампанеллы. Тем более – в современных условиях, когда оно фактически, но еще не формально стало driver'ом нашего общего продвижения в эко-гармоничное будущее. **(2)** И все-таки «из многих национальных и местных литератур образуется» не одна одноцветная «всемирная литература», но такая экофильная культура, внутренние взаимосвязи которой будут твориться по принципу единства-во-многообразии.

Шиллер-Лифшиц: **(1)** «Важнейшим преимуществом *буржуазного* периода истории является в глазах Маркса и Энгельса то обстоятельство, что он разрушает всякие устойчивые патриархальные порядки и создает систему быстрого движения вперед среди самых напряженных *общественных противоречий*. **(2)** Они заставляют *страдающую* массу людей по-новому смотреть на свое положение и толкают ее к борьбе. **(3)** Истинное "царство свободы" не позади, а впереди нас. Решение общественных конфликтов основатели марксизма искали не в утопическом "среднем состоянии", а в полном и всестороннем развитии этих *противоречий*, ведущем к уничтожению их *материальной основы - частной собственности*».

Шилин: (1) Но при сохранении развитии той экофильной патриархальности, которая связывает свою абсолютно необходимую преемственность самого изначального прошлого, глубинно непреходящую суть экофобного настоящего с Творимо-высшей экофильностью будущего, трансформирующего общественные противоречия в эко-личностно-социальную гармонию. (2) Те же, не только общественные, поражающие уже эко-противоречия «заставляют страдающую массу людей по-новому», а значит, творчески «смотреть на свое положение и толкают ее» уже не столько к борьбе, сколько к поиску трендов эко-гармонизации всей системы отношений, для чего нужны и их новый творческий уровень развития, и новая, эко-гармонизирующая система средств. (3) А «Истинное "царство свободы"» необходимо не только нам, людям, но и Живой Природе, для чего нужно не «полное и всестороннее развитие этих противоречий», а поиск возможностей-трендов их снятия в интересах всего сообщества СоТворцов Жизни и самой Жизни Природы; что ведет, в свою очередь, далеко не только «к уничтожению их материальной основы – частной собственности», но существенно глубже: к эко-гармоничному совершенствованию ведущего ныне креатив-класса и всей страдающей массы людей» в целом, а также еще более «страдающей массы» живых существ.

Шиллер-Лифшиц: (1) «Штирнер «воображает, будто так называемые организаторы труда хотят организовать всю деятельность каждого индивида, между тем как именно они проводят различие между непосредственно производительным трудом, который должен быть организован, и не непосредственно производительным трудом. Что касается этих последних видов труда, то они не думают вовсе, как воображает Штирнер, будто каждый должен работать вместо Рафаэля, но что каждый, в ком сидит Рафаэль, может беспрепятственно развивать свое дарование. (2) Штирнер воображает, будто Рафаэль создал свои картины независимо от существовавшего в его эпоху в Риме разделения труда. Если бы он сравнил Рафаэля с Леонардо да Винчи и Тицианом, то он увидел бы, что творчество первого зависело в сильной степени от тогдашнего расцвета Рима, происходившего под флорентийским влиянием, творчество Леонардо — от социальной обстановки Флоренции, а Тициана — от совершенно иного исторического развития Венеции. Творчество Рафаэля, как и любого другого художника, было обусловлено сделанными до него техническими успехами в искусстве, организацией общества и разделением труда во всех странах, с которыми находилась в сношениях его родина. Удастся ли индивиду вроде Рафаэля развить свой талант, зависит от разделения труда и созданных им условий образования людей»⁴⁸.

Шилин: (1) В этом случае речь идет о качественном различии в характере управленческого труда для сфер творческого и нетворческого труда и о претензиях управленцев («организаторов труда») «организовать всю деятельность каждого индивида» единообразным способом без, очевидно, особой фиксации внимания к совершенной неприменимости общих методов к организации-управлению Творчеством. Эта проблема еще более актуальна и сегодня хотя бы в силу качественно ведущей роли творчества (см. мою монографию «Социология управляемого творчества») и, соответственно, роли креатив-класса. (2) Суть второй дискуссионной и в те времена проблемы: было ли обусловлено «Творчество Рафаэля, как и любого другого художника...» сделанными до него техническими успехами в искусстве, организацией общества и разделением труда... зависит от разделения труда и созданных им условий образования людей? Или наоборот: «Творчество Рафаэля, как и любого другого художника» обусловило технические успехи в организации общества... и образования людей? В принципе это отношения взаимного созидания; и в истории была сильнее социально-экономическая зависимость творчества, а экофильное будущее творится креатив-классом, а значит, именно Творчество предшествует-определяет материальное производство.

Шиллер-Лифшиц: «Вот у Гегеля взгляд на будущее искусства своеобразно *пессимистичен*. Ну, хорошо, Гегель не считает искусство особенно высоким продуктом человека, но, как бы там ни было, этот продукт, по его мнению, в будущем будет продуцироваться лишь как нечто второстепенное, и продукция эта никогда не достигнет той высоты, которую оно имело в «нормальном» детстве человека. Не думал ли так же и Маркс? Разве он не говорит с иронией, что неприлично взрослому мужу изображать из себя дитя, начать развиться и играть детскими игрушками, как бы они ни были «милы»? Однако мы должны припомнить, что как раз перед той самой строкой, где высоко-важное рассуждение Маркса об искусстве, выше нами упомянутое, прерывается, мы находим такую фразу: «Не должен ли мужчина на высшей ступени воспроизводить свою истинную сущность?» Не значит ли это, что подлинное, высокое искусство есть именно отражение подлинной сущности человека? Несомненно, Маркс мыслил именно так.

Шилин: Да, действительно, согласимся с Марксом: «подлинное, высокое искусство есть именно отражение подлинной сущности человека». А сущность эта отныне – скорее уже «утверждение жизни» творческой индивидуальностью.

Шиллер-Лифшиц: «Не только искусство, но и все *идеологии* являлись до сих пор в истории *ложью* того или иного класса для себя и для других, *самообманом и обманом*, причем то и другое вытекает из *фальшивых* общественных условий, в которых эти классы реально находились».

Шилин: Ситуация исторически была существенно иной, умышленно созданной Аристотелем, дополнившим прямое насилие над рабами идеологией: философией-формальной логикой-наукой, в основание которых заложены были материально-властные интересы прежде всего правящего меньшинства. В лице Аристотеля оно нашло мыслителя такого масштаба, который создал идеологическую парадигму, успешно прослужившую 2,4 тысячи лет. Лично-психологически-рациональные основания этой идеологии качественно отличались от Экофильно-гармоничной духовности Востока. Восток поныне делает акцент на посильном участии человека/ личности в самовоспроизводстве Жизни Природы, а Аристотель «освободил» людей от забот-о-Матери-Природе, сдвинув акцент на материальные потребности людей, фетишизируя их в фетишизм предметно-расчлененного знания и товара и подменив эко-гармоничное общение-с-Живой Природой борьбой-с-нею как, якобы, «конкурентом» за пищевые и прочие природные ресурсы. В итоге мы, современные поколения землян вплотную приблизил эко-ситуацию к катастрофе. Но, осознав эту реальную угрозу тотального эко-гено-суицида, мы имеем шанс вернуть «колесо истории» на эко-гармонию.

Шиллер-Лифшиц: Сознание [das Bewußtsein] никогда не может быть чем-либо иным, как осознанным бытием [das bewußte Sein], а бытие людей есть реальный процесс их жизни. Если во всей идеологии люди и их отношения оказываются поставленными на голову, словно в камере-обскуре, то и это явление точно так же проистекает из исторического процесса их жизни, -- подобно тому как обратное изображение предметов на сетчатке глаза проистекает из непосредственно физического процесса их жизни" (3, 24-25).

Шилин: Обыденное сознание отражает бытие, творческое сознание, становясь предсказанием → Прогнозом → Стратегией, переворачивает это отношение и начинает опережать → определять дальнейшее реальное созидание реального бытия, реального процесса их жизни и самой жизни.

Шиллер-Лифшиц: (1) «Мы видели, что среди других относительных достоинств античного мира Маркс указывал на относительную простоту его, относительную ясность

проявлявшихся в нем человеческих взаимоотношений. И природа проще, ближе, дружнее, роднее отражалась тогда в искусстве человека, и сам себя человек отражал тоже четче, здоровее, гармоничнее, «нормальнее». (2) Не ясно ли, что в коммунистическом обществе, на несравненно более высокой стадии развития, не на почве крестьянского ремесленного труда, а на почве сознательного упразднения *частной собственности* на орудия производства и провозглашения их общности человек опять сможет в своем искусстве полно, верно и «нормально» отражать себя самого и свою *природную среду*. Мне кажется совершенно ясным, что именно такие мысли имел в виду Маркс, когда он писал свою фразу об этом воспроизведении своей правды (seine Wahrheit) на более высокой ступени».

Шилин: (1) Названная совокупность экофильных качеств (пожалуй, кроме простоты) в еще большей мере присуща культурам Востока, в особой мере – Японии. Но и в античности тоже было нечто весьма привлекательное: эллины восприняли «освобождение от уз природы» как нечто очень позитивное, выразившееся прежде всего в из гуманистичном искусстве, но не в их науке-философии-логике. Но античное Искусство осталось в прошлом, а вот *рацио-знание* стало *интеллектуальной основой капиталистического производства, одной из фетишистских иллюзий которых был миф* → самообман о первичности = «базисности» материального (капиталистического) производства по отношению к духовно-«непроизводительному» труду, каковым становилось и «производство»: воспитание-образование самого человека и, соответственно, «доисторически» = доантическая культура Востока. (2) **Творческое**, тем более коммунистическое сознание не только осуществляет «сознательное упразднение *частной собственности* на орудия производства и провозглашения их общности» (см. выше), но идет еще глубже-далее, утверждая своим искусством себя самого и свою Живую Природу, совершенствуя в нее свою *природную среду как отчужденно-ограниченную форму* своей Живой Природы. Не поэтому ли

«Марксу не был присущ какой бы то ни было *пессимизм* относительно будущего. Не только чуждо было ему всякое учение о неизбежности «старения человеческого рода», но также и всякое учение о *неизбежности потери человеком навеки того или другого действительного его завоевания*. Проблеск классического искусства оказался возможным в VI – II веках дохристианской эры, благодаря некоторым закономерным, но частным и времененным условиям. Благодаря столь же частным и времененным условиям проблеск классического искусства миновал. Твердой рукою Маркс устанавливает, что неизбежно должны прийти условия, которые на несравненно высшей стадии развития приведут вновь к известным формам общественной гармонии: тогда вновь расцветет и лучезарная улыбка искусства». (Выделено мною. – К.Ш.).

Шилин: Конечно, Марксу был органически присущ отнюдь не *пессимизм*, а твердая убежденность в лучшем будущем человечества. На этой уверенности он строил свой, по существу нормативный прогноз, делающий акцент на том эко-гармонично-лучшем, что было в прошлом-настоящем будущем и что тем самым исключало вполне реальные опасности «старения человеческого рода» и «неизбежность потери человеком навеки того или другого действительного его завоевания»; «тогда вновь расцветет и лучезарная улыбка искусства».

Маркс: Будущий строй "есть действительное разрешение *противоречия* между человеком и природой, человеком и человеком, подлинное разрешение спора между существованием и сущностью, между *опредмечанием* и самоутверждением, между свободой и необходимостью, между индивидом и родом. Он – решение загадки истории, и он знает, что он есть это решение" (42, 116). Это не миф, а трезвая и вместе с тем поэтически увлекательная перспектива. Результатом великого социального переворота, которым оканчивается "предыстория" (Vorgeschichte) общества, должно быть создание цельного, всесторонне развитого человека, свободного от калечащих последствий общественной

системы разделения труда. "В пределах коммунистического общества – единственного общества, где самобытное и свободное развитие индивидов перестает быть фразой, – это развитие обусловливается именно связью индивидов, связью, заключающейся отчасти в экономических предпосылках, отчасти в необходимой солидарности свободного развития всех и, наконец, в универсальном характере деятельности индивидов на основе имеющихся производительных сил. Дело идет здесь, следовательно, об индивидах на определенной исторической ступени развития, а отнюдь не о любых случайных индивидах, не говоря уже о неизбежной коммунистической революции, которая сама есть общее условие их свободного развития. Сознание своих взаимоотношений также, конечно, станет у индивидов совершенно другим и не будет поэтому ни "принципом любви" или *devourment* [6], ни эгоизмом" (3, 441).

Шилин: Основным здесь, на мой взгляд, является «противоречие между человеком и природой». Оно характерно – как *системообразующее начало-основание переосмысления* всей антично-западной цивилизации. И основное, что необходимо сделать – это «создание цельного, всесторонне развитого человека», но не в качестве «результата великого социального переворота, которым оканчивается "предыстория" (*Vorgeschichte*) общества», а в качестве условия-предпосылки-основания общества нового типа-уровня уже не как обобщенного отрицания капитализма, не как такое обобщение его, которое вместе с тем является неявным универсальным утверждением перед уже действительным отрицанием = снятием. «Ключ» к разгадке этого парадокса – фраза: «Это не миф, а трезвая и вместе с тем поэтически увлекательная перспектива», т.е., это прежде всего не «великий социальный переворот», а еще более великое внутреннее поэтически-творческое самопреобразование рацио-эгоистичной личности → творческую индивидуальность Творца Жизни, во имя чего он меняет свой рацио-научный язык образно-поэтическим Языком, особо необходимым для творческого общения → Творчества Живой Природы. Особо подчеркнем снятие противоречия «между определяющим и самоутверждением», т.е. снятие, вслед за снятием товарного, еще и предметного фетишизма на основе «создания цельного, всесторонне развитого человека», а не «имеющихся производительных сил», являющихся результатом предшествующего развития человека, в т.ч. и как рабочей силы.

Шиллер-Лифшиц: В обществе людей, не подчиненных более *отупляющему* действию *неравенства классов и профессий*, говорят Маркс и Энгельс в "Немецкой идеологии", философы видели идеал, которому они дали имя "Человек". Весь исторический процесс рассматривался с философской точки зрения как процесс *самоотчуждения* этого "Человека" и возвращения его к себе. Действительная история движется в обратном порядке. Всестороннее развитие личности является ее результатом, достигаемым только в процессе *классовой* борьбы народов за революционное изменение мира и своей собственной зависимости от прежних условий жизни, навязанной им *рабской* психологии.

Шилин: Эти два процесса: *антитезис* «процесс самоотчуждения этого "Человека" и синтез: «возвращения его к себе» нуждаются в более фундаментальном исторически-логическом основании-тезисе. Таковым для нашей эпохи выхода на уровень всеобщей Эко-гармонии является доантично-восточная культура с ее изначальным Эко-гармоничным общением человека-с-Природой внутри Нее и рядом-с-нею.

Маркс: "Труд не может стать игрой, как того хочет Фурье, за которым остается та великая заслуга, что он объявил конечной целью преобразование в более высокую форму не распределения, а самого способа производства" (46, ч. 2, 221). Но труд может стать привлекательным, он может быть "самоосуществлением человека", как это бывало и в прошлом, когда возникали условия, позволяющие человеку подняться над "анtagонистическим трудом", над *принудительной работой на других*, и до тех пор, пока эти объективные и субъективные условия еще не были утрачены. Наиболее ясным примером

такой относительной гармонии игры и труда, не раз выступающим на сцену у Маркса, является "полухудожественное ремесло". В нем главную роль играет искусство мастера. Такая форма труда неразрывно связана с "классической формой общества", то есть мелкой собственностью крестьянина и ремесленника на его средства производства.

Шилин: Самое значимое, что предшествовало «*принудительной работе на других*» было "самоосуществление человека" во благо Матери-Природы, а значит, и в свое собственное благо – вместе-с-Нею. Это было увлекательнейшее Великое Искусство Игры-с-Природой в наше общее Благо, которое было многое больше, чем «"полухудожественное ремесло"… крестьянина и ремесленника». Его Возвращение \rightarrow совершенствование в Творчество Жизни – это наш Эко-синтез.

Шиллер-Лифшиц: Но мы уже знаем, что этот мир не имеет непосредственного выхода в широкое пространство исторической жизни. У порога современного развития производительных сил стоят *демоны первоначального накопления*. Они должны сломать **идиллическую хижину** Филемона и Бавкиды, и это в конце концов стало **необходимой ценой прогресса**. Однако "полухудожественный" труд **свободного ремесленника** имеет **свое преимущество** по сравнению с *первоначальным рабством и цивилизованной потогонной системой*. Вот почему Маркс ссылается на него для доказательства возможности труда как "самоосуществления человека" в **будущем обществе, труда, возвращенного к своему подлинному значению как "положительной, творческой деятельности"**, а не *жертвы, приносимой идолу трудолюбия (по Адаму Смиту)*, то есть чисто *отрицательной деятельности, пожирающей живое бытие реального индивида* (46, ч. 2, 113). (п/ж и курсив – moi. К.Ш.).

Шилин: Экофильно-нормативный прогноз сдвигает акцент на такие же, екофильные моменты действительности, ревитализируя и даже игнорируя экофобное: на **«идиллическую хижину... "полухудожественный" труд свободного ремесленника, имеющие свое преимущество»** для "самоосуществления человека" как Творца нового, эко-гармоничного общества посредством Живого «труда, возвращенного к своему подлинному значению как "положительной, творческой деятельности"»; это – **Творимо-Живое, основополагающее «бытие реального индивида»**.

Шиллер-Лифшиц: «Исключительная концентрация художественного таланта в отдельном индивиде и связанное с этим подавление его в массе являются следствием разделения труда. Если бы даже при известных общественных отношениях каждый индивид был отличным живописцем, то это вовсе не исключало бы возможности для каждого быть также и оригинальным живописцем, так что и здесь различие между «человеческим» и «единственным» трудом сводится к простой бессмыслице. Правда,.. отпадает местная и национальная ограниченность художника, вытекающая из разделения труда, и замыкание художника в рамках какого-нибудь определенного искусства, что делает его исключительно живописцем, скульптором и т. д. Одно уже название его деятельности достаточно ясно выражает ограниченность его профессионального развития и его зависимость от разделения труда... Не существует живописцев, существуют лишь люди, которые между прочим занимаются и живописью» ⁴⁹.

Шилин: Решение данного комплекса проблем лежит в «многомерном пространстве» концепции Живого знания, выдвинутой классической Русской софиологией-«философией». Структура понятийного языка Маркса в полной мере соответствует Живой логике Живого знания, хотя сам Маркс не дал таких обозначений логике своих понятий. Но его отход от *формальной логики рацио-научного знания, предметно-разъединяющего человека и Живую Природу*, достаточно очевиден.

Шиллер-Лифшиц: Однако в коммунистическом обществе дело будет обстоять как раз наоборот: человеческая личность будет прежде всего человеком. Этот человек между прочим может заниматься разными специальностями, одной за другой, в течение дня или года или жизни: мы не встретим тогда уродливого человека, который оказался бы живописцем, совершенно чуждым музыке, абсолютно невежественным в астрономии, не интересующимся успехами медицины и т. д. То, что мы сейчас с похвалой называем широко образованным человеком, человеком всесторонним, и что мы сейчас – как не отрицали этого Маркс и Энгельс – находим иногда досадным дилетантизмом, растратой сил, недостаточной концентрацией на главных задачах, – будет в то время вещью естественной, явлением господствующим. Именно на этой прекрасной и широкой человечности будет расцветать и та и другая, особенная, острая, утонченная даровитость.

Шилин: Речь идет о снятии → совершенствовании традиции узкого *профессионализма*; согласимся с этим. Но главное, что нужно и можно ввести уже сейчас и имеется определенный опыт – это сдвиг акцента с образования посредством предметно-расчлененно → расчленяющего знания (по специальностям, лишь внешним образом: через предмет связанным между собой) на развитие способностей; в этом случае существенно облегчается и даже стимулируется постоянная смена занятий. «С совершенной точностью, хотя и кратко, говорит об этом Маркс в третьем томе «Капитала» (ч. II, гл. XLVIII)»:

Маркс: «Только коммунистическое общество, где ассоциированные производители разумно регулируют свой трудовой обмен веществ с природой, ставят его под свой контроль и не дают ему господствовать над собой в качестве слепой силы; только здесь может создаться материальный базис для развития человеческой способности как самоцели истинного царства свободы»⁵¹. Итак, нет никакого сомнения: линия развития человеческого искусства у Маркса идет через падение в эпоху капитализма к новому возвышению в эпоху коммунизма» (с. 83). (*Курсив мой.* – К.Ш.).

Шилин: Итак, основной принцип создания эко-гармоничного будущего: «развития человеческой способности как самоцели истинного царства свободы». Это большое приближение к труду вообще; недостает лишь введения **(1) всеобщего творческого начала** и **(2) сдвига акцента** с просто (неживой, что характерно для *капитала*) на **Живую** природу; тогда отпадет господство (умышленно умерщвленной) природы, т.е. ее хозяина над человеком в качестве слепой силы. Только тогда «материальный базис», сможет быть целенаравленно перевоссоздан в Эко-гармонично-личностно-творческую основу.

«Маркс останавливал свое внимание в особенности на таких великих писателях, которые отмечали своим появлением великую смену классов. Надо сказать и то, что почти все (а не все ли? – К.Ш.) великие писатели являются именно такими свидетелями, глашатаями и участниками великих общественных переворотов. Писатели, которых особенно любил Маркс: Эсхил, Данте, Сервантес, Шекспир и другие, – были уже несомненно такими.

Такого рода писатели иногда имеют главным содержанием своей поэзии *оплакивание* гибели старого господствующего класса, к которому они так или иначе принадлежат (как его сочлены или более или менее преданные слуги). Однако уже громадное сомнение в прочности своего класса, критика проявившихся в нем трещин, целые рои проблем, вылетающих из этих трещин, страстное желание как-нибудь по-новому скрепить распадающееся, – все это дает мощные толчки их творчеству. Однако чрезвычайно редко подобные поэты черпают только у старого класса. Недаром Энгельс как-то бросает вскользь замечание, что неправильно стараться истолковать Корнеля, исходя из феодализма, что неправильно это и по отношению к Шекспиру⁵². Этим замечанием как раз сказано, что все эти великие поэты (например, все четыре нами вышеуказанные как любимцы Маркса) очень

много черпали также и у возвышающегося класса, то есть у буржуазии. Иной раз не так-то легко сказать, где тут проходит демаркационная линия. Новые понятия, новые формы жизни, новые формы критики, — все это волнует таких великих людей именно потому, что они умны и чутки и они зачастую в разной мере подпадают под влияние новой стихии.

Весь тот период, о котором мы здесь говорим, в целом есть период многообразного, в разные времена и в разных местах начинавшегося, росшего и срывающегося подъема буржуазии. И как раз всюду там, где этот подъем сказывался, где чувствовалась буржуазная весна, где буржуазия выступала как критик, как разрушитель, где она поэтому (что Маркс и Энгельс отмечали уже в «Немецкой идеологии») вынуждена была стараться опереться на очень широкие слои, — всюду там видим мы и освежение искусства».

Шилин: Очень похожи эпохи: Маркса и классической русской культуры. А наша, эко-переломная эпоха в еще большей мере соответствует, очевидно, критериям Маркса. Недаром именно в русской культуре возникло особое понятие **интеллигенции** для обозначения «слоя» («прослойки»), «кreatив-класса» с их особой, духовно-нравственно-творческой ответственностью за судьбы России-мира. Ныне их творческая энергия может-должна быть направлена решение самых остро-фундаментальных эко-проблем.

Маркс как бы различает два метода трагического творчества (можно думать, конечно, и вообще литературного творчества). Один идет таким путем: он теоретически изучает известную эпоху, дистиллирует для себя известные принципы этой эпохи (может быть разнообразные, противоречивые), потом конструирует подходящие фигуры (более или менее жизнеподобные манекены) и делает их *носителями* этих принципов. Так в большинстве случаев работал Шиллер. Другой прием заключается в том, что берется целый, большой, многозначительный кусок жизни, кишмя кишащий фигурами, наблюденный ли прямо в действительности или созданный воображением, наполненный шумом этой действительности, насыщенный ее соками. Тогда эти фигуры оказываются связанными со своей средой, оказываются живыми; они как бы непроизвольно действуют, сталкиваются, страдают, побеждают. Таков был по преимуществу метод Шекспира. **Маркс** считает этот второй метод гораздо более высоким, гораздо более подходящим для подлинного классового анализа той или другой действительности и для создания высокого пафоса. Очевидно, с этой же точки зрения Маркс всегда с глубочайшей симпатией относился ко всем сильным и сочным реалистам. Таких реалистов довольно много в буржуазной культуре: Серванте⁵⁶, Мольер⁵⁷, Фильдинг, Вальтер Скотт⁵⁸, позднее же блестящая плеяда английских реалистов (Диккенс, Теккерей)⁵⁹ и т. д. Над всеми ими высится для Маркса колоссальная фигура Оноре де Бальзака⁶⁰. Марксу нравится у этих реалистов именно то, что они являются более или менее смелыми представителями нового класса, умеющими достаточно беспощадно относиться к господам положения, дерзающими говорить правду, как дерзали, по свидетельству Маркса, говорить правду (насколько сами ее могли уловить) первые великие экономисты буржуазии типа Смита или Рикардо⁶¹.

Шилин: Наша, эко-переломная эпоха требует гораздо более «крутых» перемен, сопоставимо-аналогичных тому, что проделал великий *Аристотель*, но в обратном направлении, снимающим философию-логику-науку действительно Стагирита. Это: Экософия-Живая логика Живого знания.

Шиллер-Лифшиц: «Реалистическое искусство есть искусство молодого класса, любящего действительность, старающегося ориентироваться в ней и ориентировать других, старающегося реагировать на нее, переделывать ее. Конечно, лишь изредка буржуазные или мелкобуржуазные художники и мыслители могли на это решиться. И Маркс воздавал высокую хвалу таким людям (Денису Дидро, например, или Лессингу, или Гёте в его

прометеевских, его наступательных, прогрессивных сторонах» (с. 85-86). Но есть и другого рода романтика. Есть пафос молодого, устремляющегося вперед класса, которому трудно вложить весь свой энтузиазм в образы, взятые из действительности, у которого они невольно расширяются, получают фантастические дополнения, вырастают в грандиозные размеры, приобретают характер аллегорий — но **живых**, символов — но действенных». (п/ж — мой. К.И.).

Шилин: «Живыми... но действенными» становятся также и **Живые образные понятия, Язык в целом, их логика и мудрость тоже Живых творений такого Искусства.**

Шиллер-Лифшиц: Как же мог бы иначе Маркс чуть ли не наизусть знать эсхиловского «Прометея»? Как мог он восхищаться «Прометеем» Гёте и всем, что у этого поэта, признававшегося им одним из величайших среди великих, было родственным прометейству, например «Фаустом»? Как мог бы в этом случае Маркс, остававшийся, правда, несколько холодным по отношению к царю бурных либеральных романтиков — Байрону, говорить о его молодом, пламенном друге Шелли, что это был «революционер с ног до головы»?⁶⁴

Шилин: Прежде всего этим Богочеловеком-Творцом Жизни должен быть сам Автор, в нашем случае — Маркс. И он-таки был таким, — по свидетельству тех, кто лично знал его. Столь же Творчески-Живым должен был быть — **и реально был — и его труд, сам Автор** → **процесс и результат труда.**

Шиллер-Лифшиц: «по Марксу, труд творческий остается напряжением сил даже за пределами материального производства... "Действительно свободный труд, например труд композитора, вместе с тем представляет собой дьявольски серьезное дело, интенсивнейшее напряжение" (46, ч. 2, 110). Что же несет с собой переход к более высокой форме производства, предсказанной Фурье? Труд будущего — не игра в смысле забавы и не аскетическое самоотречение, исключающее всякую радость жизни и вытесняющее ее на периферию трудовой деятельности, где она выступает в самой тупой и жалкой форме. Коммунистическое общество коренным образом изменит зависимость между свободной игрой человеческих сил и целесообразным трудом. Их взаимное отношение не обязательно должно быть враждебным, то есть отношением "абстрактной противоположности". Более гармоническая связь необходимости и свободы, рабочего и свободного времени возможна, как мы это знаем из прежней истории и тех примеров художественного труда, которые сохранились в особом заповеднике искусства, как сохранились короли и лакеи, светская жизнь и средневековая церковь. Из этого сравнения следует, что **искусство эпохи буржуазной цивилизации ведет условное существование и не входит непосредственно в тектонику капиталистической системы**. Это, если угодно, чистое украшение жизни для тех, кто может себе позволить такую роскошь, **красивая надстройка** как таковая. Но из этого все же нельзя сделать те фантастические выводы, которые обрекают живопись или роман в жертву современной технике, представляя дело художника анахронизмом или необязательным занятием, вроде домашнего вязания. Не пускаясь в полемику с этой ходячей глупостью, скажем только, что бывает анахронизм относительный, связанный с преходящими условиями. **Что касается будущего общества, прошедшего через эпоху распада, когда творческие потенции отняты у непосредственного производителя и принадлежат объективной организации машин и трудовых процессов на фабрике, то в этом обществе индивид, не подчиненный больше безрадостной катарге труда, имеющий достаточно времени для более высоких занятий, возвращается, по словам Маркса, в процесс производства уже не тем, каким он был.** Это значит, что духовное развитие, взятое как самостоятельный процесс, возвращает себе свое место в органической системе жизни. Оно не является больше простой надстройкой, не сливаюсь в то же время с экономической основой общества,

как это было в "полухудожественном ремесле" средних веков. Детство общества невозродимо – и слава богу, иначе пришлось бы возродить все варварские, темные условия жизни, среди которых расцветали такие цветы, как готическая роза. К счастью для нас, нельзя превратить художника нового времени в средневекового цехового мастера. То разделение непосредственно производительного труда и профессионального искусства, которое началось в эпоху Возрождения, не прошло даром. Но этот разрыв также имеет свои исторические границы. Для Маркса и Энгельса общество будущего, то есть коммунизм, является решением противоречия. Здесь "более возвышенная деятельность", доступная трудящемуся за пределами его рабочего времени, не безразлична для самого труда, труд, в свою очередь, является школой дисциплины, **сферой материально-творческого приложения науки и физическим упражнением, "свободным движением", необходимым человеческому организму** (46, ч. 2, 221). (п/ж – мой. К.Ш.).

Шилин: Выводы. Да, здесь сконцентрированы самые «узловые» идеи **решения** Марксом совокупности наших проблем, что стоит сформулировать по-новому, точнее, различив в нем два уровня: **Живой капитал как Экофильно-Живое Искусство, и капитал – как искусство эгоистично-экофобное, предметно-рацио-научно-расчленяющее**. А «Капитал» Маркса в целом – Экофильно-экофобен как Искусство/искусство. Это, экологическое различие форм Искусства можно вести с эллинов, отличивших Экофильное Искусство как выражение-продолжение естественного био-развития от неестественного (→ противоестественного) мастерства → техники, хотя в принципе и техника может быть выражением-продолжением био-естественного. Попробуем додумать Марксовы формулировки до уровня труда вообще: «труд творческий остается напряжением творческих сил-способностей еще успешнее именно «за пределами материального» = нетворческого, как правило, экофобного производства... "Действительно свободный труд, например, труд композитора, вместе с тем представляет собой дьявольски серьезное», но в то же время необычайно увлекательное дело, гармонизирующее саму жизнь Ее Творца и даже любителей Творчества. Будущее общество, называемое условно «коммунистическим.., коренным образом изменит зависимость между свободной игрой человеческих», Творческих сил и целесообразным, обычно рационально-искусственно извне-сверху организованным трудом. «Их взаимное отношение не обязательно должно быть враждебным, т.е. отношением "абстрактной противоположности". Более гармоническая связь необходимости и свободы, рабочего и свободного времени» всегда было возможной, а ныне становится жестко необходимой – во имя сохранения целесообразно-творимого совершенствования Жизни. Эта система **саморегулирования** Искусства Творчества Жизни должна сменить **современную систему управления искусством извне-сверху теми методами «внешнего» управления**, которые характерны для «эпохи буржуазной цивилизации», при которых Искусство «ведет условное», т.е. **ограниченное, подчиненное, практически уродливое существование, поэтому-то «и не входит непосредственно в тектонику капиталистической системы**. Это... **красивая надстройка**», но **не полноценно-творческая** жизнь, каковой в принципе **должна быть Жизнь Искусства, которая должна выполнять отныне системосозидающие функции регулирования всей системы Культуры Творчества Жизни, включая в нее и техно-цивилизации как свою частную форму**, во имя чего она должна осуществить свою **ревитализацию-аккультурацию-эко-гармонизацию...** «Что касается будущего общества, прошедшего через эпоху **распада**, когда творческие потенции отняты у непосредственного производителя и принадлежат **объективной организации машин** и трудовых процессов на фабрике, то в этом обществе индивид, не подчиненный больше безрадостной катарге труда, имеющий достаточно времени для более высоких занятий, возвращается, по словам Маркса, в процесс производства уже не тем, каким он был», но все-таки в чем-то более развитым. Естественный итог этого процесса: **творчески-«духовное развитие, взятое как самостоятельный**

процесс, возвращает себе свое место в органической системе жизни. Оно не является больше простой надстройкой, не слияясь в то же время с экономической основой общества, но заменяет его, выступая в качестве одновременно естественного и Творимого Человеком-Творцом основания. Такое, Творимо-Живое основание будущего есть нечто большее, чем просто «сфера материально-творческого приложения науки и физического упражнения, "свободного движения", необходимого человеческому организму»¹.

Логические выводы. (1) Вообще говоря, человек, его развитие-совершенствование предшествует созданию-развитию им своего труда-экономики и определяют их; (2) содержание, Живые: знание-логика → труд-экономика-капитал... именно в силу своей экофильности фундаментально важнее *своей экофобной формы*, ибо первые из них являются основой подлинного, их общего, эко-гармоничного совершенствования. Но *форма, оторванная от экофильного содержания, и в силу своей большей активности, становится у Аристотеля ведущим, организующим началом, определяющим экофобное функционирование содержания*. Такое их, экофобно-умышленное соотнесение, должно выдаваемое за «объективное»-де соотношение, ныне осмысленно временно оставляется вне нашего эко-нормативного прогноза.

Сопоставление концепций Раби'и, Маркса, Вернадского открывают особые перспективы для выявления новых горизонтов и в то же время ограничения каждой из этих направлений. Максимально сильный прорыв в эко-гармоничное будущее совершил Маркс. Суфии и русская культура дают фундаментальные основания и огромный исторический опыт для обоснования этих перспектив. Современное искусство США, выступающее в роли значимого «противовеса» мощной поступи *капитала*, как-то сохраняет все же внутреннюю гармонию еще только самоорганизующегося креатив-класса США, рассматриваемого нами под углом зрения Живого капитала, представляет серьезные эмпирические основания, создающие жесткую необходимость своей консолидации в особо действенный регионально → глобальный креатив-класс, остро нуждающийся в Марксовом = постмарксовской концепции гармоничного объединения человечества и биосфера в одно двойное Живое целое – Живую Ноосферу. Острейший парадокс здесь в том, что фактически ведущую роль в самом существовании → развитии США играет их Живой капитал, но по инерции организуемый-управляемый традиционно экофобным рыночным капиталом. Решение проблемы облегчается тем, что это противоречие НЕантагонистично: обе эти части ведущей элиты США заинтересованы в мирной эко-гармонизации своих и внутренних отношений, и своего эко-общения в целом, но не имеют логико-теоретических средств для этого. Более того, не разработана еще концепция теория самоорганизации Творчества вообще, тем более – Творчества Жизни Человеком. Хотя кое-что (или даже многое) сделано в этом направлении.

¹ *) Маркс и Энгельс об искусстве». Составили Ф. П. Шиллер и М. А. Лифшиц под редакцией А. В. Луначарского, изд-во «Советская литература», М. 1933.

ЧАСТЬ II. РУССКИЕ СУФИИ ➔ БОГОЧЕЛОВЕЧЕСТВО

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.

ВВЕДЕНИЕ. Суфии – вечная юность России

ЧАСТЬ I. Русские-суфии: образ будущего мира

Глава 1. Суфизм и глубинная русская традиция

Глава 2. Суфизм: Восток и Запад

Глава 3. Суфийское мастерство творения Гармоничного Будущего

Глава 4. Семь суфийских «долин»

Глава 5. Русский суфизм: от «теории Богопознания»

к практике сотворчества человека с Богом

Глава 6. Мистические стоянки суфииев в свете русской духовной культуры

Глава 7. Суфийность русской культуры

ЧАСТЬ II. Суфийские мыслители и пророки

Глава 1. Суфийская философия имени в творчестве Абдаллах б'Аббаса

Глава 2. Мистический рационализм ал-Хасана ал-Басри

Глава 3. Свободолюбивая теология Абу Ханифы

Глава 4. Раби'а ал-Адавийа – великая Учительница суфииев

(недооцениваемый пророк)

Глава 5. Мудрец будущей жизни Фадайл ибн Ийад

Глава 6. Суфийская мудрость в наследии Абу-л – Атакийа

Глава 7. Творец суфийской этики Ад-Дарани

Глава 8. Ал-Мухасиби – мастер самоконтроля суфииев

Глава 9. Ахмад ибн Харб – певец суфийского нестяжательства

Глава 10. Зу-н-Нун ал-Мисри – основатель Учения о «суфийских стоянках»

Глава 11. Певец мистики экстаза – ал-Бистами

Глава 12. Мистический гнозис ат-Тирмизи

Глава 13. Ал-Джунайд – учение о трезвости

Глава 14. Ал-Халладж – пророк, сожжённый за истину

Глава 15. **Джалалуддин РУМИ – Вeroучитель Гармонии Любви**

ЧАСТЬ III. Русский суфизм: от теории его познания к практике

с сотворчества человека с Богом

Итоги = перспективы

Приложение: К.И.Шилин, Д.В.Ляхова. Женская логика суфизма в контексте живой логики русского суфизма будущего

ПРЕДИСЛОВИЕ.
РУССКИЕ СУФИИ – ГЕНИИ-МИРОТВОРЦЫ

Мир глобализируется. Но глобализация эта складывается путем сближения культур на уровне дву- многостороннего межкультурного общения, итогом чего возникают Русские Мусульмане, Русские Китайцы, Немецко-русские Турки, Франко-Арабы, Афро-Американцы, Германо-Русские Суфии и т.п. Такой синтез культур жизненно необходим. Стихийно процесс этот идет медленно и кризисно-катастрофично. Необходимо регулировать его целенаправленно, осознанно, на основе хорошо продуманной Стратегии эко-гармоничного синтеза культур, как минимум, ТРЕХ типов: Востока-Запада-России. Поэтому хочется надеяться, что значение данной работы выходит далеко за пределы, обозначенные в названии. ГЕРМАНО-РУССКИЕ СУФИИ – это и Новые «Маугли» – Гармонизаторы-Экологи-Экософи, умиротворяющие отношения между Миром Людей и Биосферой как системой Жизни, отныне осознанно творимой с решающим участием уже не только Бога, но и Богочеловека-Богочеловечества, каковыми мы еще должны стать.

Данная работа является продолжением следующих работ «Энциклопедии Живого знания»: «Русская социология будущего» (т.2), «Сотворение человека будущего – творческая индивидуальность» (т. 4), «Экософия культуры будущего» и «Экософия культуры ислама» (т. 5, ч. 2 и 1), «Экологическое воспитание – творческая индивидуальность будущего» (т. 6), «Экософия Северного сияния», «Гении будущего» (Т. 19). В них ставится дерзкая (в духе суфиев) задача выхода творческой личности на качественно новый уровень своего духовно-творческого совершенства. «Германо-Русские Суфии» — это и непосредственное продолжение работы, вышедшей в Индии: INDO-RUSSIA: SPIRITUAL DECOLONIZATION OF INDIA (+ RUSSIA). By professor KIM SHILIN. – Gobind Sadan institute for advanced studies in comparative religion. New Delhi. – 2005. – 40 р.

Данная работа — еще более смелая попытка сблизить уже три наши Великие культуры: Востока-Запада и России (но без их унификации) – с целью выхода наших творческих элит и отдельных личностей на уровень многомерной творческой индивидуальности Человека-Творца Жизни → Богочеловека → Богочеловечества. Это прорыв в будущее за счет резкого увеличения духовно-творческих резервов. Что именно в решение трехсторонней проблемы дает творческий опыт суфиев?

Это означает возвращение-переход на уровень доформально-логического, интуитивно-художественно-гуманитарного сознания, в сферу, оставшуюся вне действия ограничений формальной логики (естественно)научного мышления, в сферу его оснований. Это сфера действия Живой, доформальной, внеформальной, мета-постформальной логики. Это сфера Искусства как основной формы непосредственного самосозидания-самосовершенствования человеком себя как творческой личности → созидания-совершенствования иного, близкого мне человека как иной, но родственной мне творческой личности. Это обнаружение таких самоограничений формальной логики и установленных ею самоограничений рацио-ограничений науки. В то же время это выявление фундаментальных возможностей-резервов творческого самосозидания-самосовершенствования средствами как бы извне идущего на меня воздействия Искусства.

Вместе с тем этот процесс есть еще и осознание необходимости построения особой сферы самоощущения человеком себя как особого живого существа, связанного живыми родственными узами со всей остальной Живой Природой, но и отличающегося от всего социального Мира Жизни универсальностью этих связей с остальной Живой Природою. Современное интенсивное развитие этих, универсально творческих способностей ведет к переходу «выражения жизни» в «утверждение жизни» → ее Творчеству человеком, что, в свою очередь, детерминирует коренное изменение «переворачивание» функций человека: на первый план в качестве системообразующего начала → основания выходит процесс самосовершенствования → совершенствования самого человека, но уже не столько универсальной рабочей силы, сколько как Творца Жизни, ревитализирующего-реэкологизирующего всю современную систему односторонних, эко-кризисных отношений,

которую порождает-утверждает рацио-парадигма Аристотеля, в систему экофильного двустороннего общения= художественно-образного взаимотворчества Человека →=← Жизни.

Сопоставление концепций Раби'и, Маркса, Вернадского открывают особые перспективы для выявления новых горизонтов и в то же время ограничения каждой из этих направлений. Максимально сильный прорыв в эко-гармоничное будущее совершил Маркс. Суфии и русская культура дают фундаментальные основания и огромный исторический опыт для обоснования этих перспектив. Современное искусство США, выступающее в роли значимого «противовеса» мощной поступи капитала, как-то сохраняет все же внутреннюю гармонию еще только самоорганизующегося креатив-класса США, рассматриваемого нами под углом зрения Живого капитала, представляет серьезные эмпирические основания, создающие жесткую необходимость своей консолидации в особо действенный регионально →

глобальный креатив-класс, остро нуждающийся в Марксовом = постмарксовской концепции гармоничного объединения человечества и биосфера в одно двойное Живое целое – Живую Ноосферу. Острейший парадокс здесь в том, что фактически ведущую роль в самом существовании → развитии США играет их Живой капитал, но по инерции организуемый-управляемый традиционно экофобным рыночным капиталом. Решение проблемы облегчается тем, что это противоречие НЕантагонистично: обе эти части ведущей элиты США заинтересованы в мирной эко-гармонизации своих и внутренних отношений, и своего эко-общения в целом, но не имеют логико-теоретических средств для этого. Более того, не разработана еще концепция теория самоорганизации Творчества вообще, тем более – Творчества Жизни Человеком. Хотя кое-что (или даже многое) сделано в этом направлении.

ВВЕДЕНИЕ.

СУФИЗМ – ВЕЧНАЯ ЮНОСТЬ РОССИИ-ГЕРМАНИИ-ВОСТОКА-МИРА

Будьте как дети. Иисус Христос

Человек – это женщина и мужчина. Андрей Платонов

«Будьте как дети», когда становитесь взрослыми и берете на себя ответственность за Жизнь-на-Земле. Суммируя призыв СПАСИТЕЛЯ со словами А.Платонова и перенеся итог на сферу творчества, получаем вывод: полноценная Духовно-Творческая индивидуальность ТРЕХ-ЧЕТЫРЕХМЕРНА. Она включает в себя и лучшие детские, и самые совершенные взрослые качества, и мужское, и женское начала. Если говорить об индивидуальности, созидающей классической Русской культурой, то она вбирает в себя соборно-духовное начало: оно должно обрести всеобще-глобальные перспективы, имеющие своим основанием суфизм. В этом случае Русская → Российская культура сможет осуществить свою историческую миссию на основе эко-синтеза трех типов жизненного творчества: детского, женского и мужского в новый, Экофильно-глобальный тип культуры, творчески преображающей жизнь и выстраивающей стратегию созидания будущих поколений → мастеров, совершенных Творцов -Жизни вообще.

В истории духовной культуры человечества было немало подобных творцов, обогнавших свое время. К типу таких творцов относятся и суфии, которых не совсем правильно отождествляют с эзотерической основой единого ислама, в то время как они сами утверждают, что они могут существовать в лоне любой традиции. Сегодня, когда происходит широкое сближение → смешение культур, долженствующее перейти в их эко-синтез культур, можно говорить о том, что и внутри русской духовной традиции формируются и существуют свои, Русские Суфии, а в Германии-Франции... – германо-евро-суфии. Они – представители универсально → глобальной духовной системы мудреца-мастера, родственного «русскому духу». Новый этап развития русской → мировой культуры предполагает, что ее будущие носители соединяют в себе и детскую, и женскую, и мужскую

духовно-культурную традицию и черты в Новый образ Соборной духовно-творческой индивидуальности, воплощающей новый уровень совершенного → Богочеловека.

Русские суфии, как образец (→ идеал) Соборно-синтезирующей Творческой индивидуальности – это пока еще труднодостижимый идеал. Его высокая Духовная Миссия – сближение (без слияния) культур Востока и Запада, но, прежде всего – культур Востока и России, а затем – снятие взаимонеприятия и самозамыкания остальных культур мира. Проблема здесь в том, что культуры до сих пор во многом развивались изолированно, когда каждая из них, имеющихся в мире, в своей Стратегии развития духовно-творческого потенциала ориентировала следующие поколения на развитие одного из трех комплексов духовно-творческих свойств: Детского (даосизм), Женского (буддизм и СУФИЗМ), *агрессивно-потребительски-мужского* (Запад). А формирующаяся новая духовная культура, вбирающая в себя совокупность культур мира, развивает уже всю полноту духовно-творческих качеств Человека-Творца Жизни. Сформулируем проблему:

как именно осуществить эко-гармоничный вариативный синтез культур – со сверхзадачей формирования полноценной (четырехмерной) Духовно-Творческой индивидуальности – Германо-Русского → Глобального Суфия?

Вспомним

одну из логических идей Маркса: если появляется какой-то вопрос (о будущем), то это значит, что появились и основания ее решения. Продолжим эту идею: там, где появилась такая идея, там же, в первую очередь, стоит искать и ее решение. Точнее, начало, первый этап решения глобальной проблемы.

В детстве я зачитывался рассказами о Ходже Насреддине. Позже я узнал, что он – суфий. Так возник мой стойкий интерес к суфиям и Востоку в целом. Я стал востоковедом – индоведом. Еще позже я понял, что суфии – восточные мудрецы, их экофильная мудрость = Экософия выше *ratio-философии*. Я стал философом- профессионалом, сохранив любовь к Востоку, суфийской мудрости, стремясь соединить их, стать суфием, оставаясь русским, т.е. стать РУССКИМ СУФИЕМ-Экософом. Осмысливая свой личный опыт, надеюсь решить эту проблему данной работой, перенося свою русскость и в свою профессию, становясь еще и землянином, будучи по призванию экологом (став еще и экософом, автором Экософии, идущей на смену *ratio-ограниченной формы мудрости – философии*. И уже будучи умудренным и философом, я считаю: быть суфием = быть вечно юным. А быть Русским Суфием – это быть еще и Творцом вечной Юности мира Жизни, концепции омоложения российского духа и братского нам Востока → мира.

Особый смысл концепции «Русских суфиев» — личностно-творческий, т.е. разработка качественно новой системы (само) сотворения себя как духовно-творческой индивидуальности высшего уровня, Человека-Творца Жизни, Богочеловека. Это естественней начинать с суфиев, которые, концентрируя в себе восточную мудрость, в то же время системно и последовательно противостоят *агрессивно-потребительским* тенденциям развития мира, особенно Запада. Придание опыта суфиев глобального звучания естественнее, системнее и логичнее всего путем объединения исторических достижений культур Востока (в лице суфиев), Германии и России. Именно в этом – суть замысла «Германо-Русских суфиев». Хочется надеяться, что именно они внесут свою лепту в жестко необходимый глобально-экологический поворот человечества на творчество эко-гармонично-духовного будущего.

Основной смысл нашего издания – дерзкий, в духе одновременно: немцев (Маркса), русских (Вернадского) и суфиев (Раби'и ал-Адавийи) объединить в одно, гармонично-двойное целое то, что исторически развивалось раздельно. В этом плане я с полной ответственностью заявляю: **я – русский суфий**. и горжусь этим. Оставаясь русским патриотом и беря «на вооружение» высокую духовность моих сестер-братьев суфиев и землян в целом, я беру на себя тем самым ответственную миссию доосмыслиения и переосмыслиения великого духовного наследия Учителей суфизма, Учителей = Сотворцов человечества. И это ничуть не умаляет значения также и нашего общего, столь же великого духовного наследия Русских*) старцев = святых мудрецов.

*) Термин «Русские» употребляется в смысле, почти тождественным с российскими. Но в полной мере решать судьбу каждого из российских народов – почетное право и ответственность творческой элиты каждого из народов России-мира. Сколь бы ни были дружественными мои чувства к народам России-Востока-мира, я не столь хорошо чувствую больные проблемы других народов, и уже хотя бы поэтому я не имею права решать за них их собственные самые жизненно важные проблемы. Но вместе с ними мы не можем не решать наши общие проблемы. Точнее говоря, замысел данной работы – дать **образ-понятие** Германо-Русских Суфиев, исходя из созвездия культур трех основных типов: Востока-Запада-Евразии (России и всего незападного мира), что представляет особый интерес для определения русской подлинной интеллигенцией перспектив и своего собственного развития, и духовно-творческого совершенствования русских-россиян-землян в целом. Опыт суфиев для понимания и развития этих великих целей бесценен. Этот опыт представлен в нашей работе многими, но прежде всего двумя изданиями:

- 1.Шах Идрис “Суфии”. М.; Локид, Миф,1999.— 448 с. (“Сфинкс”). (Суфии).
- 2.Суфийская мудрость. (Древняя мудрость). Составитель В.В. Лавский. – М.: Алетейя, 2002.— 384с. – (Суфийская мудрость).

Первую из них (Суфии) издательство представляет (в аннотации) следующим образом: “Идрис Шах (1924-1996), наследник тайных обрядов халифов и потомок Мухаммада, радиофизик и разведчик, предприниматель и преподаватель, автор более 35 книг и 100 монографий, переведенных на 12 языков, он же – научный директор Института изучения культур и советник многих монархов мира, – и это еще далеко не полный перечень занятий и званий этого удивительного человека, Великого Шейха суфиев, взявшего на себя нелегкую задачу – приобщить Запад к суфийскому пути. Написанная в широкой и свободной манере книга “Суфии” – главный труд автора в этой области – приоткрывает завесу над многими тайнами истории и культуры не только Востока, но и Запада, позволяя читателю по-новому взглянуть на, казалось бы, известные творения Данте, Сервантеса, европейскую алхимию и многое другое». (1).

Опираясь на опыт суфиев, европейцев и русских-россиян, можно корректно сформулировать и решить и более фундаментальные задачи:

- 1) доосмыслиения-доразвития суфийского пути на основе синтеза культур Востока и Запада культурой России – при переосмыслиении-эко-гармонизации аксиом-оснований *цивилизации Запада*;
- 2) разработки концептуально новой Стратегии поворота России-Востока-мира с *экофобно-катастрофичного* пути на Путь движения к эко-гармонии;
- 3) приобщения уже всего мира к этому, Суфийско-Европейско-Российскому Путю.

Близким образом представляют Путь И.Шаха и «Суфийская мудрость»:

”Один из выдающихся учителей суфизма в XX в. Идрис Шах много лет провел в путешествиях по странам Азии, Африки и Европы, собирая суфийские знания. Его работы охватывают практики и учения египетской, вавилонской, тибетской, индийской, персидской, китайской и других традиций. Основная работа Идриса Шаха – «Суфии», в которой дается сравнительный анализ Христианской, Иудаистской и Суфийской религий. Такие книги, как «Цель путешествия – Мекка», «Восточная магия», рассказывают о путешествиях и содержат исследования по различным суфийским школам Востока. «Путь суфиев» и «Сказки дервишей» знакомят с поучениями суфиев в форме притч, легенд, сказаний». (2).

Но Идрис Шах неставил перед собой задачи осмыслиения **Русской** и мировой культур под углом зрения ее глубинной, **экофильной** связи с суфизмом, ограничиваясь исследованиями общности суфизма с европейской традицией. А ведь Русская мудрая культура гораздо более суфийна, чем западная философия и цивилизация в целом. И если для Востока суфизм – это субкультура Культуры Востока, то для России сокровенная суфийность ее культуры по

существу почти тождественна ее собственной сути. Поэтому решение проблемы сближения Суфийской, Европейской и Русской форм мудрости открывает перед Россией-Востоком-миром совсем эко-гармоничные горизонты.

Второе из названных, обильно цитируемых изданий, «Суфийская мудрость» представляет наиболее известных Учителей Суфизма в их «просто» историческом бытии, как бы без каких-либо акцентов. Тем явственнее их потенциальная «русскость».

Итак, при опоре на синтез восточно-западной и восточно-российской традиций ниже будет дан уже Европейско-Русский-Суфийский вариант глобального эко-гармоничного, нормативно-прогностического видения мира. Идрис Шах хорошо показал преемственность Запада по отношению к исламо-суфийскому Востоку, их близость по многим направлениям культуры: поэзии, музыки, мудрости-философии... Ныне же задача – качественно новая: самосовершенствование России-Востока-Европы-мира на объединенной основе. С другой стороны, есть убеждение в необходимости развития-преобразования и совершенствования, которое будет более глубоким и подлинным, если обратиться к основам Русско-Суфийской мудрости. В случае подобного поворота западного сознания к русским = суфийским духовным нормам неизбежно произойдет Ориентализация (от orient = Восток) и экологизация его мировосприятия. Обращение к суфийской мудрости, отказ от стремления подчинить мир Жизни корыстным интересам какого-либо одного из регионов Земли приведет к глобализации-без-унификации = американизации-вестернизации, при сохранении-развитии многообразия культур. Эта задача много сложнее, – но она может быть решена лишь при очень внимательном восприятии и осознании опыта суфииев и Востока во всем его Живом многообразии, опыта, представленного, в том числе и названными изданиями. Общую проблемную ситуацию И.Шах формулирует путем цитирования Canon: «Человечество, занятое только бесполезным, спит, оно живет не в том мире... Перестаньте заниматься болтовней перед Людьми Пути, лучше преодолейте себя. Если вы стоите вниз головой по отношению к Реальности, ваше знание и религия извращены. Человек сам запутывает себя в своих цепях. Лев (человек Пути) разбивает свою клетку на части». (3).

Такая постановка проблемы верна в нравственно-эмоциональном отношении, а ныне ее можно и должно развить и на эстетично-понятийном уровне, Экософски осмысливая опыт суфииев и Востока в целом и переосмысливая экофобно-рацио-эгоистичный опыт западной цивилизации. Это – развитие сущностной цели Суфииев:

“Мы заняты естественным делом, и эта деятельность является результатом поисков и практики, целью которых является будущее развитие человечества. Мы создаем нового человека и делаем это не из корыстных побуждений». (4).

Это совершенно «естественное дело сотворения нового человека» (→ Человека) стало ныне жесткой необходимостью для всего мира, прежде всего – для его творческих элит. Для решения данной задачи и нужна качественно новая Стратегия, которая должна включать в себя до- и переосмысленные достижения всех культур мира – при особо критичном переосмыслении западной цивилизации. Это очень сильно затруднено не только внешними тенденциями вестернизации-технанизации-капитализации культур мира и нашей общей биосфера, что ведет всех нас к эко-самоубийству, но еще и внутренней ориентацией суфизма (и Востока в целом) на неизменные; вечные идеалы, выводимые всем Востоком из Природы, но без различия Живой и неживой-системно умерщвляемой природы. Восток при этом подразумевает под Природой Живую Природу, выводя личностно социальные взаимосвязи из самой Жизни Природы; Аристотель сместил акцент на предметно-потребляемую неживую природу, сводя к ней и выводя из нее уже антагонистичные социальные отношения взаимной враждебности человека и природы и людей между собой.

Идрис Шах соотносит Запад и Восток существенно иначе, просто констатируя их формальное различие без указания на их качественно-экологическое противоречие: “В процессе исторического развития перспективы других философских учений изменились в соответствии с изменением социальных условий, в то время как суфийские идеалы остались

неизменными и неразрывно связанными с всеобъемлющим и ничем не ограниченным пониманием" (Сирдар Икбал `Али Шах. «Исламский суфизм», Лондон, 1933, с. 10. *Курсив мой. – К.Ш.*).

Зафиксируем: суфизм сохранил «неизменными» свои идеалы-основания «связанными с всеобъемлющим... пониманием» Бога = **Живой** Природы, а *Запад* свою философию поставил в прямую зависимость от «процесса исторического развития... изменения социальных условий», за которым, как установил Маркс (которого игнорирует Шах), обнаруживаются материально-властные интересы господствующих *страт*. Если же посмотреть на эти выводы с позиций Маркса понятия труда вообще, можно увидеть нечто еще более фундаментальное – «**человека вообще**... который осуществляет обмен веществ с природой... как выражение жизни и утверждение жизни» в их «естественном бытии, независимо от общества, отрешенно от каких либо обществ».

Этими выводами Маркс утверждает то, что сближает самые экологически глубинные, досоциальные и внесоциальные основания бытия человека вообще, сохраненные и сохраняемые классическим, невестернизируемым Востоком, но игнорируемым Западом, и что должно глобализировать с эко-гармонизирующе-синтезирующими позиций **Живой ноосферы** России будущего.

С этих позиций доосмыливается и следующее положение И.Шаха: «Привычка относиться к философии как к современному средству, слепому поиску истины, изменяющемуся в зависимости от приобретения обычной информации, привела к тому, что сегодня нашлось бы немного людей, которые смогли бы просто принять, что существует некая конечная истина, которая является истинным мерилом всего и которая доступна человеку» (5). (*Курсив тоже мой. – К.Ш.*).

Это важный вывод, из которого выводимы еще более значимые следствия, особенно если иметь в виду содержание всего творчества Идриса Шаха. Неизменность идеалов – это их изначальность = Детскость (в высшем смысле слова вечности = фундаментальности). В этом – глубочайшая, исторически непреходящая значимость Суфизма, его функции ДУХОВНОГО САМО-ОМОЛОЖЕНИЯ человека и человечества. Но для России → глобализируемого мира этот комплекс проблем может быть решен с опорой на Суфизм, но не самими Суфиями на имеющемся уровне их духовно-творческого совершенства. Для современного человека возникает сложная, почти неразрешимая, парадоксальная проблема: как сохранить высокое чувство Детской (Христос: «Будьте как дети») без впадения в детство = инфантильность, становясь взрослыми, но без инфантильности! Суфии по-своему, интуитивно решили эту проблему духовно-творческого «удвоения» себя без впадения в психопатогенное состояние раздвоения личности. Это решение будет дано ниже, когда креатив-класс → общество пройдет ряд ступеней самосовершенствования путем освоения опыта нескольких поколений Учителей Суфизма, особенно **Раби'и ал-Адавийи – самой мудрой Учительницы суфиеv, как бы заново породившей суфизм.**

Однако для решения названного комплекса проблем необходимо учесть уже и **Экофильно = художественный** опыт Запада (откладывания на-время эко-переосмысление экофобно-цивилизационного языка того же Запада. Эта проблема решаема на основе, или посредством различения в эко-противоречивой двойственности капитала его экофильной альтернативы – Живого капитала. Эта эко-двойственность, по сути дела умышленно игнорируемая капиталом, могла быть понята в контексте столь же экологически двойственной культуры России, но при одном, но крайне существенном экофильном отличии от Запада: в ней акцент все же делается на экофильной (а не экофобной) сущности дела.

ЧАСТЬ I. ГЕРМАНО-РУССКИЕ СУФИИ: ОБРАЗ БУДУЩЕГО МИРА

Глава 1. Суфизм и глубинная русская традиция

Живая Логика эволюции человечества, переживающая *эко-кризис*, переживаемый планетой, подводит нас к осознанию абсолютно необходимого вывода: **Нам следует целенаправленно сформировать Нового Человека → Человека-Творца, или духовно-творческую индивидуальность высшего уровня → Богочеловека, идущего дальше уровня Учителей суфииев, но при опоре на Них.**

Это возможно при обобщающем осмыслении их опыта самосовершенствования. Этот образ Германо-Русского Суфия будущего, – как “конечная истина”, может явиться “истинным мерилом всего”, доступным сегодняшнему простому человеку и даже *рацио-личности*, испорченной западной цивилизацией с её общечеловеческими ценностями, которые не в состоянии в полной мере возродить ее к *экофильности*. Наиболее страшный фундаментальный порок западной цивилизации – *расчленение* ею целостно-Живой действительности и подмена тем самым Живого целого (*биосфера-человек-общество*) все умеривающей установкой на *техно-стандарты*. Историческая задача нашего поколения – полная эко-гармонизация *цивилизации* в подсистему Культуры Творчества Жизни Богочеловеком. Для реализации системы данных целей необходимо существенно расширить и углубить аксиомы-основания, исходя из которых могут быть решены новые фундаментальные проблемы. Этими основаниями должны стать – помимо биосфера – еще и вся мировая культура в предлагаемой личностно-творческой ее типологизации. Эта типологизация позволяет целенаправленно совершенствовать каждый тип творческой индивидуальности адресно, специфичными именно для него методами, которые качественно различаются в зависимости от типа творческой индивидуальности. Это и позволит перейти от изначальной системы эко-общения, определяемой связкой: Жизнь → Творчество, к качественно новому типу-уровню эко-общения: Творчество Творцов → Жизни. Изначально-сущностно-вечный тип эко-общения характерен для суфииев, жестко необходимый тип подготовлен всей историей Русской культуры и резюмируется сочетанием: Германо-Русские Суфии → Богочеловечество.

Опыт синтеза культур имеется и у Суфизма (Индии-ислама-иудаизма-христианства). И.Шах продолжает эту традицию. Концепция Экософии Германо-Русских Суфииев стремится пойти существенно дальше. Этот, уже трёхсторонний синтез культур позволяет глубже увидеть *акультурно-бездуховные основания западной техно = экофобной цивилизации*. Решение этой проблемы – на концептуальном уровне. На этом, подлинно глобальном (но без *вестернизации*) культурном основании может быть решена и проблема аналогичного синтеза качественно различных форм мудрости разных традиций. Недопустимо превращать Живое знание в обычную *информацию = расчлененное знание науки*. И далеко не только знания, но и вся система предметных средств по своей природе *деструктурируют и попросту умеривают* живую реальность, превращая ее в *предметно = умеривающие средства властовования-управления-манипулирования «массами»*. Решение этой проблемы на концептуальном уровне возможно с помощью изменения вектора *всей западной философии, техно-цивилизации и собственно науки с предметно-рациональной направленности → эко-духовность*.

На этом, многомерно = многоуровневом основании может быть решена и проблема существенной коррекции целей-перспектив современных, новых суфииев, которые, якобы, “не могут измениться”. (1). – Нет, могут дифференцироваться с непременным повышением планки необходимого духовно-творческого совершенства. И лишь в этом случае может быть корректно поставлен и решен вопрос о превращении человека в Богочеловека → Творца Жизни. Это основной, системосозидающий процесс не только для общества, но и для всей эко-системы “Человек-биосфера”, в которой человек → общество уже реально стал ведущим субъектом сформирования с Природой. На этом, культурно-теоретико-логическом основании

сможет быть корректно доосмыслена и переосмыслена вся история и духовная парадигма суфизма \Rightarrow нормативный прогноз самосотворения Германо-Русскими Суфиями референтной группы Богочеловечества.

Начать процесс самопересотворения суфиям лучше с самоопределения:

«Суфии представляют собой древнее духовное братство, происхождение которого никогда не было установлено или датировано... Суфиев ошибочно считают мусульманской сектой, их можно встретить в любой религии... Они называют ислам “оболочкой” суфизма только потому, что считают суфизм тайным учением всех религий... Суфиев нельзя назвать сектой, ибо они не связаны абсолютно никакими религиозными догмами и не используют никаких постоянных мест для поклонения... Ангелы олицетворяют для них высшие способности человека... Движущей силой служит любовь, а не аскетизм или интеллект... Ибн аль-Араби... заявил...”главная цель заключалась в том, чтобы показать божественное совершенство человека, достигаемое с помощью религиозной любви”.... (2). Суфизм есть жизнь человека». (3).

На мой взгляд, это совершенствование суфиев реально и путь к нему возможен через синтез культур суфизма, Германии, России и, тем самым, самопересотворения суфиев в Германо-Русских Суфиев. Но, конечно же, успешность этого процесса напрямую зависит от его трехсторонности, от того, насколько успешно русская интеллигенция Германский Гений будут осуществлять свое самопересотворение себя в Германо-Русских Суфиев, творя Германо-Русский Суфизм путем «утроения» Германо-Русской мудрости («обзывающей» философией) на основе освоения мудрости Суфизма (и Востока в целом).

И это лишь начало Великого Пути, ибо ”идея самосовершенствования может быть принята любым обществом”(4), т.к. она и предназначена в качестве инварианта для любого общества; целью Суфиев “был Совершенный человек”(5). Сам человек, а не его *материальные потребности*, не его *материальное производство*, выдаваемое (с умыслом) за “базис” *социального прогресса*”, он не как *«экономический, профессионально ограниченный человек*. Эта «нормализация» образа будущего Суфизма может быть рассмотрена в контексте глобальной, но и вариативной культуры будущего.

1. Если Суфизм как бы безнаделен, т.е. тождествен самой истории человека (ведомой “от Адама”), то он может быть понят в своих перспективах тоже как тождественный и всей последующей истории человека – непременно в его духовной гармонии-с- Природой, каковая (гармония) была изначальна (ибо не мог человек как дитя = творение Бога-Природы, быть в ином отношении с Ними, кроме как в духовно-гармоничном общении).

2. Суфии – это беспокойно-активно-ищущая, творческая часть (элита) традиционного, восточного общества. Поэтому Суфизм характерен скорее для Востока, чем для Запада, где роль поисково-активно-творческого начала играло сообщество поэтов- писателей-композиторов, гуманитариев, отчасти и *ученых-естественников*, а в средние века – так просто шутов, в России – «старцев» и скоморохов.

Но – в отличие от *ученых*, суфии сохраняют многогранное многоцветье, или «Живой букет» (ансамбль-картина) Жизни природы, порождающей человека и включающей нас в свой круговорот. Однако ныне ситуация изменилась в корне, и уже этот био-круговорот, или эволюция жизни попала почти в полную зависимость от нас, человечества. И мы просто обязаны привести себя в соответствие с этой, качественно новой для себя благородной функцией – великой миссией спасения Жизни-на-Земле, а значит, самосозидания Германо-Русскими Суфиями себя в реальное предбытие \Rightarrow начало Богочеловечества. Спустя восемь(!) веков эта Великая цель может быть сформулирована существенно конкретнее:

Суфизм как форма изначально-сущностно-вечного и мудрого мировоззрения бережно сохраняет свою Живую связь с Природой, в т.ч. и посредством Живой безграничной Любви-к-Богу. *Западная цивилизация* *враждебна* этому типу эко-общения. А потому она создала тенденцию *вытеснения* суфизма из культур Востока и всего мира. Ныне наступает эпоха Великого Возрождения Творчества Жизни, а значит, и тех культур (Востока-Евразии-Славянства), которые сохраняют кое-что от своей изначально-сущностной экофильности. А

Суфизм – одно из самых ярких воплощений экофильности. Потому он – перед крутым «взлетом» в своем влиянии и развитии. От функции сдерживания *натиска потребительства-эгоизма-цинизма-агрессии* суфии и мы вместе-с-ними должны перейти к активной помощи Западу-миру в их экофильной гармонизации.

Глава 2. Суфизм: Восток и Запад

Живая реальность ныне запредельно *расчленена*. Это и есть стояние “*вниз головой*”, “*выворачивание (её) наизнанку*”, а значит, необходимо “*выворачивание вывернутого*”, отрицание отрицания, или снятие, всеобщая эко-гармонизация, включая качественное развитие сущего. Но главное – не столько в том, что Суфии “*разбивают свою клетку на части*”, – сколько в другом: в эко-гармонизации этих насиленственно разрозненных частей вновь в живое целое, но уже целенаправленно творимое нами в нашем совместном с Природою соборном сотворчестве. А оно может быть создано-организовано посредством мудрости нового уровня – Экософии (но не с помощью западного интеллекта, философии, формальной логики-науки…), ибо “*Путь суфииев невозможно постичь с помощью интеллекта… «Тайная традиция» суфизма не имеет никакой силы при подходе к ней на основе только предположений, относящихся к иному миру, миру интеллекта*. Если считать, что истинные знания о явлениях, не имеющих отношения к физическому миру, следует искать только с помощью *рацио-научного* подхода, тогда никакой контакт между суфием и предубежденным искателем не будет возможен. (1). (*Курсив мой.* – К.Ш.)

Тем более стал невозможным для Запада изначальный и сохраняемый контакт человека с Природой. Суфии не столько отрицают западный *рацио-интеллект*, сколько стремятся к синтезу восточного и западного типов мышления, двух типов логик = методологий = форм мудрости: «*Суфийская литература и предварительное обучение предназначены для того, чтобы соединить две эти системы мышления*». (2).

Синтез для суфиев изначально сущностен, он заложен в нашем общем с ними стремлении к совершенствованию – в органичном единстве-с-Природою. И осуществляется это развитие непременно **живым** человеком, прежде всего – Учителем: для суфиев социальный, человеческий, литературный материал (особенно в их западном варианте) “*является в равной степени несовершенным* (из-за отсутствия влияния живого человека-учителя). Суфизм, который считается питательным веществом для общества, предназначен не для того, чтобы существовать внутри общества в неизменном виде. Можно сказать, что суфии создают свои системы не так, как создаются монументальные здания; они не собираются использовать их в качестве предмета изучения исследований для целых поколений, но видят в них Живое средство Живого общения.

Присутствие/отсутствие человека в результатах творчества качественно различает Восток и Запад: Восток настаивает на необходимости такого присутствия, Запад же категоричен в своем требовании “*очищения*” знания от “*субъективизма мнений*” человека, даже ученого (и живой природы). Отсюда фундаментальные выводы:

1. Восток экофильно-перспективен, *Запад - экофобен, эко-катастрофичен*.
2. Эта эко-катастрофичность Запада снимается обращением к Востоку, – к суфизму.
3. Решение этой проблемной ситуации – в творческой трансформации суфия в Германо-Русского Суфия, Богочеловека-Творца Творцов Жизни. Этот, последний вывод получаем благодаря вовлечению в наш эко-синтез культуры третьего, евразийского типа. И суфизм в его историческом существующем, преходящем варианте чувствует свои ограничения: “*Суфийская школа, как и всякое другое естественное явление, появляется для того, чтобы расцвести и исчезнуть… Функция питательного вещества, чтобы быть переработанным, а не в том, чтобы оставлять застывшие следы*”. (1).

Суфизм как живое учение и учение о жизни (человека-природы) отдает себе отчет в том, что жизнь в принципе не может быть статично-механической, а значит, необходимо введение жизненности, органичности, саморазвития жизни и духовности человека в саму структуру

учения, в структуру суфийской мудрости и ей соответствующего, органично структурируемого, Живого знания, антиподом и антитезисом которого является *рацио-предметно-научное знание*. Отсюда выводима двойная задача Германо-Русских Суфиев будущего: «человеческая индивидуальность должна утвердить себя, пусть даже с примитивным ощущением того, что жизнь должна иметь больше смысла, чем это официально пропагандируется». (2).

В наших, экософских понятиях это означает необходимость постоянно-системной эволюции человеческой индивидуальности (= суфия) в Германо-Русского Суфия → Богочеловека такого уровня, когда он сможет вносить в жизнь духовно-творческий смысл Её творчества нами, Богочеловечеством, одно из реальных начал которого можно видеть в равной мере: в суфизме и в Германской и Русской культурах. Мы видим в них именно такие, экософские предпосылки.

Запад привел мир в состояние эко-катастрофы своей диалектикой = гносеологией = логикой = наукой = техникой = экономикой... “Суфизм же занимается развитием линии связи с высшим знанием, а не с комбинацией отдельных фактов, какими бы интересными с исторической точки зрения они не были, и ни с теориями” (3) *западного, рацио-типа*.

И тем не менее в *современном мире господствуют, увы, последние, что и грозит всем нам тотальной эко-катастрофой*, одним из лучших вариантов выхода из которой будет объединение классических культур Востока-суфиев, Германии и России. Русские и немцы обретают тем самым полузабытые и забытые для нас истоки и основания, а суфии-Восток – перспективы. Или, говоря иными образами: суфии вносят в этот синтез поистине фундаментальный, Детски-Женский творческий потенциал, простые немцы – большое трудолюбие, креативная часть – высокий, но экологически противоречивый теоретически-философский потенциал, а русские – интеллигентно-мужской и соборно-синтезирующий Ноосферный потенциал, обладающий способностью экофильного синтеза всех эко-потенциев мира в одно, осмысленно **Творимо-Живое целое**. Объединившись, мы создадим реальную альтернативу *экофобно-смертельно больному западному, техно-цивилизационному пути перехода в иную, уже неживую реальность*.

Основное преимущество Великого Пути и Миссии Германо-Русских Суфиев – в том, что мы не только понимаем все три основных типа культур и мировоззрений Востока-Запада-России, но и способны к смелому, дерзкому и в то же время гармоничному преобразованию *техно-цивилизационно-катастрофического типа отношений*, развивая и восточные, и Германо-Российские традиции. А решающий вклад Русских Суфиев видится в наличии опыта синтеза культур Востока-Запада, доведенного до уровня теорий нового типа – Экософии и Живой логики Творчества как методологии Живого, постнаучно-образного знания, пригодного к выведению Германии и суфизма на новый эко-уровень.

Первой задача на этом пути – выявление и снятие *глубоко скрываемого умысла западной цивилизации, обусловленного корыстными интересами власть имущих*. Ни восточные, ни тем более западные представления не годятся для этого сами по себе, в их *разъединенности, в их взаимном противопоставлении* друг другу и при *господстве Запада*. Проблему эту – вместе с проблемой выхода на уровень качественно новой парадигмы – мир может решить лишь на основе эко-синтеза культур ТРЕХ, а не двух типов (как это ныне принято). К тому же качественно новыми духовными средствами.

Хочется надеяться, что сказанного достаточно, чтобы поставить вопрос об образе (и понятии) германо-русских суфиев. Они творцы мирового будущего, призванные внести в него эколого-гармонизирующие идеи и жизненные программы.

Глава 3. Суфийское мастерство творения гармоничного будущего

Это – образ суфиев будущего, именно образ, т.е. нечто большее, чем *рацио = научное понятие*. Образ этот строится на тройном: русско-суфийски-западном основании эко-гармоничного синтеза культур Востока-Запада-России (Евразии). В принципе, в своем

полном виде, такой образ может быть дан в качестве итога работы над концепцией в целом. Здесь же может быть предложен как бы предварительный эскиз, опирающийся, прежде всего на наиболее продвинутых суфииев, в данном случае – на монографию Идриса Шаха “Суфии”, дополняя образ суфииев (данный выше) новыми свойствами. В то же время образ Германо-Русских Суфииев будущего является общим, хотя и специфичным итогом всей «Энциклопедии Живого знания» (29 тт.) и серии работ “Живого знания” (более 70 изданий). Оно сродни тому типу знания, которое свойственно Востоку и России.

В частности: произведения искусства, в т.ч. и «легенды», часто помогают людям усваивать такие идеи, которые они не смогли бы воспринять, пользуясь обычными категориями своего мышления. По этой причине суфийские учителя довольно широко используют их, чтобы нарисовать картину жизни, более соответствующую их представлениям, чем это можно передать чисто *интеллектуальными методами*” (1) *рациональных* форм мудрости и логики (*курсив мой. – К.Ш.*)

Это тем более верно при построении нормативного прогноза, каковым является вся концепция Экософии Живого знания, в т.ч. и Экософия Германо-Русского Суфизма: “В величайшем произведении, принадлежащему перу одного из величайших мистических учителей Руми, так говорится о суфизме: “Без вина пьян, без еды сыт; обезумевший, забывший о еде и сне; король, надевший простую одежду; клад в развалинах; не из воздуха и не из земли, не из огня и не из воды; безбрежное море. Он обладает сотней лун и солнц. Мудрость его взята не из книг, истина сделала его мудрым”. (2).

Эта отрешенность от всего частного, мелкого во имя Духовного сотворения и воспроизведения Жизни в ее самой глубинной, духовной сущности есть проявление высочайшего духовно-творческого совершенства Суфииев. Естественно, этот высочайший накал Духовно-Творческого Гения должен быть сохранен и Русскими Суфиями будущего, но уже при опоре и на эко-гармонизируемое книжное знание, каковым стали и творения духовных Учителей мира, прежде всего – Учителей суфизма и русских мудрецов.

Суфииев “считают обладателями сверхъестественных способностей, наследниками тайн, дошедших до них из глубины веков и символизирующих собой мудрость и неподвластность времени. Суфий может читать мысли, мгновенно переноситься из одного места в другое, он постоянно поддерживает связь с потустороннем миром... Сами суфии верят, что они принимают участие в высших формах эволюции человечества... Суфийские старцы могли ходить по воде, рассказывать о событиях, происходивших в далеких странах, жить истинно реальной жизнью, и многое, многое другое. Когда мастер начинал говорить, его слушатели впадали в состояние мистического экстаза и приобретали особые магические силы. Где бы не появлялись суфии, мистики других школ, часто уже достигшие высокого положения, становились их учениками». (1).

Любые проявления паранормальных способностей должны быть целенаправленно осмыслены и воспроизведимы. Это – идеальный Суфий, который должен самореализоваться в гораздо более широких масштабах, нежели это делалось прежде. Но здесь осваиваются и превращаются в форму нормативного прогноза главным образом восточные представления о совершенном человеке, являющемся воплощением Ее Величества Природы. А в подтексте – будущее. И на уровень этого Великого Будущего, творимого человеком → Богочеловеком, может вывести суфииев эко-гармоничный синтез их опыта с классической Русской культурой, в частности, с учением В.С.Соловьева о Богочеловеке и Богочеловечестве.

А также фундаментально экологически переосмысленный опыт цивилизации Запада. Решение этой проблемы может быть дано на основе следующего положения И. Шаха: “Суфий – это человек, который верит, что с помощью поочередного отделения от жизни и ассимиляции с ней он становится свободным. Он является мистиком, т.к. верит, что может добиться гармонии с целями всего творения» (2), всей Жизни, всей Биосфера.

Здесь сформулирован, казалось бы, парадокс: суфизм всецело экофилен, основан на любви-к-Богу и природе (что в принципе для суфииев и нас вместе с ними одно и то же), и в то же время суфий отделяет себя от Жизни, правда, чтобы потом соединиться с нею. Не так ли? Но зачем вообще отделяться?! Не лучше ли изначально и навсегда быть вместе? В чем здесь тайна?! А тайна – в том, что отделяться нужно от поверхностно-бытовой, цивилизационной практики потребительства природы – во имя воссоединения с глубинно-духовной сутью Природы. Суфии упреждают западный «перекос» по-своему:

«Несуфийские системы превращают человека в обусловленное животное, одновременно внушая ему, что он свободен в выборе образа действий и мышления». (3). Запад осуществляет “отделение от жизни”, отождествляя себя с поверхностными, сиюминутными материальными потребностями, подменяя их к тому же предметными средствами властвования, совершая запредельный «перекос» путём предметного расчленения Живой действительности в предметно-расчлененную, социальную систему, выдаваемую-воспринимаемую за “нормальное”-де, якобы, “здравое” = “свободное” общество.

Подлинно свободен лишь суфий, но не рацио-личность западного образца. Но свободен он лишь в изначальном смысле. И потому перед Русскими Суфиями будущего стоит задача “ассимиляции с ней” – Жизнью и Свободой. Западу даже понимание этой задачи, тем более – её решение просто не под силу. Иное дело Восток (и Россия – Евразия), ибо “жизнь суфия созвучна жизни всего человечества” (1) и планеты как Живого целого. «Суфии считают, что люди способны к бесконечному совершенству. Оно приходит к тем, кто достигает гармонии со всем существующим» (2). Но тогда именно гармония, а не противоречие (не диалектика), не формальное и не субъект-объектное отношение (а значит, и не формальная логика, и не западная эпистемология и гносеология), должна быть полагаемой в качестве всеобщего принципа организации и регулирования живой действительности. Это значит, что “Суфийская практика слишком тонка, чтобы иметь формальное начало”, – говорится в книге “Асрап аль-Кадим вааль-Кадим («Тайны прошлого и будущего»). (3). Она имеет содержательным началом и основанием саму Жизнь, а в перспективе – Творчество Жизни Русским Суфием, отождествляющим и трансформирующим свое существование в Богочеловека, творящего себя, общество, Природу (в их внутреннем, глубинном тождестве). А для этого необходимо слияние с образом суфия не только в его духовных истоках и основаниях жизни, но и с творческими состояниями единства со всем сущим. Вот этот, нормативно-прогностический смысл можно видеть в следующем положении суфизма, в его понимании Руми (в переводе Р.А. Николсона):

“Осадок от вина, кравчий, поэт, арфа, музыка, возлюбленный, свеча, вино и радость опьянения – все это я. Семьдесят две веры и секты на самом деле не существуют. Богом клянусь, всякая вера и секта – это я. Земля и воздух, вода и огонь, более того, тело и душа – и это я. Истина и ложь, добро и зло, легкость и трудность с начала и до конца, знание и изучение, аскетизм, благочестие и вера – и это я. Будь уверен, что огнедышащее преддверие ада, и сам адский огонь, и рай, и Эдем, и гурии – это я. Земля, и небо, и все, что есть на них, ангелы, пери, джинны и все люди – это я». (4).

Но это не в западно-потребительском умысле, не как предмет частной собственности, а в смысле любви и творческой ответственности. Для меня как Русского Суфия весь универсум в моей картине мира – мое творение, создаваемое на основе опыта мировоззрений трех типов: культур Востока-Запада-России. И не только как продукт моего сознания, но и как итог моего реального творчества. Общий вывод: “Т.о., суфизм есть трансцендентальная философия, предназначенная для исправления определенных вещей, берущая свое начало в прошлом, но полностью применимая и к современному обществу». (5), а если её (экософски) доработать, – то и к будущему, в качестве нормативного прогноза и стратегии развития не только общества, но и всей эко-системы – Германо-Русским Суфием → Богочеловеком.

“Вся религия подчинена идеи развития. Суфии считают, что эволюция суфия осуществляется внутри него самого, а также в его взаимоотношениях с обществом. Развитие общества и

конечная цель всего творения, включая сюда и даже номинально неодушевленные вещи, неотделима от конечной цели суфия.” (1). Только так – при осознанном отождествлении Русскими Суфиями себя, своей цели самосозидания с конечной целью творимого им (мною) мира Жизни возможно творчество в его высшем смысле, как Творчество = Жизни.

И тогда, учитывая наши, беспрецедентно, сверхсложные эко-проблемы, будет вполне допустимо “утверждать, что новые религиозные учителя, соответствующие по рангу основателям мировой религии” смогут «занять положение, которого добились Заратустра, Будда, Моисей, Иисус и Мухаммад” (2), а также Лао-Цзы, Чжуан-Цзы, Конфуций, Платон, Маркс, В.Соловьев, Ф.Достоевский, Вернадский, Пушкин ...

Современное поколение землян, начиная с суфииев, – должно и сможет помочь следующим поколениям подняться на этот уровень МетаЧеловека, способного вывести культуру на уровень МетаКультуры, философию – на уровень Метафилософии – Экософии, и в конечном счете, Жизнь – на уровень МетаЖизни, творимой Богочеловеком-Богочеловечеством.

Глава 4. Семь суфийских «долин»

И.Шах приводит описание стадий развития суфия, взятое им из “Парламента птиц” Фаридуддина Оттара, «химика». Эти образы = этапы = “долины” самосовершенствования:

1) ”Первая из них называется Долиной Поисков. Здесь путешественнику угрожают всевозможные опасности, он должен отказаться от своих желаний” (1), очевидно, эгоистических и вообще – нетворческих.

2) «Затем следует Долина Любви. Это безграничный океан, где искатель полностью поглощен стремлением найти возлюбленного» (2). Нужно необычайно любить и Творца, и свое Творение, чтобы в итоге получилось нечто, достойное Их Высокой Любви. Без любви никакое подлинное Творчество, тем более – Творчество Жизни невозможно.

3) Затем идет Долина Интуитивного Знания, в которой сердце непосредственно воспринимает свет Истины и начинает познавать Бога (3). Вместе с первой “долиной” вторая и третья составляют глубокое трехстороннее единство, фокусирующееся не только в человеке, суфии, но и в адекватных ему свойствах знания, которое благодаря им выступает как Живое знание, наполненное бескорыстием и любовью. А это характерно для культур Востока (но не Запада). На их фоне следующая ”долина” может быть осмысlena как *западная, аналитично = расчленяющая*:

“В Долине Разделения путешественник освобождается от желаний и зависимости”. (Там же). Это в социальном обществе “раздутого” сверхпотребительства. Восток же научился сдерживать эту, потребительски = разъединяющую тенденцию, превращая “негативную поляризацию” – в “позитивную поляризацию” (понятия введены П.Сорокиным), т.е. держать это потенциально негативное начало в норме, не позволяющей лекарство превращать во всеразъедающий яд.

И.Шах приводит слова Аттара об очищающем воздействии любви, которая может возродить и преобразовать человека до такой степени, что сама его сущность претерпевает изменения: “Очистить может только огонь любви, который никогда не остается неизменным, который сжигает основу и добела раскаляет ядро... Появляется Совершенный Человек, изменившийся настолько, что каждый аспект его жизни становится облагороженный. Внешне он не изменился, но он стал совершенным, и это заставляет людей видеть его могущество. Все струны его души очистились и поднялись на новую ступень, теперь они могут брать более высокие ноты, и проникают глубже, привлекая людей и вызывая к себе все больше любви, с одной стороны, и больше ненависти – с другой. Они могут воздействовать на судьбу, они обрели бесконечную уверенность и уже не поддаются воздействию тех вещей, которые влияли на человека, стремившегося только к тени сущности, независимо от того, каким опытом он обладал раньше”. (4). Это Любовь во всеобщем смысле, Любви к Творчеству Жизни. Она «перекрывает» ту жажду власти и денег, ведущую мир к *тотальной эко-катастрофе*.

Логически особо важно различение и *разъединение* устаревшего прошлого и необходимого будущего – во имя желательного и творимого будущего при освобождении от всего устаревшего (1), уходящего и необходимо переосмысливаемого в качестве переструктурированного опыта в развитии следующих поколений и для единения с ними уже на новой основе. Важным основанием такого переструктурирования и является суфийское учение о долинах, пятая из которых называется "Долиной Объединения". Здесь Искатель осознает единство тех вещей и идей, которые раньше казались ему различными несовместимыми противоположностями. В "Долине объединения" = гармонизации они осмысливаются как гармонично взаимодополняющие стороны одного Живого целого.

«В долине Восхищения к путешественнику приходит замешательство, смешанное с любовью. Теперь он относится к знанию уже не так, как прежде. Его заменяет Любовь». (2). Это состояние обусловлено, в частности, новизной переосмысленного, заново сотворенного прошлого. В индуизме есть даже процедура "второго рождения". И Любовь здесь уже Новая, идущая дальше изначально-всеобщей Любви творения-к-Творцу, перерастающей самым естественным образом в Любовь Сотворца, а затем – и Творца к своему творению, каковым может стать и нечто творившее меня прежде: родители, Природа. И знание не просто "заменяется" Любовью, но наполняется Ею, меняет = развивает свою суть, из животворного становится животворящим.

"Седьмая и последняя долина называется Долиной Смерти. В этой долине Искатель постигает тайну того, как отдельная капля может быть поглощена океаном и, тем не менее, сохранить свое значение. Он нашел свое "место" (3). Здесь в максимальной мере необходимо переосмысление *западного индивидуалистично = нетворческого* отношения к смерти, – которая может восприниматься не только как момент жизни = Творчества, но и как проявление творчества МетаЖизни, как (суфийско-исламское) **Фана**, или (буддистская) нирвана, как уход в свои творения, духовно-творческое "растворение" в них, что ведет к состоянию блаженства и высочайшей духовной удовлетворенности.

Таковы семь основных этапов самосовершенствования суфия в Германо-Русского Суфия и просто потенциально духовно-творческой личности на пути превращения своих потенций в реальность творчества – как форму реализации названных способностей и талантов. Их, думается, можно "сжать" триадой: тезис-антитезис-синтез, или Восток-Запад-Россия (=Евразия): первые три – это тезис = Восток, четвертый этап, *антитезис* = Запад, ныне снимаемый в его претензиях на всеобщность и тем самым качественно развивающийся, и наконец, последние три (пятый-седьмой), осмысливаемый как отрицание отрицания, или синтез = Россия. Но здесь необходима еще одна коррекция: "Долину" стоит рассматривать как преддверие выхода, качественную смену творческих поколений, самопретворяющихся себя в Творцов Жизни.

Глава 5. Германо-Русский суфизм: от «теории Богопознания» к практике сотворчества человека с Богом

Этот эскизно намеченный образ Германо-Русских Суфиев будущего позволяет решать тройную задачу: 1) отбор материала для придания ему большей жизненности, правдивости, привлекательности и творческой перспективности; 2) конкретизация этого образа и придания ему вариативности – в соответствии с четырьмя основными типами творческих индивидуальностей и одновременно типов личностного творчества: детей – женщин – мужчин – умудренных поколений. Имеется, однако, еще одна плоскость определения основных свойств образа Германо-Русских Суфиев будущего, ведущая к существенному переосмыслинию всей системы его характеристик и их обоснований:

"Согласно всеобщей концепции суфизма, особенно сторонников теории единства бытия, этот мир, вся действительность во всем ее многообразии есть проявление божественной сущности. Иными словами, весь материальный мир, начиная от мельчайших частиц и кончая небесными сферами, является воплощением божественной сущности. Таким образом,

объектом познания становится Сам Бог, а сотворенный Богом человек становится субъектом познания, целью которого является познание абсолютной Истины: человек познает Бога только через самопознание». (1).

Здесь необходима следующая коррекция приведенных положений, обусловленная качественно возросшей ролью Человека-Богочеловека в мире:

1. Сдвиг акцента с прошлого на будущее, т.е. на наши проблемы его созидания, а это значит, что функция (квантор) всеобщности оказывается у нас скорее “впереди”, а не “сзади”, и мы уже не можем говорить “согласно всеобщей концепции суфизма”, но должны оценивать наши идеи-концепции-проблемы с позиций необходимого, нормативно-прогнозируемого нами гармоничного будущего.

2. Если человек взял на себя ответственность за мир Жизни, а Бог доверил нам её, т.е. человек есть основное творение Бога и его подобие, то значит, творческая искра Божия в человеке – от Бога. Поэтому мы, люди – основные исполнители воли Бога и единство мира осуществляется нами же. Мы ответственны и за это единство, и за само существование Жизни-на Земле, и мы не просто “познаем” мир и его Творца как нечто внешне = объективное = (якобы) “независимое” от нас, но и как наше созерцание. Бог – не “объект” нашего познания, но основной и Величайший **Субъект** нашего Его постижения в Сотворчестве Жизни. И человек становится чем-то большим, чем “субъектом познания”, но младшим субъектом Сотворчества с Богом (по принципу: “Я – истина”, “Я-Бог”, а потому всё творимое мною внушено = “подсказано” мне Богом, и я творю по Его воле). Человек делает нечто большее, чем “познает Бога только через самопознание” – он (=мы) творит (творим) мир на основе самосовершенствования себя в Богочеловека.

Вся история суфиев вела нас к этому решающему, фундаментальному перелому в судьбах человечества: наше самосозерцание становится основой творения нами – по Божьей воле, естественно, – и мира Жизни в целом.

Еще большей коррекции требует следующий абзац из “Введений” В. Лавского, составителя сб. “Суфийская мудрость”: «В суфийской теории Богопознания методами и средствами выступают откровения (кашф) и вдохновения (илхом). Здесь чувства и разум не работают как средства познания. Но в теории миропознания, где объектом познания выступает сам *материальный мир*, средствами и методами познания являются чувства, разум, наблюдения, сравнения, опыт в узком смысле слова» (1) (курсив мой. – К.Ш.), *рациональные* формы-средства. Откровения-вдохновения суть средства приобщения человека к продолжающемуся Творчеству Жизни Богом.

1. Таким образом, теория Богопознания, разработанная суфийской традицией, как бы уходит в основание, уступая место Германо-Русско-Суфийской теории и практике сотворчества человека (как творения Бога, стремящегося стать Богочеловеком) с самим Богом. Согласно этому взгляду на мир, человек, сохранив свою Любовь к Богу, становится более активным Сотворцом с Богом, но в позиции младшего соавтора.

2. Да, основными методами и средствами сотворчества человека с Богом выступают по-прежнему интуитивные откровение и вдохновение. В том же духе развиваются и “чувства и разум”, т.е. человек → Богочеловек становится всецело интуитивно (=божественно) творящим, – но уже без своего *разъединения* на духовно-божественно-творческую и *материально-плотски-потребительски (дьявольскую)* части. Единство мира жизни находит своё первейшее воплощение в меняющемся единстве Богочеловека-с-Богом.

3. Соответствующим же образом развивается и теория “миропознания”, становясь теорией мироиздания = творчества МетаЖизни. “*Материальный мир*” осмысливается как всецело Живой, но он уже становится итогом Сотворчества с Богом (хотя, повторим это ещё раз), но отнюдь не на-равных. Всё остальное: чувства, разум, наблюдения, сравнения, опыт и тем более – эксперимент – соединяются с интуицией = эко-гармонизируются = возрождаются-к-Жизни, наполняясь духовно-творческим смыслом...

Во имя этого, “для достижения Истины, путнику необходимо очистить свой внутренний мир, свою душу от всяких земных недугов, т.е. от порочных качеств и препятствий, а это удается

лишь тогда, когда он пройдет духовные ступени, «стоянки» на Пути (макомат), определенные этапы, приближающие путника к познанию Истины и достижению цели» (2). Но, очищение своего внутреннего мира, своей души от “всяких земных недугов, т.е. порочных качеств” и ограничений – это лишь первая стадия-эпоха на Пути само-взаимосовершенствования. Ныне наступает Новая эпоха: наполнения себя позитивным духовно-творческим опытом мира, активизации духовно-творческого совершенствования мира Жизни, продолжающего эпоху самоочищения, но идущего уже гораздо дальше в том же направлении. Однако возможно-необходимо и ещё нечто большее: не только историческое снятие этих “перекосов” раздвоения мира (на макро-уровне), но и недопущения их в будущем – на личностно-“микро” уровне. Необходимо осуществить экогармонизацию всей системы *познания-воспитания-образования* в систему духовно-творческого само-взаимосовершенствования *рацио-личности* в Человека = Творца → Богочеловека. Это позволяет исключить исторические “перекосы” Запада (в соответствии с экософской интерпретацией биогенетического закона) и поможет будущим поколениям уберечься от *рацио* → *эгоистично* → *предметного раздвоения* → *летеализации* мира. В логическом отношении (иная от *гегелевской Логики*), такое исправление истории идет в соответствии с принципом исправления исторического логическим, в данном случае – логико-нормативно-прогностическим.

Руководствуясь этими, экософски переосмысленными принципами Германо-Русского Суфизма, можно приступить и к экофильно-гармоничной креативизации основных характеристик современного Суфия → Германо-Русского Суфия будущего → Богочеловека. При этом необходима общая активизация и креативизация экофильно-гармоничной духовности суфииев, “перевода” их состояний из пассивно-“очистительного” статуса в активно-творческое состояние. Для этого необходим переход: “познание” как интуитивное постижение Истины = Бога → активно-творческая реализация Истины = Его воли по совершенствованию мира Жизни. Но для начала необходимо заново гармонизировать и экологизировать сознание Русского Суфия, одухотворить его и дать ему импульс преодоления излишнего *рационализма-эгоизма*, что особенно характерно для Ницшеанского Сверхчеловека. Это позволит осуществить выход на мета-уровень: МетаЧеловека = МетаМудрости = Метаформальной Живой логики творчества = Метакультуры = МетаЖизни.., во имя утверждения образа МетаСуфия = Германо-Русского Суфия будущего. Кстати, реальная жизнь суфииев активнее-креативнее общепринятых канонов, хотя они и имеют, а точнее: имели огромный смысл в качестве системы формирования духовно = нравственных оснований творческой жизни суфииев. Дадим описание самых общих “стоянок” (просто) суфииев → Германо-Русских Суфииев.

Глава 6. Миистические стоянки суфииев в свете русской духовной культуры

“Покаяние (тавба) – путник на этой стадии должен воздерживаться от слов, выражений и поступков, препятствующих ему на пути совершенствования и сближения с Богом. Он сожалеет, каётся за свои грехи. Признает свои ошибки и старается начать все заново, соответственно предписаниям Корана и сунны”. (1). И эта, и другие “стоянки” суфииев исходят как бы из презумпции неприкаянной греховности людей перед Богом (= Природой). Характерна в этом отношении Библия с её десятью заповедями отрицания, которые можно обобщить словами “не греши” = покайся.

Однако ныне мы, человечество, особенно в его вестерн-варианте нагрешили так сильно, и много, что одного сдерживания = покаяния – до смешного мало. **Миру Жизни нужна наша общая активная творческая помощь**. Поэтому столь актуализировались такие начинания, как экологическая этика, экологический императив, экологизация аксиом *науки*, всего (для начала – Русского) мировоззрения. В данном случае – с помощью Суфизма. Здесь уместно процитировать Иисуса Христа: “Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный”. И столь же творчески активны, – добавим ныне.

«Благочестие (вара') – путник должен стараться не причинить никому зла. Благочестие, по словам аш-Шибли, разделяется на три вида: первое – предостерегать язык от бессмысленных высказываний и не вмешиваться в чужие разговоры; второе – избегать всяких сомнений и держаться в стороне от подозрительных и запретных намерений; третье – воздерживаться от неблагородных и *аморальных* поступков» (2) (*курсив мой. К.Ш.*). “Никому” – в смысле никакому живому существу. Однако отныне одного пассивного воздержания от причинения зла уже недостаточно. Необходимо ещё и активно-творческая помощь Жизни в целом и отдельным существам. Исторически эта сдержанность в благочестии и вообще в свершении добра была оправдана тем, что общая атмосфера *антично-западной цивилизации* очень ловко и хитроумно-изощренно *расчленяла* Добро во зло, а потому реальным выходом была простая сдержанность. Ныне ситуация коренным образом изменилась. И основным, “стержневым” направлением эпохи становится Добро, – что открывает его творчеству широчайшие перспективы. И тогда благочестие становится одной из форм активного творчества благочести-Добра-Жизни... В значительной мере *расчленение* благочестия в *злое* действие осуществлялось в силу *хитромудро организуемой симплификации* (от лат. *simplicitas* – простота), или злоумышленного понижения (упрощения) духовно-творческого потенциала большинства членов общества. Отсюда вывод: необходимо повышение общего духовно-творчески-интеллигентского уровня, пробуждение творческого потенциала интеллигентии мира. Как и историческая форма благочестия, экософски доосмысленно = активизированно-креативная его форма условно делится по трем основным направлениям: **языку →** психологий → действию.

1. Язык: а) повышать уровень осмысленности высказываний и
б) расширять сферу общения (прежде всего посредством языка) с другими живыми существами (дельфинами, обезьянами, собаками, лошадьми, слонами...),
в) главное – изменить отношение к “чужим” языкам: “чужих” не должно быть, это – свои иные, общение с ними → форма духовно-творческого самосовершенствования.

2. а) Простое отрицание. *Сомнения* → уверенность в том, что **Жизнь должна быть сохраняема во что бы то ни стало**. Здесь тоже – переход на уровень более высокого качества при поддержании преемственности.

б) Пассивное *неприятие подозрительно-запретно-злого* → гармонизация *предметно-аналитично-злого* → целостно-творимо-живое. Роль сомнения качественно меняется. В современном, западном мире оно – основной мотив науки: “*подвергай всё сомнению*”, т.е. полуотрицанию, или условному отрицанию. (Но молчаливо при этом предполагается сохранение – при отсутствии каких-либо сомнений – в *частной собственности, объявляемой “естественным” = “объективным” свойством* человека). С другой стороны, сомнение не свойственно Востоку: неприемлемое для него и даже полуприемлемое просто отрицалось – без критической рефлексии сомнения. Ныне ситуация становится тоньше: Запад должен быть подвергнут фундаментальному сомнению в его самых простейших, исходных аксиомах.

3. Ныне совершенно уже не достаточно и воздержания от действий (включая, по этой логике, увы, и от позитивных), – хотя это и необходимо; назрел переход к активному творчеству Добра. Здесь заложен принцип перехода: простое, особенно нетворческое, действи (и *деятельность*) → экофильно-доброе творчество Жизни во всех её многогранных аспектах и проявлениях.

“Аскетизм (зухд) – начинается избеганием мирских благ, ведением аскетического образа жизни. Путник должен избегать всего, что считается запрещенной доктриной официальной религии”. (1). Аскетизм, сдержанность в потреблении как форма организации человеком своего общения-с-Природой и др. людьми особо актуализируется хотя бы потому, что мы, человечество *потребили уж слишком много, перейдя границу* дозволенного биосферой уровня потребления за пределы ее компенсационных возможностей. Аскетизм как форма невмешательства в био-процессы (исторически вполне оправданная) оборачивается *практически преступной безответственностью* за Жизнь-на Земле.

“Бедность (фахр) – путник должен довольствоваться малым. Он должен быть щедрым и давать подаяния бедным». (2). Бедность-богатство – это дилемма *предметно-экономикоцентрично-антагонистичного мира*, в котором плохо было не только большинству людей, *ещё хуже: катастрофично, смертельно опасно* Живой Природе. Но подлинное решение наших, российско-восточных глобальных экономических проблем – вовсе не в сфере экономики, а в сфере эко-(логических) проблем – в сфере духовно-творческого развития человека в Германо-Русского Суфия → Богочеловека.

“Терпения (сабр) – непременно терпеть все трудности, не жаловаться, покорно принимать все, что трудно переносимо. Терпение в высших своих проявлениях приводит к безразличию, спокойному принятию как ниспосланных благодатей, так и испытаний.” (1). Терпение тоже должно стать существенно тоньше и дифференцированнее. Оно не должно отрицать духовно – творческое вдохновение, беззаветную и безоглядно бесконечную Любовь к Богу, а значит, и ко всем его творениям. Не менее важным становится также и терпение, выдержка, настойчивость в творчестве Жизни (с любовью).

“Упование (таваккул) на Бога – отречение от своей собственной воли и беспременная надежда на Бога” (2). Упование-доверие активизируется – креативизируется тоже, расширяясь также и на Божьи творения: других людей как Сотворцов и живые существа так, что в итоге современное *социетальное (экофобно-больное)* общество становится здоровым соборным сообществом СоТворцов Жизни.

“Удовлетворенность (ризо) – быть согласным и удовлетворенным предписаниями шариата и всем, что ниспосылается Богом своим подданным”. (3). А ниспосылается Богом ещё и Великая ответственность за Жизнь на Земле, а творчество Жизни дает такую нравственность-духовность, которые являются хорошим продолжением и проявлением общей удовлетворенности служением Богу.

“Благодать (шукр) – путник обязан выражать благодарность языком и сердцем”. (4). Особая благодарность – за те духовно-творческие способности, дарованные человеку Богом, и те таланты, которые обеспечивают совершенствование суфия в Германо-Русского Суфия и Богочеловека. Говоря в целом, и принципы, и основная характеристика суфия → Богочеловека должны дать - в их реализации решений в совокупности со всей системой Экософии суфизма – перевес суфиям: Востоку-России над западным интеллектом во всех сферах культуры, начиная с искусства и науки и завершая политикой-экономикой. Образно говоря, дети Бога и Природы посредством Экософии Германо-Русского суфия → Богочеловека “взрослеют-умнеют-мудреют” и качественно повышают меру своей ответственности уже и ЗА Жизнь Природы. Таковы этапы внутреннего самосовершенствования русских-немцев и суфииев в Германо-Русских Суфиев. Этапы наего общего развития могут быть поняты так:

”Для достижения высшей цели, т.е. познания Абсолютной Истины, гностику (путнику) необходимо пройти такие ступени, как шариат (свод мусульманских религиозных законов), тарикат (путь духовного совершенствования суфииев), хакикат (высшая ступень духовного совершенствования”. (5). Это – краткий свод-опыт многих тысяч поколений мудрецов Востока. Последующая их трансформация в Германо-Русского Суфия → Богочеловека = Творца Жизни может быть регулируема посредством освоения личностного опыта духовных Учителей суфизма-Германии-России-мира при коррекции – в свою очередь – с позиций ставшего ныне жесткой необходимостью всеобщего Творчества = Жизни во всех её проявлениях. В принципе структуризация на этапы этого духовно-творческого совершенствования суфииев-землян может опереться на историю суфииев – при её доосмыслении в соответствии с биогенетическим законом в его экософском доосмыслении. Попытаемся взглянуть, хотя бы в первом приближении на совокупность духовно-творческого опыта Великих суфииев прошлого как на некие ступеньки духовно-творческого совершенствования последующих поколений.

Глава 7. Суфийность русской культуры

(Эта глава написана Д. Ляховой при участии К.И.Шилина)

Речь идет не о том, чтобы в недрах Российской Федерации действовал некий могущественный суфийский орден, тайным образом включающий в свои ряды русскую интеллигенцию. Такого ордена суфииев не было нигде в мире. Каждый суфий был сам по себе «орденом». Нельзя говорить и о прямых влияниях суфииев на русскую духовную культуру – в отличие от ситуации с западной культурой, которая, как это убедительно показал в своих работах Идрис Шах, подверглась подобному влиянию. Хотя влияние Ислама на русскую культуру было значимым и ныне увеличивается. Так, А.С. Пушкин, заслуживший определения «все-азиата» (а не только все-европейца), проявил свое знаменитое качество «всемирной отзывчивости», выступив одновременно и как певец Кавказа, и как путешественник (пусть и не состоявшийся) в Китай и в Тибет, как заинтересованный почитатель Индии (ученые востоковеды утверждают, что упоминания об этой стране встречаются в произведениях поэта 26 раз, не считая историко-географических материалов альманаха «Северные цветы» и «Литературной газеты»), и как тонкий ценитель арабской культуры, хорошо знакомый с мусульманской историей. Востоковеды, проанализировавшие геополитический подтекст стихотворения «Стамбул гяуры нынче славят», отмечают глубокую осведомленность поэта в конкретных государственных проблемах Османской империи. И, конечно, знаменитый пушкинский «Памятник», утверждающий евразийский характер российской культуры, как в её тогдашнем настоящем, так и в будущем является ярким свидетелем глубинного внутреннего родства этих двух культур: России и Востока. В этом плане представляется совершенно несостоительным утверждение, что Россия, мол, всецело европейская страна. Нет и нет. **Россия и по своим генетическим корням (угро-финны и славяне) и по культуре – Евразия, что накладывает на нас, россиян, глобальную ответственность за всю планету.**

Однако, говоря о «русских суфиях» как Творцах культуры Евразии, необходимо применить совершенно иные критерии для отнесения к этой категории деятелей отечественной традиции. «Суфий» – это в данном случае синоним мудреца особого, как бы Детски-Женски-всеобщего типа-уровня, просветленного человека, способного дерзко объединять-синтезировать различные направления духовной культуры, охватывать своим расширенным сознанием самые разные проявления жизни, идеи и системы мысли. Если подойти к данному понятию с подобной точки зрения, то, на наш взгляд, в русской культуре в наибольшей степени отвечают этим критериям многие великие фигуры, но остановимся на четырех: **Пушкин, Достоевский, Лев Толстой, Владимир Соловьев.** В силу иной конфессиональной принадлежности рассмотрим в качестве «суфииев» русских святых и старцев, чья высочайшая мудрость и просветленность не может быть подвергнута никакому сомнению. С нашей точки зрения, в качестве «суфииев» необходимо рассматривать в данном случае наиболее совершенных представителей и религиозной, и светской духовной культуры, в терминологии Даниила Андреева называемых «вестниками». Творчество каждого из перечисленных гениев в той или иной степени включало в себя и стадии эволюции человеческой природы.

«Наше все» - величайший русский поэт **А.С. Пушкин** содержит в своем наследии все уровни развития человеческого духа – детский (достаточно вспомнить его сказки и многие взрослые произведения, адресованные к самым чистым, детским слоям сознания человека), женский (высокая любовная лирика и образ Татьяны – истинной главной героини «Евгения Онегина»), мужской (граждански-публицистическая лирика, наиболее ярко проявляющаяся в таких произведениях, как «Клеветникам России», «Песни западных славян», в стихах, посвященных декабристам), соборно-синтезирующий (отраженных в произведениях духовной направленности типа «Бориса Годунова» или же в итоговых актах творчества, таких, как «Пророк», «Странник», «Памятник» и др.).

Творческое наследие **Достоевского**, по своим религиозным убеждениям являющегося ярым приверженцем православия в его своеобразной народной догме, также может быть сопоставлено с суфийской традицией. Безусловно, Достоевский его оценкой Пушкина как глобального явления, обладающего «всемирной отзывчивостью», сам отнесен сегодня к всемирным образцам искусства и духовной культуры. Историческое дальновидение писателя, его проникновение в глубины человеческой души, его мечты о совершенном человеке и сострадании к «униженным и оскорбленным» – все эти черты в высшей степени присущи лучшим судиям и обретаемы ими в результате огромного духовного подвижничества. Наследие Достоевского также вбирает в себя и детские (образы страдающих детей в повестях и романах писателя), женские (целая галерея женских образов, адвокатом взглядов которых нередко оставался сам писатель), мужские (достаточно вспомнить семью Карамазовых) и, наконец, соборно-сintéзирующий уровень развития человеческого духа (концепция «народа-баснописца» и всемирного братства).

«Русским суфием», безусловно, можно считать и Льва Толстого с его духовными исканиями, этапами жизни, представляющими собой ступени духовного восхождения, чем-то напоминающие «суфийские стоянки». Готовность яростно и активно учиться жизненной мудрости, беспощадно отрицая все прежние ошибки и заблуждения – это, несомненно, черта, глубоко родственная суфиям, проходящим суровый период ученичества в процессе получения инициации. «Учитель жизни» для всей России, Лев Толстой вобрал в своем творчестве и жизненную философию, все уровни эволюции человеческого духа – и детский (сказки Толстого для детей младшего возраста, остающиеся непревзойденным образцом духовной педагогики), и женский (Анна Каренина и другие женские персонажи писателя, на сторону которых он часто становится, защищая их от несправедливой мужской позиции), и мужской («Севастопольские рассказы», «Война и мир», где писатель поэтизирует нравственное благородство русских воинов), и соборно-сintéтический, к постижению и выращиванию в себе которого писатель-философ шел всю жизнь.

Русским суфием по праву можно назвать и великого русского философа Владимира **Соловьева**. И личность Соловьева с его страстными духовными исканиями и рыцарским служением истине, и сам его психологический склад, существенную грань которого составлял глубокий мистицизм мироощущения, и, наконец, его творческое наследие, основой которого была философия Всеединства – все это роднит мыслителя с великими суфиями Востока и Запада. Его пророческий дар, выразившийся не только в его творческих философских построениях, которые по степени своей систематической разработанности безусловно превосходили работы большинства российских мыслителей, но и в его художественных произведениях также сближали певца софийной и суфийской мудрости. Наследие Соловьева включает в себя и женские (учение о «вечной женственности») и мужские (в их наиболее высоком интеллигентном выражении) уровни бытия, и грань соборно-сintéзирующего плана в развитии человеческого духа.

Следует отметить, что каждой из четырех «русских суфиев» представляет собой яркий образ и вершину развития русской интеллигенции. Речь идет о том типе интеллигентности, который выходит за грани самого просвещенного сословия и объединяется, с одной стороны, с народом в лице его лучших представителей, а с другой стороны, – с духовными подвижниками, составляющими свет русской святости. И Пушкин, и Достоевский, и Толстой, и Соловьев были, прежде всего, подвижниками на ниве отечественной духовной культуры, пусть и в светской форме. Каждый из них может быть отнесен к числу высших русских интеллигентов = «суфиев» = подвижников, на которых должны равняться все, кто хотел бы считать себя русским интеллигентом.

Разумеется, русская традиция вмешает в себя гораздо большее число тех, кого можно отнести к «суфиям по духу», но Пушкин, Достоевский, Толстой и Соловьев, пожалуй, наиболее всего вобрали в себя это духовное качество, сердцевиной которой является нравственное совершенство, духовный синтез и бескорыстное служение истине. Более пристальное изучение наследия этих мыслителей, безусловно, обогатят отечественную

мысль новым пониманием процессов параллельной духовной эволюции, которую проходят лучшие люди разных культур и традиций, воплощая свершившиеся перемены в собственном творчестве.

К ним с полным правом примыкает также и **В.И.Вернадский**, по-своему соединивший Искусство и (Живую) науку. Вместе с Марксом и многими Экофильно чувствующими-мыслящими акторами мира составляют широкое эмпирическое основание нормативного прогноза, определяющего будущее нашего мира.

ЧАСТЬ III. СУФИЙСКИЕ МЫСЛИТЕЛИ = ПРОРОКИ БУДУЩЕГО

Глава 1. Суфийская философия имени в творчестве АБДАЛЛАХА Б. АББАСА

“Абдаллах б. Аббас Абу-л-Аббас (619-686) – двоюродный брат основателя ислама Мухаммада, согласно традиции – родоначальник коранической экзегезы. Мусульманское предание наделило его необычайными познаниями, что явилось основанием для его прозвища Хабр ал-Умма («ученый муж общины»). Ему приписывают замысел собрать рассказы о поступках и высказываниях Мухаммада и его сподвижников (хадисы). Абдаллах б. Аббас известен как комментатор Корана, толкователь вопросов права (он сам давал заключения по правовым вопросам), передатчик рассказов о доисламской истории, о походах Мухаммада. Его комментарии считают первой попыткой филологически интерпретировать священное писание ислама: неясные или иноязычные слова объясняются в нем примерами из стихов доисламских поэтов”. (1).

Особый смысл обретает ныне доисламская художественная культура, прежде всего – поэзия, как сокровищница изначально-экофильной гармонии, этапа становления детского творческого потенциала. Этот духовный опыт необходимо отличать от опыта собственно Ислама – как «корни»-истоки и «дерево», - но, естественно, без их противопоставления. Для более полного развития детского и последующих зрелых творческих потенциалов необходима опора ещё и на другие культуры, – в особенности на зороастризм, индийско-индуистскую и классическую русскую культуры – при соответствующем снижении претензий западной цивилизации на всеобщность определения перспектив развития человечества. Для осуществления этих, качественно новых установок: на не просто рацио-ограниченное познание, но на самосовершение человеком себя в подобие Бога, для чего необходимо изменить угол зрения, взяв за основание Экофильно-духовной революции Этапное время, ставя перед собою гораздо более сложные, духовно-творческие задачи движения на уровень Богочеловека. Это осуществимо при эко-осмыслении следующие вывода А.Б. Аббаса:

“Все отражает атрибут Бога, и каждое имя обозначает одно из имен Бога. Итак, вы поистине окружены Его именами, Его атрибутами и Его делами. Он проявлен в Своих атрибутах и скрыт в Своей сущности. Его сущность скрыта в его атрибутах, а Его атрибуты скрыты в Его делах. Он открывает Свое знание благодаря Своей воле, а Его воля проявляется в непрерывной творческой деятельности. Он скрывает свое искусство и/или мастерство и открывает их, только когда пожелает этого. Итак, Он скрыт в аспекте невидимого, и явлен в Своей мудрости и творческой мощи.” (2).

Необходимо приобщение к его “мудрости и творческой мощи”, сделать Его имена, Его атрибуты, а тем самым - и его скрытую сущность – также и своими. Уже только сама постановка задач такого уровня и масштаба должна окрылять и вдохновлять самого суфия → его учеников. Без Его воли современная экологически-переломная, катастрофичная ситуация не возникла бы; она бросает вызов человечеству и каждому человеку, требуя от них трансформации в Богочеловека-Богочеловечество → реальных помощников Бога в сотворении Жизни. Суфии имеют шансы выйти на этот уровень.

“Я был смиренным, добиваясь знания, и я был могущественным, когда меня добивались”. (1). Эпоха “добивается” творческого могущества суфия, делая его идеалом = эталоном человека вообще. Он должен → сможет осуществить. Так, смогла же Валерия Порохова (как реальный Суфий нашего времени) передать стихами на русском языке сокровенные смыслы «Корана». Но такое могущество Богочеловека идет не через материальное богатство, ибо “Стражи богатства мертвы при жизни. Ученые существуют, пока существует время”. (Там же). Поэтому взгляды многих современных ученых Запада (во многом опирающихся на

преходящие экофобные представления) вполне можно Экофильно-гармонично креативизировать (см. «Гений будущего»).

Глава 2. Мистический рационализм ал-Хасан ал-Басри

“Ал-Хасан ал-Басри, Абу Са’ид б. Аби-л-Хаган Йасар – крупнейший богослов раннего ислама (642-728 гг.). Группировавшийся вокруг него теологический кружок был центром интеллектуальной жизни Басры и всего Омейядского государства, а авторитет самого ал-Хасана ал-Басри столь высок, что к своим ученикам его причисляли и трансценденталисты, и *рационалисты*, и суфии. В вопросе свободы воли он утверждал ответственность человека за совершаемые им в посюстороннем мире деяния. Сохранившиеся высказывания ал-Хасана ал-Басри свидетельствуют не только о его благочестии, но и о *рационалистическом* подходе к трактовке некоторых хадисов и объяснению отдельных деталей мусульманской обрядности, а также о критическом отношении к факихам». (2) (Факих – законовед, имеющий право судить и выносить решения по религиозным делам”). (3). (*Курсив мой.* – К.Ш.)

“Ключевой” момент в многогранной личности ал-Хасана ал-Басри – *рациональность*. Но это нечто иное, чем господствующая, все пронизывающая, *мертвящая рациональность западной цивилизации*. Первая из них в принципе экофильно-гармонистична, а не эгоистична, – как на Западе. Такое сочетание гораздо ближе к гармоничному будущему и к классической русской традиции. И это, пожалуй, то, что характерно для всей истории суфииев. Видимо, ал-Хасан ал-Басри – один из тех Учителей, кто заложил основы традиции сдержанного уравновешенного отношения к рационализму, недопущения его *эгоистичности*. И этот принцип “золотой середины” пронизывает всю систему мудрого мировоззрения суфииев, в т.ч. и знание: и наполнение его импульсом благородства и духовности:

“Знания человеку подобают благородные, деяния совершенные, и в этом надобно чистосердечие, а покорность подобает полная, и в этом надобно терпение. Когда первое, второе и третье обретено, не знаю, что после того могут с ним сделать”. (4) *Предметно-аналитичное рацио-знание, или наука “свободна” от всяких элементов духовности-нравственности - эмоциональности,...* Правда, и восточный тип знания не вполне соответствует современным экологическим требованиям активного творчества, – хотя это различие неизмеримо меньше *органических пороков западной цивилизации и ее науки*.

Восточное знание свободно и от *фетишизации-абсолютизации противоречий* как, якобы, всеобщей формы самоорганизации своей жизни → *смерти* человеком → обществом: “Познание наступает тогда, когда ты не находишь в себе ни крупицы *вражды*”. (1). Отрицание *вражды* → утверждение гармонии, которая внутренне присуща Востоку, но, конечно же, не Западу

Глава 3. Свободолюбивая теология АБУ ХАНИФЫ

“Абу Ханифа, ан-Ну’ман б. Сабит ал-имам ал – а’зам (699-767 гг.). Родился в Куфе в семье богатого торговца шелком. Абу Ханифа получил блестящее общее и богословское образование”. (2). А.Ханифа был свободолюбив, – чем заложил традиции скрытой оппозиции, – в отличие от Китая, где мудрецы-конфуцианцы стремились к государственной службе, и от Индии, где святые-мудрецы=брахманы стояли в духовной иерархии индуизма выше царей-кшатриев.

“Халиф ал-Мансур (754-775 гг.) предложил ему занять в новой столице, Багдаде, высокую должность, но Абу Ханифа решительно отказался. Чтобы сломить его, халиф приказал заточить его в тюрьму и даже высечь, несмотря на возраст и положение. Вскоре после этого Абу Ханифа умер”. (3). Но Он сформулировал “основные положения исламской доктрины: о единобожии, об атрибутах Аллаха, о Коране как слове Божьем, о всемогуществе Аллаха, о свободе воли, о пророческом достоинстве, о греховности людей, о добрых делах и о

воздаянии за них, о вере, о предопределении, о праведности, о достоинствах тех, кто упомянут в Коране". (4). По существу вся жизнь человека=природы "растворяется" в Боге и тем самым сакрализируется – в отличие от Запада, где многие формы бытия *десакрализованы, рационализированы и предметизированы, стали предметом эгоистического потребительства, средством властного управления* → *летализации*. Необходима «Эталонная» фигура в самом Суфизме, -- чтобы возвысить всю систему мировоззрения суфииев до высоко-системно осмысленного следования изначально-традиционно всеобщим основаниям, полагаемым в качестве высокого Эталона экофильной мудрости → Экософии Языка Живого знания эко-гармоничного будущего. Это –

Глава 4. Раби'а ал-Адавийа – Великая Учительница Суфиеv (Недооцениваемый Пророк)

“Раби'а ал-Адавийа (713/4-801 гг.) – видная представительница басрийской школы аскетов и подвижников. Она происходила из бедной арабской семьи. В раннем детстве при неясных обстоятельствах была продана в рабство. Позднее благодаря своей набожности и аскетическому образу жизни была отпущена на волю. Несколько лет Раби'а ал-Адавийа провела в пустыне, удалившись от людей и подвергая себя аскетическим испытаниям”. (5). Раби'а ал-Адавийа стала ярким свидетельством → подтверждением и опровержением расхожего мнения об *униженности* женщины в мире Ислама.

“Раби'а ал-Адавийа выступает сторонницей крайнего аскетизма, отказа от всего того, что может отвлечь от созерцания Бога и общения с Ним, в первую очередь от мирских соблазнов... Она проповедовала полное равнодушие к невзгодам, искренность в служении Богу, Которого, по её мнению, следовало любить ради Него Самого, а не ради райского блаженства или из страха перед мучениями в аду. Раби'а ал-Адавийа первая из аскетов выдвинула мысль о всепоглощающей и бескорыстной любви к Богу как основе духовной жизни человека... Идеи Раби'а ал-Адавийа широко распространились среди последующих поколений суфииев и легли в основу учения ал-Бистами, ал-Халладжа, Ибн ал-Фарида, Ибн 'Араби и многих других... Ей приписывали различные чудеса и сверхъестественные способности». (1). Именно Раби'а ал-Адавийа наталкивает нас на смелые и в то же время перспективные и фундаментальные выводы:

Такая всепоглощающая, самоотверженная любовь = самоотречение (как в буддизме сострадание) – **Женское** свойство по преимуществу, присущее, прежде всего, Женской творческой индивидуальности и в этом случае суфизм в целом – женственен в высшем экофильном смысле (без различия Детского и Женского творческих потенциалов). В сопоставлении суфизма и мудрости Русских отшельников, выражающих глубинную суть Русской культуры, наша культура – интеллигентно-Мужская и соборно-синтезирующая, что дает более чем достаточные основания для их сближения и объединения по принципу взаимодополнения. И это нисколько не принижает ни мужчин, ни женщин: Любовь общечеловечна-космично-**Эталонна**. Но эта подлинная общечеловечность тождественна экофильности, но не свойственна Западу, в том же качестве всеобщего принципа организации человеком своего общения с Богом (→ Природой), как Востоку и России. В этом – сокровенная суть преимущества суфизма, Востока в целом и России над Западом. Эти преимущества лишь сейчас, на грани тысячелетий становящиеся актуально востребованным Эталоном для всех народов мира.

При таком качественном различии культур-потенциалов суфизма, классической Русской культуры и западной цивилизации выявляется реальный и весьма перспективный шанс гармоничного синтеза культур трех типов, прежде всего Востока, Германии, России – «по образу и подобию» семьи, как бинарной «ячейки» по воспроизведству Жизни человека-общества-Природы, а их с Западом при снятии его претензий на определение глобальных перспектив. Это и открывает перед суфиями и европейско-российской интеллигенцией

фундаментальные возможности личностного духовно-творческого совершенствования по следующим направлениям:

1. Чёткого различения детского и женского творческих потенциалов (ныне не различаемых суфизмом) – с целью целенаправленного развития каждого из них разными комплексами средств;

2. Взаимного освоения опыта Мужского и Женского творческих потенциалов Суфиями, Европейцами и Русскими – при их взаимопроникновении и взаимо дополнении → взаимосотворению Русско-Европейских Суфиев в России-мире → на Востоке;

3. Совместного само – и взаимосозидания в себе-других качественно нового, умудренно = творческого потенциала синтезирующего типа.

Для Русской интеллигенции и *еще более – западных интеллектуалов* – особо актуально развитие Женского духовно-творческого потенциала с его особой, Женской логикой и столь же своеобразным, Женским типом мудрости и структурой Живого знания. Конечно, обращение к сердцу характерно вообще для всех духовно продвинутых людей, но лишь Женщина проявляет такую сердечность в своём обращении-к-Богу и общении-с-Ним: «Эта работа для одного только сердца. Стремись обрести сердце, ибо, когда сердце пробуждается, не нужно возлюбленной; ведь пробужденное сердце потеряно в Боге, а тот, кто потерян, не нуждается в возлюбленном. Это исчезновение в Боге». (1).

Так страстно отдаваться Любви может, скорее всего, лучшая из женщин: «Всякий влюбленный уединился со своей возлюбленной, а я теперь одна с Тобой. О, Господи, если я служу Тебе из страха перед адом, то спали меня в нем, а если служу я Тебе в надежде на рай, изгони меня из Него. Если я служу Тебе только ради Тебя Самого, то не скрой от меня Своей вечной красы... Так охватила меня любовь к Богу, что не осталось у меня ничего, чем я могла бы любить кого-либо, кроме Него!.. Я перестала существовать и вышла из себя самой. Я соединилась с Богом и целиком отдалась Ему». (2).

И опять-таки жить сердцем может скорее Женщина, чем мужчина (и мужчина – с высокоразвитыми лучшими женскими = сердечными свойствами): «Познавший – это тот, кто желает получить у Бога сердце. Бог дает ему сердце, человек тотчас возвращает его, чтобы оно было предохранено в Божьей руке и скрыто от твари в Незримом» (3).

Раби'а ал-Адавийа наглядно показала реальность духовно-творческого само «удвоения» себя-в-Боге и вообще в своем Творении, поскольку Жизнь Бога-во-мне логически тождественна Жизни моего творения-во-мне и вне-меня. Это – великая Школа самосозидания человеком себя в Богочеловека-Творца Жизни. Это – Великий реальный прообраз → Высокий Эталон РУССКО-ГЕРМАНСКОГО СУФИЯ.

Глава 5. Мудрец будущей жизни ФУДАЙЛ ИБН ИЙАД (ум. в 802/3г.)

Наиболее перспективны следующие направления духовно = творческого поиска этого выдающегося суфия восьмого века.

1.”Мудрец будущей жизни – знание его скрыто, а мудрец этого мира – знание его распространено. Следуйте за постигшем будущую жизнь и остерегайтесь постигшего эту жизнь и не водитесь с ним. Поистине, вовлечет он вас в смуту самоослеплением своим и пустословием. Притязания его – знание без дел и дело без искренности”. (1).

В этом положении заложен глубокий смысл утверждения восточной, экофильно-гармоничной мудрости самой Жизни, основной формой выражения-утверждения которой является “скрытое”, **Живое** знание – в их противопоставлении “мудрости этого мира” основанного на принципах *потребительского диктата рациональности, культе эгоизма знания без* (Живого) дела (или дела Жизни) и “дела без искренности”, т.е. *безнравственного = бездуховного = экофобного знания*, не имеющего Большого будущего, дальних перспектив. Правда, эта *ограниченная “мудрость” = философия* в полной мере свою *тупиковость* показала лишь к концу XX в. – как и “этот мир” западной техно-цивилизации. Пророчество суфизма оказалось в принципе верным.

2. В этом же контексте может быть понят смысл и следующего афоризма: “Два свойства делают сердце жестоким – обилие речей и обилие пищи”. (2). На современный язык это означает осуждение **(а) запредельного предметно–аналитического расчленения и умножения “речей=знания” и б) потребительства.**

3. Следующий вывод Ф. И Ийада звучит прямо как нормативный прогноз: “Если бы люди науки отреклись от мира, склонились бы перед ними головы притеснителей и пошел бы за ними народ. Но они расточили свои знания для сынов мира, чтобы добиться таким путем удела из того, что в их руках, унизились они и стали презреными перед людьми. Признак аскетизма – радоваться, когда перед лицом эмиров и прислужников их вас назовут невеждами”. (3). В переводе на экософский язык суфийское откровение означает отказ от торжествующей сегодня тенденции *современной науки властствовать над природой, на практике означающее умерщвление всего живого и обслуживание потребностей финансовой элиты (“сынов мира”)*. Лишь устремление человека в целом и людей науки в частности к постижению Метамира и Метажизни помогает приблизиться к Идеалу Богочеловека и способствует изменению духовной атмосферы на Земле, что позволит снять или по крайней мере отодвинуть *эко-катастрофу* планеты. Подобная перспектива приветствовалась бы даже определенной частью *власть имущих*, тем более творческой элитой → народом; при этом условии возможно творение Жизни-на-Земле.

Глава 6.

Суфийская эсхатология в наследии АБУ-Л – АТАХИЙА (748-825 гг.)

Наше время–мгновенье. Шатается дом.
Вся вселенная перевернулась вверх дном

Трепещи и греховные мысли гони.
На земле наступают последние дни.

Небосвод рассыпается. Рушится твердь.
Распадается жизнь. Воцаряется смерть.

Ты высоко вознесся, враждую с судьбой,
Но судьба твоя тенью стоит за тобой.

Ты душой к невозможному рвешься, спеша
Но лишь смертные муки познает душа.

Сколько дней я повсюду собрата искал,
Человека с утра до заката искал.

Вместо дружбы нашел вероломство,
Вместо доброй улыбки – звериный оскал.

О моих недостатка крича и трубя,
Себялюбцы безгрешными числят себя.

Лицемеры в глаза улыбаются сладко,
Отвернешься – змея, ужалит шипя.

Полон мир нечестивых, спесивых людей.
Не ищи, не найдешь справедливых людей.

Только истину должно искать в этом мире,
Только правде будь верен, склонись перед ней! (1)

Блестящее описание идущей *эко-катастрофы*. Хороший эпиграф. И это – вполне реальная перспектива для *современного, вестерн-мира* в рамках *вероятностного* прогноза. А с позиций нашего, нормативного прогноза Экософии Живого знания шанс на выход из *эко-катастрофы* все же имеется. Он не виден в прошлом при наличии в мире разных вариантов ныне *устаревших парадигм*. Их экософский синтез – при естественном развитии каждой из синтезируемых культур, начиная с суфизма – дает необходимый образно-категориально-понятийный аппарат. И тогда можно будет уже по-новому “перевернуть” “перевернутую” картину, “вывернуть *вывернутое*” (К.Маркс), совершив отрицание отрицания, – вернувшись (мысленно) к суфийским, ведийским, даосским, к изначально-гармоничным истокам, рассматривая их, и *распадающуюся, расчленяемую* Жизнь с позиций нормативно-необходимого гармоничного будущего, построить стратегию его постижения ➔ **созидания**. И тогда экософски переформулированными стихами можно дать нормативный прогноз, вводя активное Творчество Жизни Человеком Творческой индивидуальностью высшего уровня. Ниже даются по-новому, Экософски осмыслиенные и переформулированные те же стихи Фудайла ибн Ийада (в которых **жирным** шрифтом выделены вставляемо-изменяемые слова).

Наша **вечность** – в мгновеньи.

Вновь строится Дом.

И Вселенная **вновь** повернулась – **вниз** дном.

Трепещи и греховные мысли гони:
На Земле наступят **созидания** дни.

Небосвод **возрождается**. Созидается твердь.
Обновляется жизнь. Умаляется смерть.

Ты высоко вознесься, *враждую* с судьбой,
Но Судьба твоя **Новая манит с собой**.

Ты душой к невозможному рвёшься, спеша,
И чрез смертные муки **прорвётся** душа.

Сколько дней я повсюду собрата искал,
Человека с утра до заката искал.
Вслед за дружбой **обрёл я духовное братство**.
Вместе с доброй улыбкой – **Добро отыскал**.

О моих недостатках крича и трубя.
Себялюбцы **невольно усилият** меня.

Лицемеры в глаза **улыбались** мне сладко,
Все они убрались, от смущенья шипя.

Полон мир нечестивых, спесивых людей?
Ещё больше найдешь справедливых людей.

Только истину должно **творить** в этом мире,
Только **Правде** будь верен, **твори вместе** с ней!

Главное в этих строках – поворот от зла к активному Творчеству Добра. Этот процесс можно назвать гармонизацией зла в Добро. Наступает Великая Эра Творчества Добра. Эра эта проходит через Гармоничное объединение Сердца с Мудростью, Женского и Мужского творческих потенциалов (при непременном сохранении качественной определенности каждой из сторон) в Духовно-Творческую индивидуальность соборно-интегрирующего типа и уровня.

Глава 7. Творец суфийской этики ад-Дарани

“Абу Сулейман 'Абд ар-Рахим б.'Атия ад-Дарани (ум. в 830 г.), сирийский подвижник, ученик 'Абд ал-Вахида б. Зийада (ум. 792 г.). Считается одним из основателей учения о софийском Пути и софийской этике”. (1). В.Лавский, составитель сб. “Суфийская мудрость” дает немного высказываний Ад-Дарани. Однако, по-видимому, в этих высказываниях заложены те аксиомы суфизма, которые были подготовлены предшествующими Учителями – основателями суфизма. Тем значимее их экософское доосмысление. “Тот, кто занят собой, отвлечен от людей, – это стадия действующих; тот, кто занят своим Господом, тот отвлечен от себя, – это стадия знающих. Аскет должен непременно находиться на одной из этих стадий. «Первая его стадия – занимать себя самим собой, и при этом равны для него и похвала, и порицание, наличие чего-либо или его отсутствие, и из того, что у него остается некоторое имущество, не следует делать вывод, будто он вовсе лишился аскетизма». (2). К этим двум стадиям самосовершенствования суфия-аскета следует добавить еще и три следующие:

1. Освоение опыта всех живых существ Земли, сконцентрированного в богатейшем опыте народов Индии, живущих в едином с Природою гармоничном мире.
2. Овладение опытом других людей, народов и культур, самосовторение себя на этой основе и находясь в отношениях взаимотворчества со всем миром;
3. Развитие и совершенствование себя посредством того *мира предметных средств, который создала западная цивилизация, хотя и во властно = управленчески = экоцидных своих интересах*. Тем не менее, *этот мир предметных средств* в принципе можно и должно наполнить экофильным, духовно-творческим смыслом и содержанием. В этом процессе резюмируется итог трехстороннего синтеза культур Востока-Запада-Евразии. “Когда действие в сердце, все части тела получают отдохновение”. (3). Но можно действовать-творить и параллельно”. (4) «Разве можно скрыть от Него то, что в сердцах?! Ведь в них нет ничего, кроме того, что Он сам туда вложил. Так как же укроется от Него то, что от Него исходит?!» (5). В этих строках заложено основание для отожествления суфием себя-с-Богом, что в последствии и осуществили ал-Бистами и ал-Халладж, и еще позднее стало аксиомой для всех суфииев.

Глава 8. Мастер суфийского самоконтроля АЛ-МУХАСИБИ (ок.782-867 гг.)

“Ал-Мухасиби, Абу 'Али ал-Харис б.Асад ал-'Анази — багдадский богослов, один из первых теоретиков суфизма... Ал-Мухасиби отказался от большого наследства, оставленного ему отцом, так как тот был приверженцем му'tазилитского учения о свободе человеческой воли. Благочестие и образованность Ал-Мухасиби снискали ему широкую известность и привели к нему многочисленных учеников. Однако около 846г. он вынужден был прекратить свои проповеди и преподавание из-за гонений со стороны хунбалитов во

главе с самим Ибн Ханбалем, а затем был выгнан из Багдада. По возвращении Ал-Мухасиби вынужден был жить затворником, и отказался от всякой общественной деятельности. Он умер в крайней нищете". (1).

Тем самым, свою теорию ал-Мухасиби воплощал в практике своей жизни. Это и вообще свойственно суфиям: неразрывное тождество жизни и теории. Это тождество есть проявление и форма всеобщего тождества Макровселенной и микровселенной: последней считается всякое живое существо, включая человека, – но, естественно, без противопоставления его остальному миру Жизни. Это отношение тождества есть гармония (что всегда подразумевается, но не всегда оговаривается), чем Восток качественно отличает себя от Запада с его *фетишизацией противоречия*.

"Ал-Мухасиби сформулировал основные положения суфийской психологии (или ал-кулуб ва-л-хатарат). Главным инструментом самосовершенствования он считал самонаблюдение и самоконтроль (муракаба ва муласаба). Отсюда его прозвище Ал-Мухасиби, т.е. «контролирующий себя, отдающий отчет самому себе». Объектом «контроля» должны быть, прежде всего, намерения (нийат) и движения души (хатарат), ибо они, в конечном счете, определяют поступки человека. На пути к Богу верующего подстерегают многочисленные опасности и соблазны. Так, некоторые стремятся воспользоваться мирской славой, которую приносит внешняя набожность. Это – *лицемерие и кичливость*, которым следует противопоставить искренность намерений и действий. (2). Это – конкретизация – развитие тех положений, которые сформулировал современник ал-Мухасиби – ад-Дарани. После них эти принципы стали общепринятыми для суфииев. И, тем не менее, наступило время перехода суфииев в своем творческом духовном самосовершенствовании на качественно новый уровень. А потому тождество Макро = микромир (внутри которого – самонаблюдение и самоконтроль) меняет вектор, превращаясь в связку, активно-творящий микро-макромир, т.е. человек, становится решающим фактором, основным субъектом сотворчества-с-биосферою. Тем самым он существенно расширяет систему своего наблюдения и контроля путем включения сюда еще и эволюции жизни. В этом "переворачивании" сотворческих ролей между человеком и Природой ал-Мухасиби, как и суфии в целом, руководствуются принципом не только (гармоничного) тождества, но еще и любви: "В интерпретации ал-Мухасиби инициатором божественной любви выступает сам Бог. Возлюбив Своих тварей, Он зажег в их сердцах свет ответной любви". (1). И уровень этой любви должен ныне качественно повыситься: любовь творения к своему Творцу самым естественным образом развивается и трансформируется в высокую Любовь младшего сотворца (Богочеловека) к своему ведущему Сотворцу. И тогда человек-Богочеловек меняет свое познавательное отношение к миру в Творчество его на основе самосозидания. Просто "разум" становится творческой мудростью, а система этих отношений выражается-утверждается Экософией Германо-Русского Суфизма. Соответствующим образом меняется следующее положение ал-Мухасиби: "Разум есть природная способность, которая подготавливает человека к восприятию умозрительных знаний. Это нечто вроде света, с помощью которого человек готов постигать вещи". (2). Да, конечно, "разум есть природная способность", "от Бога", но уровень его совершенствования самим человеком и особенно – человечеством как совокупностью Сотворцов непосредственно зависит от нашей собственной творческой активности. Ныне наше личностно-общее развитие достигло такого уровня, когда мы четко сможем различать Божественно-Живое знание (суфииев-Востока-Евразии в целом) и *предметно = "умозрительные знания"*, различать во имя преображения последних в Живое знание, посредством которого человек сможет не только "постигать вещи", и не только "вещи", но и творить себя → общество → другие живые существа. Такое, Живое знание в принципе не может иметь своим продуктом *страх*, но лишь спокойствие, любовь к Богу и покаяние. Именно этот смысл мы усматриваем в следующем положении ал-Мухасиби: "Страх является продуктом знания так же, как спокойствие является результатом аскетизма, а покаяние — результатом знания о Боге". (3). Страх является продуктом *предметно = расчленяющее = мертвящего знания*, которое, соответственно, исключает и спокойствие, и

гармонию, и любовь к Богу, и покаяние и т.п. Задача суфия → Богочеловека экогармонизировать-преобразовать его вновь в Живое Знание.

Глава 9. Певец нестяжательства Ахмад ибн Харб (792/3-848/9 гг.)

“Дивится земля двум видам людей: тому, кто расстилает ложе свое для сна и опирается на подушки свои; говорит ему земля: «О, сын Адама, почему ты не вспоминаешь о длительности испытания в недрах моих без подушки?» И дивится земля тому, кто спорит с братом своим о клочке ее, и говорит ему земля: «Почему ты не помыслишь о владельцах его до тебя? Сколько ушло людей, обладавшим им и не оставшихся на нем...»” (1). Здесь Ахмад Ибн Харб четко формулирует общую для всего Востока аксиому о том, что Природа – Живая, обладает собственной активностью, а потому отношение с нею есть двустороннее, субъект-субъектное общение, которое в принципе не сводимо к субъект-объектному, одностороннему, *действенному = агрессивному отношению потребления, властования и управления*. В этом плане Восток – естественен, а Запад – *противоестественен*, ибо эту самую *редукцию* он и совершает, беря в качестве своего исходного начала-основания не Жизнь=Землю (как Восток), а *частную собственность*, в т.ч. и земельную собственность, объявляя ее «священной и неприкосновенной».

Глава 10. Основатель учения мистических стоянок Зу-н-Нун ал-Мисри

“Зу-н-Нун ал-Мисри, Абу-л-Файд Саубан б. Ибрахим (ок. 796-860/1 гг.) – наиболее известный представитель раннего суфизма в Египте... Будучи наставником мутазилитского догмата о сотворении Корана, Зу-н-Нун подвергся гонениям со стороны властей. Незадолго до кончины он был доставлен в резиденцию халифа ал-Мутаваккила в Самарре. Халиф был потрясен красноречием и благочестием своего пленника, и Зу-н-Нуна освободили. Некоторое время он провел в Багдаде, где общался с местными суфиями и приобрел много учеников”. (2). Обычная история взаимопонимания мудрости и *власти*, и с естественным концом: власть (на Востоке) должна быть, и оказалась мудрой, идущей “в ногу” с молодежью, увлекающейся учением ал-Мисри.

“Зу-н-Нуну приписывают около полутора десятков сочинений. До нас дошли его сентенции, проповеди и стихотворные отрывки. Они носят теософский и поучительно-экстатический характер, в них восхваляются преимущество святых, избравших аскетический образ жизни и суфийские идеалы ради высшей цели – сближения с Богом. Путь к нему лежит через гнозис (ма`рифа), достигаемый через отход от мирских дел, самосовершенствование, подавление естества. Суфийская традиция считает Зу-н-Нуна ал-Мисри основателем учения о «стоянках» и «состояниях» (макамат ва ахвал) мистического Пути”. (3). “Сближение с Богом”, приближение к Нему – это движение к тождеству с Ним путем преображения суфия в Богочеловека. “Гнозис” у суфиев – это реально Живое знание, служащее интересам Жизни в целом, Жизни как целостности, включающей в себя и жизнь индивида. В обыденной речи Живое знание формулируется как “подавление естества”, что может быть понято как подчинение *потребностей* общему процессу Жизни как целостной системы. Этому же было подчинено в принципе и учение о “стоянках” и “состояниях”, трактуемых по-эконософски как этапы самосовершенствования духовно-творческой индивидуальности (см. выше Русские Суфии будущего). “Мистичным”, “трансцендентным” путь этот представляется с позиций *цинизма; эгоизма, рационализма, предметного фетишизма*.

“В поэтических строках Зу-н-Нуна воспета любовь к Богу, описаны страдания, на которые обречен «влюбленный – мистик». (1). Здесь те же или очень близкие мотивы и сюжеты, на темы которых сочиняла свои стихи Раби’а ал-Адавийа, блестяще показавшая высочайшую женскую духовность суфизма. В этом смысле “вечная мудрость” Зу-н-Нуна ал-Мисри – вечно женственна. Очень четкое различие типов знания позволяет Зу-н-Нуну ал-Мисри дать столь глубокий анализ истории настоящего, который в то же время может послужить

основанием и для экософского нормативного прогноза: “Обычный человек раскаивается в своих грехах, избранные раскаиваются в своей невнимательности”. (2).

Экологически-екософски-культурологический смысл этого анализа видится в отношении отождествления: “ненависть человека к этому миру” характерна для суфииев и Востока в целом. К тому же такое знание – Живое, и потому проникнуто “горячей любовью к этому миру” А жажда “материального процветания” характеризует западную рационально-эгоистичную потребительскую цивилизацию. На Востоке собственность нужна для приобретения (Живого) знания; для Запада – наоборот: знание – средство приобретения *собственности*. Восток: (Живое) знание – средство внутреннего и внешнего развития человека, избравшего аскетический образ жизни; Запад – это *разложение человека посредством (предметно-потребительского и расчлененного) знания*. Здесь нет упоминания о природе, которая и вообще гибнет в силу *запредельно-расчленяющей структуры научного знания, определяющего всю структуру наших экофобно-экономикоцентрично-социетальных отношений*.

Назрела необходимость снятия всей системы *противоречий* (на часть которых указал Зу-н-Нуна). Этот процесс условно обозначен как экофильно-гармоничная креативизация, что предполагает совершенствование суфия в Богочеловека, и соответствующее развитие им (нами) системы средств, начиная с *науки*. Общий принцип Зу-н-Нуна ал-Мисри афористично выразил так: “Все, что читал, – забудь, все, что писал, – уничтожь, чтобы исчезла ширма, отделяющая человека от Бога”. (3). Конечно, не буквально и при отождествлении отношений человека-с-Богом с его отношениями с Природой. Это означает: начни переосмысление *эко-катастрофичного мира* с Востока, сохраняющего гармонию-с-Богом → Природой, принимая именно восточные истины за аксиомы: ведь на Востоке нет никакой “ширмы”, отделяющей человека от Бога-Природы. И ещё коррекция: необходимо не «забвение» (*научного*) знания, а его ревитализация и регармонизация, повышение уровня креативности. “Отмирание сердца человека” (1) (должно в этом случае смениться позитивно-творческим процессом, повышением нашей ответственности и роли в самосовершенствовании = самосозидании Жизни-на-Земле.

Глава 11. Ал-Бистами – певец мистического экстаза

”Ал-Бистами, Абу-Йазид (Байазид) Тайфур б. `Иса (ум. в 875г.) – прославленный персидский суфий. Перс родом из г. Бистама… Для учения ал-Бистами характерны прежде всего экстатический восторг и опьянение любовью к Богу, всепоглощающая страсть к Которому приведет возлюбленного в конечном счете к слиянию с Ним. Опираясь на личный опыт психических состояний, ал-Бистами пришел к заключению, что при абсолютном погружении в размышления о единстве божества может появиться духовное ощущение полного исчезновения собственного “я”: личность исчезает, растворяется в Боге, приобретая при этом божественные атрибуты в нем самом. Он дал этому состоянию название *фана* (небытие, исчезновение) и сформулировал такое важное для мусульманского мистицизма состояние, как «ты есть я, я есть ты», т.е. как бы функциональный обмен ролями, когда личность, растворившись, исчезнув, а в божестве приобретя его атрибуты, становится божеством, а божество – личностью». (1).

Этот принцип *фана* (буддистская нирвана) Живой логикой творчества обозначается как закон самоотождествления, или просто: тождества творения со своим Творцом; точнее, это закон взаимо-отождествления Творца и творения. Сначала Творец творит человека по своему образу и подобию, в определенном смысле отождествляя его с Собой, затем создает Богочеловека = Пророка (Христа, Мухаммеда...) с тем, чтобы ныне был осуществлен уже как бы “обратный” процесс “возвращения” человека в Бога, т.е. отождествления = слияния себя с Ним. Ал-Бистами свойственно постоянное противопоставление двух форм знания, которым он не дает понятийного обозначения. В соответствии с русской традицией их можно обозначить как Живое (Восток-Евразия, искусство вообще) и *предметно-расчленено-*

расчленяющее знание, наука, экофобную структуру которой утвердил Аристотель. Посредством Живого знания человек отождествляет себя с Богом (=Природой); посредством науки – все разъединяет.

“Ал-Бистами спрашивали, дома ли он. Отвечал: «Под этой кровлей нет никого, кроме Бога... Некто постучался в дверь, а Байазид крикнул: «Кого ищешь?» Стучавший отвечал: «Байазида». Байазид заметил: «Я тоже вот уже три десятка лет ищу Байазида и все еще безуспешно»... Ал-Бистами спросили: «Происходит ли что-либо от усилий раба? Ответил: «Нет, но без усилий тоже не происходит... Когда в сердце приходит печаль, считай это удачей, ибо мужи благодаря печали достигают чего-либо... Тот, кто глядит на людей глазами знания, ненавидит их, но тем, кто глядит на них глазами Истинной Реальности, Творец открывает милосердие к ним... Я спросил самого себя, как змей сбрасывает кожу. Я заглянул в свою суть и... О, я стал Им... Настоящий и истинный посвященный не нуждается в знаниях ученых... Вновь посвященный должен подчиниться дисциплине знания, но соблюдение Истины есть нечто более высокое... Сердце – это то, что не содержит даже ничтожной частицы желания, направленного на тварный мир». (2).

Итак, ал-Бистами успешно продолжил, а во многом и завершил поиски предшествующих поколений суфииев. Особое место в этом ряду заняла Раби’а ал-Адавийа. Именно её идеи о “всепоглощающей и бесконечной любви к Богу” послужили для ал-Бистами непосредственным духовно-логическим основанием для идеи фана. Следующий шаг на этом пути – отождествление суфием как Богочеловеком себя с творимой им жизнью, т.е. жизнью как своим творением.

Глава 12. Мистический гнозис ат-Тирмизи.

“Ат-Тирмизи, ал-Хаким Абу Абдаллах Мухаммад б. Али (умер в конце IX века) – крупнейший представитель восточно-иранского суфизма ... Большую роль в судьбе ат-Тирмизи сыграла его жена, очевидно, полностью разделявшая взгляды мужа... Высшим доступным человеку знанием ат-Тирмизи считал мистический гнозис (ма’рифа или хикма), который он отождествлял с божественным светом, заключенным в сердцах людей. В отличие от обычного знания (‘илм), сводящегося к истолкованию и применению положений шариата, гнозис постигает тайный смысл вещей и в конце концов саму божественную сущность. Если ‘илм можно обрести в процессе обучения, то ма’рифа – это милость, которую Бог дарует своим избранникам. Сфера и время ‘илм ограничены, тогда как ма’рифа не имеет пределов. Гнозис доступен лишь тем людям, чьи души очистились от мирских привязанностей и чьи помыслы устремлены к Богу. Такими людьми ат-Тирмизи считал суфийских святых. Именно гнозисом они отличаются от прочих верующих”. (1).

Продолжая линию своих предшественников на различие типов знания, ат-Тирмизи уже дает им обозначения. Продолжая уже его идеи, выдвинем концепцию эволюции обычного (научного) знания в Божественно-Животворящее, или просто Живое знание. Особо отметим, что его жена была, по-видимому, фактическим соавтором его идей, а также то, что, по всей вероятности, он один из тех суфииев, кто реально начал осуществлять синтез религиозных культур: ислама с буддизмом, христианством и манихейством. “Отдавая должное глубине его знаний и широте кругозора, современники дали ему почетное прозвище ал-Хаким («мудрец»)”. (2).

Глава 13. Учение о трезвости в творчестве ал-Джунайда.

“Ал-Джунайд, Абу-л-Касим ал-Джунайд б. Мухаммад, ал-Каварири ал-Хаззаз ал-Багдади. (умер в 910 г.) – родоначальник одного из двух основных течений в суфизме – рационалистического, именуемого «учением о трезвости и полном самоконтроле», названного по его имени джунайдий”. (1). Пожалуй, ал-Джунайд начал вносить в суфизм активно-творчески-мужское начало. В этом смысле его учение – знаково. В отличие от

античности (Аристотеля), ал-Джунайд сохранил преемственность с основным в суфизме женски=экофильным творческим духом. Это и вообще один из основных принципов восточной мудрости: твердая опора на традиции. «Ал-Джунайд видел в суфизме средство постоянного духовного очищения и борьбы взглядов. По его мнению, жизнь мистика состоит из непрерывных усилий познать единого Бога, свою извечную от Него зависимость и свое ничтожество перед Ним. Суть трехступенчатой доктрины учения, которую ал-Джунайд впервые сформулировал, а затем настойчиво повторял и объяснял, сводится к следующему: единственное реальное бытие есть бытие Бога; поскольку человек, как и все с сотворенное, имеет свое происхождение и начало в Боге, то он должен, в конечном счете, рано или поздно, возвратиться к своему первоисточнику после их разъединения, чтобы снова соединиться и быть в нем, т.е. достичь первоначального состояния». (2). А поскольку Природа – Божье творенье, то учение ал-Джунайда имеет и экофильный смысл, воссоединение-с-Богом есть и возрождение единства человека-с-Природой также. И всё же этот процесс достижения “первоначального состояния”, ибо в Боге “Собственное бытие суфия полностью исчезает, он теряет все свои свойства и качества, исчезают эмоции и реакции, все растворяется в Боге. Наступает состояние фана”. (3). А значит, “растворившись в Боге”, отождествив себя с Богом, в т.ч. с его творческой мощью, мы обретаем приобщенность-к-Богу. И смысл этого ”в том, чтобы оставаться и сохраняться для новой жизни в Боге, т.е. снова «став собой», вернуться обновленным в мир с особой миссией от Бога: наставлять и просвещать людей, служить человеческому сообществу”. (4). Это и будет уровень Богочеловека. Хотя этого же уровня можно достичь и по-иному: ассимилировав в максимальной мере всё то Божественное, что широко распространено в мире Жизни и, особенно – во всех культурах мира. Нужно “лишь” умело-упорно-настойчиво и творчески, особенно с применением закона взаимоотождествления, “сжать” = сконцентрировать все это духовное богатство в каждом из нас. “Таким образом, ал-Джунайд, признав в принципе положение о состоянии фана”, разработанное Абу Йазидом ал-Бистами, считал его лишь промежуточной фазой, поскольку совершенный суфий обязан идти дальше, к состоянию «трезвости», в котором его личное познание Бога могло бы сделать из него более совершенное человеческое существо с полнотой самообладания и контроля над собой”. (5). Разумеется, рационалистичность “учения о трезвости” качественно отлична от западной рационализма = эгоизма = экофобности. Конечно, это состояние “трезвости” – тоже предел совершенства. Следующий этап совершенствования, как показывает евразийский опыт русской культуры – духовная творческость (созидательность = креативность) Богочеловека, обладающего полным набором всех мыслимых высших качеств творческой индивидуальности. Ал-Джунайд идёт в своем творческом поиске в том же направлении: “Суфизм требует приложения восьми качеств. Суфий обладает: широтой взглядов, характерной для Авраама; безоговорочным принятием своего жребия, каким обладал Исмаил; терпением, как у Иова; способностью общаться с помощью символизма, как в случае Захарии; отчужденностью от своего народа, как в случае Иоанна; шерстяным одеянием, типа пастушьей накидки Моисея; тягой к путешествиям, как у Иисуса; смиренностью, подобной смиренности духа у Мухаммада” (1).

Но это, восьмигранное творческое существо должно обладать ещё и много более совершенными средствами своего самосовершенствования. Некоторое основание для решения этой проблемы дает следующее высказывание ал-Джунайд: ”Знание бывает двояким: знание расширения от единосущности Единого до крайнего предела множественности, и знание сокращения от множественности к единосущности”. (2).

Первый тип знания – это *наука, дробящая свой предмет до “беспредела” множественности*; второй, восточный тип, Живое знание – сохраняет “единство-в-многообразии”, а потому именно оно должно будет стать основой и средством “коррелята” – единения множественности и, ещё важнее: ревитализации-эко-гармонизации-креативизации... Основной принцип этого процесса: «Воздержание – это очищение рук от

собственности, а сердец – от жадности» (3) (*Курсив мой.* – К.Ш.) → переход мира в новое, экофильно-сердечно измерение.

Глава 14. Ал-Халладж – пророк, сожжённый за истину

«Хусейн ибн Мансур аль-Халладж является великим мучеником суфизма. Подобно многим adeptам, он выбрал в качестве псевдонима имя профессии – Халладжа (чесальщик шерсти или хлопка)». (1). «Халладжа казнили в 922 г. за то, что он сказал: «Я – Истина»» (там же), а Истина в суфизме (и в Исламе) = Бог. Халладж завершил ту Великую Духовно-Творческую революцию, которую начала Раби'a ал-Адавийя. В принципе ее, а также ал-Бистами и ал-Халладжа можно считать Учителями-Основателями Суфизма. «Суфии считали Халладжа одним из своих величайших мастеров, а некоторые из самых выдающихся суфиеv были его друзьями и современниками». (2).

Ал-Халладж одним из первых начал осуществлять синтез (религиозных) культур: «Он учил, что суфизм является внутренней истиной любой подлинной религии, а поскольку он особо это выделял, то фанатики обвинили его в тайной принадлежности к христианской религии». (3). Ал-Халладжа можно сравнить с такими Великими Учителями Человечества как Иисус Христос, Сократ, Рамакришна, а также и такими Великими Русскими поэтами как Пушкин, Лермонтов, Грибоедов, Есенин...: они отдали свои жизни во имя общего блага. Удивительно похожи их предсмертные действия = слова = мысли: «Он был подвергнут пыткам и четвертован, но не проявил никакого страха. Вот его последняя публичная молитва: «О Господь, дай мне силы быть благодарным за ту бараку*), которая была мне дана, когда мне открылось то, чего не знали другие. Благодаря этому божественные тайны, запретные для других, стали дозволенными для меня. Прости рабам твоим, собравшимся здесь, чтобы убить меня, и будь милосерден к ним, ведь если бы им открылось то, что Ты открыл мне, они не стали бы делать этого». (4).

*) Барака – более многозначное образ-понятие, чем это известно большинству. Президент Франции де Голль, заявив, что он «обладает баракой», имел в виду «личную неуязвимость, ставшую необходимой вследствие потребности завершить определенную миссию» (5). Употребляется также и в смысле «благодати» (или благословения), исходящей от Великих Учителей человечества уровня Христа-Мухаммада, в нашем случае – Раби'i и других основателей суфизма.

Глава 15. Джалауддин РУМИ – Вероучитель Гармонии Любви

Женщина является... лучом божества...

К дверям возлюбленного подошел
человек и постучал. Его спросили: «Кто там?»
Он ответил: Это Ты». Дверь открылась.

Руми

Он существенно продвинулся в направлении к совершенствованию **Женского** духовно-творческого потенциала, намеченного Раби'ей ал Адавийей. Ибо только Женщина-Мать может саморастворяться в своем Творце до самозабвения, до восприятия себя как Его Великого «ТЫ». Сочинения Руми называют «Кораном на языке пехлеви» (фарси) (1, с. 145). Важнейшее творение Руми – «Духовные двустишия», голос «из другого измерения, которое... находится в самых глубоких тайниках сознания человека» (1, с.147). Голос из **Женского, высшего** измерения. Измерения, осуществляемого Любовью: «Понимание приходит с любовью. Его нельзя добиться различными организационными методами» (1, с. 149) существующего типа. Нужны теория-логика-методика **нового**, творимо-Живого уровня. К нему Руми приблизился вплотную.

Руми как выразитель-Творец **Женской** души (для выражения чувств которой как раз и нужна Живая логика), а потому как «мистик работает на нескольких различных уровнях, а материалист – только на одном». (1, с. 150-151). Это последнее – юношески-агрессивно-мужское начало (типа Александра Македонского), приведшее мир к эко-катастрофе. А «Любовь... представляет собой тот фактор, которому предстоит вести человека и все человечество к завершенности» (1, с. 151), совершенству, к переходу на уровень новой эпохи – **Эры Любви**. Руми как Певец Любви совершил кругой поворот в истории суфизма, в истории Ислама. Он считал: «жизнь следует рассматривать одновременно как целое и как некую отдельную часть. Достижение гармонии с целым» -- путь к озарению в понимании жизни и обращении-с-нею (см. 1, с. 154).

Один из важных этапов в самосовершенствовании суфия – «совместная работа с противоположностями...Когда примиряются внешне противоположные вещи, личность становится не только совершенной, но и выходит за рамки знакомых нам человеческих возможностей... Человек становится безмерно могущественным» (1, с.157) в своем творческом совершенстве, а значит, и в своих творческих действиях.

«Теперь суфий приобретает определенную проницательность, которая отождествляется с безошибочной интуицией». (Там же). А логика интуиции – это и есть Живая, в т. ч. и Женски-Материнская логика. В этом случае «Подход ко всей жизни, ко всему творению становится всеобъемлющим» (с. 158). А значит, и Живая (и Женски-Материнская) логика тоже становится всеобъемлющей.

А вот следующие слова почти напрямую обращены к решению современных эко-проблем: «Положение суфия как человека, обладающего большей проницательностью в делах этого мира и более ясно видящего целое, которое может противоречить частностям, открывает перед ним огромные возможности потенциального могущества, но воспользоваться этим могуществом он сможет только если будет находиться в тесной связи с остальным творением: в первую очередь – с другими суфиями, затем – с человечеством и, наконец, со всем сотворенным. Его способности и само его бытие связаны с новым видом отношений.» (1, с. 158).

Мы называем этот тип отношений Творчеством Жизни в соавторстве с другими суфиями-людьми и Живою Природою в целом. Основной тормоз в гармонизации мира по заветам суфиеv, в их творческом развитии и переходе современного человека на уровень суфия – *рацио-интеллектуализм*: «Суфии выступают против интеллектуалов и представителей схоластической философии отчасти потому, что считают их ограниченные методы подготовки ума вредными не только для тех, кто им следует, но и для всех остальных. Точно так же суфийское учение резко критикует тех, кто считает все события результатом действия интуиции или аскетической подготовки. Руми настаивает на гармоническом равновесии всех способностей человека. Единство интеллекта и интуиции, приводящее к познанию и развитию, к которым стремятся суфии, основываются на любви... И выразить ее лучше, чем это сделал он своим творчеством, может только живая атмосфера настоящей суфийской школы.» (1. с. 160. *Курсив мой.* – К.Ш). Эта, живая атмосфера ныне стихийно создается на стыке культур, а те, кого интеллектуалы клеймят «маргиналами», на самом деле являются последователями суфиеv. Наступил тот качественный перелом в развитии человечества, когда вся система образования должна быть сгармонизирована по модели суфийской школы.

Руми различает также и типы знания-познания как средств-форм организации Жизни: «Ценности истинного познания неизмеримо выше того, что мы считаем познанием. Определенные черты знакомой нам жизни, такие как хищничество, эгоизм и многие другие качества, препятствующие развитию, необходимо нейтрализовать мягкостью и милосердием. Мышление – не одностороннее – и есть нужный метод. Необходимо размышлять о всей жизни в целом, а не о малых аспектах ее» (1, с. 162). И творить Жизнь тем же способом, не обостряя тем не менее и отношения с *рацио-Западом*, но гармонизируя его внутри и вне себя. Руми считал поэзию «всего лишь отражением истины – той необычайной внутренней реальности, которую он называет любовью. Он писал, что

истинная любовь молчалива, ее невозможно выразить словами.» (1, с. 164). Ей можно дать лишь описания внешних контуров-рамок, внутри которых должно всегда оставлять достаточное пространство для собственно-личностного созидания себя. Истина – всегда в самом человеке, и лишь потом и вслед за этим – еще и в его словах и действиях.

Творчество «Руми можно назвать гармоническим развитием с помощью гармонии» (1, с. 165), т.е. гармония для него – метод, вектор-смысл-итог-форма постижения самой истины-Жизни, логика-метод организации ее Творчества и оно само, как то целое, в котором живет и в то же время творит Человек. Один из западных авторов ссылается на его «совершенно не восточную идею о том, что женщина является не просто игрушкой, а лучом божества» (1, с.165). Это расхожие представлений *рацио-интеллекталов* о Востоке, в частности, о положении и экологически-социальной роли женщины. Похоже, что этот «западный автор» просто не понял глубинного тождества Бога → Женщины, религии = Любви (к Богу = Женщине). «Игрушкой, а **НЕ** лучом божества» женщина является для *Запада*, а не Востока. Просто внешняя видимость на Востоке и Западе – прямо противоположны глубинной экофильно-семейной роли **Женского начала** на Востоке (кит. **инь**) и реальной **недооценки** → **недоразвития** женского экофильного духовно-творческого потенциала *Западом* – при *гипертрофии агрессивно-потребительского младомужского начала (перекошенного ян)* все тем же *Западом*. Подлинную суть ситуации скрывает еще и то, что женские функции на Востоке во многом выполняет мужчина, а женщина на Западе вынуждена работать и даже организовывать свою жизнь по **мужским** правилам и *интеллектуально-психологически «омужживаться»*. С другой стороны, мужчины Востока, живя в контексте психологически Женски-Материнских культур, феминизируются. Исходя из этих выводов можно наметить линию доосмысления творчества Руми, в частности, следующее: «человеческая любовь представляет собой вершину потенциальных возможностей сущности человека.» (1, с. 357).

Но не просто «человека», а восточного мужчину, воспевающего Любовь-к-Богу, называя ее любовью-к-женщине. Вслед за Суфиями и испанские поэты «воспевали женщину». Но на Западе это «было сведено церковью к идеализации девы Марии» (1, с. 358). Католической – имеется ввиду. Отсюда вывод, вытекающий из всего творчества Руми и суфииев в целом: Необходим синтез культур мира, и наряду с вестернизацией Востока-России необходим и его дополняющий процесс ориентализации Запада и мира в целом; и этот процесс уже идет. Так, Жюль Мишле пишет: «Из Азии, которую... считали уничтоженою, поднимается новая заря. Ее сияние ни с чем не сравнимо, ее лучи проникают очень далеко, разгоняя густой туман Запада. Этот мир Природы и искусства... начал побеждать своих завоевателей в мирной войне, где оружием его была любовь и материнское обаяние. Никто не может устоять перед его чарами, все околдованы... Найдется ли один ум, еще не до конца окаменевший и кристаллизовавшийся под влиянием бесплодных догм Фомы Аквинского и все еще свободный настолько, чтобы воспринимать жизнь и живительную силу жизни?» (2, с. 71-73).

Увы, Мишле просто не знает, что имеется в мире самостоятельная высокоразвитая культура России, которая изначально, по своим двойным: византийско-монголо-татарским корням-основаниям «свободна настолько, чтобы воспринимать жизнь и живительную силу жизни». Прежде всего, это подлинно русская интеллигенция (славянофилы → востокофилы). Мы по своему, поистине суфийскому духу-настрою являемся по сути «Русскими Суфиями» (см. 3). Конечно, эта ориентализация и русификация, т.е. движение по пути синтеза культур, должна быть глубоко продуманной и избирательной, не повторяющей прошлых ошибок, но в то же время опирающейся на прошлый опыт. А главное, нужны **живые** носители-творцы этих, восточно → российских традиций: «Запад перенял у Востока роскошь, любовную поэзию и привычку наслаждаться жизнью. Однако некоторые элементы, необходимые для целого, но совершенно немыслимые без живых суфииев, остались почти полностью неизвестными.» (1, с. 362).

Идрис Шах считает: Суфии и трубадуры «положили начало новой цивилизации Запада» (1, с. 363). Скорее, правда, чуть иначе: новому этапу в развитии *антично-западной*

цивилизации. А сейчас созрела экологически перломная ситуация, когда уже Русские → Германские Суфии могут повернуть «колесо истории» всего мира на мир-гармонию-любовь-творчество-духовность, начиная с создания качественно новой субкультуры Востоко-Германо-Руссии. «Это можно сравнить со слиянием двух направлений одного и того же древнего учения на уровне, не имеющем ничего общего с холодным рациональным интеллектом». (Там же). Но при учете и этого опыта *цивилизации «холодного рационального интеллекта»* → *эко-катастрофы*. Выход – во всеобщей и все и всех гармонизирующей любви: «Любовь является общим знаменателем для всего человечества. Суфий, постигший ее тайны и прикоснувшийся к истинной реальности, которая лежит в основе всего, возвращается в мир для передачи определенного знания о ступенях Пути. Его не интересуют те, кто не может освободиться от опьянения второстепенным» (1, с. 365). Суфий «опьянен» самой Жизнью, обожествляемой им часто под именем Женщины. И суфию еще нужен опыт науки, которая не во всем и не всецело *эко-катастрофична*. Просто суфий должен стать Германо-Русским суфием. При решении этого сложного «узла» проблем «суфий вечен» (1, с. 166), ориентирован на вечность Жизни и ее Творчество, а потому Руми в повороте мира на это путь – наш реальный союзник.

Литература

1. Шах Идрис. Суфии. М.: 1999. – 448 с.
2. Мишле Жюль. Культ сатаны и колдовство. Лондон, 1960
3. Шилин К.И. Русские суфии. Новое человечество и образ будущего // Энциклопедия Живого знания. Т. 7. М.: 2007. – 96 с.

ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Наиболее значимы для данной работы, пожалуй, следующие выводы. Самой фундаментальной фигурой среди классиков-Учителей Суфизма я как Германо-Русский Суфий считаю Раби'ю ал-Адавийю (8-й в. н.э.), что ведет к смелым выводам:

1. Такая, Женски-Материнская, всепоглощающе-самоотверженная любовь = самоотречение (в буддизме сострадание) – Женское свойство по преимуществу, присущее, прежде всего, Женской творческой индивидуальности. В этом смысле суфизм в целом – женственен (без различия детского и Женски-Материнского творческих потенциалов). Но это не должно нисколько приижать мужчин, ибо Любовь общечеловечна. Но она не характерна для Запада в том же качестве всеобщности, как Востоку. А ДОЛЖНА быть присуща. В этом – фундаментальные шансы мира, включая Запад, начиная с Германии.

2. В сопоставлении Суфизма и мудрости Русских отшельников, выражающих глубинную суть Русской культуры, наша культура – интеллигентно-Мужская и соборно-синтезирующая; в Германской культуре развивается идея сверхчеловека.

3. При таком качественном различении культур-потенциалов Суфизма, Германской и классической Русской культур выявляется шанс их гармоничного синтеза – «по образу и подобию» нормальной, здоровой семьи, как бинарной «ячейки» по воспроизведству Жизни человека → общества → Природы.

Это и открывает перед Суфиями, Германской и Русской интеллигенцией и интеллектуалами Запада фундаментальные возможности личностного духовно-творческого взаимосовершенствования по следующим направлениям:

- чёткое различие детского и женского творческих потенциалов (ныне не различаемых Суфиями) – с целью целенаправленного развития каждого из них разными комплексами творческих средств;

- взаимное освоение опыта Мужского и Женского творческих потенциалов Суфиями, Немцами и Русскими;

Совместное само- и взаимосоздание в себе - других качественно нового, умудренно = синтезирующего типа творческого потенциала.

Для Русской интеллигенции наиболее актуально развитие Женского духовно-творческого потенциала с его особой, Женской логикой и столь же своеобразным, Женским типом мудрости и структуры Живого знания. Конечно, обращение к сердцу характерно вообще для всех духовно продвинутых людей, но лишь Женщина проявляет такую сердечность в своём обращении-к-Богу и общении-с-Ним:

“Эта работа для одного только сердца. Стремись обрести сердце, ибо, когда сердце пробуждается, не нужно возлюбленной; ведь пробужденное сердце потеряно в Боге, а тот, кто потерян, не нуждается в возлюбленном. Это исчезновение в Боге». (1).

Так страстно проявлять Любовь могут по-настоящему лишь лучшие из женщин. Но и лучшие из мужчин тоже.

Абу-л-Атакийа особо интересен для решения всей совокупности наших проблем Германо-Русского Суфизма тем, что он стимулировал на следующее фундаментальное переосмысление его стихов (дадим их в несколько сокращенном и доработанном варианте и с тем же, жирным шрифтом и курсивом):

Наша вечность – в кратком миге. Вновь строится Дом.

А Вселенная вернулась к норме – вниз дном.

Возрадуйся и Добрые мысли зови:

На Земле наступают **Добрые** дни.

Небосвод **возрождается. Созидаются** твердь.

Обновляется жизнь. Умаляется смерть.

Ты высоко вознесся, враждя с судьбой,
Но Судьба твоя **Новая манит с собой.**

Ты душой к невозможному рвёшься, спеша,

И чрез смертные муки прорвётся душа.

Сколько дней я мучительно брата искал,

СоТворца с утра до заката искал.

Вслед за дружбой обрёл я духовное братство.

Вместе с доброй улыбкой – **Добро отыскал.**

О моих недостатках крича и трубя.

эгоисты невольно усилият меня.

Полон мир *наи несчастных и слабых* людей
Ещё больше найдешь справедливых людей.

Только истину должно **творить** в этом мире,
Только Правде будь верен, **твори вместе с ней!**

Главное в этих строках – поворот от зла к активному Творчеству Добра. Этот процесс можно назвать преображением зла в Добро. Наступает Великая Эра Творчества Добра. Эра эта проходит через Гармоничное объединение Сердца-с-Мудростью, Женского и Мужского творческих потенциалов (при непременном сохранении качественной определенности каждой из сторон) в Духовно-Творческую индивидуальность соборно-интегрирующего типа и 4-х мерного уровня.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шах Идрис. “Суфии”. М.; Локид, Миф, 1999.-448 с. (“Сфинкс”). (Суфии).
2. Суфийская мудрость. (Древняя мудрость). Составитель В.В.Лавский. – М.: Алетейя, 2002.— 384с. - (Суфийская мудрость).
3. Суфизм и мыслители Востока. – Спб, 2003.
4. Шилин К.И. и др. Энциклопедия Живого знания. Т. 1-10
4. а) Шеффель С.В., Шилин К.И. Энциклопедия Живого знания. Т. 4, глава 5.1, 5.4, 5.5.
5. Бердяев Н.А. О назначении человека. – М., 1993.
6. О.Е.Дудоров О. Е. Теория перемен. ТАЙНЫ И ЦЗИН. – М.: Флинта, 2006.
7. Дудоров О. Е. Основы теории перемен И ЦЗИН. М.: Флинта, 2004.
8. ИНДО-РУССИЯ, или духовная деколонизация Индии-России-мира. File. (Российский вариант – МГУ).
9. Розанов В.В. О понимании. Опыт исследования природы, границ и внутреннего строения науки как цельного знания. М., 1996.
10. Садовничий В.А. Знание и мудрость в глобализирующемся мире.— М. – 2005.
11. Субетто А. И. Качество жизни: грани проблемы. СПб, Кострома- М.: 2004.
12. Субетто А. И. Системогенетические и целенормативные основания качества единой образовательной системы стран СНГ // 12. Вопросы системогенетики. Вестник Костромского государственного университета им. Н.А.Некрасова. 1/2005.
13. Савинов В. А. МЕТАФИЗИКА ВРАЧЕВАНИЯ. Гирудотерапевтические этюды. М., 2005.
14. Shilin K.I. INDO-RUSSIA: Spiritual Decolonization of India (+ Russia). New Delhi – 2005. (Индийский вариант).

СНОСКИ

Часть II.

На стр. 7: Шах Идрис. “Суфии”. М.; Локид, Миф, 1999.-448 с.- с.4

На стр 8: Суфийская мудрость. (Древняя мудрость). Сост. В.В.Лавский.
– М.: Алетейя, 2002.— 384с. - с. 344

На стр 9: Шах Идрис. “Суфии”. М.; Локид, Миф, 1999.-448 с.- с.5

1. Там же, с. 426
2. Там же, с. 427

На стр. 12: Там же, с. 427

3. Там же, с. 9
4. Там же, с. 46
5. Там же, с. 51
6. Там же, с. 55.

На стр. 14: Там же, с. .21- 22

7. Там же, с. 22

На стр. 15: Там же, с. 23

8. Там же, с. 23
9. Там же, с.23

На стр. 16 : Там же, с. 27

10. Там же, с. 41

На стр. 17: Там же, с. 42- 43

11. Там же, с. 49
12. Там же, с. 49

На стр 18: Там же, с. 50

13. Там же, с. 50

14. Там же, с. 50

15. Там же, с. 53

16. Там же, с. 55

На стр. 19: Там же, с. 55

17. Там же, с. 59

На стр. 20: Там же, с. 138

31. Там же, с. 138,139

На стр. 21: Там же, с. 140

На стр. 22: Суфийская мудрость. – с. 10

На стр. 23: Там же, с. 10

На стр.25: Там же, с. 10)

На стр. 26: Там же, с. 10

На стр. 27: 42-46. Там же, с. 11

Часть III.

На стр. 32: 1-2. Суфийская мудрость, с. 15

На стр. 33: 3. Там же, с. 16

4-6. Там же, с. 17

На стр. 34: 7. Там же, с. 18

8-10. Там же, с. 23

11. Там же, с. 24

На стр. 35: 12. Там же, с. 24-25)

На стр. 36: 13-15. Там же, с. 25

На стр. 37: 16-18. Там же, с. 28

На стр. 38: 19. Суфийская мудрость, с. 30

На стр. 41: 20-24. Суфийская мудрость, с. 31

На стр. 42: 25-26. Суфийская мудрость, 33

На стр. 43: 27. Там же, с. 33

28-29. Суфийская мудрость, с. 34

На стр. 44: 30. Там же, с . 35

31-32. Суфийская мудрость, с. 37

На стр. 45: 33. Там же, с. 37

3. Там же, с. 38

34. Там же, с. 39

На стр. 46: 35. Суфийская мудрость, с. 35 и с. 37)

На стр. 47: 36. Там же, с. 41

37. Там же, с. 42-43

На стр. 49: 38. Там же, с. 45-46

39. Там же, с. 46

На стр. 50: 40-42. Там же, с. 49

43-44. Там же, с. 50

На стр. 51: 45. Там же, с. 51

46-47. Там же, с. 52

На стр. 52: 48-51. Суфии, с. 416, с. 417

На стр. 53: 1. Суфийская мудрость, с. 25

С. 56. Суфизм и мыслители Востока, с.27

С. 57. 1.Шилин К.И. и др. Энциклопедия Живого знания. Т. 4. Гл. 5. 5.1, 5.4, 5.5.

2. Суфизм и мыслители Востока, с. 92

С. 58. 1. Бердяев Н.А. О назначении человека, с. 67

ЧАСТЬ IV. ЭКОСОФИЯ ИСЛАМО-РОССИЕ-ГЕРМАНО-ТВОРЧЕСТВА

Наша работа «ГЕРМАНО-РУССКИЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ СУФИИ» – это Проект, в котором делается дерзкая попытка построить, возможно, впервые в мире, нормативный прогноз желательного и в то же время жестко необходимого эко-гармоничного синтеза-без-слияния трех наших великих культур: арабо-мусульманской и русской – с целью совместного выхода из тотального кризиса путем создания **Исламо-Германо-Руссии** как субкультуры качественно нового, **глобального** уровня. Такая культура в гораздо большей мере, чем современные культуры, может стать Стратегией выхода духовно-творческих элит уже объединенного мира уровня «совершенного человека» (в традициях суфизма), или Богочеловека (в традициях Германо-Русской культуры) – Творцов Жизни, регулирующих-гармонизирующих климат → Жизнь планеты, ставшей *неустойчивой по вине «экономического человека»-потребителя*. Ниже следующий Словарь может быть использован в качестве учебного пособия в системах повышения квалификации; рассчитан он на духовно-творчески продвинутую интеллигенцию мира и может послужить прецедентом для создания аналогичных Проектов уже всецело глобального.

Уровень интеллекта нации – вот что определяет сегодня место того или иного государства в мировой табели о рангах.

В.Садовничий, ректор МГУ

Наш словарь «Исламо-Германо-Русские → глобальные суфии» является продолжением всей нашей «Энциклопедии Живого знания», но и работы профессора Г.М. Гогиберидзе «Исламский толковый словарь» -- «учебно-справочное пособие для учащихся общеобразовательных учреждений» Наш Словарь -- это теоретически-Экософский-нормативный прогноз, предполагающий хорошее знание трех наших культур → эскиз-картину культуры эко-гармоничного будущего на основе их взаимовторчества. Этот уровень обеспечен тем обстоятельством, что эта работа создана путем развертывания идей **Карла Маркса** труд вообще, идей В.И.Вернадского и суфизма. Этим в значительной мере и объясняются различия между названными работами: (1) Словарь-Энциклопедия ориентированы на прошлое-настоящее, на обобщение имеющегося опыта; а наша Энциклопедия есть Стратегия созидания желательного, но вполне достижимого будущего. (2) А *исламоведение* ныне, как и *наука* в целом, ориентированы на Ислам «как он есть» (В. Порохова) -- в его отделенности от всего остального мира Жизни. А наш Словарь нового уровня осмысливает Ислам во взаимосвязи с Германо-Русской культурой, опираясь на **живую реальность взаимодействия возникающей ныне семьи культур мира**. (3) Существующие Словари выполняют благородную функцию просвещения, а наша Энциклопедия Живого знания – Творчества-совершенствования тех, кто готов совершенствоваться при опоре на великие достижения Ислама, Германии и России. (4) Ислам – **экофильное** мировоззрение. Опираясь на него, *исламоведение* → Исламотворчество может и должно стать основанием экологизации экофобных сфер наших культур, вестернизированных экофобной цивилизацией Запада. (5) Кратко намечаемая ниже Экософия Исламо-России-Германо-творчества полагает, следуя аксиомам Ислама и Экофильно совершенствуя исламоведение как *науку* в исламотворчество → саму **ЖИЗНЬ мусульманами и всеми людьми**. Сложность этого замысла – еще и в том, что все эти процессы должны быть осуществлены в трех качественно разных вариантах с учётом специфики культур Востока, Запада, России, -- поскольку Ислам живет-творит далеко не только в мире собственно Ислама, но и в двух иных мирах (России и Запада), качественно по-разному: дружественно и иначе относящихся к Исламу и мусульманам. Говоря в целом, грозная экологическая ситуация, сложившаяся в последние

два тысячелетия господства антично-западной цивилизации, диктует жесткую необходимость перехода на новую модель, представляющую собой диа-синтез великой русской культуры, обладающей бесценным опытом диалога, и экофильной культуры Востока + Германии. Глобальный экономический кризис интенсифицировал поиск инновационных идей во всех сферах современной жизни, актуализировал проблему разработки инновационной стратегии, вызвал необходимость развития всей системы образования в мире. Острота ситуации и востребованность новых идей и подходов еще более усилилась тем, что кризис протекает в контексте *глобальной экологической угрозы*. Ее глубинную фундаментальность, *устрашающее падение духовности* сообщество ученых мира еще не осмыслило (из-за *запредельной аналитической экофобности науки*), что в итоге необычайно актуализирует разработку фундаментальных идей выхода Ислама-России-мира из *системного кризиса*.

Синтез Арабо-исламской, Германской и Русской культур в силу синтезирующей специфики культуры русских дает возможность решить комплекс проблем с учетом экологически позитивного опыта Востока, и *негативно-позитивного опыта Запада*. Восток по типу своей культуры ориентирован на развитие главным образом Детского и Женски-Материнского духовно-творческих потенциалов, в то время как *цивилизация Запада гипертрофирует ныне доминирующую агрессивную специфику младо-мужского интеллекта*. А русская культура объемлет их все, делая особый акцент на *интеллигентно-мужской духовно-творческий потенциал* с добавлением еще одного, четвертого, соборно-синтезирующего варианта. Однако эта четырехмерность русской культуры ощущается интеллигенцией скорее на интуитивном, чем на системно осмысленном уровне. Отсюда понятны необходимость четкой «позитивной поляризации» (П.Сорокин), осознание качественной определенности каждого из типов духовно-творческого потенциалов, требующих разных средств для работы с ними во имя синтеза России-Германии и Востока с ориентацией на инновационно-творческое развитие культур мира.

Этот путь представляется наиболее естественным и трудосберегающим. Но на этом пути далеко не все исламоведы выявляют экологическое противоречие между экофильностью культуры Ислама и *экофобностью аналитично-предметного знания, развивающегося Западом и навязываемого им всему миру*. Поэтому на Россию, ныне уже начавшую снимать (пусть и на интуитивном уровне) это *противоречие*, ложится особая, духовно-творческая ответственность за разрешение мирового системного, в том числе и *экономического, и климатического кризисов*, разрешаемых в более широкой, *экофильной сфере*. Это решение *названных проблем* идет двумя путями: **(1)** совершенствованием *научного знания* в знание **Живое**, естественное для Востока, развивающее традиционное интуитивное начало, свойственное всему Востоку, осмысливаемое нами с помощью нормативного прогноза; **(2)** повышением уровня восточно-экофильного подхода к осмыслению мира как Живого целого. Этот подход уже пробивает себе дорогу в России, на Востоке и Западе.

Итак, в современных условиях ситуация подталкивает нас к осознанию необходимости качественной переструктуризации *системы образования-науки* в систему совершенствования духовно-творческой индивидуальности. Это подразумевает увеличение глобальной роли духовности мира, заимствованной у Востока, которая может принести пользу и Западу, приведшему мир к дilemme: **(1)** *эко-катастрофа, созданная высокоразвитым мужским интеллектом с «уклоном» в агрессивное потребительство*, **(2)** либо гармония творчества. Но для этого, лучшего, экофильного варианта Запад должен получить духовно-творческую помощь ныне «развивающегося», девестернизирующегося Востока. Именно поэтому исламский Восток и востоковедение → Востокотворчество выходят ныне на «передний край» творчески-инновационного прорыва мира в эко-гармоничное будущее. Но во имя выполнения этой ответственной миссии российские

востоковеды, должны внутренне креативизироваться в субъектов востоковедчества, развивающих интуитивно-Живое знание Востоко-Руссии. В целях дальнейшего совершенствования мы предлагаем дополнить культуру Востока русской и западной гуманитарной культурой в качестве тройной основы востоковедения будущего, что пойдет на благо всего мира. Это позволит осознанно заменить отношения *конкуренции* гармоничным взаимотворчеством, что возможно при условии понимания культур как стратегий развития духовно-творческого потенциала ныне противоречивых: *Экофильно-интеллигентных* и *экофобно-интеллектуальных* элит Востока-России-Запада. Именно в этом кроются огромные резервы общего духовно-творческого развития, позволяющего начать выход из *кризиса* средствами качественно новой парадигмы развития.

Процесс креативизации логически обуславливает «оборотную» сторону – девестернизацию, «очищение» российского востоковедения от ставших *экологически опасными* духовным культурам Востока-России *экофобных «ценностей» Запада*, не без умысла выдаваемых за «общечеловеческие». В действительности они представляют интересы *правящих стран, заинтересованных в покорности масс как исполнителей*, но не творцов. И система *образования, подчиняя человека внешнему для него предметному знанию, тоже неявно служит* этому умыслу. А он стал *весьма опасным в силу своей запредельной универсализации аналитичных отношений потребления-борьбы* для Живой Природы, *превращаемой в предметные средства властования*. Эта система в корне *противоречит* традициям и жизненным интересам Востока-Ислама, культуры которых объединяет человека с Природой. Однако исламский Восток уже не совсем доверчиво относится к *западным ценностям, разъединяющим человека с природой и подчиняющим человека материальным интересам власть имущих*. Эти *интересы еще со времен Римской империи четко зафиксированы циничным лозунгом: «Разделяй и властвуй!»*. Второй уровень концепции – идея о необходимости смены ориентации *современного образования с узко-предметного знания* на духовно-творческое начало в человеке. Это и предусматривает обращение к идеалу культуры исламского Востока, к её опыту воспитания совершенного человека, духовной практики восточных Учителей (суфииев) человечества, указавших своим подвижничеством реальный вектор развития своей духовности, совершенствования каждого. Обращение к духовному наследию Ислама предполагает не возрождение архаики, но дальнейшее развитие наших общих, подлинно общечеловеческих духовных ценностей путем наполнения ныне *экофобного знания* духовно-творческим содержанием. Этот фундаментальный поворот в сознании даст мощное повышение профессионально-творческого потенциала. На практике это приведет к существенному сближению русской культуры с культурами Востока и лучшими традициями Запада: Маркса-Гёте-Гейне-Канта-Сирано де Бержерака... (См. «Гении будущего»). В этом случае все культуры перейдут на качественно новый уровень развития посредством Живого знания, идущего на смену *односторонним, субъект-объектным отношениям, санкционируемым наукой, включая востоковедение*.

Итак, синтез русской, германской и арабо-исламской культур представляет собой форму нормативного прогноза культуры желательного, эко-гармоничного будущего. В рамках проекта Востоко-Руссии естественным образом творится новая **Живая реальность**: три типа культур, нуждаясь друг в друге, гармонично взаимодействуя, *дополняют друг друга во взаимотворчестве*. В этом контексте выявляется-развивается самоценность каждой из культур, расширяется сознание участников культурного синтеза и все вместе, в процессе взаимотворчества выходят на качественно новый уровень своего личностного, культурно-творческого развития. И, взяв на вооружение тезис о Востоко-Руссии как диа-синтезе культур, российские востоковеды и восточные русисты в своем сотворчестве смогут внести свою значимую лепту в гармонизацию современного мира, в его дальнейшее развитие, в нашем случае – при особом акценте на освоении Исламо-Руссией опыта культуры Германии. Этот процесс не требует особых затрат, ибо предложенный проект не энергоёмок, но

наоборот: фундаментально энергосберегающ, ибо ныне огромные силы и ресурсы человека-Природы тратятся на борьбу «всех против всех» (Гоббс). А ее можно снять, ибо это *скрытое насилие* построено на доверии ко лжи, а ложь, разоблаченная хотя бы одним человеком, теряет свое основание и исчезает. Наш проект начинается с исламоведения, развивающего в исламотворчество, но имеет и общекультурный смысл начала глобального эко-синтеза культур Востока-Запада-России (разработанного нами в «Энциклопедии Живого знания»). Проект выражает претензию на принятие «Энциклопедии» в качестве стратегии дальнейшего, уже эко-гармоничного, инновационного развития России-Востока-мира. Суть процесса сводится к следующему:

- 1)** снятию *противоречия* между религиозно-гуманитарным знанием (объединяемым понятием светской духовности) и *аналитичным естествознанием*, а затем и *противоречия* между человеком-обществом и биосферой. Решение этой сверхфундаментальной проблемы есть решение проблемы выхода из *кризисной* ситуации;
- 2)** построению разнообразия эко-гармоничных систем совершенствования духовно-творческих индивидуальностей – в соответствии с их природно-культурной спецификой.

Предшествующая история культур мира есть история *раздельного* их развития – каждой культуры самой по себе, вне осознанного их взаиморазвития. Однако сегодня необходим качественно новый тип связи культур, смена существующего типа отношений, что и закладывается нашим Проектом Исламо-Германо-России. Он – один из основных подпроектов, совокупность которых и будет составлять наш мега-проект выхода семейства культур на уровень глобальной эко-гармонии. В итоге мы получим более совершенный духовно-творческий человеческий потенциал России и тех стран, которые введут предлагаемую систему совершенствования современного человека в духовно-творческую индивидуальность, доработав ее в соответствии со спецификой каждой культуры и каждой отдельной творческой личности.

Первый в мире Великий СУФИЙ Пророк **Мухаммед** был исключительно творчески прозорлив и смел, он провидел будущее на века и тысячелетия. Мы обязаны следовать этому Божественному идеалу и творить будущие поколения по его образу и подобию. Для этого жесто необходимо:

(1)

повышение уровня духовности культур, выводящих себя тем самым на уровень «семьи» глобализирующихся культур и индивидуальностей мира, создающих интеллигентно-творческие возможности для решения проблемы и **(2)** переход современной бездуховной цивилизации на уровень светской духовности, имеющей глубокие корни в самом Исламе и в культурах России-Германии.

Для этого попробуем креативизировать определение термина «исламоведение», данное в «Исламском толковом словаре» профессором Г.М. Гогиберидзе: «Исламоведение – самостоятельный раздел востоковедения, занимающийся изучением истории возникновения и распространения ислама, источников его вероучения, его влияния на процессы общественного развития... В Западной Европе интерес к исламу был обусловлен колонизаторской и миссионерской политикой» (с. 57). Но зададимся вопросом: не *кощунственна* ли претензия на творчество Ислама? Однако вспомним, что поначалу считались *кощунственными* слова Раби, и ал Адавийи: «Я есть Истина», т.е. Бог. Но в каком смысле? – Во мне нет ничего, кроме Бога, нет меня, один Он. Именно в этом же смысле мы говорим и об **Исламотворчестве**: речь идет о Творчестве Жизни, Ислама, Бога **в себе самом**, в своих детях, о Высокой Духовно-Творческой Миссии Ислама, а значит, и его сторонников, мусульман. Исламотворчество в современных условиях экологически-переломной эпохи – это творчество Жизни по канонам Корана и Библии. Это более

целеустремленно-полное созидание в себе и других совершенного человека во имя реализации своей духовно-творческой ответственности Человека за Жизнь на Земле.

Исламотворчество может по-настоящему стать реальностью на основе развития науки в Живое знание, *формальной логики* — в Живую метаформальную логику, а *философии (Запада)* — в Экософию Исламо-Руссию. Вот тогда-то исламоведение как *наука* сможет сменить свою *научную парадигму* на духовно-творческую, т.е. стать в полной мере Исламотворчеством. Светская духовность тем самым станет непосредственно сферой синтеза арабо-исламской, Германской и Русской культур. Именно в этой сфере и будут решаться проблемы совместного выхода наших культур на глобальный уровень Исламо-Германо-Руссие-творчества при одновременном превращении наших культур в глобальные культуры нового типа. Сфера светской духовности — хорошая «площадка» для решения межрелигиозно-межнациональных проблем, которые стимулируют нас еще и к особому, нормативному типу прогноза.

Обобщим: Культура Исламо-Германо-Русских суфииев есть итог эко-гармоничного синтеза-без-слияния трех великих традиций: Арабо-мусульманской, Германской и Русской культур. Сверхзадача монографии — их сближение-взаимотворчество (с высокой светской духовностью русской культуры) путем их совершенствования на их собственной, объединенной основе — при «обогащении» каждой из них основными достоинствами культур мира с целью совместного выхода на общий, глобальный уровень Глобальной культуры эко-гармоничного синтеза-«семьи» культур как Стратегий совершенствования духовно-творческих индивидуальностей высшего уровня. Для этого необходим многомерный процесс одухотворения, значимыми аспектами которого являются: креативизация, ревитализация, регармонизация, реэстетизация. Более конкретно по отношению к основным образным понятиям Ислама свою задачу можно видеть в выделении в них общедуховно-творческого смысла и соединение его с тем светски-духовным понятийным аппаратом Экософии Живого знания, который создан на основе трехстороннего эко-синтеза культур Востока-Запада-Евразии, а непосредственно — в рамках Русской культуры. Современный этап развития межпрофессионального сообщества высокоразвитых творческих индивидуальностей глобального → **Креатив-класса** многоконфессионального, полизначного мирового сообщества определит основной вектор решения *острейших противоречий, глобальных разломов и конфликтов*, обозначил новые *вызовы эпохи*. Эти проблемы столь масштабны, что представляют собой вполне реальную угрозу *самоуничтожения* всего человечества и вообще всей Жизни-на-Земле, прежде всего рацио-агрессивного сообщества интеллектуалов вопреки сдерживанию их пусть неявных умыслов еще недостаточно организованными силами Экофильно духовно-творческих личностей. Осмысление ими основных параметров жизнестойкости мирового сообщества позволит сделать вывод о его вхождении в фазу *планетарного эко-кризиса*. И вот вопрос: существует ли фундаментальная первопричина этого *глобального кризиса*? Очевидно, наступил переломный момент: происходит осознание *гибельности ставки на силу и тотально-глобальный обман*, недопустимости дальнейшего попрания божественных заповедей и этических норм творчества. Человечество постепенно начинает понимать, что выхолащивание духовности в её истинном проявлении влечет за собой мировую *антропогенную катастрофу*. Реальная ли цель решения проблемы ее недопущения? Утопия ли это и мечта? Понимание-осознание пути спасения человечества является «сгустком» всего опыта миротворчества на пересечении глобальной угрозы *научно-техногенной цивилизации* и в то же время невиданно возросших возможностей Человека как субъекта всеобщего самосозидания, начиная с Исламотворчества → Творчества Жизни в целом. Эта проблема требует теоретически → практического вариантов решения — при опережающей роли нормативно-прогнозных идей-концепций. Формирование межконфессиональных, межнациональных и межкультурных форм общения со все большей очевидностью ставят нас перед необходимостью поиска

новых идей и институтов согласия и взаимопонимания, которые базируются прежде всего на достижении определенного уровня духовной культуры, так как духовно-творчески-информационный вакуум неизбежно ведет к эко-гено-суициду.

Замысел работы — дать образно-понятийный аппарат, или систему Языка образов-понятий для построения Экософии Исламо-Германо-Руссии, включая ее Живую логику, посредством которых может → должен быть построен общий нормативный прогноз. Это делает возможным наше полномаштабное взаимотворчество, что мы и пытаемся создать на основе эко-гармоничного синтеза русской, германской и арабо-исламской культур. И Восток, включая мир Ислама, и Россия, и мир в целом созрели для такого перехода в новое качество, на уровень постцивилизационной культуры Творчества Жизни Человеком. Замысел книги — разрешить то *противоречие*, которое видно при внимательно-доброжелательном логико-теоретическом осмыслении наших культур. Но большинство авторов употребляет *понятия философии и логики* без их эко-осмысления, но наполняя их своим смыслом, характерным для мусульманской и русской культур. Это и требует разработки нового образно-понятийного аппарата (альтернативно рацио-логике-философии-науке Запада), выражающего глубокие Жизненно-Экофильные интересы биосферы-человечества, в подтексте наличествующие в культурах Востока-России, но неадекватно формулируемые рацио-языком Запада. Хотя в творчестве Маркса-Вернадского-Раби'и ал-Адавийи (и суфииев в целом) намечен этот выход на качественно новый, эко-гармонично-экофильный уровень образного языка.

Кажется парадоксальным, что ныне иному, даже

бывшему врагу, оказать экологическую помощь легче, чем самому себе, своему духовно-творческому развитию. В прошлом имеющаяся, высокодуховно-патриотично-безоглядная любовь к своей культуре-Природе (при *игнорировании* биосферы как целого) была оправдана и позитивна без каких-либо оговорок. Ныне — многое сложнее. Планетарно-глобальная «семья культур» → глобальная культура будущего — это качественно новое образно-языковое ЖИВОЕ ЦЕЛОЕ, создаваемое общими усилиями и при опоре на все самобытные этнонациональные культуры, целенаправленно творимые нами по-новому, при особом акценте на творимо Живом целом, как в обычной нормальной семье и соборном сообществе духовно-творческих индивидуальностей. Все культуры мира в своей совокупности идут к выводу, переломному в нашей истории, на основе которого мы должны совместно творить наше общее, эко-гармоничное будущее, творчески помогая и вдохновляя друг друга, «перешагивая» через те обиды и претензии, которые были в прошлом и через те ситуации, когда каждый народ и его духовно-творческая элита заботились лишь о себе. Это время безвозвратно ушло в прошлое. Отныне каждый должен спасать иного, а вместе с ним и себя. Только так мы сможем спасти Планету, всех нас и себя. Однако исторический опыт любви к родной природе-культуре сохраняет свой огромный эвристически-творческий смысл в рамках любви к собратьям по семье культур, особенно — культур «дальних»: синтез с ними должен быть особо творчески продуктивен. Мусульмане в этой сфере обладают ценнейшим уникальнейшим опытом естественного и в то же время ускоренного духовно-творческого развития детей и их Матерей средствами искусства и всей своей высокохудожественной культуры Ислама — совместно-с-Живою Природою. Исходя из этого опыта, можно сказать, что их породила, прежде всего, Родная Природа, а уж потом и труд, но труд высшего, духовно-художественно-творческого уровня. А «трудовая теория антропогенеза» работает лишь в *эгоистичных интересах* тех же *власть имущих Запада*. Опыт Востока и России меняет акценты, сдвигая их на человека в его общении-с-Живою Природою, на детей-женщин-(интеллигентных) мужчин-умудренные поколения. Они дают основания сгруппировать существующие системы образов-понятий в три, качественно разные группы, из которых: Восток и Запад — никак не согласовываются друг-с-другом. Мир сегодня — **духовно-интеллектуально не целостен**, идет к развалу. Примерно до XX века целостность-жизнь людей обеспечивалась самой биосферой. Ныне *техно-цивилизация силой* отняла у нее эту функцию, ничем не заменив ее; а это до'лжно сделать непременно — во имя сохранения и

развития Жизни на Земле. Проблему эту решает аккультурация, а непосредственное решение – эко-синтез культур Востока и Запада. Этую функция может-должна решить Россия, ее подлинная интеллигенция, опирающаяся прежде всего на экофильные традиции Востока, Ислама. Более конкретно это означает эко-синтез духовно-творческих потенциалов всех поло-возрастных групп населения Земли с целью создания творческой индивидуальности Творца Жизни. Установим трехчленную структуру разрабатываемого языка образов:

I. Исламо-Русское, историческое основание, или Детски-Родительская культура при ее культе Матери, потрясающем чадолюбии и в ее функциях как – вместе с Россией – основания нормативного прогноза. Основные задачи раздела: а) установить-проследить глубинную близость культур Ислама и России; б) четче различить Детский и Родительский типы культур-творческих потенциалов. в) жестче противопоставить Ислам и светскую духовность русских – Западу, его *цивилизации*.

II. Интеллигентно-мужская культура Исламо-Руссии; она ныне, имея некоторое основание в собственной культуре, заимствует и у Запада, и у России; может твориться путем переосмыслиния-девестернизации, или самоочищения наших культур от ограничений-пороков агрессивно-потребительской западной цивилизации – при опоре на метафилософско-Экософский опыт классической русской культуры, ее нормативно-синтезирующий опыт культур полиэтничной России.

III. Непосредственное построение эко-нормативного прогноза 4-хмерной творческой индивидуальности, гармонично синтезирующей опыт всего человечества во имя построения концепции культуры Исламо-Германо-Руссии как начала «семьи культур» эко-гармоничного будущего.

Качественное различие этих трех типов образов-понятий требует соответственно и разных методов их развития: первый из них, интуитивно-образно-экофильный – осмысливается на своей собственной основе и при помощи классической русской культуры; второй, рацио-понятийно-экофобный – переосмысливается на основе восточной, в особенности – арабо-исламской, а также и русской культуры; третья же – развивается при учете обновленных культур Востока и Запада при особом акценте на опыте Германии. Это также и три основных, качественно разных этапа, составляющих в конечном итоге три-четыре качественно разных аспекта духовно-творческих индивидуальностей. В целом они составляют содержание **Живого** университета.

В итоге Соборное Исламо-Германо-Русское сообщество СоТворцов, вовравшее в себя все духовное богатство мира, становится способным понять-решить те сверхсложные проблемы современности, которые непоняты и нерешабельны для современных ученых. Это решение кратко – в уже осознанно-целенаправленном полагании Живой природы Человеком-Творцом в качестве тройного основания и подлинного базиса всей жизни человека-общества, включая Живую экономику. Предстоит «переворачивание» соотнесения человеком себя-Жизни со своей экономикой. Мы, творческие индивидуальности должны будем понять, что все в обществе и системе эко-общения творится нами, людьми в соавторстве с Живою природою. Принятие экономики как «базиса» нужно лишь для борьбы с природой и *сimplификации* большинства общества в частичных людей-полуроботов. А это стало *катастрофически опасным*. Но при *господстве цивилизации* снятие *фетишизма экофобных экономики и техники* – это самое трудное, что должно и возможно лишь глобально объединенными усилиями, а объединение это возможно лишь на качественно обновленном основании, альтернативном *западной цивилизации* – при возрождении-«возвращении» изначальной, эко-гармоничной, восточной, Исламской духовности и с учётом тех перспектив, которые видятся с позиций классической русской

культуры. Мы духовно возвращаемся к Исламскому Востоку для решения Исламо-Германо-Руссией глобальных проблем эко-гармоничной культуры будущего. Для такого, глобального синтеза культур совершенно необходима еще и классическая русская культура своей диалогичностью, из которой выводим особый тип триа-синтеза культур: соборное объединение личностей-культур без их унификации, без потери самобытности и уникальности каждой личности-культуры.

Общий расклад сил таков: Ислам (Восток в целом) – это (на языке гегелевской логики) тезис, Россия – синтез. Обеим этим культурам альтернативна экофобная цивилизация Запада как антитезис, но не его духовная культура, входящая на равных в глобальный эко-синтез культур. Схематизируя, можно сказать, что культуры Ислама и России во многом взаимно дополняют друг друга: мусульмане (вместе со всем Востоком) особо ориентированы на исключительно изысканную традицию, воплощенную в детско-женском психокосме, а русские – на гармоничное будущее. Нам есть чему многому поучиться друг у друга. Хотя это далеко не всегда очевидно. А для наших Исламских коллег особенно болезненна ситуация глубинной несовместимости их национальной традиции с агрессивно-потребительским настроением в США. Здесь-то и может помочь опыт подлинной русской интеллигенции, сконцентрированный в образно-понятийном аппарате классической русской культуры и развивающий нами «Экософией духовной культуры будущего» (т. 14 «Энциклопедии Живого знания» и «Энциклопедии» в целом).

Создание особой субкультуры Исламо-Германо-Руссии возможно путем разработки остро необходимого для всей нашей духовно-творческой элиты образно-понятийного, женски-мужского, соборно-синтезирующего аппарата-языка, возрождающего на уровне Живого знания естественный язык (наукой-логикой-философией отрицаемый) – во имя придания ему нового качества – средства творчества жизни женшиной-Матерью-Созиательницей и мужчиной-Творцом жизни. Слова этого языка – «клеточки», «ячейки» Живого целого – Культуры эко-гармоничного будущего. Эти «ячейки» суть мини-«организмы», и главное для них и их определения Женской Живой логикой – это показ их живых связей (и лишь затем их «как таковых» – в их отрыве от Живого целого). Такое развитие языка Женской логики сильно облегчается тем фактом, что восточные культуры никогда и не прерывали своей преемственности с изначальным языком – в отличие от европейской и даже российской традиции, где термины для понятий науки-философии-логики заимствовались из рационально-организованных, греческого-латиского языков, что прерывало преемственность с родным языком. А эко-синтез культур дает повышение миролюбивого духовно-творческого потенциала элит наших культур-стран. Чисто логическая проблема здесь в том, что ныне существует два типа качественно разных и трудно совместимых между собой образно-понятийных языков, соответствующих культуре Востока и цивилизации Запада, а бинарная культура России таит в себе потенции снятия этого противостояния и их диа-синтеза. Этот – «срединный», возникший на «стыке» культур Востока и Запада, а потому он имеет двойное: востоко-западное, евразийское основание. Для Востока Россия – Запад, для Запада – Восток, а в целом – Евразия, способная объединить мир в одно, многомерно Живое целое и новыми средствами Экософии Живого знания и Живой метаформальной логики.

А непосредственным началом нашей монографии мог быть следующий диалог: «Аллах – это лишь одно из имен того... Суперразума, того Абсолюта всего бесконечно огромного механизма Вселенной, в том числе и нашей скромной планеты, который функционирует столь безотказно по столь совершенным законам диалектики, которые были открыты гением классической немецкой философии Гегелем (открыты, но не назначены)» (Комментарии Иман Валерии Пороховой. /2/ с. 641. *Курсив мой.* – К.Ш.).

К.Ш.: Это слова честного, прекрасного и доверчивого человека, поверившего Гегелю и его почитателям, однако, по традиции игнорирующего водораздел между экофильными культурами Востока, включая культуру Ислама, и *экофобной цивилизацией* Запада, одним из, действительно, гениальных мыслителей которой и был Гегель. Да, конечно, Гегель – гений. Но все же гений своей эпохи, имеющей свои, особенно экологические *пороки*, незаметные для теоретически-логически *специфически вооруженного интеллекта*. Жестко необходим переход на качественно новый уровень *диалектики-логики*, построенных уже не на *противоречии*, а на гармонии всего Живого, организуемого посредством не *механизма* (*логически тождественного противоречию*), а на Гармонии, которая (в отличие от *механизма и противоестественного противоречия*), **Божественно естественна**. В этом плане *диалектика* в принципе не может быть совершенной и была не просто назначена, но обманом навязана нам, грешным. А если и открыта, то уж никак не в качестве системы «совершенных законов диалектики», а как *противоестественные частные* принципы самоутверждения *бездуховно-дисгармоничной цивилизации* Запада, ведущей ныне мир к *еко-катастрофе*. **Мы верим в то, что Аллах создал мир вовсе не для того, чтобы уничтожать его и что мир Жизни создан Им во благо Жизни, а не экологической смерти.** Поэтому в качестве основания для построения нами совместными усилиями нормативного прогноза культур Исламо-Германии-России-мира мы полагаем прежде всего КОРАН (Библию и все иные священные тексты) в его «переводе смыслов» и с *комментариями Иман Валерии Пороховой*. Хотя все же мы сохраняем за собой право на очищение ее комментариев от ставшей излишней ее доверчивости по отношению к *экофобной цивилизации* Запада.

Этот диалог принят в данной работе в качестве методологического «ключа» (или эпиграфа), помогающего понять последующую дискуссию. Предлагаемо-используемые понятия различаются как **экофильные и экофобные**. Совершенствование существующей науки в Живое знание Исламо-Германо-Руссии может быть начато с эко-доосмысления и переосмысления всей системы восточно-экофильных и западных экофобных, философско-теоретически-логически *абстрактных* понятий *потребительски-агрессивного* типа *отношения* к природе-человеку-обществу в образные понятия, выражающие сотворчество (разных уровней) человека: Женщины и Мужчины – с Живою Природою. Развитие *научной* методологии в Женски-Матерински-Отцовскую Живую логику есть одна из фундаментальных линий совершенствования *востоковедения как науки* в Востоко- Германо-Руссие-творчество, *исламоведения* – в Исламотворчество, возрождающее характерное для Востока гармоничное единство человека со всей остальной биосферой.

Ведь Живая природа навсегда остается извечно-навечной основой всех форм жизни-бытия творчества человека → общества; Природа Земли едина для всех нас: людей-культур-народов – и в то же время различна для разных регионов, что изначально определило специфику культур-этносов-психологий и типов творческих потенциалов. Эко-синтез культур мира: их сближение-без-слияния (особенно аккультурация цивилизации Запада) позволит возродить-развить далее это необходимое единство-во-многообразии самой Жизни. Итог этого качественного изменения культур мира в глобальную «семью культур» – Стратегия перехода человека-человечества в свое новое качество Богочеловека-Богочеловечество, способных решить весь комплекс фундаментальных проблем современности. Сложность и умышленная усложненность нашей проблемной ситуации заключается в том, что экофильная нравственность-этика Матерински-Женской заботы была незаметно подменена *экофобно формальной логикой*, ориентирующей социум на *тотальную деэтанизацию, экофобизацию-дисгармонизацию и эко-катастрофизацию* изначально Живого знания в *науку*. Умысел видится здесь в *запредельной квантификации* знания, что и *разорвало* эко-био-связи гармоничного эко-общения в *экофобно-предметно-деятельные, субъект-объектные отношения, неявно несущие тотальную Мегасмерть*. Проще говоря, нравственная оценка была подменена *рацио-логической квантификацией*, жестоко

необходимый результат которой – Мегасмерть. Она была закодирована в самой логической процедуре квантификации, жесткого разъединения элементов изначально-сущностно Живого знания между собой, что и умертвило живые взаимосвязи в односторонние научно-понятийные, формально-экофобные отношения человека-потребителя к Природе.

Будем надеяться, что выход *формальных культурологии-социологии-востоковедения и их логики* на уровень их живых аналогов поможет решить наши, качественно новые фундаментальные эко-проблемы, уже осознанно возродить живое общение между элементами знания, превращаемого из чисто *научных понятий* в Живые образы (при сохранении точности мысли, характерной для науки). Для этого необходима, прежде всего, деквантификация-деформализация основных категорий философии-логики науки – на основе экофильной культуры Востока и, имея целью развитие *востоковедения* в Востокотворчество, а *исламоведения и русистики* в Исламо-Руссие-Творчество. В этом плане наша концепция Экософских оснований Исламской Живой логики Живого знания есть, главным образом, сфера Детской, Женской, интеллигентно-Мужской и Соборно-Ноосферной форм Живой логики Востоко-Исламотворчества. Для них главным «водоразделом» выступает принцип «позитивной поляризации» Питирима Сорокина, т.е. различия без противопоставления живых образов и образных понятий Женски-Живой логики, в т.ч. путем феминизации *жестко квантифицируемых понятий*, поскольку они *самым беспощадным образом умерщвляют* саму жизнь. На этом фоне культура Ислама представляет собою весьма фундаментальное основание для построения нормативного прогноза культуры Исламо-Германо-Руссии как реального начала глобальной культуры эко-гармоничного будущего. Тогда и Ислам будет осмысливаться скорее как потенциальная подсистема глобальной «семьи культур», которую и предстоит создать во имя спасения мира. Последовательность структуризации-расположения статей нашего Словаря нового уровня, как это принято в большинстве случаев, – по алфавиту.

I. ИСЛАМ как ДЕТСКИ-РОДИТЕЛЬСКАЯ КУЛЬТУРА

Данная характеристика культуры-мировоззрения Ислама – дискуссионна. Примем ее для начала в качестве гипотезы. Смысл ее выводим из общей классификации культур будущего, обретающих – в совместном творчестве будущего – новый уровень развития, но при этом вынужденных отказываться от части своего бытия как «самодостаточно-универсальных» систем, ибо в этом случае они становятся подсистемами глобальной культуры будущего. В этом смысле данная работа осуществляет преемственность по отношению к «ИСЛАМСКОМУ ТОЛКОВОМУ СЛОВАРЮ» Г.М. Гогиберида, в котором автором «рассматриваются не столько отличительные черты мусульманского вероисповедания, сколько его общность с другими мировыми религиями» (1/, с. 2). Однако в излагаемой концепции предлагается продвижение с формально-логического принципа *одинаковости-общности* на уже глобальный принцип взаимодополняемости разных культур, полагаемой *Живой логикой Творчества в качестве всеобщего принципа*. В своем глубинном смысле весь Восток, включая Ислам, организует себя по существу именно этой, Живой логикой, хотя она на Востоке вторична по отношению к Живой этике-эстетике, и уже хотя бы поэтому осмыслена не столь системно, как формальная, Аристотелева логика. Ныне наступила экологически переломная эпоха, когда будет работать системно построенная Живая логика, аналогичная «органической логике» В.С. Соловьева и «логике органических систем» К. Маркса... По отношению к ней формальная логика – это, на наш взгляд, логика агрессивно-потребительского типа, свойственного экономическому человеку-потребителю. А Живая логика Востока-Ислама – это скорее «инь», чем «ян» (кит.), т.е. Логика скорее гармонично-доброго, экофильно-заботливо-Матерински-Родительского, чем агрессивно-потребительски-экофобно-мужского начала. Проще говоря, Восток – это то, что ныне обнаруживает себя как экологическое Добро, на фоне которого эгоистично-рацио-техногенная цивилизация Запада

будет переосмыслена как зло, подлежащее снятию – во имя всеобщей Эко-Гармонии. Это значит, что понимание Ислама как Материнско-Родительского начала – это его оценка и нормативный прогноз, но не исторически-привычное свойство.

ЭКО-РАЗЛИЧЕНИЕ ТИПОВ ЖИВОЙ ЛОГИКИ КУЛЬТУРЫ ИСЛАМО-ГЕРМАНО-РУССИИ

Основной смысл такого, экософско-культурологического осмысления – дать типологию художественно-лирического творчества, или творческих индивидуальностей, выводя ее из классической Исламской, особенно фарси-лирики. Становится правомерной общая постановка проблемы: Исламская лирика есть одно из начал будущей экофильной культуры. Исходя из этого, в качестве критерия экофильности = доброжелательно-дружески заботливого отношения к Природе, примем Марксово определение **труда вообще**. Именно этот тип отношения к Природе характерен для Исламской лирики. Она, видимо, есть одна из наиболее чистых форм «выражения и утверждения жизни» Природы человеком. Поэтому Исламская лирика есть фундаментальное основание экофильной культуры будущего. Постановку этой проблемы, думается, уместно начать с констатации экофильности Исламской лирики, Исламской традиционной культуры в целом: 1) свойств собственно Природы в ее общении с человеком; 2) эко-общения; 3) человека, воспринимающего себя как порождение Природы и сторону эко-общения, а в перспективе – Творца Жизни. Эти группы свойств экологического сознания, отраженного в Исламской лирике, различаются между собой условно, ибо свойства Природы суть свойства и ее самой по себе, и Природы как «Матери» человека, находящейся с ним в постоянном общении. А это значит, что эти свойства Природы суть в то же время свойства и эко-общения, и человека. Природа породила человека, а значит, и тождественна ему, что аксиоматично для культур мира, но напрашивается уточнение: не для всех культур народов мира, но лишь для Востока. *Западная цивилизация в целом парадигмально исходит из порождения жизни неживой Природой*, а потому и в жизни человека *фетишизирует ее, наделяя свойствами антагонистичной системы*, — *вырожденной, предметной, эгоистично-ориентированной формы* общества вообще. Человек при этом идентифицирует себя с *потребителем (палачом) жизни*, а природу – со *складом предметов потребления, умерицляемых для нужд потребления и манипулирования-управления обществом предметными средствами*.

Второе и более тонкое уточнение нашей позиции — в смещении акцента с констатации статики, имеющегося состояния на нормативный прогноз, будущее: ориентация на творческое начало в человеке присуща, думается, Исламской лирике изначально. Ведь даже тогда, когда знаменитый японский поэт Басё говорит: «учись у сосны быть сосновой», он не имеет в виду, что человек буквально должен ощутить себя деревом. «Быть сосновой» — первая ступень в моем духовно-творческом саморазвитии к новому уровню моего развития = самоуподобления меня Универсуму, к эко-гармонии и творчеству Природы, ее нового уровня совместного самосовершенствования.

Однако нельзя согласиться с существующим пониманием понятий *анализа, науки, деятельности, рацио-дискурсивного мышления, отражения*. Это – понятия западной, прагматично-эгоистичной науки, ее, формальной логики и философии, – но не восточной и тем более – не Исламской традиционной культуры и не культуры Исламо-Руссии. Опираясь на нее, можно и должно эко-гармонизировать, в данном случае – «суфиезировать»-Исламизировать *всю систему понятий западной цивилизации*. Это и стремится осуществить наши серия «Живое Знание» и «Энциклопедия Живого Знания» (более 100 монографий).

Исламская культура тоже имеет свой вариант Живой логики творчества и шире – Экософии творчества. Специфика Исламской логики – в том, что она закодирована, подчас зашифрована в лирике. Выявить ее, построить исламскую Живую логику и Экософию

творчества жизни – особая, далеко не тривиальная проблема. Надеюсь, мне удалось продвинуться в ее решении, хотя в более полном объеме основанием такой типологии может быть вся мировая культура с особым акцентом на культурах Ислама-Германии-России. Ныне же речь не просто о человеке, а о Человеке-Творце, который должен иметь и свою логику. Индивид в рамках восточных традиций привык видеть в Природе активное начало. Свою же функцию видел в том, чтобы активно воспроизводить предначертания Аллаха. Логико-теоретической рефлексии собственного самодвижения, отличного от движения Природы, у него почти не было. Так было изначально в прошлом. А сегодня это уже не допустимо. Ныне человек становится организующе-ответственным сначала за себя, а затем и за всю планету.

В этих выводах можно уловить и иной смысл прозвучавшего на весь мир тезиса Ф. Фукуяма о «конце истории», когда история как история общества, в которую включен и человек (в качестве «момента социальной истории»), действительно кончается и начинается иная история — история созидания Жизни Человеком, история их взаимотворчества при уже ведущей роли Человека-Творца. И в этом смысле «конец истории» (общества) есть еще и «конец» эволюции жизни, «независимой» от человека-общества, переход к сотворчеству Человека-с-Природою.

Намеченный подход, несмотря на свою лапидарность, позволяет начать переосмысление-доразвитие концептуально разработанного прогноза Живой логики культуры Исламо-Германо-Руссии-мира, или трансформации ориентации творческой индивидуальности с прошлого на будущее. Суть этого переосмысления — в отождествлении логик Природы, эко-общения и Человека — в качественно иную, уже эко-творчески-гармонизирующую логику созидания Человека-Творца современным (просто) человеком. Этот процесс, – по сути, уже самосозидания и самосовершенствования, — имеет четыре этапа, грани становления высшего уровня ноосферного творчества, духовно-творческой индивидуальности будущего. Посредством них и необходимо пересотворить логику трех названных комплексов свойств. При этом:

- 1) Логика Природы доосмысливается как Детская Живая логика самосозидания и Творчества старшими поколениями — вместе с Природой и творческим потенциалом следующих поколений;
- 2) Логика эко-общения переосмысливается как Женски-Материнская логика повышения творческого потенциала будущего;
- 3) Логика развития (просто) человека – как Мужская Живая логика саморазвития эко-творческой индивидуальности, и
- 4) добавляется также еще и логика принципиально нового уровня — Живая логика развития духовно-творческой индивидуальности высшего, ноосферного уровня, гармонично интегрирующего в себе эко-творческие потенции индивидуальностей всех других типов.

Итак, назрело время эко-осмысления прошлого-настоящего Исламской лирики в нормативный творчески-личностный прогноз Исламской логики Исламо-Германо-Руссии-мира. Думается, именно такой эко-прогноз значим сегодня. А экологически-нормативные прогнозы в целом должны строиться на основе нормативно-личностных, а не как *социально-экономические*, как ныне полагается. Это смещение акцента с *экономики-социума* на Живую логику-лирику и в целом на искусство, гуманитарное знание, на одухотворяемую в Живое знание *науку* — знаменует гармонизацию *современной эко-катастрофической реальности*. Ислам и Россия к этому прогнозу предуготовлены больше, чем другие. Возможно, Германия – тоже. В соответствии с классической гегелевой триадой: тезис-антитезис-синтез — известные человечеству типы культур и соответствующие им типы творчества = творческих индивидуальностей и все типы их Живой логики рассматриваются нами в следующих отождествлениях: Ислам — тезис, *цивилизация Запада - антитезис*, Россия — предпосылка, основа синтеза. Эта типология значима не только сама по себе, но еще и как

фундаментальная основа для аналогичной ей типологии форм Живой логики Творчества, или (что по существу то же самое) типологизации творческих индивидуальностей. Различие же названных типологий культур, их Логик и творческих индивидуальностей — лишь в том, что культура Ислама и Востока в целом (Китая-Японии...) развila не один, а два основных типа творческих индивидуальностей: Детский и Женски-Материнский. Как ни удивительно, эта четырехмерность совпадает с четырехмерностью всякой лирики, в т.ч. и исламской, но особенно четко выражена японской лирикой. Поэтому представляет особый интерес сопоставление этих двух форм лирики.

Эти чувства сострадания к Природе, общие для обеих форм лирики (и логики) в нашем, *бессердечно-жестоком мире* особо актуализировались. Общая лирическая грусть современного человека получает дополнительное и немалое основание в связи с бурно развивающейся на протяжении XX столетия *гео-политической* ситуацией, в которой оказались все страны мира. Именно это обстоятельство заставляет так остро ставить проблему разработки нормативного прогноза Исламо-Германо-Руссии как модели трансформации мысли творческой индивидуальности из сценария эко-гармоничного будущего в реально-бывшее эко-гармоничным прошлым, снимая *катастрофичное настоящее*. В этом плане глубинный смысл нашего подхода к эко-осмыслинию образа культуры Исламо-Германо-Руссии с позиций Экософии культуры предполагает естественный учет традиционного мировосприятия его носителей, организующих свое душевное состояние в соответствии с природной поло-возрастной сменой времен года, ключевым образом влияющей на саму суть изменений в творческом потенциале личности: четыре времени года → четыре формы Живой логики:

1. **Весна** → детство: начало и прелест Живой логики расцвета мира.
2. **Лето** → женщина: Женски-Материнская логика красоты одаривания любовью и гармонией, радости самоотдачи → самоотречения → саморастворения, столь характерные и для всей культуры Ислама в целом.
3. **Осень** → мужчина: мужская логика силы-смелости-мужества-риска, но и членения, разъединения, разлуки → потенции фримальной логики.
4. **Зима** → Живая логика мудрости, ответственности, гармоничного синтеза, шага к началу.

Установление этого тождества: времен года, структур логик поэтично-лирического творчества, а значит, и типов поэтично-творческой индивидуальности, установление такого тождества структур разных сфер Жизни=Творчества имеет для Исламо-Германо-Руссии исключительное значение потому, что необычайно сильна их ориентация на Природу с ее сезонной, естественной структуризацией. В принципе выведение структуризации творчества из структур лирики и логики времен года может быть понято «просто» как всего лишь модификация традиции или даже ее развертывание на новую сферу. Для восточной, необычайно традиционалистской культуры выведение нового из традиционно-общепринятого дает реальную перспективу новому, — если осмыслить его как вариацию традиционного. И все же эта вариация должна быть, вместе с тем, и подлинной новацией. Лишь тогда она имеет творческий смысл в наше инновационное время.

Для современной культуры Ислама, при определении качественно новых, нестандартных путей решения ею труднейших проблем, особо важно различие существенно разных творческих потенциалов женщин и мужчин. Важно это потому, что для Ислама миролюбие, а для мира — *агрессивно-мужской* вариант творческой ориентации выступают как системосозидающее нечало-основание. *Запад «перебарщивает» в развитии «крутого» младомужского интеллекта, что имеет своей «оборотной» стороной недоразвитие женского творческого и остальных немужских потенциалов.* А развитие Живой логики делает особый акцент на развитие Женского и мужского интеллигентных творческих потенциалов, закладывая предпосылки для соборно-синтезирующего потенциала. Поэтому

особый творческий смысл приобретает логически более четкое их различие — во имя более полного развития специфично-сокровенной сути каждого из всех этих творческих потенциалов в их национальной самобытности.

Итак, на наш взгляд, главное, что совершенно необходимо сделать мусульманам — во имя их творческого восхождения — это осуществить сдвиг акцента на осознанное Творчество Жизни. Для такой смены акцентов в общем настрое чувств культура Ислама, его логика предоставляет определенные возможности. Важен и нужен четкий настрой на позитивную и даже гармонизирующую поляризацию Востока и Запада. Ведь если в конкретной национальной культуре имеется какой-либо *один* из четырех возможных типов творческой ориентации, то это означает *недоучет и недоразвитие* трех остальных.

В то же время реально господствующий в планетарном масштабе тип *предметно-мужского творчества*, будучи запредельно универсализированным (посредством *философии, логики, науки... Запада*), стал не просто ограничением в развитии мира Жизни человеком, но и единственным средством ее *самоубийства рацио-человеком*. В итоге начинает ощущаться необходимость снятия ограничений всех культур мира, но особенно и в первую очередь — *смертельных грехов западной цивилизации, т.е. агрессивно-эгоистичного, потребительского менталитета мужчин Запада*.

Конечно же, понятия «детский» и «женский» творческий потенциалы, «детское» и «женское» творчество употребляются нами для обозначения не только тех феноменов, которые принадлежат только детям и женщинам в их отличии от мужчин и старших, умудренных жизненным опытом поколений, но еще и того, что принадлежит всем нам, людям, независимо от пола и возраста, но не составляет для остальных групп населения их специфику. Имеется в виду то, что «детский» и «женский» есть и должны быть присущи любой творческой натуре и не могут не наличествовать в ней, — хотя и не в качестве определяющего начала. Без этих оснований в Живой логике нет полноценной творческой индивидуальности, полноценного и развитого творческого потенциала народа и мира в целом. Современный мир развивается благодаря развитию **рацио-мужского** типа культуры (начиная с *эллинов*), воплощаемого уже преимущественно не в лирике-логике и не в искусстве (в широком смысле), а в *естествознании, технике, экономике, имеющих логико-философское обоснование-оправдание*. Историческая задача — их гармонизация на основе экофильных достижений Востока, в нашем случае — культуры Ислама и посредством Живой логики Исламо-Германо-Руссии.

Необычность культуры Ислама — постоянное стремление к самосовершенствованию. Общая мудрость, глубина, эзотеризм, экологичность синтеза трех великих культур Востока, России и Запада Исламом больше чем удвоилась — она умножилась. Многообразие форм человеческой культуры была сопоставлена с многообразием форм самой жизни. В этом смысле культура Ислама — весьма экологична. Экологичность «доисламской» культуры была «возведена в степень» культурой Ислама путем творческого акта ее интеграции с нею.

А отношение к чуду у творческих разных типов психосоциокосма — это лишь одна, хотя, бесспорно, важная плоскость этих многомерных различий. Но даже и эти различия по данному параметру позволяют сделать следующие очень значимые выводы: различия эти фундаментальны; их необходимо сохранять и развивать специфичными для каждого типа творческих потенциалов методами, но без превращения этих различий в *противоречия*, т.е. по принципу «позитивной поляризации» (по П.А. Сорокину). Ныне разные культуры развиваются разные типы творческой индивидуальности, а поэтому установление этих различий есть лишь приближение к более важному процессу их гармоничного эко-синтеза в каждом типе творческой индивидуальности, т.е. превращение развития последней в четырехмерное целое (взамен одно-двухмерности и нечеткого различия). Для этого и нужна хорошо продуманная, качественно новая, Живая логика Творчества. Исламская культура представляет собою одно из самых перспективных оснований для продолжения ее

разработки. Вспомним искусство выращивания карликовых сосен на подоконнике (=бонсай). В такое положение поставлена ныне в значительной мере вся природа мира. Она по-своему пересовторяется человеком. А поэтому он и должен осмыслить этот процесс своей культурой (нового уровня) во всех ее подсистемах, особенно тем, что ныне называется *наукой, логикой, философией*. Традиционная культура их не создала. Современные мусульмане заимствуют их главным образом — вместе с *техникой* — из США и Западной Европы, а гуманистичную культуру, гуманитарное знание в принципе — из России, особенно из русской литературы. Но делает это ныне молодежь, увы, вопреки традициям, почти перечеркивая их, перестраивая свой дух в *американский рацио-эгоистичный менталитет*. Происходит *подмена и замена* экологичности *утилитарным использованием, гибельным* для Жизни Природы. Современное поколение интеллигенции мира начинает осознавать фундаментальность проблемы гармоничного освоения достижений *цивилизации* мировой культурой, но без потери ее собственных традиций и на их основе, как их продолжение и развитие, но без их *американизации, рационализирования, вульгаризации*. Сохранение и развитие традиционной культуры необходимо для решения актуальной, качественно беспрецедентной проблемы создания позитивно поляризованных, гармонично различаемых, или типологически разных «голосов» Исламской культуры, чуть по-разному организующих свою жизнь. Это уже названные четыре основных голоса=логики культуры Ислама: детский, женский, мужской и их объединяющий с эволюцией жизни — «дирижерский» голос мудрости. Их осмысление — жестко необходимый вызов эпохи, на который и должны дать Ответ Германо-Русские Мусульмане. И весь мир поставил себя в такое положение, когда мы, люди, общими, совместными усилиями, согласованно по принципам гармонизирующего взаимодополнения, взаимопомощи, взаимовторчества должны начать регулирование нашей общей системы Жизни Природы, или биосферы. По своим прежним традициям мы уже жить не можем: мы обнаружили, что *безоружны перед наступающей эко-катастрофой*. Но отказываться от существующих средств — не выход. Выход — в экософски-социо-культурологическом их доосмыслении в процессе их эко-гармоничного синтеза, влекущего избавление каждого типа психо-социокосма от традиционно присущей ему *ограниченности*, но при сохранении Исламской культурой своей базисной роли экософски доосмысленно-аккультуренной цивилизации. Опыт мировой культуры должен быть, условно говоря, исламизирован, суфиезирован на основе и в контексте культуры Суфиев Ислама с целью выхода их интеллигенции на качественно новый творческий уровень при сохранении и развитии специфики национальной культуры.

При формировании нормативного прогноза трансформации творческой индивидуальности Суфиев Ислама следует учитывать растущее влияние опыта *западной и американской рацио-цивилизации в сферах политики, техники, естествознания, бизнеса*. Эти факторы, с точки зрения их влияния на развитие культуры Ислама, представляют, как будто бы, ее перспективу, но не в их нынешней форме, а в их эко-гармоничном синтезе культуры Германо-Руссии с Исламским типом духовности. Последний необходимо осознанно воспроизводить и впредь, — но в рамках нового гармонично-живого целого.

Конечно, это — колossalная задача: построить образ-«модель» нового типа Исламской творческой индивидуальности — на основе главным образом собственной, необычайно утонченной художественной культуры, с привлечением основных достижений культур Запада и России, но при качественно ином отношении к *цивилизации Запада*. Это все же решаемая задача. Второй, не менее важный, аспект проблемы соотнесения культур Ислама и других народов мира заключается в следующем. Что может дать миру опыт культуры Ислама в решении общепланетарной задачи предотвращения глобальной *эко-катастрофы* путем эко-синтеза культур народов мира? Ведь по-настоящему Исламская интеллигенция сможет освоить и исламизировать-суфиезировать опыт мировой культуры только тогда, когда человечество общими усилиями всех составляющих его народов сможет понять специфику каждой из национальных культур в сопоставлении с остальными типами мировой

культуры. Для творческой интеллигенции Ислама это означает решение очень деликатной проблемы преодоления ограничения Исламской культуры, но без выхода за ее пределы вообще. Практически это означает развитие Исламской культуры посредством ассимиляции опыта мировой культуры, но без «растворения» в нем, т.е. без превращения мусульман в американцев-европейцев Исламского происхождения. Для этого необходима определенная, ограниченная, но все же значимая мера осознанного включения мусульманина в иную культуру. Здесь самое главное — мера «включения» без саморасторжения, без полного самоотождествления с иной культурой. Другими словами, при постоянном развитии в себе своей национальной психологии культуры. А возможно это лишь при условии создания Германо-Русскими Мусульманами Экософии культуры Исламо-Германо-Руссии. Культура эта глобальна. А потому будет, хочется надеяться, позитивно давать широкие аналогии культуры Ислама и других культур Востока.

2. АККУЛЬТУРАЦИЯ-ЭКО-ГАРМОНИЗАЦИЯ ЗАПАДНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Необходимость данного, особого процесса, осуществляемого нашей Экософией Исламо-Германо-Руссии-творчества обусловлена тем, что современные мусульмане и особенно *исламоведы* вынуждены пользоваться *рацио-понятиями* не исламско-восточного, но *антично-западного* генеза — при непонимании того, что они *антагонистичны* по отношению к Исламу-Востоку и классической русской культуре. Поэтому Востоко-Германо-Руссия и составляет новое, тройное основание эко-гармонизации и духовной деколонизации-девестернизации себя и *цивилизации Запада, всех ее сфер*. А начало этому процессу может положить мир Ислама-Востока (в России-мира в целом). Эта проблемная сфера — основная для культуры Исламо-Германо-Руссии. Но «исламизация» мыслится нами совсем не в смысле «принятия ислама населением каких-либо территорий» (/1/, с. 56) и приобщения «неверных» к истинам Ислама, но в смысле эко-гармонизации *экофобной цивилизации Запада, западно-философского интеллекта — в его вестернизирующей функции экофильных* культур Востока. Это нужно и Востоку, и Западу. В итоге — развитие Ислама: **(1)** путем его распространения на те сферы «цивилизируемого» Востока, которые *должно* считаются «нейтральными» по отношению к Жизни-духовности-нравственности-религии, **(2) экофильного совершенствования** самого Ислама путем его приближения к суфиям при **(3) установлении взаимотворчества Ислама со светской духовной культурой России.**

3. ЭКОСОФИЯ ИСЛАМО-ГЕРМАНО-РУССИИ — АКАДЕМИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Замысел — дать образно-понятийный аппарат, или систему образных понятий для построения Экософии (пост=метафилософии, включая Живую логику), посредством которой может быть построен общий нормативный прогноз мира Исламо-Германии-России эко-гармоничного будущего и тем самым создано некое экофильно-этно-культурное основание для существенного сближения-без-слияния наших культур, для такого прорыва в будущее, которое по своей глубинной сути выходит за пределы существующего ныне *научно-логико-понятийного* аппарата, а потому создает мощный стимул для предлагаемой ниже экофилософско-логической системы аксиом и понятий, объединяющей наши культуры — при сохранении-развитии самобытности наших великих культур. Это делает возможным наше полноценное, полномасштабное взаимотворчество, что мы и пытаемся создать на основе эко-гармоничного синтеза культур Востока-Запада-России.

И Восток, и мир Запада, и Россия, и мир в целом созрели для такого перехода в новое качество, на уровень постцивилизационной культуры Творчества Жизни Человеком. Замысел словаря — стремление разрешить то *противоречие*, которое видно при внимательно-доброжелательном логико-теоретическом осмыслиении наших культур. Формально говоря, большинство авторов употребляет принятые в мире *понятия науки* —

философии-логики. Фактически они наполняют их своим смыслом, характерным для мусульманской, немецкой и русской культур. Это интересно, но и трагично: мусульмане делают нечто аналогичное, наполняя понятия *западной науки-философии-логики* своим, восточным смыслом, развитым их классической культурой. И на глубинном, интуитивном уровне оба эти варианта осмысления—переосмысления Запада близки друг-к-другу по своему экофильному: восточному и евразийскому смыслу, различаясь внутри единого подхода и будучи альтернативными *рацио-науке Запада*.

Кажется парадоксальным, что иному, даже бывшему врагу, оказать помощь легче, чем самому себе — в своем духовно-творческом развитии. В прошлом имеющаяся, высокодуховно-патриотично-безоглядная любовь к своей культуре-Природе была оправдана и позитивна без каких-либо оговорок. Ныне — не совсем так. Планетарно-глобальная «семья культур» → глобальная культура будущего — это качественно новое **ЖИВОЕ ЦЕЛОЕ**, которое мы должны создать общими усилиями и опираясь на все самобытные этно-национальные культуры, целенаправленно творимые нами по-новому, -- при особом акценте на творимо Живом целом, как обычная нормальная семья и соборное сообщество духовно-творческих индивидуальностей.

Все культуры мира в своей совокупности идут к тому выводу, переломному в нашей, отныне общей истории, на основе которого далее мы должны совместно творить наше общее, эко-гармоничное будущее, творчески помогая = вдохновляя друг друга, «перешагивая» через те обиды-претензии-ограничения, которые были в нашем прошлом и через те ситуации, когда каждый народ и его духовно-творческая элита заботились лишь о себе. **ЭТО ВРЕМЯ БЕЗВОЗВРАТНО УШЛО В ПРОШЛОЕ**. Отныне каждый должен спасать, прежде всего, иного, и вместе с ним и себя. Только так мы сможем спасти Планету, всех нас и себя. Однако исторический опыт любви к родной культуре сохраняет свой огромный эвристический-творческий смысл в рамках любви к собратьям по семье культур, особенно — культур «дальних»: синтез с ними должен быть особо творчески продуктивен. Именно таков назревший на настоящий момент синтез культур Ислама + Германии + России → **ГЕНИИ-ТВОРЦЫ ЭКО-ГАРМОНИЧНОГО БУДУЩЕГО**. Но при жестком отказе от уверенности в «богоизбранности»-превосходстве-самодостаточности, которые сопряжены обычно с высокодуховным чувством патриотизма. Ныне стало необходимым чувство любви к иному и, естественно, ответа за него и, тем самым, за все Живое целое, включая и самого себя. Без этой «презумпции-ответственности-за-другого» невозможно понять качественно изменившуюся глобальную ситуацию.

В принципе наш Словарь меняет структуру самой **Живой реальности**: в ней связка Жизнь → Творчество тем более: *техническое творчество* → *нежизнь=смерть* — трансформируется в качественно новую: **Творчество → Жизнь**. Реалии культур Востока:

1) естественным исходным основанием всей жизни человека-общества была и навсегда остается Жизнь Природы;

2) все сообщество людей было и остается детьми Природы, что и определяет характер культур Востока, их выводимость из Живой Природы как Детски-Женских культур и логик;

3) характер отношения человека-к-Природе строится посредством интуиции образно-нравственнно-эмоционального мышления и логика такого мышления была, естественно, интуитивно-Живой.

4) Однако Запад, начиная с Аристотеля, смотрит на мир через «черные» и мелкосетчатые «очки» *рацио-потребительского подхода*, сформировавшего всю систему «естественно»-научного мировоззрения: его диалектику-гносеологию-формальную логику-науку, общими усилиями извращающих систему естественного субъект-субъектного общения-с-Природой, подменяя Живую Природу природой не просто неживой, но умышленно умерщвляемой. Это системное изощренно-хищническое отношение-к-природе, ведущее нас к тотальному эко-суициду, ныне столь же системно перестраивается, в т.ч. и нашей Экософией Исламо-Германо-Руссии. Это мы можем

сделать путем осмысленного совершенствования восточного мироощущения средствами Женской и в целом Живой логики Творчества и Экософии Культуры Творчества Жизни Человеком, выполняющим двойную функцию Богородицы-Богочеловека. Мусульмане, а среди них суфии обладают в этой сфере ценнейшим уникальнейшим опытом естественного и в то же время ускоренного духовно-творческого развития детей средствами искусства и всей своей высокохудожественной культуры створчества-с-Живою Природою. Исходя из этого опыта, можно сказать, что их породила, прежде всего, Родная Природа, а уж потом и труд, но труд высшего, духовно-художественно-творческого уровня. А «трудовая теория антропогенеза», слава Аллаху, работает лишь в эгоистичных интересах тех же властей имущих главным образом Запада. Опираясь на опыт Востока, Запада и России, мы и меняем акценты, сдвигая их на человека-Творца в его творческом общении-с-Живою Природою, на детей-женщин-(интеллигентных) мужчин-умудренные поколения.

С этих позиций мы устанавливаем трехчленный состав нашего Словаря:

1. **СУФИЕ-ИСЛАМО**-Русская культура, историческое основание и **Детски-Женская Живая логика Творчества** в ее ориентации на общие-с-Россией основания и средства созидания эко-гармоничного будущего;

II. **Интеллигентно-Мужская Живая логика Творчества**, получаемая главным образом путем переосмысления-девестернизации, самоочищения наших культур от ограничений-пороков формальной логики западной цивилизации; и тем самым осуществляя выход на уровень общего нормативного прогноза культуры Исламо-Руссии – при особом акценте на опыте России во имя построения концепции культуры Суфиев-Ислама эко-гармоничного будущего.

III. Таково

логическое основание НОВОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ МИРА как ЭКО-ГАРМОНИЧНОЙ СИСТЕМЫ МЕТАЖИЗНИ, творимой человеком → БОГОРОДИЦЕЙ-БОГОЧЕЛОВЕКОМ, в каковые вполне реально могут развить себя мусульмане + русские (при смене их существующей *разъединенности* единством-без-слияния) в «Русских Мусуман» и «Мусульмано-Русских».

Суть замысла эскиза нашего общего будущего – в смене: эко-гармонизации-одухотворении связей между нашими культурами: мусульман → суфиев и русских, в их сближении-без-слияния, что и развивает нас в Русских Мусуман в процессе взаимотворчества наших культур, а в итоге – глобализации особого, высшего уровня – на основе непременного сохранения-развития наших самобытных культур как стратегий развития наших духовно-творческих потенциалов. Такая работа должна иметь особый смысл для обеих наших культур: Ислама-России; это будет взаимообмен духовно-творческими достоинствами наших этно-национальных культур – образно-художественной, антирационалистично-интуитивной Исламской и интеллигентно Мужской, Соборно-Ноосферно-Русской. И вместо подражания образцам западной цивилизации, которая ныне обнаружила свою экофобную катастрофичность, что подлежит снятию, наступит эпоха сохранения-Творчества Жизни-на-планете. Но снять техно-цивилизацию должно и можно лишь глобально объединенными усилиями, а объединение это возможно лишь на качественно обновленном, Марксово = постМарксовом образно-личностно-культурном основании, альтернативном цивилизации Запада -- при возрождении-«возвращении» изначальной, эко-гармоничной, восточной духовности и с учётом тех перспектив, которые видятся с позиций классической русской-евразийской культуры. Мы духовно возвращаемся к Исламскому Востоку для решения Исламо → суфие-Германо-Руссии глобальных эко-проблем созидания будущего.

Общий расклад сил таков: Ислам (Восток в целом) – это (на языке гегелевой логики) тезис, Россия-Евразия – синтез; им обеим альтернативна техно = экофобная цивилизация Запада как антитезис, но не его духовная культура, входящая на-равных в глобальный эко-синтез культур. Схематизируя, можно сказать, что культуры Ислама, Германии и России во многом взаимно дополняют друг друга: мусульмане (вместе со всем Востоком) особо ориентированы на исключительно изысканную традицию, воплощаемую в детски-женском психокосме, а русские – на гармоничное будущее. Нам есть чему многому поучиться друг у друга. Хотя это

далеко не всегда очевидно, особенно для наших Исламских коллег. Для них особенно болезненна ситуация глубинной несовместимости их национальной традиции и *агрессивно-потребительского настроя господствующей политической элиты США*. Здесь-то и может помочь опыт подлинной русской интеллигенции, закодированный в образных понятиях духовного соборного сообщества на-равных и весь в целом образно-понятийный аппарат классической русской культуры, развивающийся нами «Экософией духовной культуры будущего» (т. 14 «Энциклопедии Живого знания» и всей нашей «Энциклопедии» в целом).

Создание особой субкультуры Исламо-Германо-Руссии возможно путем создания остро необходимого для всей нашей духовно-творческой элиты образно-понятийного, Женски-Мужского, соборно-синтезирующего аппарата-языка, возрождающего на уровне Живого знания **естественный язык** (*наукой-логикой-философией отрицаемый*) – во имя приятия ему нового качества – средства Творчества Жизни Женщиной-Созидающей + Мужчиной-Творцом. Это возможно на основе эко-гармоничного синтеза культур трех типов: Востока-Запада-России (Евразии). Слова этого языка – это «клеточки» = «ячейки» Живого целого – Культуры эко-гармоничного будущего. Эти «ячейки» суть подобия «миниорганизмов», и главное для них и их определения Женской Живой логикой – это показ их живых связей (а уж затем их «как таковых» – в их отличии от Живого целого). Такое развитие языка Женской логики сильно облегчается тем фактом, что Исламо-восточные культуры никогда и не прерывали своей преемственности с изначальным языком (в отличие от европейской и даже российской традиции, где *термины науки-философии-логики заимствовались из иных языков*, чем прерывалась преемственность с родным языком).

Такова и ИСЛАМСКИ-ЖЕНСКАЯ ЖИВАЯ ЛОГИКА ТВОРЧЕСТВА и ЭКОСОФИЯ СУФИЕ-ГЕРМАНО-РУССИИ ЭКО-ГАРМОНИЧНОГО БУДУЩЕГО «семьи культур» всего мира, а не только наших культур. Не менее важно и то, что эко-синтез культур дает фундаментальное повышение мирного духовно-творческого потенциала элит наших стран, повернутого на необходимо-возможное **эко-гармоничное будущее**, целенаправленное развитие его из **образа** эко-гармоничного будущего и при опоре на эко-гармоничное доосмысление прошлого — при снятии *эко-катастрофичного настоящего* – на построение нормативного прогноза желательного будущего при различии:

- 1) **Детского и Женского**, или двух восточных, Исламских духовно-творческих типов Живой логики при чётком их различении, а в них – эко-перспективно-развивающего и устаревшеснимающего;
- 2) **Мужской** Живой логики, выводимой из Матерински-Женски-Живой логики – как ее коррелят, а также из интеллигентно-русского, конфуцианского (как их Исламский аналог) и интеллектуально-западного (как его альтернатива) мужских типов логики) и
- 3) качественно нового, синтезирующе-ноосферного типа духовно-творческой индивидуальности, создаваемого классической русской культурой и свойственного старшим поколениям, всецело = беззаветно ориентированной на эко-гармоничное будущее.

Все понятия различаются как **экофильные и экофобные**. КУЛЬТУРА Ислама-ВОСТОКА и Исламо-Германо-Руссии **экофильны**. Антично-западная цивилизация и выводимое из нее исламоведение как наука, как и вся система «наука-образование» – **экофобны**. Их логически простейшее различие – в характере абстрагирования: экофильные образы-понятия сохраняют Жизнь Природы как формы «выражения жизни и утверждения жизни» (К. Маркс). Экофобные абстрактные понятия отрицают ее, исходя из качественно иного принципа: «выражения-утверждения» НЕ-жизни, а из **мнимой, но выгодной власть имущим всеобщности предметно-потребляемо-умерщвляемого мира**.

Совершенствование существующей *науки* в ЖИВОЕ знание можно начать с эко-доосмысления и переосмысления всей системы восточно-экофильных и антично-западных экофобных, философско-теоретически-логически абстрактных понятий потребительски-агрессивного отношения к природе-человеку-обществу в образные понятия, выражающие

створчество (разных уровней) человека: Женщины и Мужчины с Живою Природою. Развитие *научной методологии в Женски-Живую логику* есть одна из фундаментальных линий совершенствования *востоковедения как науки* в Востокотворчество, а *исламоведения* – в Исламотворчество, возрождающее характерное для Востока гармоничное единство человека со всей остальной биосферой. Сложность и даже умышленная усложненность нашей проблемной ситуации заключается в том, что экофильная нравственность-этика Матерински-Женской заботы была незаметно подменена *экофобной формальной логикой, ориентирующей социум* → *на тотальную квантификацию-деэтанизацию-цивилизование, а значит, и экофобизацию-дисгармонизацию* → *эко-катастрофизацию науки*. Умысел видится здесь в запредельной квантификации, что, прежде всего, разорвало эко- → био-связи гармоничного эко-общения в *экофобно-предметно-деятельные, субъект-объектные отношения, неявно несущие тотальную Мегасмерть*. Проще говоря, нравственная оценка была подменена логической *квантификацией*, жестоко необходимый результат которой – *Мегасмерть*. Она была закодирована в самой логической процедуре *квантификации, жесткого разъединения элементов изначально-сущностно Живого знания* между собой, что и умертвило живые взаимосвязи в *научно-понятийные, формально-экофобные отношения*. Итак, история мировой культуры, приведшая мир к состоянию *глобальной эко-катастрофы, выявила-реализовала-исчерпала потенции своего раздельного развития разъединенных культур-цивилизаций: каждой «самой-по-себе», подгоняя себя жесткой конкуренцией = борьбой за рынки и ресурсы, что ведет к совместному грабежу и тотальному умерщвлению биосферы в техно-некросферу – без своего осознанного взаиморазвития-взаимотворчества, что стало жестко необходимо для выхода на уровень качественно нового типа связи культур при смене существующего типа отношений осмысленным взаимотворчеством; это и закладывается нашим Проектом*. В итоге мы получим более совершенный духовно-творческий человеческий потенциал = Живой капитал России и тех народов-стран, которые введут предлагаемую систему совершенствования современного человека в духовно-творческую индивидуальность высшего уровня. Аналогичный вариант Проекта под названием «Живой университет Японо-Руссии» был опубликован при опоре на опыт двух Университетов: МГУ и Университета СОКА, основатель которого – Икэда Дайсаку, Президент **Сока Гаккай Интернэшнл** и **Основатель СОКА-университета**, что дает дополнительную уверенность в реальной перспективности и данного Проекта тоже (см. «ИКЭДА Д.», «САДОВНИЧИЙ В.А.», Шилин К.И. ЖИВОЙ УНИВЕРСИТЕТ ЯПОНО-РУССИИ. Духовная революция в сознании человека. // ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ЖИВОГО ЗНАНИЯ. ТОМ 28. МОСКВА-СААРБРЮКЕН, ФРГ, Palmarium Academic Publishing, 2012. 164 с.)

Хочется надеяться, что выход *формальной науки и ее логики* на уровень их Живых аналогов поможет решить наши, качественно новые фундаментальные эко-проблемы, уже осознанно возродить-развить ЖИВОЕ общение между элементами знания, превращаемого из чисто *научных понятий* в Живые образы. Для этого необходима, прежде всего, деквантификация-деформализация *основных категорий философии-логики науки* – на основе экофильной культуры Востока и, имея целью развитие *востоковедения* в Востокотворчество, *наук: исламоведения-арабистики + русистики* → Исламо-Руссо-Творчество. В этом плане наша концепция Экософских оснований Женски-Исламской логики Живого знания есть, главным образом, сфера Детской, Женской, интеллигентно-Мужской и Соборно-Ноосферной форм Живой логики Востокотворчества и Исламотворчества, для которых главным «водоразделом» выступает принцип «позитивной поляризации» (Питирима Сорокина), различия-без-противопоставления Живых образов и образных понятий Женски-Живой логики, в т.ч. путем феминизации-эко-гармонизации *жестко квантифицируемых понятий (ибо они беспощадно умерщвляют саму жизнь)* в *экофильные, Творимо-Живые образы*. Логика работы с образами – Живая, а для Суфзма-Ислама – Женская логика, которой стоит уделить особое внимание.

К.И.ШИЛИН, Д.В.ЛЯХОВА
ЖЕНСКАЯ ЛОГИКА СУФИЕВ В КОНТЕКСТЕ
ЖИВОЙ ЛОГИКИ ГЕРМАНО-РУССКОГО СУФИЗМА ГЛОБАЛЬНОГО БУДУЩЕГО

К.И.ШИЛИН: Одна из особенностей данной работы – в том, что суфизм берется в ней в восточном контексте и в явном противопоставлении Западу, при сопоставлении и противопоставлении Женской логики Востока и особенно – суфизма – *агрессивному варианту мужской логики, формальной логике*. В этом контексте актуальность разработки Женской логики Творчества качественно возрастает и фундаментализируется.

Д.Л.: Поэтому резко возрастает роль творчества Раби'и ал-Адавийи (713/4-801 гг.). Будучи видной представительницей басрийской школы аскетов и подвижников, она по праву занимает ведущее место среди основоположников и классиков суфизма. Поднявшись на самые высокие уровни духовного развития, она не только сохранила, но и привнесла в традиции ислама черты Женской логики, основными качествами которой у Раби'и ал-Адавийи стали Любовь-к-Жизни и Гармония-с-Нею – как Божественные начала Творчества в его Высшем понимании – как Творчество Жизни на Земле.

К.И.ШИЛИН: Раби'а – духовно-миролюбивый революционер. Она определила, на мой взгляд, всю последующую историю суфизма. Хотя следующие за нею поколения суфиев не вполне осознавали это. В определенном смысле ее можно сравнить с Буддой и Чжуан-цзы (вторым и, на мой взгляд, основным автором даосизма). Но Раби'е, увы, повезло гораздо меньше, чем Чжуан-цзы и тем более – Будде и другим основателям-Творцам религиозных культур. В принципе же именно она в полной мере может быть названа Основательницей Суфизма.

Д.Л.: Женская логика, прямо противопоставляемая *формальной мужской логике Запада, не всегда и не обязательно является принадлежностью лишь женщины. Главное отличие суфизма в том, что Женская логика в нем предстает как особый способ мышления, основанный на интуитивно-творческом восприятии-познании-творчестве реальности, в противовес более принятому в западной культуре формально-логическому исследованию, основанному на предметно-аналитичном расчленении знания* → Жизни.

К.И.ШИЛИН: А это абсолютно недопустимо для суфия, буддиста, женщины, культур Востока и даже всей художественной культуры мира, включая Запад. Но не для антично-западной цивилизации, не для экономики-политики-логики-философии-науки-техники... Видимо, именно поэтому данные сферы *техногенной цивилизации* ведут весь мир к катастрофе. Такова *формальная логика современной цивилизации*. Но разве этот, якобы, «*объективный*» процесс развития (западного) общества соответствует нашим общим жизненным интересам Человека-общества-биосферы??! Однако это, интуитивно, т.е. на уровне интуитивной, или Женской логики, «нащупанное» нами *противоречие* между двумя мирами: миром Жизни в ее самом широком смысле (который и стремится выразить Женская логика) и миром *экономики-политики, который выражается и утверждается наукой-философией и формальной логикой*, еще по-настоящему не осмыслено. Помочь этому может Женственный Суфизм. Он буквально пронизан Жизнью. Но это настолько естественно и привычно, что нет необходимости в логическом осмыслении этого нерасчлененного единства Живой Природы и человека.

Д.Л.: И совсем не случайно, что проявления Женской логики как системы единения Женщины-человека с Природой, включая особо близкое взаимодействие с Истиной, мы находим у многих суфиев-мыслителей Востока. Таково, например, характерное высказывание «Величайшего шейха» (И.Шах) – Ибн аль-Араби. Арабы называют его «Величайшим Учителем» суфизма. Он считал: «Существуют три вида знания. Первое – это

знание интеллектуальное, которое по существу есть просто информация и сортирование фактов, используемых для выведения дальнейших умозаключений. Вторым идет знание состояний, включающее как эмоциональные переживания, так и необычные состояния сознания, когда человек полагает, что воспринимает нечто высшее, но не может использовать его. Третье – это истинное знание, называемое Знанием Реальности. Человек, обладающий этим видом знания, способен различать, что является правильным и истинным, поверх границ мысли и чувства». (1).

К.III: В данной системе рассуждений можно видеть жесткое различие (но все-таки не *противопоставление*) трех типов-уровней знания: *интеллектуально-рационально-научного* (характерного для антично-западной традиции) и двух видов **Живого** (восточно-целостного) знания. Но такое их обозначение стало возможным лишь при условии различения Логик: *Аристотелевой* (господствующей в мире, увы, до сих) и индийско-арабо-китайской нумерологии-логики, не получившей до сих пор достаточного признания.

Д.Л: Эту восточную логику мы называем **Женски-Материнским** вариантом **Живой** логики, или просто Женской Логикой. Ей свойственно восприятие мира во всей его многогранности – «поверх границ» *формальной логики*, с учетом переменчивости и вариативности самой Жизни. Обратите внимание, во второй вид знания, который цитируемый автор называет знанием состояний, он включает эмоциональные переживания и необычные состояния сознания. Разумеется, *западная наука, основанная на формальной логике, ввиду своей ограниченности и предметности, не в состоянии* принимать эмоциональные переживания как способ познания и тем более – созидания реальности. В то время как для Женской логики суфизма – это вполне закономерный процесс исследования Жизни путем ее гармоничного и природно-естественного восприятия и общения с Нею. Знание, лежащее за пределами формально-логического восприятия, усваивается здесь на интуитивно-творческом уровне. И, наконец, на третьем уровне познания, который автор называет Знанием (Божественно-Живой) Реальности, человек способен воспринимать истину поверх границ мысли и чувства, то есть подняться на тот уровень, который представители русской философии, вслед за В.Соловьевым, называли Богочеловеком, способным к самому высшему уровню Творчества Жизни. Речь идет о том уровне общения-с-Жизнью, который можно назвать соборно-сintéзирующими (1).

К.III: Это – тот тип Творческой индивидуальности, который устремлен к совершенствованию в Богочеловека-Творца Жизни и который готов взять на себя великую нравственно-творческую ответственность за Творчество Жизни. Здесь происходит сближение Высших духовных традиций Востока и России. Именно этому типу Творческого потенциала суждено будет, по-видимому, осуществить общечеловеческий синтез культур Востока-Запада-России, для чего столь необходима Женская Живая логика Творчества.

Д.Л: При этом следует учитывать, что одним из важнейших качеств Женской логики является не просто Любовь, но скорее **Жертвенная Любовь**, когда Творец растворяется в своем Творении, подобно тому, как мать, рождая дитя, отдает ему всю себя. Такой принцип творческой жертвенности предстает перед нами в наследии Аттара (См. выше). Анализируя данное высказывание, важно помнить, что по традиции суфизма речь здесь идет не о любви между мужчиной и женщиной, а о тайной любви между мудрецом и Истиной, недоступной для людей, находящихся на первом уровне познания. В этом контексте высказывание Аттара предстает в истинном свете, действуя посредством Женской логики, направленной на особые уровни восприятия Живой реальности, общения-с-нею и ее созидания. Продолжение провозглашенного Раби'а ал-Адавийа принципа Любви как главного основания для познания Истины во имя Творчества Жизни, мы находим и в творчестве Джами: «Любовь становится совершенной, лишь когда она превосходит себя, становясь Единой со своим возлюбленным, приводя к Единству Бытия»(2). Живого Бытия, которое всегда имеет в виду Восток.

К.III.: Но это полагание Жизни в качестве реального и духовно-творческого основания всей жизни человека-общества всецело и умышленно игнорируется Западом, что обусловлено материально-эгоистичными интересами власть имущих, ибо управлять массами проще всего посредством неживых-умерщвленных, т.е. предметных средств. В них-то и превращается биосфера во все растущих масштаба, что и ведет мир в пропасть эко-небытия.

Д.Л.: Не случайно в традициях западной ЦИВИЛИЗАЦИИ (но не культуры) принято считать, что Женской логики не существует. Западная цивилизация, основанная на мужской агрессивной логике, приписывает Женской логике, да и всей глубоко экологичной традиции Востока, такие качества как нелогичность, противоречивость, иррациональность, отсутствие связей с реальностью. И это понятно. Для Запада утонченный и гармоничный мир восточного, особенно суфийского, эко-общения посредством Женской логики суфизма находится за гранью восприятия и научного рацио-предметного отношения: политически-экономического и цивилизационного в целом.

К.III.: Этот способ мышления, дисгармонизируя = лематализируя жизнь, основан на формальной логике Аристотеля. А она не совместима с Женской и Живой логикой в целом. Поэтому-то «начисто» отвергает ее.

Д.Л.: Отвергая интуитивно-творческие методы восприятия реальности, общения-с-нею, являющиеся частью Женской логики, западный мир (отрицающий Жизнь) создает для себя однобокую, предметно-экономическую картину мира и саму реальность. Ибо искаженные представления об Истине-мире решающим образом влияют на все мироустройство западной цивилизации и мир в целом, начиная с процессов, протекающих внутри одной личности, и заканчивая макроэкономикой и геополитикой. Западная реальность не просто далека от самой Жизни (Природы-человека-общества), но прямо направлена против нее.

Сегодня приходится признать, что время одномерной логики прошло. Необходим переход с мужской агрессивно-потребительской логики западного типа – к Соборно-синтезирующей логике, включающей в себя интеллигентный вариант мужской Живой логики и Женскую логику суфизма – логику созидания и сохранения жизни.

К.III.: Опыт синтеза Россией (и Евразией в целом) культур Востока и Запада (в т.ч. даже предметно-перекошенной культуры – цивилизации) ныне особо актуализировался потому, что наступила Эра всеобщего синтеза культур – на основе синтеза логик и форм мудрости, что снимает претензии Запада на всеобщность-универсальность-перспективность, т.е. понижает их меру общности, сохраняя их право на регионально-культурную специфику.

Д.Л.: Для России, логику существования которой Запад не в состоянии понять «аршином общим», рацио-«умом» (=потребительским рассудком), характерно гармоничное принятие Женской логики суфизма – при довольно сильном стремлении к ограничению жестко-агрессивной мужской логики Запада. В этом смысле можно согласиться с Н.А.Бердяевым в следующем выводе: “Мужской принцип есть по преимуществу антропологический и личный. Женский же принцип есть по преимуществу космический и коллективный”. (1). Не случайно, традиционно находясь на перепутье дорог между Западом и Востоком, не только в пространственном, но и во временном континууме, сегодня только Россия в состоянии показать миру новый способ взаимоотношений с Истиной, основанный на экологичности, гармоничности, толерантности, стремлении к созиданию, к высшей форме творчества и жертвенной любви. Однако выполнение этой миссии возможно только в том случае, если Россия осознает и откроет в себе тот безграничный творческий потенциал, который заложен в ней Женской логикой суфизма.

К.Ш.: Этот синтез логик и общий выход на уровень Живой логики Творчества и осуществляет Русский Суфизм. Хочется надеяться, что он представляет собою некую, пусть для начала «узкую тропу» в гармоничное будущее. Эта тропа может стать широкой «столбовой дорогой» всего мира, – если-когда мы сможем доосмыслить русских-российских и всех вообще Гениев мира еще и как Великих, для начала – Русских Суфиев.

* * *

Нижеследующий Словарь «Система образов-понятий...» есть объединение Словарей двух авторов: К.И.Шилина «Система образов-понятий Исламо-русских ➔ глобальных суфиев» и Г.М.Гогиберидзе «Исламский толковый словарь». Третье издание. Ставрополь: «Просвещение плюс». –2009. 160 с.

Принципы отбора слов-понятий из Словаря «Ислам...» в нашу общую «Систему образов-понятий...»: (1) наибольшей близости к суфиям (а значит, к суннитам);
(2) выражения духовной культуры, а не торгово-рыночных отношений;
(3) при акценте на человеке-личности, а не на социуме и не на политике.

Общий итог самосовершенствования автором (➔ читателем) себя в Творца Жизни --

Г.М.ГОГИБЕРИДЗЕ, К.И.ШИЛИН

СИСТЕМА ОБРАЗОВ-ПОНЯТИЙ ГЕРМАНО-РУССКИХ ➔ ГЛОБАЛЬНЫХ СУФИЕВ

Общая тональность работы выводима из самой гениальной идеи нашей эпохи:

Маркс. Труд вообще – «ключевое» понятие данной системы и полагание его в этом качестве позволяет создать эту, **Марксову ➔ пост-Марксову** систему понятий, посредством которой даются решения современных эко-проблем осуществления перехода мира в постсовременное качество Эко-гармонии при общем снятии фетишизации всех форм социального. Маркс шел к этим выводам в течение всей своей необычайно напряженной творческой жизни (1818-1883 гг.) В его основных понятиях есть глубокий подтекст **«выражения жизни и утверждения жизни»** -- при снятии фетишизации социально-экономического.

Абстракция – «производительно»-творческая суть человека вообще, посредством которой **он осуществляет обмен веществ с природой**, не только лишенная всякой общественной формы и определенного характера, но выступающая просто в ее **естественном бытии**, независимо от общества, отрешенно от каких либо обществ и, как **выражение жизни и утверждение жизни**, общая еще для необщественного человека и человека, получившего какое-либо общественное определение» (Выделено мною. – К.Ш.). Здесь дана двойная: **Экофильно/экофобная А.** Экофобный умысел А. – в сл.:

Абстрактный труд – понятие, введенное К.Марксом для обозначения основной формы предметно-анtagонистичного труда и производства. **АТ** – личностно-социальное, предметизированно-объективизированное **экофобное**, умышленно представленное-воспринятое как отношение между товарами = предметами потребления. В нем предметно-исчисляемое количество господствует над качеством = Жизнью. **АТ** – непосредственная основа современного капитала, определяющего предметно-анtagонистичные характер-структурную современного, товарно-капиталистического общества. Последнее и составляет скрытый умысел товарного фетишизма. **АТ** – это обобщенная и абстрагированная от живых своих носителей коллективная воля власть имущих, представленная остальному обществу в форме «объективных законов» экономики, подлежащих-де непременной и неуклонной реализации всем обществом – якобы, в «его» собственных интересах. Это – **БОЛЬШАЯ ЛОЖЬ**, снятие которой

затруднено ее кодированием во все системы антично-западной цивилизации, должно принимаемой за «эталон» культуры. Соответственно деньги, как и многое другое в современном мире, но далеко не все, – мертвяще-неживые средства потребительско-агрессивных отношений, а для спасения Планеты (и нас всех вместе с нею) нужны ЖИВЫЕ средства, в т.ч. Живые знание-логика-техника-экономика... А прежде, до Аристотеля они были Живыми. На Востоке они и поныне Живые. Запад тоже – в лице своих лучших представителей (см. «Гении будущего») неявно-неосознанно движется в том же направлении Живого капитала. Нужна общая Стратегия, также и Живой логики, а не только содержательной теории-стратегии нового уровня. Снимается Экофильно-Живыми абстракциями. Это снятие возможно лишь как системное, в данном случае – как системы предметно-превращенных понятий философии-политэкономии, науки, востоко- и исламоведения...

АБ'У БЕКР, Аб'у Бакр (572— 634 гг.) — первый праведный халиф, преемник пророка Мухаммеда, один из самых ранних его последователей. За верность Пророку и его учению А.Б. получил псевдоним ас-Сиддик (Правдивейший), а в последние месяцы жизни Пророка он руководил молитвой в мединской мечети. На его избрание халифом повлияла также принадлежность к мухаджирам, взявшим верх над ансарами в борьбе за власть в ранней мусульманской общине. А.Б. удалось сплотить вокруг себя многих политических деятелей, в среде которых активизировались сепаратистские настроения, и направить усилия на дальнейшее объединение арабских и бедуинских племен под знаменем ислама. А. Б. - автор первого сборника откровений пророка Мухаммеда, который позже лег в основу канонического текста Корана.

АБ'У ХАНИФА (ан-Нуман ибн Сабит Абу Ханифа; 699— 767 гг.) – **Свободолюбивая теология**, основатель религиозно-правовой школы суннитов, известный арабский общественный деятель. Особую популярность ему принесли многочисленные выступления по вопросам фикха. Впоследствии лекции, высказывания и ответы на вопросы А.Х. были собраны его учениками и изданы отдельными сборниками, важнейшие из которых «аль-Фикх аль-акбар» и «аль-Муснад». В первом изложены основы исламского вероучения. Книга по сей день пользуется огромным авторитетом у всех суннитов. Вторая представляет собой сборник хадисов, которые А.Х. использовал при разработке своего учения. На основе этих трудов учениками и последователями А.Х. был создан мазхаб, названный его именем Ханафит. Всех приверженцев и последователей его школы называют ханафитами.

А.Ханифа был свободолюбив, – чем заложил традиции скрытой оппозиции, – в отличие от Китая, где мудрецы-конфуцианцы стремились к государственной службе, и от Индии, где святые-мудрецы=брахманы стояли в духовной иерархии индуизма выше царей-кшатриев.

“Халиф ал-Мансур (754-775 гг.) предложил ему занять в новой столице, Багдаде, высокую должность, но Абу Ханифа решительно отказался. Чтобы сломить его, халиф приказал заточить его в тюрьму и даже высечь, несмотря на возраст и положение. Вскоре после этого Абу Ханифа умер”. (3). Он сформулировал “основные положения исламской доктрины: о единобожии, об атрибутах Аллаха, о Коране как о слове Божьем, о всемогуществе Аллаха, о свободе воли, о пророческом достоинстве, о греховности людей, о добрых делах и о воздаянии за них, о вере, о предопределении, о праведности, о достоинствах тех, кто упомянут в Коране”. (4). По существу вся жизнь человека=природы “растворяется” в Боге и тем самым сакрализируется – в отличие от Запада, где многие формы бытия десакрализованы, рационализированы и предметизированы, стали предметом эгоистичного потребительства, средством властного управления – латерализации.

АВИЦЕННА (Абу Али аль-Хусейн ибн Абдаллах ибн Сина; 980-1037 гг.) - известный ученый Востока, врач, философ, автор энциклопедических трудов по медицине и философии, среди которых выделяется книга «Канон врачебной науки». А. считал религию необходимым институтом для поддержания общественного порядка и для соблюдения законов. Научное наследие А. оказало большое влияние не только на развитие различных отраслей знания в странах Востока, но и на европейскую научную мысль. Творчество А.

символизирует собою значимый этап в жестко необходимом эко-синтезе культур Востока-Запада-России. Это качественно повышает огромную перспективность его творчества. По своим восточным основаниям А. экофилен. Столь же экофидна его концепция философии науки. См. Ибн Сина.

АВТОРИТЕТ — 1) доверие к высоким, благородным, читимым качествам Бога, человека, или аналогичного им существа в сообществе людей и живых существ, 2) существо, наделенное этими качествами. В истории человеческого общества можно выделить А. трех основных типов: I. Живой Космос, Природа, Бог, Аллах, олицетворяющие жизнь человека и культуру общества. Это Детски-Женский Восток, включая Ислам, с адекватной им Детской и Женской формами Живой логики. Вся жизнь мира Ислама, включая даже экономику и высокие технологии, основана на доверии к авторитетам. Однако ныне его уже становится недостаточно, ибо уж слишком велики А. Запада-античности, а они ныне обнаружили свою **эко-катастрофичность**. **II. А. античности и вся античность как совокупность А.** и наиболее авторитетная, в принципе младомужская культура, логико-теоретические основы которой заложил Аристотель, а наиболее ярким воплощением которой был его ученик Александр Македонский, ставшие неопровергнутыми авторитетами на 2,4 тысячи лет. Эти А. определяют и современные социально-гуманитарно-цивилизационные воззрения и их, формальную логику. Ныне эти А. обнаружили свою эко-социальную ограниченность, туникость, **эко-катастрофичность**. Современное общество, включая сообщество гуманитариев, находится в поиске новых А. **III.** Русская-евразийская, соборная, пластическая культура, имеющая вектор трансформации в Экософию культуры, — еще не в полной мере отличившая себя от антично-западных А., еще не обретшая полной уверенности в первозначности для Востока-России (Евразии) и в общезначимости своих А., классиков Исламо-русской-российской-евразийской культур. Здесь мы видим общепланетарную перспективу для Ислама, Востока-России-Запада.

АВЕРР'ОЭС (Валид Мухаммед ибн Ахмед ибн Рушд; 1126-1198 гг.) — известный арабо-испанский философ, исламский общественный деятель, автор ряда работ по анализу сочинений Аристотеля. А. считал, что посредством символико-аллегорического толкования аятов Корана последние могут быть приведены в соответствие с *научной истиной*, даже если их буквальный смысл мифологизирован. А. был убежден, что религия необходима для нормальной жизнедеятельности общества. Как и Авиценна, А. совершал свой эко-синтез культур Востока и Запада. Но, как и многие восточные мыслители, А. стремился приблизить Восток к Западу («мягкая» форма вестернизации), ныне же экологической необходимостью стало «обратное» движение мысли: к тройному эко-синтезу на основе экофильного Востока = девестернизации.

АДАМ — в соответствии с кораническими мотивами, А. — первый человек, созданный Аллахом. Всевышний заставил ангелов поклониться своему творению, но один из них, Иблис, отказался это сделать, за что был изгнан на землю. Стремясь отомстить, Иблис научил змея, как подговорить жену А. Хавву (Еву), убедить первого человека нарушить табу Аллаха и *вкусить запретный плод* райского дерева. За *нарушение запрета* А. и Хавва были сброшены с небес на землю в разных местах. Встретились они в Аравии, около Мекки, где А. в дар от Аллаха получил символ его могущества — белый яхонт (аль-хаджр аль-асвад). Для того, чтобы лучше сохранить дар Аллаха, А. построил над ним первое на земле сооружение — Каабу. Мусульманские предания об А. восходят к библейским и талмудическим мотивам, но специфической исламской чертой является привязка истории жизни А. к Аравии, божественное происхождение исламской святыни — аль-хаджр аль-асвад и создание Каабы. Миф об Адаме перечеркивает более древний, Шумерский миф об очеловечивании дикого получеловека Энкиду женщиной. Ныне настало время гармоничного синтеза-на-равных этих двух мифов, и тем самым — гармонизации общения-на-равных женского и мужского творческих начал — как некоего подобия кит. принципа инь-ян.

АД'АТ, урф (от араб. «ада», мн. число «адат»- обычаи, традиции) – этикет, правила поведения, принятые той или иной группой людей или действующие в определенной местности, но строго соблюдаемые на данной территории. Как правило, А. сводится к обычаям, которым фикх отводит заметное место в урегулировании торгово-экономических, социальных и особенно брачно-семейных отношений. В качестве синонима А. часто употребляется термин урф. Некоторые религиозно-правовые школы (мазхабы) рассматривают урф в качестве одного из дополнительных источников фикха по вопросам, не освещенным в Коране и сунне. Однако большинство мазхабов не придает урфу (адату) самостоятельного значения, но соглашается с тем, чтобы местные обычаи были включены в источники фикха. Термин А. применяется также для обозначения обычного права исламских народов. Теоретически исламские принципы и нормы признаются обязательными к исполнению всеми мусульманами и стоят выше любых иных правил поведения, однако, на практике нередко они применяются тогда, когда становятся неотъемлемой частью системы местных обычаев. В результате такая система социальных правил поведения превратилась в симбиоз местных обычаев и отдельных норм фикха. Она и именуется А., или адатным правом. Отдельные его положения приобретают юридический характер и признаются судами. Кроме того, нормы А. в некоторых исламских государствах (например, в Индонезии) составляют основу брачно-семейного законодательства. Эко-кризис делает необходимым креативизацию А.

АЗХАР, аль-Азхар (от араб. Азхар — блестящий) — название популярной среди всех мусульман мечети, при которой действует мусульманский университет в Каире. Мечеть А. была построена в 972 году по приказу фатимидского халифа аль-Муизза, а созданное при ней в 996 году медресе к концу XI в. стало учебным заведением университетского типа, известным во всем мусульманском мире. В нем изучали Коран, хадисы, мусульманское право и арабскую словесность студенты из Азии, Африки, Европы. В годы национально-освободительной борьбы А. нередко выступал как центр пропаганды и защиты идей джихада против «неверных» - колонизаторов. А. сыграл важную роль в модернизации мусульманских концепций. В глазах мусульман А. выступал как хранитель исламского наследия. В 1961 году в Египте был принят закон о развитии А. Одним из важных положений этого закона было создание светских факультетов. В настоящее время университет насчитывает 9 факультетов: теологии, или основ религии; шариата; литературный; административных дел и торговли; политехнический; сельскохозяйственный; медицинский; педагогический; женский. Современный А. является крупнейшим центром подготовки священников для всех регионов исламского мира. При А. функционирует Академия исламских исследований и ряд других религиозных институтов и учреждений. Ныне, на наш взгляд, настало время экологизации всей системы образования путем витализации предметного знания в Живое, а университета – в Живой университет Востоко-Руссии. См.: «ИКЭДА Д.», «САДОВНИЧИЙ В.», Шилин К. Живой университет Японо-Руссии.

АЙША, (Аиша) — жена пророка Мухаммеда, дочь Абу Бекра. Она активно участвовала в политической борьбе претендентов на пост халифа, приняв сторону Тальхи и аз-Зубайра, сподвижников пророка, враждовавших с ее старым недругом Али, который стал халифом в 656 году. А. лично приняла участие в знаменитой «верблюжьей битве», состоявшейся в 656 году. Али вышел из этой битвы победителем, после чего А. отошла от политической борьбы. Многие хадисы, связанные с жизнью А., не признаются шиитами, но имеют большое значение для суннитов. Настало время реализации экологического измерения Творимо-Живой реальности, в т.ч. и эко-гармоничного синтеза-на-равных двух типов культур: Женски-материнских культур Востока (наиболее яркий пример – традиционная культура Японии) и агрессивно-мужской цивилизации Запада, приведшей мир на край еко-катастрофы, что и ведет к гармонизации общения-на-равных женского и мужского творческих начал – как некоего подобия кит. принципа инь-ян.

АККУЛЬТУРАЦИЯ КАПИТАЛА – тихая, экофильно-духовная революция – скачок, переход К. как «базисной» подсистемы цивилизации в качественно новое состояние Живого капитала как подсистемы Живой ноосферы в форме сдвига акцента с экофобного на экофильное, т.е. при восстановлении целостности изначально экофильной эко-системы.

АККУЛЬТУРАЦИЯ ЭКОНОМИКИ — превращение экономики в подсистему Творчества Живой ноосферы Человеком на основе синтеза двух сфер знания: экофильно художественно-гуманитарного и экофобного экономического знания.

АККУЛЬТУРАЦИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ – развитие экофобной Ц. в подсистему экофильного Творчества Живой ноосферы Человеком. См. Тихая, экофильно-духовная революция.

АКСИОМА (от греч. *axioma* – значимость, требование) – исходное положение, которое не может быть доказано, но в то же время не нуждается и в доказательстве, т.к. является совершенно очевидным и поэтому может служить исходным положением для др. положений... **Аксиоматика** – учение об определениях и доказательствах. В данной же работе понятия аксиома-аксиоматика будут переориентированы с прошлого-настоящего живого целого как всеобщего, т.е. с реально сущего, на эко-гармоничное творимо-Живое будущее – для обозначения процесса построения Живого будущего на основе системы аксиом, осознанно и целенаправленно меняемых и развивающихся, эко-гармонизируемо-креативизируемых с целью построения экофильных теорий культуры, живых культурологии и экономики. Это, как минимум, тройной процесс: (1) более системно-понятийно-полного, чем ныне, осмыслиения тех живых реалий культуры-мудрости Востока, которые изначально-сущностно альтернативны антично-западным А.; (2) решительного позитивно-критического переосмыслиения всей (потерявшей свою фундаментальность) аксиоматики западной философии-логики-экономики-цивилизации с целью различия в них а) экофильно-непреходящего основания (и его последующего развития) и б) экофобной, исторически преходящей «надстройки», которая должна быть непременно снята – при осмысленном ограничении-переструктуризации-развитии неявных опасностей, скрываемых существующей аксиоматикой Запада и (3) внимательно-заинтересованного, доброжелательного доосмыслиения аксиоматики софиологии-«философии» России – до уровня Экософии культуртворчества, в т.ч. Живой экономики, т.е. интегрируя экофильную культуру (Ислама) с экофобной цивилизацией Запада в Культуру Творчества Жизни и превращая экономику в форму самоорганизации Жизни уже Человеком-Творцом, творящим и себя во имя этой великой миссии. Все эти направления поистине фундаментальны и должны, по идее, осуществляться одновременно-параллельно, хотя они и требуют реализации качественно разных взаимодополняющихся творческих способностей человека. Особо значимо взаимное дополнение восточных и российских традиций. С другой стороны необходимо достаточно жесткое размежевание Востока-России с Западом, внутренне противостоящих друг другу и уже далее не совмещаемых экофильной и экофобной тенденций культурovedения и культурологии развития самого Запада, а также сближения всех экофильных линий развития мира в одно многообразное ЖИВОЕ целое – Экософио-теорию Культуры Творчества Жизни Человеком.

АЛЛАТ, ал-Лат — в арабской языческой мифологии богиня неба и дождя. В домусульманской Центральной Аравии — дочь Аллаха. В г. Таиф А. почиталась как богиня-покровительница. Там находилась ее священная территория, храм и идол — белый гранитный камень с укращениями. В ранней исламской традиции признавалась божественная природа А., но впоследствии эта идея была отвергнута. См. АЙША.

АЛЛАХ — имя бога в исламе. Происходит от арабского «илях» — божество. А.— единный и единственный Бог, творец мира, небес, земли, людей и животных, господин судного дня, избравший Мухаммеда посланником к людям. Важнейшая формула ислама гласит: «Нет никакого божества, кроме А., и Мухаммед – посланник А.». Коран считается прямой речью

А., обращенной к Мухаммеду непосредственно или через ангелов. Главная тема коранической проповеди – единственность и внутреннее единство А., противопоставляемое языческому многобожию. В Коране сказано: «Он – Аллах – един, Аллах вечный; не родил и не был рожден, и не был ему равным ни один!» Ничто не может совершиться без его воли и знания. Он всемогущ и велик, но милостив и милосерден. Люди должны, осознавая всемогущество А., полностью подчиняться ему и во всем полагаться на него. А. воздает людям за добрые и плохие поступки. В Коране приводится много примеров того, как А. наказывал людей, поступавших неблагочестиво, не веривших его посланникам. Время от времени А. выбирал из людей пророков, несших им весть об истинной вере. Последним таким пророком был Мухаммед. Коранический образ Аллаха содержит некоторые следы образного мифологического мышления древних арабов, которые также знали божество по имени А. (но не единственное с точки зрения арабов-язычников). Многочисленные качества, составляющие образ А., нашли свое отражение в 99 «прекрасных именах А.», являющихся важным элементом мусульманского богословия и излюбленным мусульманским талисманом. Постоянное обращение к А. и произнесение его имен считается у мусульман благочестивым и похвальным. Учение об А. – основа ислама. Проблема взаимоотношения А. и людей составляет основу расхождения двух главных течений ислама – суннизма и шиизма. Для суннитов после кончины Мухаммеда прямая связь между А. и людьми прекратилась. Для шиитов она продолжается через имамов. Образ А. сродни образам Бога в христианстве и даже Кришны в индуизме, — что дает некоторое основание для сближения культур, ими символизируемых. Всеобщая экологизация ставит вопрос о столь же всеобщем повышении творческого потенциала мусульман, об их креативизации, в т.ч. и на основе исторического опыта суфииев. См. Раби'а ал-Адавийя, Богочеловек...

АЛЛАХУ АКБАР — аллах велик – самая распространенная молитвенная формула у всех мусульман, имеющая магическое значение. В ряде исламских организаций используется как девиз, как призыв к действию, в т.ч. и к Творчеству...

АЛЕКСАНДР МАКЕДОНСКИЙ (4-й век до н.э), ученик Аристотеля – завоеватель, внедривший концепции Аристотеля в жизнь античной ойкумены, гл.о. экофильной Азии.

АНГЕЛЫ (араб. Малаика) — «посланцы» и слуги Аллаха. Согласно хадисам, сотворены Аллахом из света, имеют крылья. К ним неприменимо понятие пола. А. живут на небесах, охраняют престол Аллаха, следят за поступками людей и записывают их, помогают людям, охраняют ад и рай. Существует представление о том, что у каждого человека есть два ангела, сопровождающих его всю жизнь. В категории высших, приближенных к Аллаху и находящихся у его престола ангелов, выделяются Джабраил (Джибрил) — «дух святой», который был главным посредником между Аллахом и Мухаммедом; Микал, который, согласно преданию, помогал мусульманам в их первых сражениях; Исрафил, считающийся первым, кто сопровождал Мухаммеда. «Ангел смерти» получил в предании имя Израил (Азраил). А., по-видимому, символизирует фантастические, почти безграничные силы человека, его шансы и экологическая необходимость становления человека Богочеловеком.

АНТАГОНИСТИЧНО-ПРЕДМЕТНО-ОРУДИЙНЫЙ ТРУД – это частная, предметно-превращенная форма Живого труда; прежде всего, это конкретный труд – основная форма А.п.т. В его рамках изначально-сущностное эко-гармоничное, субъект-субъектное общение подменяется односторонним субъект-объектным экофобным отношением экономики. Это насилие над человеком и Живой природой, ложно выданное-воспринятое за «норму». Это антитезис-альтернатива Живых труда-капитала, совершенствуемых в антагонистичном духе и эксплуатируемых капиталом.

АРИСТОТЕЛЬ – (4-й век до н.э) – Великий философ, ученик Платона и учитель Александра Македонского; разработал качественно новую концепцию лингво-предметно-ограниченной

культуры → цивилизации, основанной, якобы, на «всеобщности» борьбы человека против природы, что и ведет мир к эко-катастрофе. Основной автор Тихой эко-(логической) революции экофобного типа, и потому же – основной антагонист нашей Тихой, экофильно-духовной революции = перехода био-техносферы → ноосферы → Живую Ноосферу. См. Маркс, Вернадский, Гумилёв.

АСКЕТИЗМ — одно из важнейших этических положений ислама, зародившееся среди соратников пророка Муххамеда и поощряемое пророком. Особое распространение в исламских общинах А. получил в VIII-X вв. А. – свойство также и др. религий и сферы светской духовности. В экологически смягченной форме А. может стать всеобщим аспектом эко-гармоничного будущего. А. особенно значим для сохранения биосферы. Во имя этого он должен стать значимым аспектом всеобщего Творчества Жизни.

АФГАНИ (Джемаль ад-Дин аль-Афгани, 1839—1897 гг.) — основоположник реформаторского движения в мусульманском мире, который выдвинул идею создания религиозно-политического союза мусульманских народов. Оказал большое воздействие на развитие общественной мысли в мусульманских странах. А. утверждал наличие общих черт между некоторыми коммунистическими идеями и исламом, одним из первых выдвинул идею исламского социализма. Творческое наследие А. имеет особое значение и для разработки исламского варианта эко-гармоничного мировоззрения.

АХЛЬ АЛЬ-КИТ'АБ (араб. — люди писания) — согласно мусульманской религиозно-политической теории, категория людей, находящаяся между истинно верующими (мусульманами) и «неверными», которые верят в того же Бога, что и мусульмане, им было ниспослано священное писание, но они его исказили. Люди этой категории не обязательно должны быть обращены в ислам, они могут жить в мусульманском государстве и должны пользоваться его покровительством. Первоначально в эту категорию включались христиане, иудеи и месопотамская секта сабиев. Затем к ним были добавлены зороастряйцы. Эко-подход настраивает на расширение этого списка.

АХМАДИЯ, ахмади, кадиани — исламская религиозная секта в Индии и Пакистане. Основатель — Мирза Гулям Ахмад (1835—1908 гг.). Основные положения вероучения А.: возврат к принципу «равенства», утвердившемуся еще в эпоху раннего ислама, благотворительная деятельность в пользу неимущих; реализация принципа равенства путем перераспределения налогов в исламской общине. А. признает право каждого народа на свою Мекку и своего пророка. Сам Мирза Гулям Ахмад рассматривается как пророк мусульман, но, одновременно, и как мессия христиан, иудеев и воплощение Кришны. К особенностям учения А. относится сочетание в нем религиозно-мистических и *рационалистических* элементов. Так, в качестве аргументов, призванных доказать, что Христос не умер на кресте, а проделал путешествие по Индии и похоронен в г. Сринагаре (Северная Индия), А. используют библейские и коранические сюжеты, привлекают данные медицины, антропологии, лингвистики. Победа национально-освободительного движения и раздел в 1947 г. Индии на два государства привели к расколу А. Лахорская группа стала центром пакистанской А., многие из этой группы занимали правительственные посты в середине XX в. в Пакистане. Экономическое соперничество и борьба за политическую власть неоднократно приводили к «антиахмадийским» волнениям и в Индии, и в Пакистане. После 1947 года ряды секты пополнились представителями социальных низов. Последователи А. продолжают считаться мусульманами, но их учение не пользуется популярностью ни среди мусульманского большинства, ни среди индусов. Рядовые члены секты заняты в основном религиозно-просветительской деятельностью и общим хозяйством. В настоящее время индийские и пакистанские общины А. насчитывают около 3,5 млн. человек, большая часть которых проживает в Пакистане. В результате активной миссионерской деятельности А. ее общины ныне имеются в 32 странах Азии, Африки, Европы и Северной Америки. Однако учение секты не пользуется широкой поддержкой мусульман.

АХМАД ибн Харб (792/3-848/9 гг.) — Певец нестяжательства. “Дивится земля двум видам людей: тому, кто расстилает ложе свое для сна и опирается на подушки свои; говорит ему земля: «О, сын Адама, почему ты не вспоминаешь о длительности испытания в недрах моих без подушки?» И дивится земля тому, кто спорит с братом своим о клочке ее, и говорит ему земля: «Почему ты не помыслишь о владельцах его до тебя? Сколько ушло людей, обладавшим им и не оставшихся на нем...»” (1). Здесь Ахмад Ибн Харб четко формулирует общую для всего Востока аксиому о том, что Природа – Живая, обладает собственной активностью, а потому отношение с нею есть двустороннее, субъект-субъектное общение, которое в принципе не сводимо к *субъект-объектному, одностороннему, действенному=агрессивному отношению потребления, властования и управления*. В этом плане Восток – естественен, а Запад – *противоестественен*, ибо эту редукцию он и совершает, беря в качестве своего исходного начала-основания не Жизнь = Землю (как Восток), а *частную собственность, в т.ч. и земельную собственность, объявляя ее «священной и неприкосновенной»*.

‘АШАРИ (Абу-ль-Хасан аль-Ашари; 873—941 гг.) — известный арабский богослов, представитель одной из исламских теорий — калама. В отличие от мутазилитов А. признавал существование у Бога реальных и вечных атрибутов, утверждал несотворенность Корана, считал Всевышнего творцом человеческих действий и в то же время, следуя концепции касба, говорил, что люди «присваивают» их. Подлинные убеждения теолога нельзя отождествлять ни с традиционалистско-догматическими элементами в приписываемых ему воззрениях, ни с идеями более позднего периода развития его учения. Появление в его теологическом наследии концепций, сближающих его с ханбалитами, можно объяснить стремлением самого А. или его интерпретаторов — ашаритов легализовать калам в глазах влиятельных представителей догматического богословия — последователей Ибн Ханбала.

АШАРИТЫ — последователи одного из направлений в мусульманской теории — каламе. А. признавали извечное существование некоторых божественных атрибутов, отрицали сотворенность Корана, признавали возможность лицезрения праведниками Бога в потустороннем мире. Защищая калам от нападок традиционалистов-догматиков, А. подчеркивали свои расхождения с мутазилитами и приписывали аль-Ашари ханбалитские по духу взгляды. Большинство А. отрицало существование естественной причинности, а закономерный характер происходящих в мире процессов объясняли обычаем, который введен Аллахом и не нарушается им, поскольку царящий во Вселенной порядок предопределен извечным и неизменным знанием Всевышнего. А. выдвинули «принцип допустимости», согласно которому, все, что можно представить себе в воображении, допустимо также и для мысли. Исходя из этого принципа, один из А. - ар-Рази считал, что наряду с нашим миром существуют «тысячи других миров».

БАБ (араб. - врата) - псевдоним Али Мухаммеда Ширази (1819-1850 гг.), известного иранского богослова. Позже его прозвали мессией-махи, т.е. «открывающим» новую эпоху — эпоху справедливости и равенства на Земле. Учение Баба считалось заменой шариата, а его священная книга «Баян» была направлена против произвола власть имущих, против засилья иностранных держав и нашла себе много приверженцев особенно в средних и низших слоях иранского общества. Однако в 1848 г. Б. был осужден шиитскими муджтахидами как гяур и в 1850 г. казнен.

БАБИТЫ, (баб’ды) — последователи и приверженцы учения Баба (Али Мухаммеда Ширази), которые подняли ряд восстаний против шахских властей еще при жизни своего учителя, выдвигая лозунги равноправия, отмены существующих законов, ликвидации *частной собственности*. Восстания 1848— 1852 гг. были жестоко подавлены; многие Б. покинули Иран, хотя тайные приверженцы учения Баба существуют там и поныне. В эмиграции, в Багдаде, в 1863 г. бабитская община распалась на две группы последователей двух ближайших учеников Баба — братьев Собх-е-Азала (эзелиты) и Али Беха-уллы (бехайты).

Первое течение не получило большого распространения, а второе превратилось в самостоятельное учение и существует в наши дни.

Б'АННА Хасан — школьный учитель, позже шейх, основатель и идейный вдохновитель Ассоциации братьев-мусульман. На формирование взглядов Хасана аль-Банны большое влияние оказали труды Абу Халида аль-Газани, Муххамеда Абдо, Джамаль ад-Дина, аль-Афгани и Рашида Риды. В рамках суннитского ислама Б. развивал идеи исламизма и разработал концепцию джихада, которая оказала влияние на многие современные исламские идеологические школы.

Б'АРАКА (араб.) — благодать. Считается, что Аллах наделяет Б. пророков и святых, шиитских имамов и суфийских шейхов, через которых она может быть ниспослана простым людям. Согласно традиции, носителями Б. являются гробницы святых, принадлежащие им вещи, которые считаются источником чудодейственной благодати а также Коран, Кааба, «черный камень» и ряд других мусульманских реликвий.

Б'АРТОЛЬД Василий Владимирович (1869—1930 гг.) — один из основателей русской востоковедческой школы. Б. внес огромный вклад в исламоведение. Организатор и редактор журналов «Мир ислама» (1912— 1913 гг.) и «Мусульманский мир» (1917 г.). В своих трудах по истории ислама: «Ислам» (1918 г.), «Культура мусульманства» (1918 г.), «Мусульманский мир» (1922 г.), «Мусей-лима» (1925 г.) и др. Б. собрал огромный фактический материал. Способность Б. сделать глубокий и всесторонний анализ источников, сформулировать точные выводы и корректные обобщения позволили ему во многом по-новому осветить историю раннего ислама, его распространение среди народов Востока и развитие мусульманской культуры.

Б'АСМАЛА — краткая производная от наиболее распространенной в исламе формулы «бисмилляхи-ррахмани-ррахим» («именем Аллаха милостивого и милосердного»), с которой начинаются почти все суры Корана. В соответствии с многовековой традицией эта формула, которой придается магическое значение, произносится мусульманами во время молитвы, перед началом любого важного дела, пишется в начале писем, официальных документов и т. д. В обиходе многие мусульмане нередко произносят лишь начальную часть формулы — бисмилла (с именем Бога).

Ал-Басри ал-Хасан: мистический рационализм. “Ключевой” момент в многогранной личности ал-Хасана ал-Басри — рационалистичность. Но это нечто иное, чем *господствующая, все пронизывающая, мертвящая рационалистичность западной цивилизации*. Первая из них в принципе экофильно-гармонистична, а не эгоистична, - как на Западе. Такое сочетание гораздо ближе к гармоничному будущему, - чем суфизм и Иран близки к классической русской традиции. И это, пожалуй, то, что характерно для всей истории суфииев. Видимо, ал-Хасан ал-Басри — один из тех Учителей, кто заложил основы традиции сдержанного уравновешенного отношения к рационализму, недопущения его эгоистичности. И этот принцип “золотой середины” пронизывает всю систему мудрого мировоззрения суфииев, в т.ч. и знание: и наполнение его импульсом благородства и духовности.

БЕЛ'ЯЕВ Евгений Александрович (1895—1964 гг.) — известный отечественный арабист-исламовед. В своей деятельности сочетал глубокие академические исследования с публицистикой. Вопросам ранней истории ислама посвящена его книга «Арабы, ислам и арабский халифат в раннее средневековье». Большое внимание Б. уделял исследованию сектантских движений в исламе («Мусульманское сектантство»), изучению зарубежного исламоведения. Он вел также большую педагогическую работу в ряде высших учебных заведений страны.

БЕН Б'АДИС (Абдель Хамид бен Бадис, 1889—1940 гг.) — алжирский исламовед, основоположник реформаторского движения в Магрибе. В 1931 году по инициативе Б. Б. была создана и им же возглавлена Ассоциация алжирских улемов, выступавшая за развитие культуры и просвещения на арабском языке, за самобытность алжирской нации. Эта

организация сыграла важную политическую роль в освободительном, антиколониальном движении в Алжире.

БЕХАЙТЫ — последователи учения, созданного Беха-уллой. Большая часть бабитов приняла его учение. Бехаизм был одной из форм реформации ислама, отвечающей интересам создаваемого в Иране среднего класса, и потому нашел отклик прежде всего среди иранской буржуазии. Б. отказались от бабитских традиций вооруженной борьбы за преобразование общества, стремясь пропагандой религиозных идей установить всеобщее братство людей и народов, создать единый язык и единую религию человечества. Б. считают, что их учение, включившее в себя, в том числе отдельные принципы христианской традиции (в частности - любовь к ближнему), пришло на смену всем религиям мира, что с его распространением падут национальные, государственные и социальные границы. В проповедях, обращенных ко всему человечеству, Б. призывают к миру между народами, единству всех людей и равенству. Однако это учение не получило поддержку у большинства мусульман. Б. сохранились в Иране, где время от времени подвергаются преследованиям, и в некоторых других странах Азии. Однако большинство Б. живет в Европе и Америке. Наиболее многочисленные Б. общинны находятся в ФРГ, США, Панаме, штаб-квартира Б.— в г. Хайфе (Израиль). Следует отметить, что в конце XX – начале XXI вв. Б. общинны вновь обретают популярность у молодежи.

Бизнес – *экофобно-отчужденная форма инновационно-творческого социо-поиска*. Снимается Творчески-Живыми предпринимательством-капиталом, духовно-творческим совершенствованием бизнесмена в духовно-творческую индивидуальность Творца Жизни. См. Капитал → Живой капитал.

БИРУНИ (Абу Рейхан Мухаммед ибн Ахмед аль-Бируни; 973 — 1050 гг.) — известный арабский ученый-энциклопедист, труды которого посвящены проблемам религии, астрономии, математики, геодезии, физики, минералогии, фармакологии, географии, истории, этнографии. Работы Б. по сравнительному изучению религий, культур и языков являются образец научной объективности. В частности, отдавая предпочтение древней культуре Ирана, он, тем не менее, объявляет арабский язык, который автор называет языком завоевателей, наиболее совершенным средством изложения научных идей. Б., тем самым можно считать одним из предтечей скачка: наука → Живое знание.

БИСТАМИ (Абу Йазид Вистами; умер в 874 г.) — один из видных теоретиков суфизма, персидский богослов, основатель школы «Опьянения любовью к Богу» — одного из двух (наряду со школой «трезвости») основных течений в мусульманской мистике. Начинал как богослов и знаток хадисов, затем, обратившись в суфизм, приобрел известность своими парадоксальными изречениями. Опираясь на личный психический опыт, для которого было характерно ощущение экстатического восторга и «опьянение любовью к Богу», Б. впервые сформулировал в суфизме понятие фана (небытие, исчезновение), имевшее в практической мистике громадное значение, т. к. именно фана признавалась многими суфиями конечной целью мистического пути. Фана — такое духовное состояние, при котором в момент абсолютного погружения в размышления о единстве божества (таухид) может появиться ощущение полного исчезновения собственного «я»: личность как бы растворяется в Боге, приобретая атрибуты, присущие ему. Развивая это понятие, Б. разработал другое основное положение мистицизма — «Я есть ты, а ты есть я», т. е. личность, растворившись в божестве и приобретя его атрибуты, становится божеством, а божество — личностью. Традиция приписывает ему же разработку понятия «возднесения» (мирадж) человеческого духа во время медитаций. Эти идеи Б. не получили поддержку в исламском мире, а самого автора обвинили в вероотступничестве.

БОЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО – западное О., фетишизирующее роль потребления → потребительства при игнорировании функций воспроизводства жизни человеком; строит себя путем аналитичного расчленения → покорения природы, подчинения её логике-политике-экономике-капиталу властных сил; субъект гибели био-техно→некросферы.

БЮРОКРАТИЯ — метод, стиль нетворчески-механистичного воспроизведения-укрепления государства. Обобщенно-социально-государственно-властная форма абстрактного труда. См. Капитал → Живой капитал.

БРÁТЬЯ-МУСУЛЬМÁНЕ (араб. аль-ихван аль-муслимин) — члены религиозно-политической организации Ассоциация братьев-мусульман, созданной в Исмаилии (Египет) в 1928 г. шейхом Хасаном аль-Банной. Важное место в разработке идеологии Б.-м. помимо учения Хасана аль-Банны занимают также произведения Саида Кутба, Мустафы ас-Сибай. В работах, в которых были впервые сформулированы основные принципы исламского социализма. Ряд концепций, разработанных идеологами Б.-м., широко используется ныне деятелями Лиги исламского мира, шиитскими, богословами и лидерами многих экстремистских организаций. Конечной своей целью Б.-м. ставят создание в странах распространения ислама общества, построенного на принципах «исламской справедливости» при строгом соблюдении шариата, исламских норм жизни. По убеждению Б.-м., к этой цели ведет исламский путь развития. Ассоциация братьев-мусульман первоначально была основана как благотворительное и просветительское общество, однако, во второй половине XX века оно переросло в крупную политическую организацию, использующую разнообразные методы борьбы. После смерти Х. аль-Банны среди Б.-м. произошел раскол: выделились группировки, на базе которых впоследствии возникли самостоятельные организации в различных странах Ближнего и Среднего Востока. Их совокупность называют Движением братьев-мусульман. Современные Б.-м. идеино представлены тремя основными направлениями: «умеренные» — последователи учения Х. аль-Банны; «исламские демократы» — сторонники различных вариантов построения исламского социализма; многочисленные организации *правоэкстремистского* толка, широко использующие *террористические методы борьбы*. Во многих мусульманских странах деятельность Б.-м. запрещена.

ВАЙСОВ Бахаутдин (1804-1893 гг.) — известный татарский богослов разработал учение в рамках ханафитского мазхаба суннитского ислама на основе идей суфитского братства накшбандия. С 1860 года В. стал проповедником своего учения, а через 2 года в 1862 году основал общину и открыл в Казани духовное училище «Мектебе Гирфан» (Шкала знаний). Однако в 1883 году это духовное учебное заведение закрыли, а В. поместили в психиатрическую больницу, где он провел последние 10 лет жизни.

ВАЙСОВЦЫ — последователи религиозно-общественного движения среди татарских крестьян, ремесленников, мелких торговцев Казанской губернии, возникшего на основе учения Бахаутдина Ваисова. В. составили массовую базу крестьянских волнений (так называемые, земельные беспорядки), прокатившихся по Казанской губернии в начале 80-х гг. XIX в., после чего среди членов общины были проведены массовые аресты. В. отправили в ссылку в Сибирь. После революции 1917 года общины В. распались.

ВАХХАБИТЫ — последователи религиозно-политического течения, возникшего в Аравии в середине XVIII в. на основе учения Мухаммеда ибн Абд аль-Ваххаба, проповедовавшего строжайшее соблюдение принципа единобожия, отказ от поклонения святым людям (вали) и святым местам, очищение ислама от поздних наслоений и нововведений, возврат к его первоначальной чистоте. В. проповедуют братство и единство всех мусульман, социальную гармонию, но при этом важное место отводят идею джихада. Для В. характерен крайний фанатизм в вопросах веры и экстремизм в борьбе с политическими противниками. Учение В. в XVIII веке стало знаменем борьбы за политическое объединение Аравии, а позднее — официальной идеологией Саудовской Аравии. Однако в настоящее время ваххабитские организации различного толка проявляют себя в странах Персидского залива, в ряде государств Азии, Африки, Северной Америки, а также на Северном Кавказе.

ВЕРНАДСКИАНСКАЯ ПАРАДИГМАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ —

заключается, на наш взгляд, во введении объединяющих понятий: Живого вещества и биосфера → ноосфера при соответствующем объединении некой совокупности наук в одно живое целое. См. Поствернадскианская... и сл.:

ВЕРНАДСКИЙ ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ – великий русский-украинский ученый и мыслитель, осуществлявший свои 2 варианта Тихой, экофильно-духовной революции, суть которых – в идеях: Живого вещества и Ноосфера. По глубине и масштабам творчества и Экологическому измерению сравним с Марксом и альтернативен Аристотелю и современной ratio-науке. Выступает как символ экофильного подтекста культуры России.

ВЕСТЕРНИЗАЦИЯ – противоречивый процесс Тихой эко-(логической) революции: (1) приобщения к общечеловеческим ценностям, развивающим западной культурой и (2) приобщения мира к западным, по сути-умыслу экофобным «ценностям» капитала. Альтернатива: девестернизация, Ориентализация, См. Капитал → Живой капитал.

ВЕНЦЬ = предмет ← товар. См. предметный фетишизм.

ВЛАСТЬ – в отличие от физического насилия это сила, оказывающая воздействие на тело, душу и ум, пронизывающая их, подчиняющая человека своей воле. По существу своему она подобна авторитету. В. нуждается в оправдании, и эти попытки составляют существенную часть истории. В. иерархична и квантитативна, и это ее свойство качественно отлично от иерархии нравственного уважения, личного обаяния, таланта, творческого авторитета. В. предмето-центрична: для ее утверждения необходимо ее “умножение”, предметное “многообразие”. Отсюда – фетишизм предметного мира культуры, трансформирующий ее в предметно-властную форму культуры цивилизацию. В предметности В. – истоки, начало тотальной предметности мировоззрения. И в этом отношении Восток качественно отличен от Запада тем, что власть на Востоке держится, прежде всего, на духовно-нравственном авторитете, идеологии, а предметные атрибуты В. наполнены духовностью, эстетизмом и т.п. В особой мере это относится к высокохудожественной культуре Ислама, а в максимальной мере – суфиям.

ВОСТОК более многообразно-целостен → перспективен, нежели Запад; в идеале они, как женщина и мужчина, взаимодополняемы (инь-ян). Более других к этому идеалу продвинулась своими Живыми искусством-капиталом Япония.

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ (→ Востокотворчество) – наука, предметно-расчленяющая Живое знание Востока, форма гуманистического знания; эко-катастрофично по своей логике вестернизма → должное отныне выражать-утверждать экофильную суть культур ВостокоРуссии как перспективы Российско-Восточно-Западного Востокотворчества. По мере перехода (В. → В.) – в контексте перехода науки в Живое знание становится лидером этой, Тихой, экофильно-духовной революции.

ВОСТОКО-РУССИИ КУЛЬТУРА – качественно новый, особо прогрессивный тип-уровень развития культуры, возникающий в ходе усиления творческих контактов между культурами Востока и России, между российскими востоковедами и восточными русистами. Максимально продвинулась в этом направлении Япония. См. Японская лингво-культура.

ВОСТОЧНАЯ ПОЛИТИКА – изначальной политикой на Востоке называлась политика гармоничного общения человека с природой. Ее смысл и цель – гармоничное вписывание человеком себя в жизнь природы, адаптация его к ее ритмам. Такой, изначальный тип П. государства есть «организм». Гармония обладает на Востоке статусом всеобщности, являясь основным принципом организации человеком общества-Г. “Базисом” такой П. была не экономика, а система общения человека с Природой. Труд, экономика были формой “выражения жизни и утверждения жизни” (К.Маркс). Экономика тоже была организмом по своей структуре. Она не противостояла Живой Природе, не была сферой борьбы человека с Природой и человека с человеком. Однако П. на Востоке не обладала, по сравнению с Западом, такой же воинственностью, или агрессивностью. Более того, Запад интуитивно “нащупал” действенное средство саморазвития – предмет и естествознание, экономику,

технику, посредством которых Запад смог подчинить себе, своей политике мир в целом. Такая, экономикоцентрическая политика ведет мир к эко-катастрофе. К этой возросшей нравственной ответственности и великой творческой миссии современное человечество должно готовить следующие поколения. В этой миссии оно должно совершенствовать великие принципы буддизма: сострадания ко всему живому, самопожертвования во имя Жизни, самоотдачи своему творению. Это базисные принципы П. гармонии будущего. Ими должны стать все сферы жизни человека.

ВОСТОЧНОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ осуществляет самоидентификацию Востоком самого себя; ныне в немалой степени действует по «западным лекалам», на западном, *рациопонятийном языке*; нуждается в ориентализации. См. девестернизация.

ВОСТОЧНЫЕ ЯЗЫКИ → ЛИЧНОСТИ → КУЛЬТУРЫ эко-гармоничны – в их экологическом отличии от *рацио-динамичных греческого-латыни-западных языков* – имеют экофильный смысл и без *экофобного умысла*. См. Синтез языков.

ВОСХОЖДЕНИЯ ОТ АБСТРАКТНОГО К КОНКРЕТНОМУ МЕТОД впервые разработал-применил Гегель, усовершенствовал Маркс, и был применен нами для построения пост-Марковой Экософии творчества Жизни. В современном мире этот метод показывает, по существу, восхождение от *аналитично-формального, экофобного* к Воспроизводству-совершенствованию самой Жизни в ее многообразии Живого знания; Тихая, экофильно-духовная революция. См. Живая логика, Метод.

ВСЕМИРНЫЙ ИСЛАМСКИЙ КОНГР'ЕСС, ВИК (Конгресс исламского мира) — международная мусульманская организация, действующая на неправительственном уровне, основанная в 1926 году в Мекке. Резиденция находится в Карачи (Пакистан). Имеет отделения и филиалы в 67 странах мира. ВИК имеет статус неправительственной, консультативной организации при ООН и наблюдателя в Организации исламской конференции. Высший орган ВИК — ассамблея, которая собирается раз в четыре года. Оперативное руководство осуществляется Высшим советом. ВИК ставит целью достижение всемирного исламского братства, единства и сотрудничества всех мусульман на благо «социальной и культурной солидарности всего человечества». Его исследовательские центры и организации специализируются на разработке мусульманских социальных концепций, пропагандируют идеи превращения ислама в силу, «противостоящую как Западу, так и Востоку». ВИК руководит исследованиями по истории ислама, мусульманской догматике, философии, праву, организует симпозиумы, выставки, издает еженедельник «Мусульманский мир» (на английском языке), религиозную литературу, рассчитанную главным образом на популяризацию исламских идей.

ГАЗАВ'АТ (от араб. газв — набег) — война за веру или борьба с неверными (гяурами), которую многие мусульманские народы рассматривают как одно из проявлений джихада — джихад меча, предполагающий вооруженную борьбу за ислам, павшие в которой обретают вечное блаженство в раю. Идея газавата широко использовалась в антиколониальной борьбе мусульман за независимость в традиционно исламских странах, лозунги Г. используются палестинцами в борьбе с Израилем и в деятельности ряда современных организаций экстремистского толка.

ГАЗ'АЛИ (Абу Хамид аль-Газали; 1058—1111 гг.) — известный суфийский теолог и философ. Преподавал законоведение в багдадском медресе Низамия, внес вклад в развитие калама ашаритского толка. В главном своем труде «Воскрешение наук о вере» разработал религиозно-философскую и этическую доктрину, в которой соединил догматы суннитского традиционализма с идеалами суфизма (например, дополнив обрядность, предписываемую шариатом, ритуалами суфизма). Исследуя проблему соотношения волеизъявления человека и божественного предопределения, Г. разработал концепцию «присвоения» — касба, согласно которой человек волен выбирать между хорошими и дурными поступками, как бы предлагаемыми ему Аллахом, и поэтому несет за них ответственность, несмотря на предопределенность его действий. В ряде своих произведений Г. развернул полемику с известными философами и богословами, представителями восточного аристотелизма (аль-

Фараби, Ибн Сина и др.), по проблемам вечности мира, теории причинности и т. п. Излагая взгляды философов, фактически способствовал их распространению в мусульманском мире. Г. оказал огромное воздействие на развитие мусульманской мысли. Многие идеи Г. были заимствованы средневековой европейской философией. Г. по сей день пользуется авторитетом во всем исламском мире.

ГАРМОНИЗАЦИЯ — фундаментально-всеобщий процесс (само) совершенствования творческой личности → креатив-класса → общества → Живой экономики → Жизни в целом **ГАРМОНИЯ** (гр. *harmonia* — связь, соразмерность) — «созвучие, согласие, соответствующая эстетическим законам согласованность» [222, с. 87] как фундаментально-универсальный принцип творчества самой Жизни, организации, культуры эко-общения как эко-личностно-социально-культурного целого, включая живое знание как наиболее универсальное средство такого творчества. Г. изначально сущностна, как принцип самоорганизации личностью жизни и культуры. Здесь гармоничность смыкается с целостностью, составляя единый подход человека к Жизни внутри нее и рядом с нею. Для *формальной логики* Г. как бы не существует, т.е. она не считается сколько бы то значимой категорией логики. Но она остается центральной категорией эстетики и этики, особенно в культурах Востока и России, выступая как метод, вектор и идеал. Этот подход необходимо возрождает и развивает осознанный переход человека с уровня Г. внутри Живой Природы (Восток), рядом с нею (Евразия-Россия) и тем более — *против* нее (Запад) на уровень Г. Человека-Творца Жизни, регулирующего всю эко-социальную систему как целое (ноосферу), при взятии человечеством на себя основной ответственности за Жизнь в ее целостной Г. Для ислама гармония изначальна, интуитивна, естественна и органична, а для Исламо-Германо-Руссии — еще и аксиоматично-осознанно полагаема. А вот для Запада — *умышленно отрицаема и подменяется дисгармоничным противоречием в качестве всеобщего принципа*. Живая логика, возрождает и универсализирует Гармонию.

ГАСПРИНСКИЙ Ислам (1851 — 1914 гг.) — татарский исламовед, писатель, публицист, общественный деятель. Выступал с идеей о необходимости модернизации ислама. Предложил реформу традиционного мусульманского образования, обосновал новые для своего времени методы обучения. Г. внес большой вклад в создание татарской журналистики: с 1883 года издавал первую тюркоязычную газету в России «Терджиман» («Переводчик»), распространявшуюся также и в других странах. «Терджиман» была рассчитана лишь на образованную часть общества, поскольку выходила на полуискусственном языке, слишком османскому. Г. принимал активное участие в острой полемике между сторонниками джадидизма и кадимистами, выступая против представителей консервативного направления мусульманского общества. Г. пытался примирить ислам с европейской культурой. В этом отношении характерен его фантастический рассказ «Дарур Рахат» («Страна блаженства»), в котором Г. проводит мысль о том, что только слияние ислама с европейской культурой даст возможность дальнейшему развитию человечества. Этот их эко-синтез и осуществляет наш Проект.

ГЕНИИ БУДУЩЕГО — введенное мною понятие для обозначения Великих Гениев-Творцов культур Востока-Запада-России, условно «перенесенных» мною в будущее и от имени каждого из них я, продолжая кredo каждого, даю *заблудившемуся* человечеству Их → свою Стратегию выхода из *глобального эко-кризиса*. См. Литературу.

ГЕСТ (перс., от араб. *қыст* — справедливый) — специальный термин для обозначения одного из основных качеств Аллаха — справедливости, заключающейся в предоставлении каждому человеку его собственной жизненной доли и в благословении верующих, строго соблюдающих предписания Корана. В трактовке некоторых современных исламских идеологов Г. связывается с идеей «справедливого распределения» общественного богатства и рассматривается в качестве одного из принципов функционирования идеального исламского общества «всеобщей справедливости». В настоящее время Г. часто рассматривают как синоним понятия «адль».

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК СИНТЕЗ КУЛЬТУР, или Глобализация по-евразийски-русски — процесс, основанный на эко-диа-синтезе культур трех типов: Востока-Запада-России как

Евразии; один из основных аспектов данной концепции и может стать подзаголовком новой монографии, напр. Глобальный прорыв в эко-гармоничное будущее.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ПО-АМЕРИКАНСКИ = американизация, процесс единения экономик мира путем их стандартизации по нормам экономики США. См. Эко-катастрофа.

ГЛОБАЛИЗМ – подход с позиций общечеловечески-биосферно → ноосферной общности: см. Живая ноосфера.

ГЛОБАЛИСТИКА – сфера научных исследований глобальных процессов, объединяющих мир в одно глобальное целое. Ныне строится на рацио-экофобно → Живых основаниях.

ГОСУДАРСТВО: «организм» → «механизм» → соборное сообщество сотворцов. (1) Г. Востока; его функция – сохранение целостной гармонии эко-общения.

(2) Г. Запада: рацио-бюрократия, расчленяюще-летализирующая био-→ техно→техно-сферу; но по своей формально провозглашаемой функции развивающая Г.-общество-человека (в их ущербных формах товара рабочая сила → капитал); что необходимо дает → (3) Тихая, экофильно-духовная революция → экофильное будущее.

ДЕЗИНФОРМАЦИЯ (фр. des – отрицание, information – сообщение) – процесс и результат введения в заблуждение посредством искажения информации. Попросту, Д. – это ложь, обман, пронизывающие изначально всю систему социума Запада. Но сложность здесь та, что сама информация есть ущербно-искаженная форма Живого знания, процесс полуумышленного расчленения живой действительности в интересах удобства управления ею. Исцеление общества от Д. возможно при условии повышения творческого потенциала интеллигенции → креатив-класса → системы управления → гармонизирующее-регулируемого творчества.

ДЕМАГОГИЯ (греч. demos-народ и agi-веду) – «спекуляция на реальных нуждах, проблемах, запросах и интересах людей. Д. сопутствуют ложь, фальсификация фактов, внешне правдоподобных, но, по сути, искажённых подтасованной аргументацией. Раскрытие истинных намерений является одной из задач управленчески-политического Живого знания. Д. смыкается с дезинфекцией-ложью, на которых стоит техногенная цивилизация».

ДЕВЕСТЕРНИЗАЦИЯ – процесс освобождения от неявных экофобных пороков Запада, умело скрываемых очевидными потребительскими его достижениями; один из основных аспектов выхода из ситуации эко-катастрофы и перехода к эко-гармонии. Аспект Тихой, экофильно-духовной-революции.

ДЕКОЛОНИЗАЦИЯ ДУХОВНАЯ — раскрепощение творцов культуры, аккультурация-ревитализация-одухотворение, совершенствование бездуховной личности (→ цивилизации) в Творца духовной Культуры Творчества Жизни. Аспект Тихой, экофильно-духовной-революции. См. Капитал → Живой капитал.

ДЕНЬГИ пахнут трупом биосфера. Таков Экософский вывод из осмысления современной эко-ситуации. Д. «не пахнут» для тех, кто «живет»-умирает с ними, кто порвал живую интуитивно-духовную связь с биосферою, кто забыл запахи земли. рассматривая этот феномен. Попробуем осмыслить афоризм К. Маркса: "логика есть деньги духа" с позиций Экософии: логика есть деньги меркантильного «духа» → интеллекта особого, аналитично-предметного «духа» естествознания и социетального духа. Деньги есть самая абстрактная и самая изощрённая форма эко-социетального самоотчуждения, т.е. эко-самоубийства. Эту социетальность функций Д. можно понять как антитезу марксова определения понятия труда вообще ("выражения жизни и утверждения жизни" человеком). Конкретный труд — предметно-орудиен, экофобно-социетален. В нем и зарождается социетальная функция Д.— функция властования, манипулирования, управления. Эту социетальную роль Д. закрепляет абстрактный труд, который определяет ныне и социетальный характер всей системы жизни, ориентированной на предметно-научное знание при полном подчинении ему человека. Но этот переход живого труда через конкретный к абстрактному труду означал также и "успехи" в борьбе с Природой и её покорении, являясь сферой обращения Д. Именно Д. являются самой логически абстрактной формой предметного бытия. Д.— это социальные «отношения, которые каждый носит в своем

кармане» (К. Маркс). Это *предмет, в максимально полной мере оторванный от жизни как таковой и утверждающий особую, патогенную форму "жизни"*, которая сама по себе будущего не имеет. Позитивно-творческая функция Д. видится в том, что Д. есть конечный итог сложно-трудного, многоэтапного процесса *формального абстрагирования*, подготавливающего его экофильный аналог.

ДЕРВИШ (перс. — нищий, бедняк) — член любого суфийского братства, синоним слова «суфий». Термин Д. появился около середины XI в. в персоязычной среде еще до возникновения суфизма. В Иране, Средней Азии, Индии и Турции слово Д. употреблялось в более узком значении — нищенствующий бродячий аскет, не имеющий личного имущества. Идея аскетизма, призыв довольствоваться малым имеют особое значение в суфизме. Эта идея нашла свое воплощение в уважительном отношении к Д. Все Д., независимо от суфийского братства, к которому они принадлежали, разделялись на две большие группы: а) бродячие, постоянно странствующие и б) постоянно живущие в обители под руководством шейха.

ДЕФЕТИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ → феномена капитала — процесс снятия (полу?)умышленной его *фетишизации*; осуществляется Языком Экософии Живого капитала.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДМЕТНАЯ принимается *современной философией-диалектикой-логикой-наукой-политэкономией-востоковедением-ноосферологией* за "базис"; свойственна лишь "крутому парню": потребителю → агрессору и узкому профессионалу. На Востоке и в Евразии — частная, вырожденная, ущербно-фетишизирующее **опасная форма** эко-общения, характерная для антично-западной цивилизации, должно выдаваемая-принимаемая за "специфически-человеческую форму" мышления → поведения → предметного труда.

ДЖАДИДИЗМ (от араб. усуль аль-джадид — новый метод) — исламское религиозно-политическое движение конца XIX—начала XX вв., отражавшее интересы мусульманской буржуазии Поволжья и Средней Азии. В различные периоды к нему примыкал целый ряд прогрессивных деятелей культуры в районах распространения ислама. Первоначально последователи Д. занимались преимущественно культурно-просветительской деятельностью, выступая за модернизацию ислама (в противоположность традиционалистам). На базе Д. были созданы политические партии, которые в 20-е годы XX века руководили движением басмачества в Средней Азии.

ДЖАХИЛЛЯ (араб. — неведение) — эпоха язычества. Обозначение эпохи, предшествующей миссии пророка Мухаммеда. Термин Д. выражает контрастность двух эпох: до пришествия пророка Мухаммеда и после этого события. В религиозном плане Д. противопоставляется просветленному знанию. В этическом плане Д. означает грубость, беспорядочность жизни, подчинение человека страстям и противостоит исламскому хилму (сдержанности, кротости).

ДЖИХАД (араб. — усилие) — борьба за веру. Первоначально под Д. понималась борьба в защиту ислама. В отношении этой борьбы в Коране содержатся неоднозначные указания, отражающие конкретные условия деятельности Мухаммеда в мекканский и мединский периоды жизни: 1) не входить с язычниками в столкновение и склонять их к истинной вере «мудростью и хорошим увещанием»; 2) вести с врагами ислама только оборонительную войну; 3) нападать на неверных, но так, чтобы военные действия не приходились на священные месяцы; 4) нападать на них в любое время и повсюду. В более поздних исламских концепциях понятие «Д.» наполняется новым содержанием: проводится различие между «Д. сердца» (борьба с собственными дурными наклонностями), «Д. языка» («повеление достойного одобрения и запрещение порицания»), «Д. руки» (дисциплинарные меры в отношении преступников и нарушителей норм нравственности) и «Д. меча» (вооруженная борьба за веру; павшим в священной борьбе уготовано вечное блаженство в раю). Со ссылкой на слова пророка Мухаммеда: «Мы вернулись с малого Д., чтобы приступить к Д. великому» духовное самосовершенствование объявляется «великим Д.», а война с неверными — «малым Д.». Духовное истолкование получил Д. в суфизме. Среди немусульманского населения Д. (или газават) обычно tolkutся как вооруженная борьба с

народами, не принявшими ислам, и неточно передается выражением «священная война». В действительности же, идея Д. генетически связана с обычаем набегов, практиковавшимся племенами Аравии в доисламские времена, в Средние века она освящала территориальную экспансию мусульманских государств, а в Новое время использовалась в целях антиколониальной борьбы. В последние десятилетия торжество ислама во всемирном масштабе как цель Д. декларируется лишь некоторыми крайними фундаменталистами, а в практическом плане лозунги Д. используются *террористами и экстремистами*. Современные исламские учения подчеркивают исключительно оборонительный аспект Д. Это понятие трактуется как приложение усилий для достижения экономической и военной мощи, способной противостоять агрессии извне, как борьба за национальную независимость.

ДЖУНЕЙД — известный персидский богослов рубежа 1X-X вв., основатель школы «трезвости» и полного контроля над своими чувствами — одного из двух (наряду со школой «опьянений любовью к Богу») основных течений мусульманской мистики. Был выходцем из торгово-ремесленных кругов, сам торговал шелком-сырцом, считался эрудированным фахихом и знатоком хадисов. Приняв за основу учение Бистами, Д. сформулировал свое учение о трезвости, в соответствии с которым цель мусульманина не в том, чтобы достичь состояния фана, а в том, чтобы, находясь в этом состоянии, получить обратно свои временно утраченные человеческие качества, но уже одухотворенные божественным бытием. Согласно учению Д., состояние фана есть не конечная цель, а промежуточная фаза на пути к состоянию трезвости. Состояние фана — это духовное познание Бога, которое может трансформировать обычного человека в более совершенное человеческое существо, способное выполнять божественную миссию, наставляя и просвещая людей и сохраняя при этом всю полноту самообладания и самоконтроля. Мусульманские богословы считали идеи Д. относительно безопасными и терпимыми.

ДИАЛЕКТИКА *фетишизирует противоречие-дисгармонию* → **динамика творчества жизни**, или динамичного (эко-) равновесия.

ДИАСИНТЕЗ ← диалог + синтез.

ДОВЕРИЕ: до-вера, преддверие Веры, переходно-связующее понятие, различающее

(1) изначально-всепоглощающе-самозабвенную **доверчивость** человека как творения Природы к ней как всеобще-творческому Началу-основанию, как ребенка-к-Матери → (2) эпоху *общего недоверия* (от Аристотеля до наших дней, *хитромудро использующего* сохраняемого в простом человеке **доверия** → (3) необходимую эпоху всеобщего взаимного Д. — понятия этики, имеющего большой эко-гуманитарно-социальный смысл.

ДОЛИНЫ → **ЭТАПЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДУХОВНО-ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ**. Семь суфийских «долин». И.Шах дает описание стадий развития суфия, взятое им из “Парламента птиц” Фаридуддина Оттара, «химика». Эти образные выражения → этапы самосовершенствования обозначены как семь “долин”:

1) “Долина Поисков». Отказ от желаний, очевидно, эгоистических и вообще – нетворческих.
2) «Долина Любви»; поглощение стремлением найти возлюбленного: Творца и свое Творение, чтобы в итоге получилось подлинное Творчество Жизни; а без любви невозможно.
3) Долина Интуитивного Знания Бога. Вместе с первой “долиной” вторая и третья составляют глубокое трехстороннее единство, фокусирующееся не только в человеке, суфии, но и в адекватных ему свойствах знания, которое благодаря им выступает как Живое знание, наполненное бескорыстием и любовью, что характерно для культур Востока (но не Запада). На их фоне следующая “долина” может быть осмыслена как *аналитично = расчленяющая*:
4) Долина Разделения, «свободы» от желаний (без превращения в яд) → Любовь → Творчество Жизни. 5) “Долина Объединения” даже *противоположностей*.

6) «Долина Восхищения, перехода Любви творения-к-Творцу в Любовь Сотворца и Творца к своему творению. Знание наполняется Любовью. 7) “Долина Смерти – подобие суфийско-исламское **Фана**, или буддистской нирваны, как уход в свои творения, духовно-творческое “растворение” в них, что сопровождается состоянием блаженства и высочайшей духовной

удовлетворенности. Это этапы самосовершенствования суфия в Русского Суфия → преддверие смены творческих поколений = Творцов Жизни.

ДУАЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ-ЧЕЛОВЕКА — естественная универсальная структура на Востоке; изначальна-гармонична-всеобща, в Китае это — инь-ян, в Японии — ути-сото. Эта ДЖЧ должна отныне пронизывать все, столь же отныне Живое знание, все его понятия, выражающие взаимосвязь Человека и Живой природы. См. также сл.:

ДУАЛЬНОСТЬ МИРА ЖИЗНИ — его естественное универсальное свойство для Востока. Д. изначальна и всеобща, в Китае это — инь-ян. Следует принципиально различать естественную Д. (в частности, женское и мужское начала в их гармонично-соборном единстве) от противоестественно = цивилизационно = формально-логической: Природа и/или человек, идеальное и/или материальное, искусство и/или наука, идеализм и/или материализм... Живая логика снимает один из них, противоестественный дуализм, развивая присущий самой Жизни, дополняя женски-мужскую двойственность естественной четырехмерностью: дети-женщины-мужчины-старшие, относя формальную логику к логике агрессивно-потребительского подвида мужской логики. Так понятая формальная логика по существу отрицает принцип простоты, или «Бритву Оккама»

ДУАЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА ПРОТИВ ЖИЗНИ — противоестественная, обманом навязываемая универсализация структуры, отъединившая человека от природы; осуждается Востоком; не изначальна и не всеобща. Снимается Дуальностью жизни-человека; см. сл.:

ДУХ-ДУША соотносятся между собою, на наш взгляд, по принципу гармонично-духовного общения инь-ян, где инь — Душа (женское начало), а ян (мужское начало) — Дух (подчас мятежный). Это общение не может быть понято и организовано средствами науки, диалектики, формальной логики. Здесь нужны духовно иные логика и тип знания. Здесь нужны духовно Живая метаформальная логика Живого знания.

ДУХОВНАЯ ДЕКОЛОНИЗАЦИЯ — самораскрепощение творцов культуры = одухотворение ныне бездуховной цивилизации, многосторонний процесс совершенствования ее в одухотворенную Культуру Творчества Жизни будущего. Начать его легче и естественнее со столь же многосторонних эко-гармонизаций-аккультурации-одухотворения философии — в Экософию, формальной логики в Живую логику (духовного) Творчества Жизни, абсолютно бездуховно-циничной рыночной экономики — в Живую, а значит, и духовно-одухотворяющую экономику. Этот фундаментальный процесс может быть назван и иначе: Духовная деколонизация цивилизованного мира. Реальным основание этого процесса являются культура Востока и экологические движения Запада. Основной субъект ДД — духовно-творческая интеллигенция → креатив-класс России-мира.

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ВОСТОКА — изначально-сущностная форма культуры, сохраняющей преемственность с эволюцией Жизни. Становление-развитие ДКВ — это по существу тройной процесс: 1) порождения человека Живой природой как основанием, или субъектом творчества, 2) сотворения человеком себя и 3) социума в рамках и на основе творчества их Живою Природою. Примем данное решение нашей проблемы за аксиому, некий инвариант и систему критериев, на основе которой можно будет гармонизировать одухотворить также и современное общество как пато = бездуховную социетальную систему. Это вывод из многолетних исследований Востока-России-Мира под экологическим, восточно-российским углом зрения. Эта система творчества человека = индивида Живою Природою — многое сложнее по своей структуре современного понимания творчества как варианта односторонней, субъект-объект-предметной деятельности, вырожденно- ущербной формы общения природа-индивиду как субъект-субъектного общения, в котором он, являясь творением природы, активно участвует в этом своем творчестве: он творит себя как микрокосм из Микрокосма. В этом совершенствовании = творении себя из Живого Космоса и заключена высочайшая духовная мудрость Востока, его всеобщность и перспективность. И именно мудрость, а не всего лишь «любовь-к-(ratio)мудрости» (=философия) является фундаментальным основанием для создания Экософии духовной культуры как Стратегии становления высокой Духовности в качестве

всеобщей характеристики будущего. Соответственно свои межличностно = социальные взаимосвязи мудрецы Востока творят как космические связи, как «ткань Космоса», ткань которую Великому Космоткачу = Небу помогает и человек, единотелесно = единодуховный со своим Небесным Отцом. Ни о какой борьбе человека с природой и другими людьми здесь не может быть и речи – как и невозможны и *сведение живого к физикалистски = атомистски умерщвленной материи*, а человека – к его *бестелесно = безжизненному интеллекту* или *тотальному потребителю*. Вообще Восток осознанно избегал *предметности*, видел *опасность антидуховной фетишизации предмета*. В этом – его сила и перспективность, но в то же время – его слабость, ибо Восток еще не видит позитивно-экофильных потенций предметных средств стать духовными средствами Творчества Добра = Жизни. На этом фоне современная социо = *предметноцентрическая* форма творчества выглядит как *ущербно = превращенно = социальная болезнь, аномалия, определяющая и социальную болезнь* также. Но в еще большей мере в предметном удвоении человеком себя проявилась великая сила и мощь, и что особенно важно – огромные творческие потенции к духовно качественно новому уровню-типу Культуры Духовного (и реального Творчества Жизни).

А вот гармонично-живое будущее – выступает принципиально иначе – как прямое продолжение линии Востока Евразии-Россией при необходимом обогащении этой живой целостности эко-переосмысленными достижениями и Запада также. Хотя осуществление = продолжение этой линии духовной преемственности с Востоком предполагает ее рацио-осмысление, что ведет к эко-синтезу логик Востока-Запада-России в самой постановке проблемы, в ее формулировании. Иначе говоря, гармоничное общество будущего есть по отношению к Востоку его доосмысление и дальнейшее развитие тех же принципов живой гармонично-духовной цельности, а по отношению к Западу – смену *логико-теоретико-философских* оснований, одухотворенное переосмысление всей системы его категорий. Это возрождение-развитие того типа эко-социального общения, который демонстрирует Восток, что означает в то же время освобождение от *западно-социальной «перекоса*, т.е. духовная деколонизация культур мира от *запредельно бездуховного прессинга Запада*.

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА – понятие, употребляемое нами в трех смыслах: **(1)** культура, пронизанная духовностью. Таковы классические культуры Востока: Индии, Китая, Японии, арабо-мусульманского мира, Африки; **(2)** подсистема современной культуры, отличающая себя от культуры *материальной, сциентистско-техно-экономической (=цивилизации)*. Это – религиозно-художественная культура; **(3)** Культура одухотворенного Творчества Жизни будущего. Изначально и по сути своей духовность характеризует всю культуру как живое целое. Отсюда и *цивилизацию* можно и должно рассматривать как относительно *бездуховный этап* в ее развитии, подготовивший свое снятие, или *духовную деколонизацию*.

ДУХОВНОЕ ЕДИНСТВО ПРИРОДЫ И ЧЕЛОВЕКА изначально-сущностно, ЭКОФИЛЬНО и перспективно, есть развитие био-единства живых существ Земли, по-прежнему осуществляющее на уровне инстинктов, как бы «за спиной» каждого из живых организмов. Изначальное ДЕП являлось прямым продолжением совокупности инстинктов, сохраняемых на ранних стадиях филогенеза в состоянии как бы «полуинстинктов», осуществляемых интуитивным сознанием. Для Востока оно «в крови», совершенно очевидно, подразумевается, но на следующем уровне развития интуитивного сознания, хотя ныне этого уже недостаточно. Необходимо осмысленно-целенаправленное введение Жизни и единства-с-нею в качестве еще и самых фундаментальных категорий Экософии Духовной Культуры Творчества Жизни Богочеловеком.

ДУХОВНОЕ ЕДИНСТВО ОБЩЕСТВА (ДЕО) изначально есть необходимый момент Духовного единства человека-с-Живою Природою – на Ее основе и в соответствии с Ее ритмами и если этими процессами духовного единения руководят мудрецы. Качественно иная ситуация, очевидно, в западном обществе, в западной социологии: она ориентирована на *прикладной* уровень творческого потенциала, хотя и ведет к повышению этого уровня. Этот процесс получил название *симплификации* (*от simplicitas, лат. – простота*). Духовное

единение общества происходит путем раскрытия → развития творческих способностей, что необычайно сильно сплачивает общество вокруг СоТворцов такого общества как соборного сообщества Творцов Жизни. Душа – интегрирующее начало и сущность Жизнетворчества духовно живого организма. Центральной, системообразующей составляющей души человека служит индивидуальный дух. Вместе они составляют некое духовно-живое единство, передаваемое в китайской культуре биномом инь-ян.

ДУХОВНО-ЭКОФИЛЬНАЯ, ТИХАЯ РЕВОЛЮЦИЯ. См. Тихая, экофильно-духовная Р.

ДУХОВНЫЕ УПРАВЛЕНИЯ МУСУЛЬМАН — религиозные органы, осуществляющие руководство деятельностью зарегистрированных исламских организаций, мечетей, духовных образовательных учреждений. Избираются на съездах представителей мусульманского духовенства и верующих. В ведении Д. у. м. также находятся подготовка исламских священников, издание Корана, сборников хадисов и другой религиозной литературы, выпуск фетв, осуществление связей с зарубежными религиозными организациями, проведение различных конференций по богословским вопросам и проблемам защиты мира. Д. у. м. содержатся за счет отчислений мусульманских религиозных объединений и добровольных пожертвований верующих.

ЕСТЕСТВЕННОЕ БЫТИЕ = Живой капитал contra: «*абстракция, ...производительная деятельность человека вообще, посредством которой он осуществляет обмен веществ с природой*, не только лишенная всякой общественной формы и определенного характера, но выступающая просто... независимо от общества, отрешенно от каких либо обществ и, как выражение жизни и утверждение жизни, общая еще для необщественного человека и человека, получившего какое-либо общественное определение» (Маркс. Напоминаю: п/ж выделено **экофильное**, курсивом – **экофобное**. К.Ш.). А задача современной эпохи – наделение **экофобного экофильным смыслом-содержанием**, развивающим изначальное ЕБ. Ныне оно подчинено → препарируется (термин Маркса), поэтому предстоит скачкообразный переход: Капитал → Живой капитал.

ЖЕНСКОЕ ТВОРЧЕСТВО В ИСЛАМСКОЙ ЛИРИКЕ — это Творчество Жизни Женщиной-Созиательницей как самоотдача своему творению. Говорят, что творчество есть самоутверждение. Но это — малая часть истины. Фундаментальнее иное понимание творчества — как самоутверженной самоотдачи, как бы самоотречения, даже самоотрицания — во имя жизни других людей и живых существ вообще. Вот это — подлинно всеобщая характеристика Творчества Жизни Человеком, в максимальной мере развиваемая Женщиной-Матерью, которая всю себя отдает детям и тем самым утверждает себя в своем био-личностно-творческом качестве **Творческой индивидуальности высшего уровня**. Уникальность Женского Творчества — в этом качественном отличии от *потребительско-мужского самоутверждения*. Наличие у женщин и жесткая необходимость такой самоориентации на самоотречение в творчестве имеет огромный нравственно-критериальный смысл: *эгоист* гением быть не может, или, словами А.С. Пушкина: «Гений и злодейство несовместны». К тому же Гений, естественно, уникален, а вот злодей — еще и *однообразно скучно гнусен*. И не только в нравственном, но еще и в эстетическом отношении, а также еще и не мудр, и просто не умен, хотя часто *хитер*. Изначальное тождество: «красота = доброта = мудрость» существенно фокусируются еще и в глубокой мудрости. Творчество Жизни женщиной как феномен Добра = Красоты = Мудрости = Живой логики. Жизнь → Мать → Дочь — творение Человека-Женщины-Созиательницы. Новизна здесь — в отождествлении Жизни = Логики, в обнаружении жесткой необходимости для интеллигенции Ислама → Исламо-Руссии осмыслить → освоить логику суфизма-Ислама как логику Женского творчества → системосозидающего начала культуры Исламо-Германо-Руссии.

ЖЕНСКАЯ ТВОРЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ — активное творчество женщины исходит из иных оснований, чем творчество мужчин (жизнь и/или *предмет потребления потребительства*), имеет иной смысл: продолжение-утверждение жизни, а не *самоутверждение себя (в предмете)*, а потому — и иной итог: Жизнь или **эко-катастрофа**

➔ *мегасмерть*. В этом плане можно сказать: *рацио-эгоистичный мужчина* — творец предметного богатства ➔ *мегасмерти*, а женщина — созиательница Жизни, а потому — и ее спасительница. А значит, необходимо, как минимум, подлинное равенство их функций, но при жесткой необходимости эко-гармонизации *агрессивного мужчины* в интеллигентного мужчину-миротворца, Творца Жизни. Но есть еще один очень важный аспект: творческая активность женщины естественным образом переходит в творческую активность детей, следующего поколения. А творчество мужчины есть всего лишь количественное самоутверждение себя не только во внешних предметах (Запад), но еще и — в количестве детей (в странах культур ислама), что содействует движению человечества к *эко-демографической катастрофе*. И здесь тоже — серьезная проблема, еще ждущая своего решения. В целом это дает основание для, казалось бы, парадоксального вывода: повышение творческой активности женщины должно будет отныне заключаться в сдерживании *неуемной запредельной внешне-предметной активности мужчин Запада*, в движении ко всеобщей стабилизации-гармонизации, к динамическому равновесию (=гомеорезису) и т.п. Но это — в глобальных масштабах. А в Японии — как бы наоборот: проблема состоит (см. выше) в выделении мужского начала из женского, играющего поныне в Японии, а также в Индии и на всем Востоке роль всеобщего принципа, нивелирующего специфику всех остальных творческих потенциалов по женским образцам.

ЖЕНСКАЯ ТВОРЧЕСКАЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ, или женский вариант творческой индивидуальности будущего, Богоматери. Реальные основания для самой постановки данной проблемы созданы Востоком. Вообще говоря, Женская творческая индивидуальность исторически-логически есть продолжение ➔ развитие изначальной творческой индивидуальности, смысл которой состоял в осознании человеком себя как творения Бога и Божественной Природы: Земли и Неба. В этой связи надо иметь в виду, что если исходить из Экософии культуры, человек-дитя экологичен по факту своего порождения Жизнью, женщина тоже экофильна, но по-иному: не столько по генезису, сколько в соответствии с основной функцией сотворения жизни. Это сотворение порождает основной принцип суфизма (и Ислама), как сути психосоциокосма женщины, — сострадание, вплоть до полной самоотдачи, саморастворения в своем творении, что и является реальным жизненным смыслом Женщины-Матери. И, кроме того, процесс творения человека идет в общем-то как индивидуальное общение, а женский тип творчества предполагает-полагает его как **с сотворчеством, творческое, как минимум, трехстороннее общение**, что создает необходимость и в социальном общении (как минимум, в масштабах общины со специфической формой межличностного общения). Индивидуальное эко-общение перерастает в эко-социальное общение, что во многом и определяет специфику женского типа творчества и женской творческой индивидуальности, женского типа общения, характеристики которых (в их условном тождестве = развитии предыдущего комплекса качеств) развивает и лирика суфииев и вся культура Ислама в целом: свойства эко-общения = качества женского творчества.

ЖЕНСКИ-МАТЕРИНСКАЯ ЛОГИКА является непосредственным продолжением **изначально-естественной логики, свойственной детям**. В своей более развитой форме, отождествляемой нами с культурой суфизма-Ислама, этот тип логики имеет своим реальным основанием иной: Женски-Материнский комплекс творческих способностей, сконцентрированных в суфизме как специфичной, глубоко экологичной духовности творчества жизни Женщиной-Матерью. Она изначально, по логике своей природы исходит из самой Жизни с ее многообразием и ориентированностью на ее утверждение = творчество.

Исторически суфизм-Ислам был непосредственным продолжением-развитием язычества. Это оказалось возможным в силу того, что он выражает-утверждает психосоциокосм Женщины = Матери, всецело поглощенной проблемами развития, болезнями-страданиями своих детей, что тождественно страданиям и ее самой, и всей Живой Природы в целом. Здесь мы видим тройное тождество форм Жизни: сама Жизнь = Дитя = Мать-Женщина. Но это их эко-гармонично логическое тождество вовсе не исключает их различия внутри их

взаимосвязи — как форм эко-гармонии. В отличие от всепоглощенности Детства Живою Природою = Абсолютом, Женщина несколько свободнее в своей устремленности все к тем же абсолютам. Она не пассивна в своем гармоничном самоотождествлении с Природой, но творит и свою собственную жизнь, а вместе с нею — и жизнь тех, кто приемлет ее устремления. Общее ведущее начало Ислам сохраняет за Природой. Но степень творческой активности существенно возрастает: Женщина-Мать активно добровольно «отдается» сотворчеству-с-Природой следующих поколений живых существ. Она погружается в это сотворчество, ее «Я» саморастворяется в ином, переходит в него. Это свободное, волевое самоотождествление женщиной себя с Природным универсумом дает необычайную экологическую устойчивость всей системе эко-общения — культуре Востока-Ислама, а также ориентацию на творческое самосовершенствование, продолжающее саморазвитие Жизни, ее многообразия и уже по-своему содействующее, творящее это многообразие. В этом видится высший смысл саморастворения Женщины в своем творении.

Подчеркнем, Мать, конечно, — Творец следующих поколений, «растворяясь» в них, живя их жизнью, и в этом смысле равна им, суть они. И, тем не менее, она и утверждает себя в своих творениях, начинает жить, творить двойной, а затем, возможно, и многомерной, многосторонней Творческой Жизнью. В этом смысле самоотрицание своего «Я» суфизмом-Исламом есть отказ от своего *эго-рацио-самоутверждения за счет иного*, но есть в то же время, утверждение своего высшего, творческого «Я» — через другое, этой личностью порожденное живое существо. Это — отрицание прежнего уровня своего творческого саморазвития во имя следующего, в который и на который она перешла, «переливаясь», повышая свой творческий уровень, продолжая тем самым свое самосозидание себя, своих творческих потенций. Творчество Женщины-Матери представляет достаточно серьезное основание для снятия *насилия, выраженного в виде всей современной системы социетальных отношений*, посредством целенаправленной эко-гармонизации аксиом культуры и науки в Живое знание. В этом смысле «Я-женщина» есть тот уровень Женской творческой индивидуальности будущего, когда человек творит (на основе женски-творческого типа культуры) особый, женский вариант эко-гармоничного синтеза творческих индивидуальностей всех типов, воздвигая тем самым женский творческий потенциал на качественно новый уровень. И тогда можно зафиксировать не только тождество творца со своим творением, матери=ребенка, но и их качественное различие: ребенок-творение берет извне в свое саморазвитие, а мать отдает себя и этим творит себя как творящее существо, — в отличие от *предметно-мужского, техногенно-цивилизационного творчества*, которое тоже выносит итог своего творения вовне, но не столько в живое существо, сколько в неживой предмет. Всем этим и определяется суть Женской логики Ислама, Женской логики вообще.

Она предрасполагает нас к особому, высшему типу творчества — Творчеству Жизни Человеком, когда достигается раскрепощение-развитие всех, в т.ч. и долгое время нереализованных, скрытых творческих потенций Человека, обретающего состояние творческой индивидуальности высшего типа. К этому переходу в новое качество скорее предрасположена женщина и культура Ислама в целом, чем мужчина, особенно *западно-агрессивного типа и цивилизация Запада в целом*. Это новый тип Человека-Творца, объединяющий в себе все личностные «Я», начиная с «Я-Жизнь», Я-Женщина, я-суфий. Это и есть тот качественно новый уровень творческого «Я», который позитивно утверждает, развивает все имеющиеся «Я» в нашем гармоничном их единстве в рамках Исламо-Руссии. Это новое «Я» несет в себе повышение общего творчески-личностного начала всех остальных творчески-личностных потенций, новый тип эко-межличностных отношений — отношения гармоничного взаимоутверждения-творчества. См. Женски-материнская логика Творчества. // «Энциклопедия Живого знания». Том 25.

ЖЕНЩИНА — категория, выводимая из самой Жизни; ее базовые аксиомы-понятия: Живые логика-капитал-ноосфера, игнорируемые их агрессивно-мужскими аналогами.

ЖИВАЯ ЛОГИКА ТВОРЧЕСТВА — постформальная логика, итог эко-гармоничного синтеза логик Востока: индуизма, даосизма, синтоизма, буддизма, суфизма, конфуцианства...

Живая логика Творчества, как и Экософия в целом, берет в качестве своего внероднически-общекультурного основания неквантифицируемые жизненные интересы всех живущих-на-Земле, организуя-структуряя в соответствии с ними и знание, ревитализируемое благодаря этому. В этом – основная задача всякой логики – организация знания: интуитивно-живая логика Востока организует – через Живое знание – саму Жизнь человека во всей системе его гармоничного общения с остальюю Живою Природою; *формальная логика организует-формализует-квантифицирует (предметное) знание: всю культуру, превращая ее в цивизацию, в средства манипулирования расчлененно-управляемой, самоаннегилирующейся системой.* Живые логика-математика-социология-культурология, созданные на основе Экософии, организуют Живое-Животворящее знание для Творчества Жизни Человеком-Творцом → Богочеловеком.

ЖИВАЯ МАТЕМАТИКА – форма Живого знания, созданная на основе Живой логики творчества путем эко-синтеза интуитивно-Живых математик Востока: Индии-Китая + античная формальная математика; исходит из двуначалия инь-ян; М. самой Жизни, Творчества Жизни Человеком. Исходная аксиома ЖМ – сама Жизнь, Творимая Человеком.

ЖИВАЯ НАУКА – форма Живого знания, альтернативая формальной рацио-науке.

ЖИВАЯ (пост) **НООСФЕРА** – понятие, введенное мною для обозначения необходимо будущего состояния биосфера, когда она регулируется Человеком-Творцом, исходящим из интересов сохранения-совершенствования Жизни, т.е. это – Творимо-Живая Н.; качественно отличная от ноосферы, рационально управляемой посредством рацио-науки.

ЖИВАЯ ПЕДАГОГИКА, или ПЕДАГОГИКА вообще – П. как форма «выражения жизни и утверждения жизни», форма Живого знания, экофильная альтернатива современной, предметно-разъединяющей, экофобной П. → форма совершенствования ПостНоосферного Человека-Творца Живой Н; одна из основных сфер культуры будущего. Эмпирически наиболее близки к ней восточная система совершенствования человека/личности и аналогична им, но более развитая система совершенствования человека как творческой индивидуальности Человека-Творца Жизни.

ЖИВАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ = экофильная культура. См. Тихая, экофильно-духовная революция.

ЖИВАЯ ЭКОНОМИКА – ПостМарксово понятие; выводимо из Марковой теории Живого труда → капитала, обозначает преемственность с эволюцией самой Жизни. Таковой можно считать ЖЭ Востока и будущего, возрождающей → развивающей его традиции; частная сфера Творчества Живой ноосферы Человеком; форма соединения Живых капитала и ноосферы в одно, Творимо-Живое целое.

ЖИВАЯ ЭКОНОМИКА ТВОРЧЕСТВА ЖИЗНИ НООСФЕРЫ исходит из самой Жизни и Живого капитала Востока, развиваемых Искусством вообще, предпосылка-подтекст → перспектива снятия рыночной экономики и цивилизации в целом → эко-гармоничный синтез интуитивной ЖЭ Востока + сопр.Э. → синтез классической Русской культурой.

ЖИВАЯ ЭТИКА – иное название (данное Н.К. Рерихом) «Агни-Йоги», записанной Е.И. Рерих. Одно из крупнейших произведений эзотерического ЖИВОГО знания. Однако сам термин «Ж.Э.» ведёт свою преемственность от классической русской культуры, продолжающей → развивающей традиции Востока. Развитие это видится в особом, в т.ч. и понятийно-логически-софиологическом (= Экософском) акценте на Жизни и Живом знании. Этим акцентом русская культура отличает себя от Запада, фетализирующего жесткую предметность = атомизм = физикализм = сциентизм = квантификацию, а значит и летальный исход всей системы западной цивилизации. Но, тем самым, подчёркивая, что наши религия, знание, этика = эстетика = логика, сам Бог – живые, мы, русские настаиваем на своей духовно-творческой ответственности за их сохранение (а значит, и воспроизведение = Творчество) их живыми. Т.е. «Ж.Э.» – это ещё и деквантитифицирующая-оживляющая = ревитализирующая = реанимирующая Этика. Это не просто констатация факта, но фиксация творческой активности человека, в т.ч. и в плане самосозидания = самосовершенствования человеком себя в соответствии с тем, что Ж.Э. активно = духовно = творчески гармонизирует

всю систему эко-отношений в Живое эко-общение. Ж.э. характерна еще для Востока, где всё вообще – Живое, но не для Запада, где этика – социо = *антропоцентрична* = *экофобна*, даже *предметоцентрична* = *квантифицируема*, или, по словам О.Г.Дробницкого – «Этика...без морали». Ж.э. – высоко экофильно – духовно нравственна, а потому неквантфицируема. А культура-этика для цивилизации Запада – система преобразования = использования жизни человеком = *потребителем*. Так понятая культура-этика-культурология полуэкофобна и близка к понятию *экофобно-катастрофичной цивилизации и выражющей ее коварный умысел философии*, снимаемой Экософией.

ЖИВОЕ ВЕЩЕСТВО – понятие, введенное В.И. Вернадским и символизирующее для него форму (эко-) синтеза наук о живой и неживой природе; некий аналог Марковых понятий труда вообще, Живого труда, а также выводимых из них понятий Живых знания-логики-капитала и Ноосферы. Сам Вернадский считал введение этого понятия большим прорывом в развитии науки и в этом плане он был близок к (Живой) логике Маркса. ЖВ есть промежуточное звено, знаменующее собой переход вернадсианской... революции в пост-Вернадсианскую пост-научную революцию → Творимо-Живую ноосферу.

ЖИВОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ – экофильный аспект востоковедения → востокотворчества; реальный идеал В.; позитивная альтернатива науке В.

ЖИВОЙ КАПИТАЛ — понятие, введенное нами: В.В. Чичилимовым и мною; широкое обобщение экофильных отношений со Творчеством = «выражения жизни и утверждения жизни» (К.Маркс), устанавливаемых Человеком-Творцом Жизни. Изначально они заимствуются как бы у самой Живой Природы, затем человек становится основным субъектом человеческого капитала, духовно-творческого богатства личности → совокупности его творческих способностей как основания-смысла капитала и фундаментальных связей ЖК (1) с самой Жизнью → культурой Востока и культурой вообще; → (2) с культурой как системой экофильного общения, составляющей реальную основу капитала в его понимании Марксом в «Капитале» и → (3) взятие креатив-классом → бизнесом на себя экологически-духовно-творческой ответственности-за-Жизнь Природы-Человека-Творца Жизни-общества. Тайна ЖК (и ноосферы) – в специфике творчества, порождающего особые формы своей самоорганизации. См. Креатив-класс; Тихая, экофильно-духовная революция.

ЖИВОЙ «КАПИТАЛ» Карла Маркса как Искусство – совокупность понятий → образов, введенных мною для обозначения фундаментальных перспектив осмысления Экофильно-художественно-Живого подтекста «Капитала» → перспективу построения на этой основе Стратегии глобализации = перехода мира в новое, эко-гармоничное качество путем эко-гармонизации-ревитализации-креативизация современного, предметно-расчлененного мира. См. Капитал → Живой капитал, Искусство → Искусство, составляющие противоречиво-Живое целое «Капитала» и сл.:

ЖИВОЙ МЕТА«КАПИТАЛ» – понятие, введенное мною для обозначения аспекта нашего «Живого капитала» и для того, чтобы показать: (1) преемственность с самим Марксом и его «Капиталом», (2) жесткую необходимость идти дальше «Капитала» → Живой капитал; (3) первые шаги в этом направлении: (ЭЖЗ, Тт. 20, 26-29).

ЖИВОЙ ТРУД есть результат полезного труда и, имея своим итогом Живой товар, есть содержание труда конкретного и всех в целом форм антагонистично-предметно-орудийного труда. В ЖТ Жизнь еще сохраняется в своем собственном, изначальном качестве – экофильного тезиса по отношению к Живому товару и товару вообще как моменту капитала; выступает в качестве логически-прогнозного основания вывода о правомерности «переворачивания» его (через Тихую, экофильно-духовную революцию) вновь в Живое начало Живого капитала → Живой ноосфера. Исторически ЖТ → Творческий Т. Ныне наоборот: ТТ → ЖТ.

ЖИВОЙ = ЭКОФИЛЬНЫЙ ТРУД, как и Живые знание-экономика-капитал – форма экофильного общения, имеет три основные формы: труд вообще, полезный и творческий труд; позитивная альтернатива предметно-орудийному труду → Живой капитал.

ЖИВЫЕ ЯЗЫК → ЗНАНИЕ переносят акцент на 1) гармонию прошлого с будущим и 2) «ростки», тенденции-потенциалы гармонии, игнорируя дисгармонично-экофобное.

Реанимация = этизация науки ведет к **Живым логике-экономике-языку-знанию** и к выходу личности на качественно новый уровень творческой индивидуальности высшего уровня, превосходящий теперешний уровень развития *ratio-личности* во много раз → **экологическую индивидуальность**, способную к сотворчеству с **Живою** ноосфераю, решающую самые фундаментальные ныне эко-проблемы, не понимаемые узкими профессионалами.

ЖИЗНЕННЫЕ ИНТЕРЕСЫ — самые фундаментальные интересы и потребности человека как просто живого существа, совпадающие с такими же интересами остальных живых существ мира. Они фундаментальнее тех, властно → материальных интересов, которые выдаются → воспринимаются ныне наукой Запада (считывающейся всеобщей) за «базисно-вitalные» ЖИ – целостная совокупность, определяющая все остальное в жизни человека → общества. Это потом, техно-цивилизацией эта Живая целостность была расщеплена и из экофильной стала как целое предметно-расчлененно-экофобной.

ЖИЗНЬ – Великий Дар Неба, Вселенной, Ее Живой капитал, основной образ Мудрости Востока, исходное, не формализуемое основание всех раздумий и построений восточного знания Мудрецами Востока, – хотя это чаще всего просто подразумевалось; не определяема формальными логикой-наукой, но творима-организуема Живым знанием Искусства → капиталом; смысл Живой ноосфера. Альтернатива Западу: «Жизнь – борьба».

ЗАКОН ПЕРЕХОДА КОЛИЧЕСТВА в КАЧЕСТВО и ОБРАТНО по существу уравнивает количество с качеством = Жизнью, а экономику ставит выше поэзии = Жизни, что эко-опасно; преобразуется в Закон определения количества – качеством = Творчеством = Искусством Жизни.

ЗАКОН САМОСОЗИДАНИЯ → САМОСОВЕРШЕНИСТВОВАНИЯ – Экофильно-позитивное содержание 3. Самоотрицания, или 3. отрицания отрицания.

ЗАПАД – глубоко противоречив в своем единстве культуры Живого капитала + цивилизации капитала («культуры потребления» → потребительства), что сильно расширяет масштабы потребления → личности → многообразия техники и по своим внешним, потребительским, особенно бытовым характеристикам 3. просто «блестящий», что и определяет специфику 3.: но 3. единообразен в своем экофобном отношении-к-Жизни антропоцентричен-агрессивно-экофобно-катастрофичен по своему эко-умыслу. Выход: капитал → Живой капитал, но еще важнее: совр. экофобная ноосфера → **Живая Н.**

Запрет на жизнь – качественно новое понятие, на поиски которого вдохновил меня Ректор МГУ академик В.А.Садовничий (2005 г.). Близкий термин – отрицание Жизни; глубоко упрятываемо-скрываемый принцип западной цивилизации; умысел социального «прогресса».

ЗАПРЕТЫ В ИСЛАМЕ – разработанные фикхом нормы, оценивающие определенные действия как запрещенные (харам). Некоторые религиозно-правовые школы (мазхабы) считают такими действиями только те, которые в прямой и категоричной форме запрещены Кораном и сунной. К ним, например, относятся убийство, употребление вина, прелюбодеяние, кража. Нарушение этих запретов является тяжким грехом (харамом) и поэтому влечет не только правовую, но и духовную ответственность мусульманина. Лица, совершившие данные действия, считаются вероотступниками. В соответствии с выводами большинства мазхабов, запреты установлены не только Кораном и сунной, но могут быть также сформулированы фахихами с помощью иджтихада. Однако несоблюдение таких запретов, в отличие от нарушения прямых предписаний Корана и сунны, не квалифицируется как тяжкий грех, хотя и является правонарушением. На этой основе

мазхабы разработали разветвленную систему табу. Запретом, например, является употребление свинины или вина, использование женщинами определенного вида одежды и украшений в присутственных местах. Ряд запретов касается брака (не разрешается заключение брака между лицами, состоящими между собой в определенной степени родства), отношений родителей с детьми (запрет усыновления), правил торговли (запрет ростовщичества), проведения досуга (запрет на азартные игры). Прикосновение к запрещенным предметам (например, к свинине или вину) обязывает верующего совершить полное омовение. В отдельных случаях совершение запрещенного действия не влечет ответственности (например, кражи пищи голодным ради сохранения своей жизни). Кроме того, юридическая оценка нарушения запретов не всегда совпадает с религиозной (например, заключение торговой сделки во время, отведенное для общей пятничной молитвы, запрещено, но она считается юридически действительной). В настоящее время ряд норм фикха, устанавливающих запреты, включается в брачно-семейное и уголовное законодательство, принятые во многих исламских странах. В других регионах исламские запреты приобрели форму обычаев и соблюдаются верующими в силу привычки.

ЗУХД (араб. — воздержание) — важное этическое положение ислама, предполагающее отказ от земных удовольствий. Первыми аскетами среди мусульман были уже среди соратников пророка Мухаммеда. Позже, в VIII-IX вв., аскетические настроения получили в исламе широкое распространение. Особенно много аскетов было среди приверженцев суфизма, считавших З. непременным условием для начиナющего суфия. Суфии и многие исламские богословы видели в З. способ «очищения» души и сердца от мирской «скверны», их подготовки к восприятию религиозных истин. В то же время факхи, выражавшие интересы зажиточных горожан, осуждали присущие суфиям крайние проявления З.: отказ от добывания средств к существованию, отщельничество, умерщвление плоти и т. п. Оправдывая З., суфии ссылались на упомянутый в Коране принцип «упования на Аллаха» (тавак-куль). Однако господствующей в исламе стала концепция «умеренного» З.: аскетом может считаться любой мусульманин, которого мирские соблазны не отвлекают от «искреннего» служения Аллаху.

ИБН АЛЬ-АРАБИ (Ибн Араби Мухаммед ибн Али Мухиддин; 1165—1240 гг.) — арабский философ и поэт, известен как основоположник религиозно-философского учения «единства бытия» (вахдат аль-вуджуд). Согласно этому учению, материальная Вселенная есть развертывание во времени и в пространстве атрибутов и качеств божественного абсолюта. Он непрерывно является в бесчисленных и неповторимых образах материального бытия, которые позволяют божественному абсолюту познать себя со стороны, как объект. Атрибуты и качества его рассеяны в предметах и сущностях Вселенной. Они собраны воедино лишь в совершенном человеке — земной ипостаси абсолюта. И. а.-А. как поэт отстаивал преимущества «интуитивного» познания, внутреннего озарения, которое стоит выше чувств и интеллектуального (*рацио-*) знания. Он выступал как сторонник аллегорического толкования Корана, прибегал к особому методу изложения, характеризующемуся нарочитой многозначностью и недосказанностью. Это затрудняет понимание сути учения И. а.-А. европейскими учеными, которые пытались осмыслить его с помощью привычных им рациональных категорий. Идеи И. а.-А. в течение нескольких столетий были предметом ожесточенной полемики среди мусульман. Оказало большое воздействие на развитие ислама.

ИБН СИНА (Абу Али аль-Хусейн ибн Абдаллах ибн Сина, латинизированное — Авиценна; около 980 — 1037 гг.) — ученый, врач, философ автор энциклопедических трудов. В своих работах И. С. систематизирует все современные ему научные знания. Его труд «Канон врачебной науки» представляет собой свод накопленных к его времени медицинских знаний, а также собственных наблюдений как практикующего врача. В философии И. С. — последователь античной традиции, прежде всего аристотелевской, а также стоической и неоплатонической, которую он стремился приспособить к практическим потребностям жизни и задачам естественнонаучных исследований. В классификации наук, разработанной им, устанавливается связь теоретических дисциплин (физика, математика, метафизика) с

практическими (этика, политика), а также связь научных дисциплин с производством, торговлей и медициной. Связь эта осуществляется путем выделения в теоретических науках первичных (фундаментальных) и вторичных (прикладных) знаний. К прикладной метафизике, например, И. С. относит знания, касающиеся откровения и потусторонней жизни, т. е. религии. Происхождение религий философ объясняет необходимостью поддержания общественного порядка, соблюдения законов. Философское и медицинское наследие И. С. оказало большое влияние на развитие науки на Востоке и в Европе. См. [Авиценна](#).

ИБН ХАЛЬДУН (Абд ар-Рахман Абу Зейд ибн Хальдун; 1332 — 1406 гг.) — арабский историк, философ, общественный деятель, выполнявший функции судьи, дипломата, советника в ряде правительств в Северной Африке. И. Х. принадлежит идея о создании «справедливого общества» во главе с «правителем-философом». В своих произведениях («Книга поучительных примеров из истории арабов, персов, берберов...», «Аль-Мукаддима») И. Х. рассматривал развитие общества (преимущественно мусульманских народов) как смену исторических циклов. Образ жизни каждого этноса и исторического цикла, считал историк, определяется в первую очередь влиянием географической среды и особенностями развития национальной культуры. Взгляды И. Х. оказали большое влияние на развитие общественной мысли народов Ближнего Востока. Некоторые арабские и западноевропейские исследователи считают, что он предвосхитил многие современные социологические теории.

ИБРАХИМ — аналог библейского Авраама, один из наиболее почитаемых в исламе пророков, проповедник единобожия, «друг Аллаха», общий предок арабов и евреев, духовный предшественник пророка Мухаммеда. В Коране говорится о посещении И. ангелами и о чудесном рождении сына у его пожилой жены. Приводится также рассказ о том, как И., подобно библейскому Аврааму, был готов принести в жертву Аллаху собственного сына, но Всевышний не позволил это ему сделать. Имя сына Ибрахима в Коране не называется, однако поздняя исламская традиция отождествляет его с Исмаилом. Место жизни и деятельности И. — Аравия. По преданию, И. вместе с сыном Исмаилом восстановил Каабу, построенную ещё Адамом, но разрушенную во время Всемирного потопа. Именем И. освящено не только поклонение мусульман Каабе, но и весь ритуал хаджжа, который является как бы воспроизведением некоторых эпизодов жизни И. и его семьи. По преданию, могила И. находится в аль-Халиле (Хевроне) в Палестине. Гробница считается харамом (заповедной территорией) и относится к наиболее почитаемым мусульманским святыням.

ИДЖМ'А (араб. — единогласие, единодушное мнение, консенсус) — один из четырех основных источников фикха-права. Под И. понимается установленное на данный момент единодушное мнение крупнейших знатоков фикха — муджтахидов по вопросам, однозначно не урегулированным Кораном и сунной. Наибольшим авторитетом пользуются единогласные решения соратников пророка Мухаммеда. Считается, что И. выражает мнение всей общины мусульман. И. позволяет мусульманским правоведам — факихам вводить в исламскую практику новые нормы фикха на основе иджтихада, а также по-новому толковать отдельные предписания Корана и сунны. Со ссылкой на И. фикх-юриспруденция нередко освящает новые решения по важным вопросам общественной жизни, которые ранее считались недопустимыми. Поэтому в настоящее время И. рассматривается в качестве важного инструмента реформ, приспособления фикха-права к потребностям современного меняющегося исламского общества.

ИДЖТИХ'АД (от араб. иджтахада — выносить самостоятельное решение) — способность и право компетентного правоведа — факиха самостоятельно интерпретировать мусульманские законы, решать спорные религиозные, а иногда и политические вопросы на основе Корана и сунны и руководствуясь методами фикха. Факих, чьи заключения признаются всей мусульманской общиной или значительной группой мусульман, называется муджтахидом. Сунниты, после того как к X веку сложились четыре основных мазхаба, не признают за кем-либо право на И. («врата И. были закрыты»). Но шииты считают, что «врата И.» всегда открыты: в любую эпоху шиитские муджтахиды на основании Корана и ахбаров имеют право

давать личное заключение и выносить фетву-предписание, т.е. решение по любому правовому, этическому и политическому вопросу.

ИЕРУСАЛ'ИМ – священный город для всех мусульман, так как именно здесь расположена одна из святынь ислама – заповедная мечеть аль-Харам аш-Шариф на холме Мориа. Арабы и вслед за ними многие другие мусульмане называют этот город – Кудс (араб. – святыня). Согласно тексту Корана, сюда был чудесным образом перенесён из Мекки пророк Мухаммед во время его знаменитого «ночного путешествия». Со священной скалы на холме Мориа он был вознесен в небеса, где лицезрел Аллаха. В 688 году, в период правления халифа Абд аль-Малика из династии Омейядов, над священной скалой была воздвигнута мечеть аль-Масджид аль-Акса (араб. – дальняя мечеть), которая стала объектом паломничества вех мусульман. В настоящее время статус И. продолжает оставаться объектом дискуссий между исламским миром и Израилем.

ИЛЬМ (араб. – знание, наука) — религиозное знание в исламе (отсюда алим, мн. ч. улама — знающий, ученый). В теологии противопоставлялись ильм назари – умозрительное (теоретическое, духовно-Живое) знание о предметах поклонения, и ильм амали — практическое знание культовых обрядов и традиций, предпосылка *предметно-научного знания*. Хотя в принципе И. – это скорее Живое, нежели *рацио-мертвящее знание*.

ИМ'АМ (от араб. амма — стоять впереди, предводительствовать) — В исламской традиции сложилось два значения слова И.: 1) руководитель общественной молитвы. При этом следует отметить, что функции И. в этом смысле может исполнять любой благочестивый мусульманин, но, как правило, в отдельной мечети молитвой руководит один и тот же человек. И.— предстоятель на молитве — это не сан и не профессия, имамом признается лишь тот, кто фактически руководит молитвой. В городских, квартальных и сельских мечетях И. является лицо, имеющее элементарное духовное образование. И. соборных мечетей признаются богословы, получившие специальное образование и пользующиеся авторитетом у верующих; 2) глава мусульманской общины. В эпоху зарождения ислама функции И. и как предстоятеля на общественной молитве и как главы исламского сообщества выполнял сам пророк Мухаммед, а после его смерти — халифы. Поскольку они одновременно были главами государств, обладавшими всей полнотой власти, и предстоятелями на общественных молитвах, то И. оказались единственными законодателями и высшими духовными авторитетами. Отсюда развилось представление об И. как главе всей теоретически единой мусульманской общины. Однако о сущности верховной власти в халифате и критериях ее законности сложились разные представления, и это вызвало раскол среди мусульман. Сунниты и хариджиты считали И. уполномоченным общиной, который избирается всей общиной. В суннитском исламе выражением воли общины стала иджма — «согласие» ее представителей. Главной обязанностью И. было управление мирскими делами в соответствии с шариатом. В противоположность суннитам и хариджитам шииты проповедуют божественную природу верховной власти. Отвергая с самого начала идею выборности И.— главы общиной и считая верховную власть предопределенной в роду Али, они отстаивают наследственный принцип передачи власти. По их представлениям, род Али наделен знанием сокровенных сторон религии, и это знание передается от отца к сыну. Божественная природа власти предопределила «непогрешимость» И. в делах веры и мирской жизни, гарантирующую незыблемость и чистоту исламской религиозной традиции. Согласно шиитскому вероучению, И. — а) правитель общиной и преемник пророка Мухаммеда; б) верховный толкователь Корана и сунны; в) высший духовный авторитет, ведущий людей к пониманию скрытого смысла вещей. С точки зрения шиитов, имамы из рода Али — единственные законные и полномочные представители Аллаха на земле, наследники пророческого знания.

ИНДИВИДУАЛИЗМ – ориентация, чувств → желаний → мыслей на отдельного человека как нечто более важное, чем жизнь общества в целом». Как и в случае биномов: *материя* → сознание, *материализм* → идеализм, так и живое целое: индивид-общество-живая природа – делятся социальным обществом на-двоем: *индивидуа contra общество и в борьбе с природой*. Основной принцип такого *индивидуа-общества*: «*Разделяй и властвуй!*», дополняется более

поздними: покорения природы, свобода бизнеса (*laissez faire*). При этом в каждой из насилистроенно выделенных частей целого своя (хотя подчас и небольшая) логика, но она объявляется целостностью, от имени которой и выступает господствующая группа. В акценте на человеке как индивиде есть очень большой смысл, особенно, если его брать как Творца Природы и общества. Но его обособляют, включают во всеобщую борьбу для удобства манипулирования им.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ Востока экофобно-катастрофична по своей социальной роли и обусловлена интересом к Востоку, «колонизаторской и миссионерской политикой на Востоке со стороны Англии, Франции, США и Испании» (1/, с. 57). Неявными, но действенными средствами ИК были и востоковедение-исламоведение, и наука-философия-логика в целом. Восток оказался беззащитным перед этим интеллектуальным натиском. Его Искусство-мудрость-религия были оттеснены в его духовной жизни на второй план, где они пребывают по сию пору. Но Восток проснулся и добился внешней, формальной, политической независимости. Но еще не духовной.

ИНТЕРЕС ПОЛИТИЧЕСКИЙ – обобщенное выражение потребностей, идеальных стремлений и деятельного начала в политическом сознании социальных групп и индивидов. Государство, закон описываются как выражение общих интересов – давняя традиция теоретической мысли, начиная с древнегреческой и древнеримской мысли: «политика есть концентрированное выражение экономики» (В.И. Ленин). Или: политические интересы суть «концентрированное выражение» и утверждение экономически-материальных интересов и потребностей, прежде всего и главным образом господствующего меньшинства – при «спекулировании» «общими интересами» и навязывании своих корыстных интересов в качестве, якобы, всеобщих и «естественных». Тем самым политика выступает как сфера обмана и насилия меньшинства (политиков) над большинством: обществом и Природой. Ныне наступает Великий предел этой, исторически ограниченной традиции, ставшей экологически катастрофичной.

ИНЕРЦИЯ НЕВЕРНОГО, ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПУТИ – состояние рацио-интеллектуального, товарно-фетишистского сознания, гипостазирующего ориентацию на экономику как, якобы, «базис общества вообще». См. фетишизм.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИЯ – односторонняя, рацио-креативизация.

ИНТУИЦИЯ – подсознание, промежуточная форма между инстинктами животных, в т.ч. и человека, и его творческим сознанием; движущая сила Творчества вообще, но особенно Творчества Жизни Человеком. И. – это подсознание личности, на уровне к-рого принимаются решения, происходит ее саморазвитие-совершенствование и т.п.; иногда, но далеко не всегда – с последующим осознанием. Выделим три основных типа общения с И.: 1) безоговорочное следование высшей И. (что типично для Востока) = Небу, Богу... 2) неосознаваемое следование И. как здравому смыслу/умыслу рацио-сознания; 3) осознанное следование высшей, экофильной И. Творчества Жизни. См. Нейро-лингвистическое программирование.

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ – процесс превращения технически-математических средств, информации в системообразующее начало общества. Итог И. – информационное общество, которому многие пророчат будущее. Однако этого будущего у И. нет в принципе, ибо И., как и индустриализация, суть формы умерщвления, или девитализации жизни. А значит, процесс И. необходимо сменить альтернативным, ecoфильным процессом – экологизации-гармонизации-ревитализации информации, её превращения в Живое знание, что особенно актуально для Ислама, организующего свой мир интуитивно-Живым знанием. Этот процесс вполне можно считать формой экофильной исламизации.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО – ложный идеал цивилизационно-большого общества.

ИНФОРМАЦИЯ – 1) обыденный смысл: сообщение; 2) научный умысл: частная, математически-технически изощренно-вырожденная форма научного знания.

ИСА — особо почитаемый в исламе пророк, последний перед Мухаммедом, аналог христианского Иисуса. В Коране именуется также мессией, «речением истины» и т. д. и отнесен к «приближенным» Аллаха. И., согласно тексту Корана, первым предрек появление Мухаммеда. Кроме того, в Коране, в отличие от Библии, подчеркивается, что И. не сын Бога и не божество (в исламе особо осуждается идея троицы). В Коране рассказано о чудесном рождении И. у девственницы Марьям, о том, что И. было ниспослано откровение, называемое Инджил (Евангелие). Упоминаются там апостолы И., описываются чудеса, творимые И.: оживление глиняных фигурок птиц, исцеление слепого и прокаженного, обнаружение сокрытого и т.д. Коран отрицает смерть И. на кресте, утверждая, что враги «не убили его и не распяли, но это только представилось им», что он живым вознесен на небо и появится на земле накануне Судного дня. И. обявится в Палестине, и вместе с махди они справятся со злодеем Даджалем и установят на земле царство справедливости.

ИСКУССТВО ВООБЩЕ «есть... абстракция», продуктивная «деятельность человека вообще, посредством которой он» изначально «осуществляет обмен веществ с природой» и другими людьми, «не только лишенная всякой общественной формы и определенного характера, но выступающая просто в ее естественном бытии, независимо от общества, отрещенно от каких либо обществ и, как выражение жизни и утверждение жизни, общая еще для необщественного человека и человека, получившего какое-либо общественное определение» (Выделено мною п/ж и курсивом. – К.Ш.). Это означает, что И. Экофильтно-личностно, а уж потом – еще и социально → социоЕТально. И. – высшая естественная форма игры → Творчества как взаимо-творчества-с-Живою Природою, основная форма созидания → (само) совершенствования человека посредством Интуиции. Античность породила и искусственную форму И. Это была Тихая, экофобно-духовная «двусторонняя» революция/ретресс, породивший экофобную форму И. См. сл.

ИСКУССТВО, экофобная абстракция, противоестественно-контрпродуктивная, частная форма предметно-вырожденной деятельности НЕ человека вообще, но агрессивного молодого мужчины (типа, но не уровня Александра Македонского), склонного к господству-покорению-борьбе-с-другими людьми и природой, посредством которых он не изначально, лишь исторически ограниченно «осуществляет обмен веществ с природой» и другими людьми в своих интересах, противопоставляя их жизненно-экофильтным интересам всего остального мира Жизни. Такое И. есть форма проявления ограниченно-отчуждающих общественных отношений, отрицая их «естественное бытие, независимое от такого общества, отрицая также и выражение и утверждение ими жизни Природы. (Выделено мною. – К.Ш.). Это означает, что такое И. экофобно-социально, и потом – еще и рацио-эгоистично-личностно. И – вырожденная противоестественная форма игры → Творчества как взаимного-отрицания-гармоничного общения человека вообще-с-Живою Природою, снимаемой всеобщей формой созидания → (само) совершенствования человека посредством гл.о. Живого Искусства посредством совершенствования философии в Экософию, формальной логики в Живую логику Живого знания, а техники-экономики – в их Живые аналоги.. См. Капитал → Живой капитал.

ИСЛАМ «(араб.— покорность) — одна из трех (наряду с буддизмом и христианством) мировых религий, возникшая в VII в. и во многом определившая историю, идейную и культурную жизнь значительной части населения Азии, Африки и частично Европы... Характерной чертой И. является его роль социального и культурного гармонизирующего регулятора жизни общества в его общении-с-Природою. В мусульманской общине все стороны жизни человека и общества регламентированы» (/1/, с. 54). Реальным основанием возникновения И. являлось то, что «активно шел процесс этнической и культурной консолидации арабов, формировался единый арабский язык. Потребность в идеологическом обосновании политических, экономических и социальных перемен, в стимулировании их консолидации породила в разных частях Аравии сходные идеино-политические движения. Эти движения возглавлялись людьми, отстаивавшими идею единого Бога. И. был проявлением этих общих процессов. Он стал важнейшим фактором в становлении

средневековой арабской народности, нового политического образования — Халифата, новой этноконфессиональной общности — общины мусульман (умма)» (1/, с. 54-55). «Теократический характер власти пророка Мухаммеда, служащий и поныне идеалом «исламского правления», утверждал нераздельность духовной и светской власти в руках главы мусульманской общины... «Теоретический» И. все дальше отходил от И. «практического», «официальный» — от «народного», вобравшего в себя обычаи и нравы многих народов, этносов, племен. Идентификация религиозного и национального в массовом сознании мусульман, с одной стороны, и представление о мусульманском единстве, основанное на стержневой идеи И. о единобожии, с другой, обусловили формирование концепций об исключительности мусульман и противопоставлении их представителям других религий» (1/, сс. 55, 56). Еще более актуален **нормативный прогноз культуры Исламо-Руссии, опирающийся сразу на три основные традиции развития культуры мира: Исламскую, Русскую и западную**. Тем самым И., его культура выходит на глобальный уровень, становится значимой подсистемой качественно новой Творимо-Живой Ноосфера.

ИСЛАМИЗАЦИЯ — 1) принятие ислама населением каких-либо территорий или стран в результате завоеваний их мусульманами или проповеднической деятельности миссионеров. Наиболее быстрыми темпами И. осуществлялась в период арабских завоеваний VII-VIII вв. В последующие столетия многие народы на окраинах мусульманского мира были исламизированы в результате деятельности миссионеров, нередко ислам принимали отдельные местные правители, тогда как основная масса населения продолжала придерживаться иных религий. Позднее И. подверглись народы Восточной Африки. Процесс И. продолжается и по сей день, преимущественно в некоторых африканских странах; 2) введение предписаний ислама в качестве норм общественно-политической жизни, осуществляемое как «сверху» — вследствие проведения соответствующей политики правящего режима (например, Иран, Пакистан), так и «снизу» — под давлением фундаменталистских организаций и влиятельных религиозных деятелей (например, Египет). 3) В смысле Исламотворчества, в т.ч. И. исламоведения (см. Введение).

ИСЛАМ как «СЕМЕЙНО-РОДИТЕЛЬСКАЯ», РЕЛИГИОЗНАЯ КУЛЬТУРА (ИССРК), или **«МУСУЛЬМАНСКАЯ КУЛЬТУРА** — в узком смысле: культура мусульманских народов, придерживающихся ортодоксальной исламской традиции... В широком смысле: классическая и современная культура всех народов, исповедующих ислам и живущих на территории его распространения. М.к. впитала в себя культурные пласты многих народов, так как, во-первых, по своим историческим истокам культура Халифата выросла на почве домусульманских культур и цивилизаций Востока (египетской, вавилонской, сирийской, иранской, аравийской и индийской) и Запада (эллинистической). Во-вторых, в ее создании принимали участие не только приверженцы ислама: большой вклад внесли также иудеи, христиане, а также буддисты и зороастрейцы» (1/, сс. 90-91). ИССРК рассматривается нами не в его «самости», не в его разъединенности от иных культур и в противопоставленности им (как ныне, что и ведет ко всеобщему кризису всей совокупности культур), но в мысленно-прогнозируемом контексте **потенций участия** ИССРК в глобальном эко-синтезе культур Востока-Запада-России с целью ее выхода на глобальный уровень. И тогда ИССРК должна посмотреть на всю остальную связь-«семью» культур как некое, уже глобальное «зеркало», чтобы понять себя внутри этого целого, чтобы понять свое место, установить новое, глобальное разделения функций между разными культурами. Наша гипотеза: основной принцип такой, необходимой систематизации-типологизации культур мира — типологическое различие населения Земли на 4 естественные группы: дети-женщины-мужчины-старшие. Соответственно культуры могут быть поняты как, условно говоря, «Детские», «Родительские», «Мужские» и «Соборно-синтезирующие». А отнесение каждой конкретной культуры к определенному типу культур, естественно, зависит уже от собственной самоидентификации ИССРК. Второй уровень нашей гипотезы: Восток в принципе «Детско-Родительский», Запад создан и создает агрессивно-потребительский тип младо-мужской рацио-эгоистичный тип личности, России свойствен, думается, интеллигентно-мужской и

Соборно-синтезирующий типы духовно-творческой идивидуальности-культуры. Понятая в таком контексте, ИСРРК видится в ряду изначальных культур, выводимых из самой Природы, что характерно для Востока. В них выражается процесс становления человека, его порождение фундаментально восточной, **детски-родительской** культурой. Фундаментальная «детскость» И. – в покорности И., мусульман (от муслим, араб. – предавший себя Аллаху). Этот тип культур выводим как бы из эволюции жизни, есть и выведение человеком себя из нее, приобщения его к процессу самовоспроизведения = саморегулирования жизни. И первоначально человек выступает как индивид; это уже потом, на второй стадии развития ИСРРК (более четко выраженного культурой Японии), а также в иных культурах Востока (особенно, напр., индийской культурой) он начнет отличать свое межчеловечески-социальное общение от собственно био-природного. Именно здесь можно “нащупать” исходные основания, истоки первых собственных представлений, из которых можно выводить начало культуры Ислама. И тогда ее мы уже можем условно выделить из общей картины мира, изначально гармонично-целостно-живой по своей экофильной сути.

ИСРРК организуется интуитивно-образным, Живым знанием, и в этом ее качественное преимущество перед западной наукой и объяснение неразработанности ее *рациопонятийного аппарата*. Поэтому напрашивается вывод: Исламская **Культура** (а не экономика) имеет серьезные основания для того, чтобы выступать в роли тезиса, «отодвигая» западную цивилизацию на роль антитезиса, тогда русская культура сможет выступить основанием для их синтеза. Таким путем ИСРРК сможет выйти на новый уровень развития и снять свой (неявный для многих) глобальный эко-кризис, созданный главным образом цивилизацией Запада. Для этого ИСРРК должна решить, как минимум, два основных комплекса проблем: (1) проблемы своего гармоничного синтеза с западной цивилизацией, но непременно в (2) контексте освоения опыта интеграции Евразией = Россией культур Востока и Запада.

Оба эти процесса можно обобщить понятием «суфизацией», которая, однако, должна осуществляться качественно по-разному для Евразии = России и Запада. Первой задача на этом пути – создание особого, восточного варианта Родительски-Живой логики Творчества Исламо-Руссии, в частности: дао-логики, логик синтоизма-буддизма и конфуцианства. Итак, ИСРРК – система регулирования-созидания человека Природою. Вариант мировой культуры будущего, развивающей изначальную, непреходящую суть культуры вообще. Эта суть – в том, что Живая Природа творит человека, регулируя его жизнь внутри себя – при активном участии и самого индивида (но еще не социума) в этом двойном процессе. Так понятая ИСРРК может выступать в качестве системы критериев по отношению ко всей современной культуре, тем более – цивилизации, что может послужить целям гармонизации последней в культуру регулируемого творчества. ИСРРК – самое фундаментальное основание Живой культурологии. Но она же – еще и промежуточное звено в переходе от культуры Востока в культуротворчество, во имя чего она «утраивается» путем ее эко-гармоничного синтеза-без-унификации с германской и русской культурами. В целом ИСРРК – это система:

- 1) эко-общения прежде всего биологичного типа, оно есть общение человека и Природы;
- 2) каждый акт эко-общения уникален не в меньшей мере, чем уникально живое существо как его сторона, основание и источник; (3) эко-общение есть активное в з а и м о о т н о ш е н и е по-разному активных сторон-систем, не ограничиваемое субъект-объектным отношением;
- (4) эко-общение в з а и м о в любви, доброте, красоте, мудрости и других позитивных качествах. Помимо поэзии наиболее близки к этому экофильному общению такие виды творчества, как яп. икебана, живопись, чайная церемония...;
- (5) как и жизнь, эко-общение имеет особую геометрию: его стороны несимметричны друг другу, оно основано на взаимном дополнении двух принципиально разных, но не враждебных друг другу сторон, составляющих специфическую бинарную систему, состоящую из относительно самостоятельных подсистем;
- (6) эко-общение постоянно в своем непостоянстве, как

непостоянна сама Природа. Сколь бы ни был уникalen каждый миг этого общения, само оно постоянно и неизменно. Оно пронизывает всю жизнь человека.

Эти свойства ИСРРК как эко-общения, будучи по генезису свойствами Природы, все же не сводимы к этим последним (имеются еще специфические свойства эко-общения, которые не сводимы к свойствам Природы, хотя и выводимы из нее. Лирика Ислама-суфиев говорит, конечно, и о трехстороннем, и о многостороннем общении (Природа, друзья, родные и я), но никто (и ничто) не противостоит непосредственному общению-с-Природой. Никакой предмет не «заслоняет» ни человека, ни Природу. Человек, конечно, «удваивает» себя в предмете, не противопоставляя его ни себе, ни Природе. (См. также: ВВЕДЕНИЕ. ЭКОСОФИЯ ИСЛАМО-РОССИЕ-ТВОРЧЕСТВА, Исламизация и ИСЛАМСКАЯ КУЛЬТУРА БУДУЩЕГО). Но вот *исламоведение — их антипод*).

ИСЛАМОВЕДЕНИЕ — наука об исламе, или полнее: «*Исламоведение — самостоятельный раздел востоковедения, занимающийся изучением истории возникновения и распространения ислама, источников его вероучения, его влияния на процессы общественного развития. Начало формирования И. относится к середине IX в. В Западной Европе интерес к исламу был обусловлен колонизаторской и миссионерской политикой на Востоке со стороны Англии, Франции, США и Испании*» (/1/, с. 57. Курсив и здесь мой. — К.Ш.). Здесь — при углубленном его осмыслении можно выявить фундаментальное противоречие между ИСЛАМОМ как РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРОЙ и ИСЛАМОМ как предметом И., как наукой об исламе, или противоречие между **экофильной** мусульманской **культурой** и **экофобной** цивилизацией Запада, представленной **наукой**. Это противоречие разрешается концепциями Исламо-Руссии и ИСЛАМОТВОРЧЕСТВА и в целом — Исламо-немецко-русских суфиев. Но не кощунственна ли эта претензия на Творчество Ислама? И поначалу были кощунством слова Раби, и ал Адавийи: «Я есмь Истина», т.е. Бог. Но в каком смысле? — Во мне нет ничего, кроме Бога, нет меня, один Он.

Именно в этом же смысле мы говорим и об **Исламотворчестве**: речь идет о **Творчестве Жизни, Ислама, Бога в себе самом, в своих детях и других, о Высокой Духовно-Творческой Миссии Ислама, а значит, и его сторонников, мусульман**. Именно в этом — смысл нашего нормативного прогноза И. — его развитие в ИСЛАМОТВОРЧЕСТВО. См. также: ИСЛАМ как РЕЛИГИОЗНАЯ КУЛЬТУРА). Особое значение для развития *исламоведения* в Исламотворчество имеет поэтический перевод «смыслов» Корана иман Валерией Пороховой.

ИСЛАМИЗАЦИЯ — «1) принятие ислама населением каких-либо территорий или стран в результате завоеваний их мусульманами или проповеднической деятельности миссионеров. Наиболее быстрыми темпами И. осуществлялась в период арабских завоеваний VII-VIII вв. В последующие столетия многие народы на окраинах мусульманского мира были исламизированы в результате деятельности миссионеров, нередко ислам принимали отдельные местные правители, тогда как основная масса населения продолжала придерживаться иных религий. Позднее других И. подверглись народы Восточной Африки. Процесс И. продолжается и по сей день, преимущественно в некоторых африканских странах; 2) введение предписаний ислама в качестве норм общественно-политической жизни, осуществляемое как «сверху» — вследствие проведения соответствующей политики правящего режима (например, Иран, Пакистан), так и «снизу» — под давлением фундаменталистских организаций и влиятельных религиозных деятелей» (/1/, сс. 56, 57). (3) В смысле Исламотворчества. Особое значение для развития *исламоведения* в Исламотворчество имеет поэтический перевод «смыслов» Корана Валерией Пороховой. (/2/).

Первый из этих процессов — экстенсивен, второй — интенсивен в самоизменении мира Ислама. Жесточайшая необходимость решения эко-проблем требует продолжения усложнения этого последнего процесса И., распространения его и на те сферы ИСЛАМА как РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЫ, которые подверглись жестокой вестернизации, что и «втянуло» мир Ислама и мир в целом в процесс все ускоряющегося движения к еко-катастрофе. Но для движения в «обратном» направлении: от катастрофы к еко-гармонии

нужно экологизировать и сами понятия ИСЛАМА, Исламиации, ИСЛАМОВЕДЕНИЯ, и системы понятий Запада. Реализация этой, в высшей мере претензионной задачи – реально потому и в том случае, если мы переведем понятие И. на уровень Исламо-Русификации.

«ИСЛАМО-РУССИФИКАЦИЯ» – двойной, обоюдный процесс взаимного проникновения-влияния-творчества друг друга: Исламиации культуры России, «обогащения» ее достижениями культуры И. и Русификации культуры И. В целом И.-Р. рассматривается как момент ориентализации-совершенствования дерационализации-деэгоизации интеллектуалов в духовно-творческий креатив-класс при естественном повышении духовно-творческого потенциала и нравственно-творческой ответственности Человека-Творца за Жизнь. Духовность Ислама, как и вся в целом духовность (Востока-России-мира), присутствует в данном случае неявно, «подспудно», и все-таки фундаментально. См. также Живое знание, Аккультурация, эко-гармоизация, Исламотворчество...

ИСЛАМСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ — одно из центральных направлений развития современной мусульманской общественно-политической мысли. Отдельные элементы этого учения были исследованы мусульманскими теоретиками конца XIX-XX вв., считавших, что сам факт создания независимого исламского государства служит достаточной гарантией осуществления демократических свобод. В радикальном варианте упор делался на принцип народовластия и на его социально-политических гарантиях, в консервативном — тот же принцип использовался в целях обоснования авторитарных устремлений.

ИСЛАМСКАЯ КУЛЬТУРА – изначальна (для данной работы), выводима из самой Жизни Природы Исламского Востока. В ней выражается процесс становления ЧЕЛОВЕКА, его порождение восточной, детски-женской культурой. В свою очередь, эта культура, выводимая непосредственно из эволюции Жизни, есть и форма выведения человеком себя из нее, приобщения его к процессу самовоспроизведения → саморегулирования Жизни. И первоначально человек выступает как индивиду; это уже потом, на второй стадии нашей совместной, коэволюции-с-жизнью (напр., в конфуцианстве) он начнет отличать свое межчеловечески-социальное общение от собственно био-природного. Именно здесь можно “нащупать” исходные основания-истоки первых собственных представлений, из которых можно выводить начало культуры, ИК. Но ее мы уже можем условно выделить из общей картины мира, изначально гармонично-целостно-живой по своей экологической сути.

ИК организуется интуитивно-образным, Живым знанием Искусства, и в этом ее качественное преимущество перед западной наукой и объяснение неразработанности ее рацио-понятийного аппарата. Поэтому напрашивается вывод: ИК (а не экономика) имеет серьезные причины, которые позволяют ей выступить в роли основания-тезиса, западная цивилизация – антитезиса, а русская культура – основанием для их эко-синтеза. Таким путем ИК сможет выйти на новый уровень и, тем самым, снять свой (неявный для многих) эко-кризис. Для этого она должна решить, как минимум, два основных комплекса проблем одновременно: проблемы своего гармоничного синтеза с западной цивилизацией, но непременно в контексте освоения опыта интеграции Россией культур Востока и Запада. Оба эти процессы можно обобщить понятием «ориентализации», которая, однако, должна осуществляться качественно по-разному для России и Запада. Первейшая задача на этом пути – создание особого, восточного варианта Женской логики Творчества, в частности: дао-логики, логик синтоизма-буддизма и конфуцианства, ИСЛАМА.

ИК – система регулирования-созидания человека Природою, -- вариант мировой-глобальной Культуры будущего, развивающей изначальную = непреходящую суть культуры вообще. Эта суть – в том, что Живая Природа творит человека, регулируя его жизнь внутри себя – при активном участии и самого индивида (но еще не социума) в этом двойном процессе. Общей с ИК в целом “ячейкой” = началом регулирования является, в соответствии с логикой мысли К.Маркса, понятие **труда вообще** как “выражения жизни и утверждения жизни”. С этих позиций ИК в целом есть скорее форма “выражения жизни” человека (но еще не общества) Природой, а “утверждение жизни” – это вектор последующего развития. Здесь характерно отношение **регулирования** жизни-поведения-труда-творчества человека

непосредственно самою Природою, безо всяких (*предметно = социальных*) посредников; *квантифицируемым отношениям предметно = социетальному властствованию* здесь нет места в принципе. Так, понятая ИК созидания человека Природою может выступать в качестве системы критериев по отношению ко всей современной культуре, тем более – *цивилизации*, что может послужить целям гармонизации последней в культуру регулируемого творчества. ИК – самое фундаментальное основание Живой культурологии. Но она же – еще и промежуточное звено в переходе от культуры Востока + культуроведение → Культуротворчество, во имя чего она, на наш взгляд, должна будет «утроиться» путем ее эко-гармоничного синтеза-без-унификации с русской и германской культурами. Все эти выводы фокусируются в каждом из рассматриваемых образов-понятий, делая их началами **нормативного прогноза**.

ИСЛАМСКАЯ МОРАЛЬ — мораль, основанная на этических положениях Корана, сунны и шариата. Однако абсолютная предопределенность судьбы и поведения человека постоянно подвергалась сомнению (кадариты, мутазилиты, отчасти суфии, современные реформаторы). В И. м. широко распространена идея совмещения положений о всемогуществе Бога и ответственности человека за свои поступки. Добро считается исходящим от Бога, а зло от Иблиса. В то же время многие суфии и реформаторы ислама утверждали объективность того и другого, видели в них проявление божественных атрибутов милосердия и мщения. Добротельная жизнь заключается в соблюдении предписаний шариата, главные из которых: вера в единого всемогущего Аллаха и конечность пророчества Мухаммеда, ежедневная пятикратная молитва (салят), пост в месяц рамадан (ураза), паломничество в Мекку (хаджж), налог в пользу бедных (закят). И. м. санкционирует имущественное неравенство как богоугодное: владение собственностью есть благо, которое всевышний дарует не каждому и не в одинаковой мере. Пояснительство на чужую собственность расценивается как тягчайшее преступление. В то же время вероучение ислама исключает расовую, национальную или кастовую дискриминацию. Особо значима ныне экофильность И.м.: ответственность мусульман перед Аллахом за остальную Живую природу. В этом отношении Ислам имеет существенное эко-преимущество перед моралью Запада, во многом оправдывающей первенство экономических интересов перед моральной ответственностью за жизнь природы.

ИСЛАМСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ — официальное определение руководителями Исламской Республики Иран антимонархической революции 1978—1979 гг. В качестве обоснования правомерности И. р. выдвигаются утверждения, что народ Ирана выступил против монархии, воодушевленный исламом, во имя ислама и исключительно под руководством ревностных хранителей и защитников исламских идеалов — мусульманских священнослужителей. Революция рассматривается при этом как результат «прозрения» мусульман, как следствие осознания ими антиисламского характера монархического строя. И. р. иранские идеологи рассматривают как продолжение «исламской революции пророка», под которой имеется в виду возникновение ислама. Целью И. р. провозглашается избавление мусульман от всех видов зла и создание общества социальной гармонии и справедливости — исламского государства. Идея И. р. в той или иной мере разрабатывалась шиитскими теоретиками, в том числе и аятоллой Хомейни, еще до свержения монархического режима. В самых общих чертах теория И. р. обосновывается необходимостью спасения мусульман, сбившихся с праведного пути вследствие утраты истинной веры, забвения мусульманских ценностей. «Заблудшими» объявляются как рядовые подданные государства, так и его руководство. Поэтому И. р. рассматривается как массовое ненасильственное движение протеста «обездоленных», призванное оказать в первую очередь моральное давление на правительство с целью наставить его на «путь Аллаха», заставить его изменить политический курс и улучшить положение народа или вынудить государственных лидеров отказаться от власти. Вместе с тем не исключается применение насильственных мер воздействия на руководство страны, в т. ч. и массовых вооруженных выступлений. Руководящей силой И. р. выступили священнослужители, возлагающие на себя ответственность за организацию

пропаганды и морально-психологическую подготовку масс к борьбе. И. р. рассматривается ее теоретиками в широком плане как продолжительный по времени процесс не только клирекальных, но и социально-политических, экономических и культурных преобразований в рамках одной страны, региона, а в отдаленной перспективе — всего мира. Поэтому победа исламского движения в одной стране считается началом развития более широкого процесса, и на победителей возлагается обязанность оказывать материальную и моральную поддержку братьям по вере, страдающим от «неправедных» правителей.

ИСЛАМСКАЯ СОЛИДАРНОСТЬ — политическое движение за консолидацию мусульман. В основу ИС положена идея единения мира ислама, выделения его в самостоятельное политическое формирование. Сторонники И. с. подчеркивают необходимость интеграционных процессов в мусульманском мире, выражаяющихся в сотрудничестве между мусульманскими странами и организациями оказании помощи «бедным» государствам со стороны «богатых». Наиболее решительно за реализацию идеи И. с. выступает Лига исламского мира, в особенности, занимающие в ней главенствующие позиции нефтедобывающие страны. Теоретическим обоснованием И. с. служит утверждение об общности мусульман всего мира, которая связана с общим происхождением от «отца мусульман» Ибрахима; наличием единого религиозного центра — Каабы в Мекке; а также объединяющим всех мусульман мира кодифицированным Кораном и шариатом — сводом моральных, духовных, юридических норм.

ИСЛАМСКАЯ ЭКОНОМИКА — термин, применяемый в настоящее время для обозначения представлений о возможности особого пути экономического развития, определяемого морально-ценностными и правовыми нормами ислама. Эта концепция стала активно разрабатываться мусульманскими теоретиками афро-азиатских стран после краха колониальной системы. В основе учения — коранические предписания относительно запрета ссудного процента — риба, выплаты закята, шариатские установления, касающиеся правил наследования, владения собственностью, налогообложения, торговли и финансовых дел. Изначально в трактовке этих принципов и положений не было единства. Главными оставались расхождения по вопросам «законного» или же «незаконного» владения собственностью. Как правило, «вне закона» оказывалась деятельность предпринимателей-немусульман в исламских странах, в первую очередь, иностранных монополий. Вместе с тем теоретики И. э. обосновывали и защищали «законность» собственности мусульман. В зависимости от той или иной трактовки истолковывались проблемы «справедливого распределения» и «справедливого потребления». С конца 70-х гг. XX в. концепции ИЭ все теснее увязываются с проектами хозяйственных преобразований не только в масштабах отдельных развивающихся стран, но и во всем «мире ислама», становясь частью планов строительства исламского нового экономического порядка. С начала 80-х гг. XX в. предпринимаются попытки перехода от теории к практике «исламизации» экономики в рамках правительственные мер (в послешахском Иране, в Пакистане и др. странах). Все это истолковывается как выход на исламский путь развития» (1/, с. 59)

Таковой представляется прспектива развития экономики, если рассматривать ее с позиций Илама, противопоставляя его всему остальному миру и без учета опыта остального Востока. Если же учесть опыт классических культур всего Востока и России, то мы получим концепцию Живой экономики, (см. также АККУЛЬТУРАЦИЯ-РЕВИТАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ).

ИСЛАМСКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ — термин, служащий для обозначения одного из направлений исламских реформ. Его сторонники считают единственными источниками ислама Коран и сунну и ратуют за такое изменение общественного порядка, которое привело бы к претворению в жизнь фундаментальных принципов ислама времен Мухаммеда. Теоретическими предпосылками ИВ послужило учение о возрождении первоначального ислама в Саудовской Аравии, с которым в XVIII в. выступил основатель ваххабизма Мухаммед ибн Абд аль Ваххаб. В конце XIX — начало XX вв. несколько известных мусульманских теоретиков разработали учение об исламском возрождении, опираясь на идеи

Ваххаба. Сторонники ИВ придерживались принципа «врата иджтихада (независимого суждения) открыты», применяя его в основном не к богословским вопросам, а к социальным и политическим. Перенос внимания с богословских на религиозно-политические проблемы составляло характерную черту всех идейно-политических движений, выступавших под лозунгами ИВ. К теориям ИВ обращались и мусульманские идеологи 20—30-х гг. XX в., прежде всего братья-мусульмане. Волна ИВ прокатилась по странам традиционного распространения ислама в 60-80 гг. XX в. и в начале XXI в. Термин «ИВ» применяется для обозначения как идеологии, так и самих политических движений.

ИСЛАМСКОЕ ИСКУССТВО — «искусство народов мусульманских стран... ИИ в своем историческом развитии претерпело определенные изменения, носящие преимущественно формальный характер и не затрагивающие его традиционных основ... Художественный облик ИИ наряду с доминирующим мусульманским пластом, включает черты традиционного искусства языческих аравийских, северо-африканских и среднеазиатских племен. Кроме того, столкновение ислама с другими монотеистическими религиями (иудаизм, христианство, зороастризм, буддизм) явственно обнаруживает концептуальное влияние эстетических и изобразительных идей различных религий и культурообразующих зон на ИИ. Так, например, иудейская традиция, несомненно, повлияла на эстетические представления ислама об изобразительном облике человека, а древнеиранская мифо-ритуальная традиция может быть прослежена на самых поздних образцах персидской миниатюры исламского периода. Представляется логичным рассматривать ИИ в различных зонах его распространения с одной оговоркой, указывающей на его этнокультурный субстрат, т. е. непременно подчеркивая синтетический характер искусства культурообразующих зон... ИИ, в отличие от христианского или буддийского, было принципиально некультовым. Это, однако, не означает, что в исламе не существовало сакрального искусства. Наиболее выразительными и почитаемыми с религиозной точки зрения являлись искусство каллиграфии и традиционный облик мечети, облекаемый часто в богатую архитектурную форму и декоративное убранство. Сакральное значение каллиграфии и архитектоника мечети проистекают из доминирующей для мусульман идеи о материальном воплощении слова. Каллиграфия в ИИ рассматривается как графическое воспроизведение воли Аллаха... Мечеть... является местом, где божественное слово получает свое вербальное воплощение... Существенной для полного понимания смысла изображений является их символическая и аллегорическая образность... ИИ входит в общую типологическую картину искусства средневекового Востока и Запада» (1, сс. 62-63).

Хотя в приведенных характеристиках ИИ и не рассматривается осознанная цель определения ИИ как **экофильного**, все же такой вывод напрашивается. Особый смысл для ИИ имеет его эко-гармоничный диа-синтез с искусством России и ее культурой в целом по следующим направлениям дальнейшего, уже эко-нормативного развития ИИ: 1) экологизаци-креативизации... и 2) девестернизации...

«Ключевой» момент этого многогранного процесса — взятие человеком → **Человеком на себя духовно-творческой ответственности за сохранение-развитие Жизни-на-Земле. Для решения этой, качественно новой, фундаментальной эко-проблемы и необходим новый уровень ИИ.** Это сфера **светской духовности**, продолжающей одновременно **две основные традиции культур Ислама и России** в их диа-синтезе.

ИСН'АД (араб.) — 1) совокупность ссылок на рассказчиков в сборниках преданий о пророке Мухаммаде и в мусульманских трактатах, при помощи которой вводятся сообщения какого-либо авторитетного лица. Например: «Рассказал мне А. со слов Б., что В. сказал, что Г. слышал, как пророк Мухаммад изрек...»; 2) принцип последовательной передачи религиозного знания лично от учителя к ученику на протяжении веков. И. является важной особенностью мусульманской системы обучения; играет большую роль в суфизме, где авторитет суфия во многом зависит от наличия у него достоверного И. Это свойственно **Живому знанию**, 2) — еще и **Живой педагогике**.

ИСТИСЛ'АХ (араб. — учет интересов) — один из дополнительных источников фикха. В качестве синонима И. применяется термин «масалих мурсала» — «исключительные, абсолютные интересы». В основе концепции И. лежит идея о том, что главными целями шариата и фикха являются (1) сохранение религии мусульман, (2) поддержание их жизни, (3) забота о них, (4) обеспечение продолжения рода и (5) защита их имущества. Сторонники И. считают, что вопросы, на которые нет точных ответов в Коране, сунне или единодушных выводах сподвижников пророка Мухаммеда (см. Иджма), должны решаться с учетом этих пяти интересов. Причем при столкновении последних предпочтение отдается тому, который стоит выше в приведенной иерархии, а общие интересы правоверных идут впереди индивидуальных и групповых. В той или иной степени И. используют все основные религиозно-правовые школы — мазхабы. Однако наиболее подробно теория И. разработана у маликитов. С помощью И. допускается введение правил, регулирующих только взаимоотношения мусульман и не касающихся выполнения ими своих религиозных обязанностей. Как правило, И. применяется в случае отсутствия конкретной нормы, основанной на Коране или сунне. Однако, по мнению многих факихов, И. позволяет решать отдельные вопросы вопреки общему правилу, установленному данными источниками, если того требуют общие интересы мусульман. И. рассматривается в качестве важного инструмента развития фикха, учета в нем потребностей современного исламского общества. Это — Жизненные интересы Живых людей и общества как их сообщества.

«ИСТОРИЯ как ИСКУССТВО» (А.В.Гулыга) — **(1)** высший уровень развития *истории как рабо-дисгармоничной науки*, преобразующий ее в высоко-гармоничное И.;

(2) И. как И. — особая форма предметно-ограниченного научного знания; перспективы его совершенствования как формы Живого знания будем рассматривать с позиции эко-нормативного прогноза эко-гармоничного будущего, которое определяет наш подход и к прошлому; чтоозначает выявление в прошлом «таких точек роста», на основе которых создается картина эко-гармоничного будущего. Это предполагает более критичное отношение к экофобно-катастрофичному настоящему и снятие—переосмысление при его сохранении в качестве частного момента эко-гармонии будущего. Тем самым И., прошлое более органично соединяется с будущим-прогнозом в некое живое целое, или Живое знание. Естественно, И. сохраняется в ее отдельности, но из нее выводятся исторические основания: фон эко-гармоничного будущего. Нормативный прогноз строится в логике, переворачивающей привычный ход истории: прошлое → настоящее → будущее — и устанавливается новая, нормативно-прогнозная связь времен: сценарий необходимо экофильного будущего → додисгармоничное прошлое → эко-гармонизируемое катастрофичное настоящее.

ИСТИХС'АН (араб. — одобрение, предпочтение) — один из дополнительных источников фикха, разработанный ханафитским мазхабом и тесно связанный с киясом. Различаются два вида И. Первый из них, по существу, сводится к киясу и означает выбор между двумя возможными решениями, основанными на аналогии, в пользу того из них, которое учитывает не внешнюю сторону регулируемого отношения, а его внутреннюю природу, преследуемые им цели. Например, правовой режим земель, являющихся вакуфным имуществом, на основе И. должен определяться по аналогии не с куплей-продажей, а с арендой как более соответствующей назначению института вакфа. Второй вид И. заключается в решении какого-либо вопроса в порядке исключения не по аналогии с общей нормой, а исходя из частного правила, которое распространяется только на данный вопрос. Такое особое решение, засчитанное на конкретный случай, может быть предусмотрено Кораном или сунной, единогласно принято муджтахидами, а также основываться на обычай либо даже исходить из рационально понимаемой необходимости или общих интересов мусульман. Например, соглашение о приобретении плодов будущего урожая с предварительной оплатой или договор подряда на изготовление какой-либо вещи в принципе не разрешаются фикхом по аналогии с его общим правилом, запрещающим продажу не имеющегося в наличии имущества. Однако эти сделки допускаются с помощью И., поскольку в порядке исключения

первая из них предусмотрена сунной, а вторая отвечает единогласному мнению муджтахидов (иджма). В большинстве случаев И. представляет собой прием рационального решения правовых вопросов со ссылкой на необходимость учета интересов мусульман и достижения общих целей шариата и фикха. Наиболее широко его применяют ханафиты, ханбалиты, а также маликиты, которые отождествляют его с истислахом. Это одна из процедур-принципов **Живой логики**.

ИХВАН (араб.— братья) — термин, широко распространенный в мусульманском мире для обозначения членов различных религиозно-политических и религиозно-философских объединений. И. — самоназвание членов ряда суфийских братств, а также членов организации братьев-мусульман. Тем же термином пользуются участники некоторых социально-политических движений на Ближнем Востоке, не связанных непосредственно с исламом. И. — одна из форм самоорганизации-саморегулирования **Творчески-Живых** индивидуальностей.

КА'АБА (араб. — куб) — главное святилище ислама, в сторону которого мусульмане обращаются во время молитвы. Ежегодное паломничество к К. (хаджж) — один из основных элементов исламского ритуала. К. расположена в центре «Заповедной мечети» (аль-Масджид аль-Харам) в Мекке и представляет собой каменное здание в форме куба со стороной около 15 м. Она считается земным воплощением «небесной Каабы». В восточный ее угол вмонтирован заключенный в серебряное обрамление «черный камень» (араб.— аль-хаджр аль-асвад) — главный объект поклонения в К., символ могущества Аллаха. Согласно мусульманским преданиям, «черный камень» — белый яхонт, почерневший из-за греховности людей, — был дарован Аллахом Адаму. Тот построил над ним первое на земле сооружение — К. После потопа К. разрушилась. Ее снова возвели Ибрахим и Исмаил. Обычно К. покрыта черным полотнищем (кисва), на котором золотом вышиты коранические аяты. Кисву меняют каждый год во время хаджжа. Около северо-восточной стены К., в месте, называемом аль-хиджр, похоронены Исмаил и его мать Хаджар. К. окружает мощеная дорожка, по которой паломники совершают ритуальные обходы (таваф) вокруг святилища. Напротив двери в К. находится сооружение, в основе которого заложен камень, сохранившийся с древнейших времен. Именно на этом камне стоял Ибрахим, когда вместе со своим сыном восстанавливал К. после потопа. Почти напротив «черного камня» находится священный источник Замзам. Забота о К. переходила по очереди к сменявшим друг друга в Мекке племенам. В VI в. она оберегалась племенем курайш, сделавшим К. общеаравийской святыней. На стенах курайшитской К. были изображения библейских персонажей. Внутри находился идол Хубал — языческое божество-покровитель Мекки, а вокруг К. были установлены многочисленные идолы различных аравийских языческих божеств. Еще в мекканский период своей проповеди Мухаммед постоянно подчеркивал святость К., ее связь с Аллахом, с первым верующим — Ибрахимом. Освобождение и очищение К. от язычества Мухаммед считал важнейшей задачей. В 628 г. во время паломничества пророк Мухаммед и его сторонники уничтожили идолы, находившиеся в К. и вокруг нее. С 630 года язычникам было запрещено участвовать в паломничестве к К., которая стала исключительным святилищем ислама. Постепенно вокруг К. возникло множество различных сооружений, которые были снесены в середине XX в. во время ремонтных работ, проведенных правителями Саудовской Аравии. К. была и остается символом единства мусульман всего мира.

КАДАРЫТЫ (от араб. кадар — способность, могущество) — термин, которым мусульманские авторы, выступавшие против концепции свободы человеческой воли, обозначали мыслителей, придерживавшихся — в противоположность джабритам — положения о том, что человек является творцом своих действий. Сами же эти мыслители, к которым принадлежали, в частности мутазилиты, отвергали правомерность применения к ним этого прозвания, имевшего в устах их противников негативный смысл в свете высказывания, приписывавшегося пророку Мухаммеду: «К. — маги этой (мусульманской)

общины», поскольку К., признавая какого-то творца помимо Аллаха, становились на точку зрения зороастрийцев (магов).

К'АДИ, кази (араб.) — исламский судья, назначавшийся правителем или его наместником в города и провинции мусульманского государства. Среди необходимых качеств судьи особо выделяли честность и справедливость. Судебные полномочия К. в принципе охватывали как рассмотрение гражданских споров между мусульманами, так и применение санкций к нарушителям норм фикха, включая уголовное наказание преступников.

КАДИР'ИЯ — суфийское братство, основанное, согласно традиции, в XII веке в Ираке Абд аль-Кадиром аль-Джилани (аль-Гилани; 1077—1166 гг.). Центральная обитель К. находится в Багдаде. В нее входит медресе, рибат и мечеть, возведенная над могилой Абд аль-Кадира. К., суннитское по взглядам, никогда не было единым целым и состояло из множества отдельных групп, которые объединяло имя Абд аль-Кадира — святого и «величайшего заступника». В К. нет обязательного для всех членов особого «пути» и соответствующей ритуальной практики его прохождения, общим для них является прием в члены братства от имени Абд аль-Кадира. В настоящее время особенно сильны позиции К. в Западной и Северной Африке, Судане, Ираке и Пакистане (группы К. в Ираке и Пакистане признают главу центральной обители в Багдаде главой всего братства). Организационной основой К. является самостоятельная обитель (ханака, рибат, завия), руководство которой традиционно наследственно. Социальный состав К. всегда был очень пестрым. Члены К. практиковали радения (сама, хадра, лейлия), тихий и громкий зикр; они носят на голове маленькие войлочные шапки с эмблемой К. — зеленая роза с тремя рядами лепестков. Главным праздником являются ежегодные торжества в честь Абд аль-Кадира. В РФ К. община существует в Чеченской республике.

КАЛ'АМ (араб.— речь, слово) — особый метод толкования Корана, опирающийся на символическую семантику предметов и явлений и исключающий ссылки на каких-либо исламских теоретиков. К. возник и развивался первоначально в ходе дискуссий, развернувшихся в исламе с появлением внутри мусульманской общины соперничающих религиозно-политических группировок, а также диспутов с представителями др. верований. В круг обсуждаемых проблем входили: 1) качества, необходимые для руководителя мусульманской общины (халифа, имама); 2) ответственность человека за свои действия (соотношение человеческой воли и божественного предопределения); 3) квалификация мусульманина как истинно верующего, как неверующего и как лица, совершившего тяжкий грех; 4) единство Бога и соотношение между его сущностью и атрибутами; 5) сотворенность или несотворенность Корана. Кроме этих по преимуществу богословских вопросов, образовавших ядро К., рассматривались также и темы натурфилософского характера (движение и покой, субстанция и акциденция, атомы и пустота и т. д.). Первой крупной школой К. были мутазилиты, чей расцвет пришелся на первую половину IX в.— годы правления аббасидских халифов аль-Мамуна, аль-Мутасима и аль-Васика. Начиная с правления аль-Мутаваккиля (847—861 гг.), мутазилиты стали подвергаться гонениям. В этих условиях попытку легализовать К., путем компромисса с традиционалистами, предпринял аль-Ашари, чье имя стала носить новая школа К., а её приверженцев тали называть ашаритами. Наряду с ашаритами существовала менее значительная школа К.— матуридитов, последователей Абу Мансура аль-Матуриди.

«**КАПИТАЛ**» — величайшее Творение К.Маркса, Стратегия развития общества: современного ему и — в значительной мере — и нам тоже; реально-противоречивое единство: Живой капитал / капитал; в своей эко-социальной перспективности по-настоящему не понят до сих пор. Тем более нет удачных попыток двинуться глубже → дальше него, на уровень Живого капитала → Мета(Пост) «Капитала»: тихая, эко-духовная революция. См.:

КАПИТАЛ — предметно-превращенная, исторически ограниченная, «вывернутая наизнанку», экофобно-катастрофичная форма Живого К.; «самовозрастающаяся стоимость», движущий мотив и «нерв» общества К., материализованная коллективная воля буржуза (и совр. власти), должно выдаваемая → воспринимаемая за «объективный»-де

ход истории по принципу: «меняется бизнес – меняемся мы»; снимается личностно → коллективной волей экофильного сообщества творческих личностей → Живым К. креатив-класса в интересах всего мира Жизни, включая творческих олигархов, в процессе перехода через тонкую грань между К. и ЖК. в ходе мирной, экофильно-духовной революции. Фетишизируемая тайна К. – в присвоении им фундаментальных, подлинно всеобщих Экофильно-социальных функций Живого К. См. Креативизация и сл.:

КАПИТАЛ → ЖИВОЙ К. – это, формально говоря, есть лишь переименование, смена «вывески», а затем и системообразующего начала → основания современного мира, переход, символизирующий фундаментальное преобразование: ревитализацию-эко-гармонизацию личностно-творческого сознания → современного мира в качественно иную реальность уже эко-гармоничного уровня. Поэтому это и фундаментальное Открытие смены эпох, возможности снятия реальной угрозы эко-катастрофы, но также и открытие возможности великой лжи, если за сменой имени не следует преобразование рацио-интеллекта → «объективно»-экономической реальности → торчески = личностно-языковую реальность.

КАРМ'АТЫ, талим'иты — последователи одного из двух основных течений исмаилизма (см. Исмаилиты). Получили свое название по имени исмаилитского проповедника Хамдана Кармата, под чьим предводительством в конце IX в. началось крупное религиозно-политическое движение в Ираке. К восстанию примкнули широкие слои населения, увлеченные проповедями Кармата, его призывами к установлению социальной справедливости, которую исмаилиты, как и шииты в целом, связывали с приходом ожидаемого махди из рода Али. Карматские проповедники развернули активную деятельность также в Сирии, Бахрейне, Иране, Индии. На рубеже IX-X вв. К. создали независимую общину-государство Бахрейн. Тогда и произошел раскол в исмаилитском движении. К. выступили против исмаилитского руководства и отмежевались от Фатимидов, не признав притязаний на имамат Убейдаллаха аль-Махди. Восстание карматов в Нижнем Ираке с большим трудом было подавлено только в 906 году, но к этому времени возросло могущество бахрейнских К., которые захватили Оман, вторгались в Ирак и Иран, напали на караваны паломников. В 930 году они ворвались в Мекку, ограбили Каабу и увезли в Бахрейн священную для мусульман реликвию — «черный камень». Лишь два десятилетия спустя за большой выкуп его вернули на место. Созданная в Бахрейне земледельческо-ремесленная община К. отличалась от фатимидских исмаилитов радикальной для своего времени социальной программой. Однако вражда с фатимидскими исмаилитами ослабила К. и к концу XI в. карматское государство прекратило свое существование. Однако отдельные положения карматского учения о «внутренней» стороне религии во многом схожие с учением ранних исмаилитов проповедуются до сих пор. К. ввели строгую и тщательно разработанную систему обучения — талим (отсюда их второе название — талимиты). Пренебрежение «внешней» стороной религии (обряды, ритуальные запреты и т.д.) носило у К. еще более открытый характер, чем у фатимидских исмаилитов.

КАСБ (араб.) — одно из ключевых понятий учения Ашари, означающее «приобретение» человеком действий. Согласно концепции Ашари, творцом всех поступков человека является Аллах, но он посыпает человеку испытания, как бы предлагая ему выбрать тот или иной поступок. Если человек обладает высоким духовным потенциалом, то он не станет совершать дурного поступка, а если мусульманин выбирает греховное действие, то он должен нести за него ответственность. Т.е., по учению Ашари, человек обладает собственной волей и он может согласиться совершить то или иное действие или отвергнуть его.

КИТ'АБ, аль-кит'аб (араб. — книга) — одно из названий Корана. Такое отождествление говорит об огромной значимости единства воспитания → образования.

КИ'ЯС, кы'яс (араб. — сравнение) — один из источников мусульманского права — суждение по аналогии. Основными и непререкаемыми источниками для решения спорных вопросов жизни мусульманского общества служат Коран и сунна. Но если они не дают определенного ответа на конкретный вопрос, используется третий источник — иджма - коллективное решение исламских ученых-законоведов по данному вопросу. Далее следует К.,

позволяющий решить проблему по аналогии с тем, что имеется в Коране и сунне. К. появился уже в VII веке как результат острых и непримиримых дискуссий между ахль аль-хадис (традиционистами), сторонниками исключительной опоры на первоисточники, т.е. на Коран и сунну, и ахль ар-рай, приверженцами использования логических и рациональных методов поиска решений.

КОММУНИЗМ — одно из основных понятий творчества исторического Маркса, позитивная альтернатива капитализму, антикапитализм, но на одной с ним основе фетишизации экономики, без снятия товарного и тем более — предметного фетишизма, т.е. при сохранении (обобщенной) ориентации-на-экономику и предметно-расчлененно-научное знание, являющиеся средствами самоограничения → самоотчуждения человека в рацио-потребителя, по «инерции мертвящего Живые знание → природу → орудия сохранения-укрепления социальной власти меньшинства над большинством → Биосферой, что вело → ведет поныне также и к декреативизации интеллигенции в интеллектуалов. Перспектива — переориентация общества на эко-гармоничное **взаимовоздействие** человека → Человека-Творца Жизни и самой Жизни при снятии акцента на собственности, в т.ч. и общей → государственной. См. Соборное Сообщество Сотворцов Жизни; Пост-Марксова концепция снятия товарного → предметного фетишизма.

КОРАН (араб.) — священная книга мусульман, сборник проповедей, произнесенных Мухаммедом в форме «пророческих откровений» в Мекке и Медине между 610 и 632 гг. Слово К. означает «то, что произносят, читают и повторяют», т. е. то, что было сказано Мухаммеду, и что он повторил. Существуют другие названия К.: мусхраф, китаб, фуркан. При жизни пророка Мухаммеда текст К. передавался главным образом устно, по памяти. Есть версия, что первоначально существовали записи лишь отдельных «откровений», сделанные в Мекке в тайне от самого пророка, а в Медине — по его прямому указанию. Но наиболее правомерной считается гипотеза, согласно которой первые несколько отличные друг от друга записи полного текста К., сделанные его ближайшими соратниками, появились только после смерти Мухаммеда (632 г.). И лишь значительно позже, между 650 и 656 гг., по приказу халифа Османа специальной коллегией был подготовлен текст священного К., который постепенно вытеснил другие записи.

Самые ранние сохранившиеся списки К. относятся к рубежу VII-VIII вв. В конце IX в. в текст К. были введены диакритические знаки, что было вызвано необходимостью его однозначного понимания. Однако и после этого сохранялась возможность некоторых разнотечений, семь вариантов которых позже были признаны одинаково правомерными. Орфография, структура текста и правила чтения были окончательно канонизированы официальными изданиями К. в Каире (1919, 1923, 1928). Существующий современный текст К. содержит 114 сур разной величины. В соответствии с мусульманской традицией, суры К. подразделяют на мекканские (610—622 гг., 90 сур) и мединские (622—632 гг., 24 суры). Мединские в большинстве своем объемнее мекканских. Европейские ученые предложили ряд более детальных хронологий, которые продолжают оставаться условными. Суры раннего периода — это короткие обращения, исполненные поэтической красоты и силы. Пророк Мухаммед передает в них поток идей и образов, возникавших в его сознании под воздействием идеи всемогущества единого Аллаха и страха перед Судным днем. Более поздние увершевания и поучительные притчи, как правило, спокойны и сухи, появляется связность изложения, аргументация. Это объясняется потребностями регламентации жизни общины мусульман. Большинство сур составлено из отрывков различных «откровений», часто не связанных тематически и произнесенных в разное время. Большая часть К. — полемика в форме диалога между Аллахом, говорящим то в первом, то в третьем лице, то через посредников («дух», Джабраил), но всегда устами Мухаммеда, и противниками пророка, или же обращение Аллаха с увершеваниями и предписаниями к сторонникам пророка. Согласно принятой гипотезе, язык К. — мекканский вариант поэтического койне (язык межплеменного или междиалектного общения) аравитян. Своеобразие языка К., неоднородность его формы и стиля обусловлены длительностью создания К., разнообразием

содержания, поисками самого пророка Мухаммеда точных средств выражения для идей и социальных реалий, находивших свое осмысление в процессе его пророческой деятельности. Значительная часть текста К. представляет собой рифмованную прозу. Мировоззрение, отраженное К., — новая ступень в развитии общественного сознания, а не спонтанный речевой акт пророка. К. отразил борьбу Мухаммеда с язычеством и язычниками, его полемику с иудаизмом и христианством, которые существовали в Аравии в сектантских формах, а также борьбу с другими представителями доисламских монотеистических течений. (1/1, сс.75-76) Интуитивно-художественный характер К. дает основания для его перевода стихами (см. Введение и КОРАН. Перевод смыслов и комментарии Валерии Пороховой /2/).

КРАЧКОВСКИЙ Игнатий Юлианович (1883—1951 гг.) — известный отечественный востоковед-арабист. Один из авторов школы арабистики; востоковед широчайшего профиля, знаток арабской культуры и литературы, автор свыше 450 печатных научных трудов, блестящий популяризатор науки. Огромен вклад К. в исламоведение. Выход в свет в 1963 и 1986 гг. Корана на русском языке в переводе К. стал событием в научной жизни страны. Литературно адекватный и тщательно прокомментированный, этот перевод содействовал развитию исламоведения в нашей стране и дал более точное и объективное представление об исламе. Перевод был выполнен в рабочем варианте как архивный материал. Тем не менее, он точно передает арабский оригинал. Трудность понимания перевода обусловлена многогранностью содержания самого Корана. Новый подход К. к переводу Корана состоял в том, что переводчик стремился передать текст Корана, опираясь исключительно на первоисточник, не прибегая к богословским комментариям. Этот метод оказался продуктивным и нашел своих последователей как в СССР, так и за рубежом.

КРЕАТИВИЗАЦИЯ — повышение меры творческого потенциала, что и должно решить проблему назревшей необходимости снятия угрозы эко-катастрофы и К. формальной логики-капитала в их Живые формы. Аспекты К.: экологизация—гуманизация—гармонизация—ревитализация; широкий исторический процесс, осмысленно продолженный Творчеством Маркса. Антиподы К.: конформизм-символизация, отчасти цивилизация (последняя велет также и к судорожно-ускоренно-одностороннему развитию). См. Обожение, Живой капитал.

КРЕАТИВ-КЛАСС — Творческая интеллигенция, особый слой-совокупность творческих индивидуальностей совр. об-ва, в к-рый объединяются члены самых разных профессиональных групп-классов и к-му предстоит «поворнуть колесо истории» на всеобщность Творчества Жизни человеком → Человеком; основная сила, созидающая Живые капитал-ноосферу. Излагаемая концепция создается как Стратегия Его самосозидания → Творчества Жизни. См. Тихая, экофильно-духовная революция; Капитал → Живой капитал.

КУЛЬТ СВЯТЫХ в ИСЛАМЕ — почитание людей, которые считаются угодными Аллаху и потому святыми (см. Вали). Аллах наделяет их сверхъестественной силой, способностью творить чудеса. Святой — посредник между мусульманами и Богом, он передает Аллаху просьбы людей и, с его благословения, помогает правоверным. При этом следует отметить, что такой идеи нет в Коране; более того: она прямо противоречит тексту священной книги мусульман. Коран утверждает всемогущество Аллаха и отрицает способность творить чудеса даже за пророком Мухаммедом. Почитание святых унаследовано исламом из религиозной практики предшествовавших ему политеистических религий аравийских племен. Святым приписывалась способность летать по воздуху, мгновенно переноситься на большие расстояния, менять свой облик, делаться невидимыми. Святой вызывает или прекращает дождь и разлив рек, ударом посоха о землю дает начало источнику и т. д. Обычно за святым признают способность помогать людям в разных сферах человеческой деятельности; некоторые святые, однако, получили специализацию и рассматриваются преимущественно как покровители каких-либо занятий (земледелия, металлообработки, гончарного дела и т. п.). Смерть святого есть лишь прекращение плотской жизни, его дух продолжает покровительствовать людям; в силу этого святые

почитаются и после смерти. Шахиды — мученики, павшие за веру, — приобщаются к сонму святых именно благодаря своей мученической смерти. Нередко среди мусульман мученичество толкуется широко, и шахидом может быть объявлен просто невинно погибший человек. Святые в исламе — большей частью мужчины, но есть и женщины. Согласно жизнеописаниям, святым мог стать человек любого занятия и общественного положения — как правитель государства, так и бедняк.

КУЛЬТУРА — самая широкая система **экофильно-целостного общения** человека-с-биосферою → ноосфераю; сохраняется-развивается и **техно-цивилизацией** в качестве своего **Живого капитала**. См. Лингво-К. и сл.:

КУЛЬТУРА ТВОРЧЕСТВА ЖИЗНИ — одна из основных категорий Экософии **Живого капитала**; обобщает культуры мира, чтобы пойти дальше их эко-синтеза, опираясь на него.

КУНТА-ХАДЖИ КИШИЕВ — шейх, основатель и идейный руководитель зикризма — религозно-политического течения в мюридизме, воспринявшего идеи и элементы ритуала суфийского учения Кадыри. Зикризм возник и получил распространение в 40-х гг. XIX в. на Северном Кавказе в теократическом государстве мюридов — имамате Шамиля. К.-Х. опирался в своем учении на идею Корана о том, что вести вооруженную борьбу против явно превосходящего по силе противника — дело, неугодное Аллаху. Это в определенной мере способствовало отходу простых горцев от участия в «газаватской» войне и ослаблению власти имама Шамиля. Пытаясь привлечь к себе бедняков, К.-Х. постоянно подчеркивал свою приверженность нищенскому образу жизни: ходил в рваной одежде, отказывался от подношений со стороны мюридов. Приверженцы взглядов К.-Х. сохранились в Чечне и Ингушетии. Проповеди К.-Х. охотно посещал молодой Лев Толстой в свою бытность унтер-офицером царской армии на Кавказе. Во многом учение Толстого совпадает с учением К.-Х. Их духовная близость символизирует духовное родство культур Ислама и России → мира.

ЛИНГВО-ЦИВИЛИЗАЦИЯ — постМарксово понятие, введенное для обозначения бинарной системы, с неявным умыслом утверждающей запредельно-противоестественный разрыв **языка науки (ян)** и **предметно-вырожденной** → **экофобно-катастрофичной** формы лингво-культуры (**инь**); **антитипод** Лингво-культуры (см.) и культуры в целом.

ЛУКМАН — мудрец — праведник. В доисламской Аравии был известен как долго живший и мудрый человек. Коран вкладывает в уста Л. проповедь единобожия (сурा 31). Мусульманское предание приписывает Л. множество афоризмов, поговорок и басен, отождествляя при этом его с различными историческими и мифическими персонажами — Валаамом, Эзопом и др.

ЛЮБОВЬ — высшее душевно-духовно-чувственное устремление к единству с др. человеком или живым существом, особенно с ребенком у матери; высшее проявление — жертвенная Л.; необходимые суть-аспект экофильного общения.

МАВЛАВИЯ, мавлав'и, мевлев'ия — суфийское братство, основанное поэтом-суфием Джала ад-дином Руми (1207—1273 гг.) по прозвищу Мавлана («Наш господин»). Центральная обитель и резиденция главы М. находилась в г. Конье при мавзолее Руми (Турция). Глава М. обладал всей полнотой власти в братстве. Первоначально основу М. составляли представители средних и низших городских слоев, но постепенно оно превратилось в аристократический тарика (исламский орден), члены которого рекрутировались из элитарных (включая османских султанов) кругов общества. Основу мировоззрения М. составляли идеи Руми. Попрошайничество и бродяжничество в этом братстве было категорически запрещено. Во время коллективного зикра и радений, члены братства М. под аккомпанемент музыкальных инструментов пели и танцевали, а также вращались вокруг своей оси и подпрыгивали. Благодаря этому ритуалу М. в Европе называли братством «крутящихся дервишей». Члены М. обычно носили высокий конический войлочный колпак, белую длинную рубаху без рукавов, широкий пояс и свободную черную накидку. Главным праздником считался исламский Новый год.

МАРКС Карл Генрих (1818 – 1883) – Великий мыслитель глобального уровня, оказавший своим творчеством, особенно «Капиталом», мощное экофильное влияние на ход мировой истории. Его Творчество имеет 3 смены парадигмы, или парадигмальные революции,

оставшиеся непонятными в силу их вульгаризации властными интересами правящих стран мира. Данная концепция есть, по замыслу, продолжение его кредо в стремлении выхода на постМарксов уровень; основной автор Тихой, экофильно-духовной революции и столь же основной антагонист Тихой экофобной революции. Все мое (К.Ш.) творчество есть продолжение-реализация Его идей. См. Живой Мета«Капитал», Марксова Теория товарного фетишизма, труд вообще, Карл Маркс, Ким Шилин. Экософия Творчества Жизни — инновационная Стратегия развития человека-мира (второе рождение Маркса — в России). // ЭЖЗ. – Т. 19; К.И. Шилин. **Живой "Капитал" как искусство** // ЭЖЗ. – Саарбрюкен, ФРГ, Palmarium Academic Publishing, 2012, т. 29, 136 с. и сл.:

МАРКСОВА ПАРАДИГМАЛЬНАЯ → ПОСТ-НАУЧНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ выводима из самых фундаментальных Марксовых понятий товара и труда вообще; но потенции товара Маркс реализовал в качестве «ячейки»-«клеточки»-Начала: 1) политэкономии, теории капитализма; а 2) труда вообще как Начала теории = нормативного прогноза → Стратегии качественно новой, гармоничной эко-системы оставил следующим поколениям, что мы и реализуем в качестве сущностного Начала всей данной системы понятий. Или, полнее и точнее: следующие три парадигмальные революции, начинаящиеся с:

1. вхождения в революционное движение рабочего класса Европы: смена парадигмы правящего класса идеологией передового класса той эпохи; введение в буржуазную науку критично-конструктивной установки на парадигмальную революцию в науке → об-ве; обретение Марксовой наукой двойного: экофильно/ рацио-экофобного измерения. 2. Открытия Марксом в товаре «ячейки»-«клеточки»-Начала (полу-)живой, органической системы, саморазрушающейся в ходе своего одностороннего саморазвития; переосмысления → переструктуризации всего, к тому времени (1859 г.) огромного научного материала; создания на парадигмально новой основе «Капитала» как органически-экофобной → саморазрушающейся, но и творящей в себе «ростки» новой, всецело Живой эко-системы. 3. Открытия Марксом в труде вообще «ячейки»-«клеточки»-Начала качественно новой, творимо-Живой эко-социальной системы эко-гармонии будущего, что позволяет теоретически → практически «перевернуть» историю в нормативный прогноз Живых капитала → ноосфера → Пост-Марксову парадигмальную Пост-научную революцию. Сл.:

МАРКСОВА ТЕОРИЯ ТОВАРНОГО ФЕТИШИЗМА — феномен сознания товарного-буржуазного общества, преобретший ныне общепланетарные глобальные масштабы, восходит к фетишизации Аристотелем предметно-неживой природы и системы борьбы «всех против всех» (Т. Гоббс), особенно против Живой природы. ТТФ наделяет продукты труда особыми социальными свойствами, делая предметно-товарное средство как бы «субъектом» так фетишизируемых социальных отношений, персонифицируя вещи-предметы потребления-властования. Но вещь = предмет (потребления = управления = власти), а значит, Ф. – тотален в большей мере, чем это принято. Основное в ТТФ. – язык формальной логики-философии-науки-экономики-капитала... Снимается Экософией Живого капитала. См. Пост-Марксова концепция товарного → предметного фетишизма и Фетишизм, Предмет, Капитал → Живой капитал и сл.:

МАТЕРИАЛИЗМ (*materialism* от лат. *materialis* – вещественный) – “воззрение, которое видит основу и субстанцию всей действительности – не только материальной, но душевной и духовной – в материи». Для материализма характерно преклонение перед естественными науками и техникой, их почти фетишизация, «и прославление человеческого разума» (КФЭ. С.259). “Материализм – образ мышления, предпочитаемый массами” (там же), народом. В этом смысле M. – это идеология, как правило, трудающихся масс в антагонистично-цивилизационном обществе; она направлена против идеологии властивующих стран. Но M. – не изначален. И ему исторически-логически предшествует не идеализм, а целостность системы «человек-Жизнь», и ее системообразующим началом-принципом является духовная культура, исходящая из естественных форм образно-художественного видения мира (Исламом и Востоком в целом), чему предшествуют инстинкты. В целом M. – это систематизированное мировоззрение, построенное на понятии хорошо квантифицируемой

материи. “Название “материализм” часто употреблялось при этом в смысле реализма (реальности, независимой от мышления и существующей вне сознания)” (с.260). Такой М., как исключительно исторически ограниченная идеология, основанная на *диалектико-гносеологически-экофобном основании*, подлежит, естественно, снятию. Это снятие осуществляется ныне совершенно недостаточно оцененная русская фило(Эко)София Живого знания и Живая логика Творчества, посредством которых мы и создаем культуру Исламо-Германо-Руссии.

МАТЕРИЯ (лат. **materia**) — “мертвое вещество”, вырожденно-ущербная форма **Жизни**, противоположное жизни-душе-духу; умертвленный предмет, атом, а материальность мира → *мертвая предметность его, абстрагированная от Жизни, духа-души мертвящими капиталом-наукой-ноосферой*. Но имеет ограниченный смысл как основная категория мировоззрения К.Маркса → пролетариата. См. Капитал → Живой капитал.

МЕДРЕСЕ (от араб. мадраса — изучать) — среднее и высшее мусульманское учебное заведение для подготовки исламских священников и учителей начальных мусульманских школ — мектебов. Кроме того, в М. готовят служащих государственного аппарата.

МЕНТАЛИТЕТ ЗАПАДА — *рацио-ущербная форма* духовной культуры З., переосмысливаемая с позиций Экософии Живой культурологии Ислама → Исламо-Германо-Руссии, что позволит, хочется надеяться, построить и теорию духовной жизни мира Ислама-Германии-России-мира на основе духовных культур Востока и метафилософии = Экософии культуры эко-гармоничного будущего. Отсюда может быть понято, что Жизнь: природы человека общества стала *исчисляемо-атомизированно* = *предметизированно* = *потребляемой природой, превращенной в систему средств управления массами*, а духовная жизнь стала менталитетом как *управляемо-управляюще* = *манипулируемым рассудком*; об-во было оторвано от эволюции жизни и *противопоставлено* ей; человек из микроуниверсума стал *управляемо-манипулируемой «совокупностью общественных отношений» и социетальных ролей*. В понятиях логики Гегеля, цивилизация-философия-наука, основные аксиомы-понятия техногенного менталитета Запада — *стали как система антитезисом* по отношению к эко-гармоничному, высокодуховному Востоку. Хотя этой антитетичности своей мы не осознаем до сих пор, как и *общей катастрофичности нашего пути, нашего типа «прогресса», оборачивающегося антропогенно-катастрофичным регрессом биосферы*. Духовная жизнь природы → человека → общества должна стать одним из реальных путей = оснований выхода из этой *катастрофы*. И этот выход должен непременно стать системой эко-категорий, синтезирующих изначальную эко-гармонию с *цивилизационным динамизмом* при естественном снятии его *дисгармоничной бездуховности, его противопоставления* самой жизни, «делового» (= агрессивного) мужчины — всем остальным слоям об-ва: детям-женщинам-старшим поколениям и творческим личностям вообще. Осуществляемая работа по гармонизации М.З. как системы эко-соц. отношений состоит из условно различаемых трех основных направлений: а) доосмысления имеющихся тенденций-потенциалов эко-гармонии в традиционной культуре Ислама; б) переосмысления *социетальной дисгармоничной системы категорий Запада*, и в) их синтеза тем понятийным аппаратом, основания которого создали К.Маркс и классики русской-российской культуры.

При этом решается также и проблема их различия. Она достаточно трудна уже потому, что четкого водораздела между указанными направлениями нет. Хотя еще в античности было зафиксировано их различие в форме: 1) соотношения дионаисийского: «темного», неистово-чувственного, природно-женского и аполлоновски = “светлого”, ясного, *ментально = рацио-мужского начал* и 2) замены изначально = сущностной гармонии между ними (соотв. кит. гармонии «инь-ян») отношением *противоречия = борьбы*. Уже отсюда можно сделать вывод, что одно из основных направлений развития эко-соц. *антагонизма* — это его гармонизация, смена основного принципа их соотнесения: *противоречия гармонией*: мысленно и реально.

Серьезную логико-методологическую проблему представляет также различие двух взаимосвязанных процессов: а) реального развития изначально сущностно-восточного гармоничного соотнесения человека → об-ва → природы, мужского и женского начал,

искусства и науки, культуры и цивилизации, живого и предметного знания от б) их «перекоса» в пользу агрессивно-мужского-рационально-социетально-предметного М.З. над детски-женски-интуитивно-эмоционально-образно-природно-творчески-живым. Проблема решается тем же, вышеуказанным способом: сдвигом акцента с противоречия на гармонию.

Это максимально полная Стратегия девестернизации современной Исламской культуры, которая практически механически соединила классическую Исламскую культуру и запредельно доверчивое восприятие западной цивилизации. Осуществление этой Стратегии есть значимый аспект развития культур Ислама-Германии-России во всецело экогармоничную суб-культуру Исламо-Германо-Руссии.

МЕТОД эмпирического обобщения В.И.Вернадского как метод обобщения в исторической этнологии Л.Н.Гумилева – частные М. по отношению к Марксову Методу Восхождения от абстрактного к конкретному. Последний является логическим обобщением метода Вернадского и Гумилева. См. Восхождения от абстрактного к конкретному метод.

МЕЧЕТЬ, м'асджид (араб. — место поклонения или место, где совершают земные поклоны) — у мусульман молитвенное и одновременно общественное здание. Само по себе оно не имеет сакрального характера, никак не освящается. В разных районах мусульманского мира сложились различные архитектурные типы М. Основные черты М. определились в конце VII в. Большинство М. имеет один или несколько минаретов — башен, с которых провозглашается призыв к молитве (азан). В молитвенном помещении находится михраб — ниша, указывающая направление на Мекку, к которой молящиеся должны повернуться лицом. Около михраба устанавливается кафедра проповедника — минбар. Пол М. и ее двор обычно устилаются коврами. При каждой М. должен быть естественный или искусственный водоем для ритуального омовения. Женщины молятся в специально отгороженной части общего зала или на галереях. Во многих М. размещаются книгохранилища. Некоторые М. совмещены с усыпальницами святых. Главной М. считается заповедная мечеть в Мекке (Масджид аль-харам), в которой находится исламская святыня — Кааба. В каждом исламском городе существуют «соборные» М., служащие для больших коллективных молений в пятницу, а также квартальные М., М. при медресе, М. на вокзалах и в аэропортах, в богатых домах и дворцах. Первая М. была построена сразу после хиджры в предместье Ясриба (Медины) в середине 623 г. рядом с домом пророка Мухаммеда. После завоевания Мекки в 630 г. Кааба и окружающий ее двор тоже были превращены в М. После этого, М. стали возводить во всех мусульманских городах. В первые века ислама правители или наместники широко использовали М.: хранили казну, объявляли народу указы, выступали с речами, проводили судебные разбирательства. Постепенно социально-политическая функция М. ослабевала. Однако и по сей день М. продолжает быть символом не только духовного, но и светского единения общины мусульман. М. содержатся на частные пожертвования или государственные субсидии. Служители М.— имамы, хатыбы, муэдзины не обладают святостью и благодатью (как, например, христианские священнослужители); они выступают лишь как организаторы ритуала.

МИР — наряду с названиями: сейид, амир, хабиб одно из арабских наименований потомков пророка Мухаммеда по линии его внука Хусейна.

МИР ИСЛАМА (или дар-аль-ислам — араб. территория ислама) — собирательное обозначение совокупности всех исламских стран, в которых общественная жизнь регулируется шариатом.

МИР ЖИЗНИ в своем восприятии человеком имеет 3 этапа развития эко-общения: 1) Макромир Жизни → микромир (индивиду), изначальное отношение к миру; Восток;

2) экофобно-катастрофичный мир антично-западного социума, противопоставляющий человека природе и ставящий его «над нею»; → 3) эко-гармонизирующее Миртворчество.

МИРНАЯ, ЭКОФИЛЬНО-ДУХОВНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ (МЭДР) в сознании человека-общества парадигмально-духовна; есть смена парадигмы духовности человека-об-ва, самой широко фундаментальной эко-системы; имеет 2 основные формы: экофильную и экофобную. (1) Изначально-сущностная экофильная ПДР — переход односторонне развитого животного в человека как универсального Живого духовного существа, объединившего в своем языке

предпосылки духовности остальных живых существ. (2) Общечеловечно-экофобная МДР, совершенная Аристотелем, подменившим экофильный Дух философией-логикой-наукой. (3) Современная экофильная МЭДР; предпосылки ее начали создавать: Маркс (вопреки Энгельсу), классическая русская культура: Ломоносов-Пушкин-Соловьев-Вернадский-Гумилёв.., но основная тяжесть ее падает на существующие поколения. См. Гений будущего, Пост-Маркса парадигмальная Пост-научная революция, Тихая эко-(логическая) революция.

МИРООЩУЩЕНИЕ целостно-художественное Востока → естественно-научное мировоззрение Запада → миротворчество жизни будущего.

МИСТИЧЕСКИЕ СТОЯНКИ СУФИЕВ. “Покаяние (тавба) – путник на этой стадии должен воздерживаться от слов, выражений и поступков, препятствующих ему на пути совершенствования и сближения с Богом.” (1). И эта, и другие “стоянки” суфииев исходят как бы из презумпции неприкаянной греховности людей пред Богом (Природой). Характерна в этом отношении Библия с её десятью заповедями отрицания, которые можно обобщить словами “не греши” = покайся. Однако ныне человечество, особенно в его *вестерн*-варианте **нагрешили** так сильно, и много, что одного покаяния мало. **Миру Жизни нужна наша общая активная творческая помощь**. Здесь уместно еще раз процитировать Иисуса = Иисуса Христа: “Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный”. И столь же творчески активны.

«Благочестие (вара’) – путник должен стараться не причинить никому зла. Благочестие, по словам аш-Шибли, разделяется на три вида: первое – предостерегать язык от бессмысленных высказываний и не вмешиваться в чужие разговоры; второе – избегать всяких сомнений и держаться в стороне от подозрительных и запретных намерений; третье – воздерживаться от неблагородных и аморальных поступков» (2).

Однако отныне одного пассивного воздержания от причинения зла уже недостаточно. Необходимо ещё и активно-творческая помощь Жизни в целом и отдельным существам. Ныне ситуация коренным образом изменилась. И основным, “стержневым” направлением эпохи становится Добро, – что открывает его творчеству широчайшие перспективы. И тогда благочестие становится одной из форм активного творчества блага-части-Добра-Жизни... В значительной мере расчленение благочестия в **злое** действие осуществлялось в силу *хитромудро организуемой симлификации*, или злоумышленного понижения (упрощения) духовно-творческого потенциала большинства членов общества. Необходимо повышение духовно-творческого уровня, пробуждение творческого потенциала интеллигенции и народов мира. Историческая форма благочестия, экософски доосмысленно = активно-креативная его форма условно делится на следующие три направления: язык-психология-действия.

1. Язык: а) повышать уровень осмысленности высказываний и б) расширять сферу общения (и посредством языка) с другими живыми существами (дельфинами, обезьянами, собаками, лошадьми, слонами), в) главное – изменить отношение к “чужим”: “чужих” нет, это – свои иные, общение с ними должно стать форм духовно-творческого самосовершенствования.

2. а) Простое отрицание. Сомнения должно смениться уверенностью в том, что **Жизнь должна быть сохраняема во что бы то ни стало**. б) Пассивное неприятие **подозрительно-запретно-злого** должно измениться в процесс гармонизации *предметно-аналитично-злого* в целостно-творимо-живое. Роль сомнения качественно меняется. В современном, западном мире оно – основной мотив науки: “подвергай всё сомнению”. (Но молчаливо при этом предполагается сохранение – при отсутствии каких-либо сомнений – в *частной собственности*, объявляемой “естественным” = “объективным” свойством человека).

Сомнение не свойственно Востоку: неприемлемое для него просто отрицалось – без критической рефлексии сомнения. А Запад должен быть подвергнут сомнению.

3. Ныне не достаточно и воздержания от действий, – хотя это и необходимо; назрел переход к активному творчеству Добра. Здесь заложен принцип перехода от простого, особенно нетворческого, действия (и деятельности) к экофильно-доброму творчеству Жизни.

“Аскетизм (зухд) – начинается избеганием мирских благ, ведением аскетического образа жизни. Путник должен избегать всего, что считается запрещенной доктриной официальной религии” (1). Аскетизм, сдержанность в потреблении как форма организации человеком своего общения-с-Природой и др. людьми особо актуализируется потому, что мы, человечество потребили уж слишком много, перейдя границу дозволенного биосферой. Аскетизм как форма невмешательства в био-процессы (исторически вполне оправданная) оборачивается практически преступной безответственностью за Жизнь.

“Бедность (фахр) – путник должен довольствоваться малым. Он должен быть щедрым и давать подаяния бедным” (2). Бедность-богатство – это дилемма *предметно-экономикоцентрично-антагонистичного мира*, в котором плохо было не только большинству людей, а ещё хуже – *катастрофично, смертельно опасно* для живой Природы. Но подлинное решение наших, российско-восточных глобальных экономических проблем – вовсе не в сфере экономики, а в сфере эко-(логических) проблем, главным образом – в сфере духовно-творческого развития человека в Русского Суфия → Богочеловека. “Терпения (сабр) – непременно терпеть все трудности, не жаловаться, покорно принимать все, что трудно переносимо. Терпение в высших своих проявлениях приводит к безразличию, спокойному принятию как ниспосланных благодатей, так и испытаний” (1).

Терпение тоже должно стать существенно тоньше и дифференцированнее. Оно не должно отрицать духовно – творческое вдохновение, беззаветную и безоглядно бесконечную Любовь к Богу, а значит, и ко всем его творениям. Не менее важным становится также и терпение, выдержка, настойчивость в творчестве Жизни (с любовью).

“Упование (таваккул) на Бога – отречение от своей собственной воли и беспременная надежда на Бога” (2). Упование-доверие активизируется – креативизируется тоже, расширяясь также и на Божьи творения: других людей как Сотворцов и живые существа так, что в итоге современное социетальное (экофобно-больное) общество становится здоровым соборным сообществом СоТворцов Жизни.

“Удовлетворенность (ризо) – быть согласным и удовлетворенным предписаниями шариата и всем, что ниспосылается Богом своим подданным” (3). А ниспосылается Богом ещё и Великая ответственность за Жизнь на Земле, а творчество жизни дает такую нравственность-духовность, которые являются хорошим продолжением и проявлением общей удовлетворенности служением Богу. “Благодать (шукр) – путник обязан выражать благодарность языком и сердцем” (4). Особая благодарность – за те духовно-творческие способности, дарованные человеку Богом, и те таланты, которые обеспечивают совершенствование суфия в Русского Суфия и Богочеловека.

Говоря в целом, и принципы, и основная характеристика суфия → Богочеловека должны дать - в их реализации решений в совокупности со всей системой Экософии суфизма – перевес суфиям: Востоку-России над западным интеллектом во всех сферах культуры, начиная с искусства и науки и завершая политикой-экономикой. Образно говоря, дети Бога и Природы посредством Экософии Русского суфия → Богочеловека “взрослеют-умнеют-мудреют” и качественно повышают меру своей ответственности уже и ЗА Жизнь Природы. Этапы общего развития исламом понимаются так: ”Для достижения высшей цели, т.е. познания Абсолютной Истины, гностику (путнику) необходимо пройти такие ступени, как шариат (свод мусульманских религиозных законов), тарикат (путь духовного совершенствования суфииев), хакикат (высшая ступень духовного совершенствования”. (5). Это – краткий свод-опыт многих тысяч поколений мудрецов Востока. Их трансформация в Русско-Германского Суфия → Богочеловека = Творца Жизни регулируем посредством личностного опыта духовных Учителей суфииев России-мира, корректируемого с позиций жестко необходимого Творчества Жизни во всех её проявлениях. Структуризация на этапы этого духовно-творческого совершенствования суфииев может опереться на историю суфииев – при её доосмыслении в соответствии с биогенетическим законом в его эконосовском доосмыслении. Взглянем на совокупность духовно-творческого опыта Великих суфииев прошлого как ступени духовно-творческого совершенствования следующих поколений.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ИСЛАМА — приспособление исламского учения и религиозной практики к условиям того или иного времени, страны. Такой процесс в исламе начался вскоре после смерти пророка Мухаммеда и продолжается по сей день. Современная МИ связана также с достижениями *научно-технического* прогресса, обрачивающегося ныне *еко-катастрофой*. В процессе М. и. был снят целый ряд ранее существовавших запретов и ограничений, «в духе времени» переосмыслены многие традиционные мусульманские положения. Еще во второй половине XIX в. значительные изменения произошли в мусульманском праве и судопроизводстве: в ряде исламских стран введены правовые документы, не входящие в шариат, разграничены сферы компетенции светских и религиозных судов и т. д. В 1899 г. в Египте издана фетва, разрешившая банковские операции. Были разрешены и осуществлены переводы Корана с арабского на некоторые национальные языки, в т.ч. русский. В последние десятилетия появились богословские сочинения, в которых предпринимаются попытки «примирить» *современные достижения науки и техники* с исламскими канонами. Подвергаются модернизации и многие религиозные ритуалы и обряды. В мечетях используется современная радиотехника, в настоящее время изготавливаются и распространяются магнитные записи проповедей, чтения Корана, а также видеозаписи религиозного содержания. В мечетях во время проповедей, на страницах религиозной печати мусульманские богословы поднимают острые вопросы, волнующие современных верующих, например, проблемы ограничения рождаемости — актуальные для стран Востока, но встречающие серьезные препятствия со стороны мусульман-традиционалистов. Процесс М.и. охватил даже такие мусульманские государства, которые считаются наиболее приверженными традициям первоначального ислама, например Саудовскую Аравию. *Развитие научно-технического прогресса и вовлечение стран Востока в орбиту международных хозяйственных и культурных связей* заставляют даже мусульман-традиционалистов мириться с внедрением в жизнь многих современных не только *научных и технических, но и социальных достижений*. Ныне процесс МИ приобретает форму его эколого-креатив-нормативного прогноза, что предполагает различие в *цивилизации экофильного и экофобного ее аспектов*, а на этом основании — следования *экофильному* при игнорировании → *эко-переосмыслинни-эко-гармонизации экофобного*. Для решения этих проблем и создается Экософия Исламо-Германо-Руссии и Экософия Живого знания в целом.

МУДРОСТЬ — изначальна и выводима человеком из опыта Живой Природы своего → гармоничного эко-общения; изначально-глубинная сущность *философии*; возрождается *Российским востоковедением* → *востокотворчеством*.

МУЛЛА (от араб. *маула* - владыка, господин) — священнослужитель в исламе, обычно выбираемый мусульманами из своей среды. Под это понятие подходят также имамы мечетей, их заместители (наиб-имамы) и мусульманские священники, действующие вне мечети.

МУДРОСТЬ ВОСТОКА — неверно называемая восточной *философией*. Она есть «выражение жизни и утверждение жизни» (слова К.Маркса) в ее «концентрированном» виде, сокровенная суть экофильной восточной культуры — в ее качественном отличии от *экофобной западной цивилизации*. Одно из их самых существенных различий — в том, что Восток организует себя посредством (Живой, эко-гармоничной) этики, бережно сохраняющей-поддерживающей единство человека-с-Природой, а Запад *внутренне расчленяет себя посредством формальной логики*, которая путем предметного *квантификации структур философии-математики-науки-техники-экономики* *разъединяет нас с природой*, в силу чего мы все оказываемся втянутыми в движение к *еко-катастрофе*.

МУСЛИМ (араб.— предавший себя Аллаху) — истинный мусульманин; тот, кто принял ислам.

МУСУЛЬМАНЕ — приверженцы одной из трех (наряду с буддизмом и христианством) мировых религий — ислама.

МУСУЛЬМАНСКАЯ КУЛЬТУРА — в узком смысле: культура мусульманских народов, придерживающихся ортодоксальной исламской традиции. Становление и развитие М.к. начинается с VII века. В широком смысле: классическая и современная культура всех

народов, исповедующих ислам и живущих на территории его распространения. МК впитала в себя культурные пластины многих народов, так как, во-первых, по своим историческим истокам культура Халифата выросла на почве домусульманских культур и цивилизаций Востока (египетской, вавилонской, сирийской, иранской, аравийской и индийской) и Запада (эллинистической). Во-вторых, в ее создании принимали участие не только приверженцы ислама: большой вклад внесли также иудеи, христиане, а также буддисты и зороастрейцы. Ислам наложил существенный отпечаток на общий облик культуры многих стран Азии и Африки. Этому способствовали: широкое распространение в азиатско-африканском регионе арабского языка и арабской письменности; господство определенных стереотипов, выработанных в исламе; санкционирование и регламентация шариатом различных сторон общественной жизни мусульман. Вместе с тем местные культурные традиции не прекратили своего существования, развиваясь зачастую в новых исламских по форме и национальных по содержанию направлениях. Объективно существующие общие типологические черты, свойственные национальным культурам регионов распространения ислама, позволяют выделять, во-первых, мусульманский пласт внутри них при рассмотрении в историческом аспекте и, во-вторых, историко-культурный ареал культурообразующих зон распространения ислама. МК – емкое и многогранное понятие. См. также [Ислама культура](#).

МУСУЛЬМАНСКИЕ СТРАНЫ – страны Азии и Африки, большинство населения которых исповедует ислам. Самой крупной страной по численности населения среди М. с. является Индонезия. В целом ряде М. с. по официальной статистике ислам исповедует почти все население. Во многих М. с. ислам признан официальной религией. В настоящее время среди М. с. обозначились процессы социально-экономической и политической дифференциации. Выделилась группа нефтедобывающих, т. н. «богатых стран», опирающихся в своем развитии на огромные доходы, получаемые от продажи нефти. Но уровень жизни населения большинства М. с. по-прежнему низок. Во многих М. с. наблюдается активное развитие рыночных отношений. Для общественной мысли М. с. характерен поиск особой концепции социально-экономического развития, опирающейся на принципы ислама, принципы равенства и справедливости.

МУСУЛЬМАНСКИЙ ФУНДАМЕНТАЛИЗМ — совокупность исламских течений, направленных на укрепление веры в фундаментальные источники ислама: неукоснительное выполнение предписаний Корана и шариата, введение традиционных мусульманских установлений в качестве обязательных норм современной жизни. Отражением М. ф. в политической практике является пропаганда ислама, проводимая рядом мусульманских государств. На неправительственном уровне М. ф. представлен многочисленными религиозно-политическими организациями, в основном близкими братьям-мусульманам или связанными с исламским режимом в Иране. Для политической практики некоторых фундаменталистских организаций характерен экстремистский подход вплоть до применения методов террора (правое крыло движения братьев-мусульман, некоторые шиитские организации и др.).

МУСУЛЬМАНСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ — применение крайних методов в политической и общественной практике ряда организаций, прикрывающихся мусульманскими идеями и лозунгами, но не имеющих ничего общего с традиционным исламом. Деятельность таких организаций наносит ущерб исламской религии и представляет собой угрозу общественной безопасности. Применение экстремистских методов политической борьбы в Средние века практиковали исмаилиты-низариты и некоторые другие течения в исламе. В настоящее время экстремизм характерен для отдельных группировок, прежде всего составляющих правое крыло движения братьев-мусульман и близких к нему течений. В идейном отношении М. э. нередко смыкается с фундаментализмом, на основе которого, как правило, базируются взгляды экстремистских организаций и общин.

МУСУЛЬМАНСКОЕ ДУХОВЕНСТВО — термин носит условный характер, поскольку в исламе не существует институтов духовенства аналогичных христианской церкви как в

функциональном, так и в структурном отношении. Под М. д. подразумеваются совокупность лиц, связанных с отправлением культа (см. Мулла, Муэдзин), мусульманским судопроизводством (см. Кади), разработкой и трактовкой вопросов мусульманского права (см. Факих) и богословия (см. Улемы, Муджтахид), руководством общиной верующих (см. Имам) и мусульманским государством (см. Халиф), а также глав отдельных религиозных общин (см. Муфтий), орденов, братств (см. Шейх, Ишан). В шиитском исламе служители культа имеют более четкую иерархическую организацию (см. Аятолла), чем у суннитов. Строгая иерархия свойственна большинству суфийских братств (см. Суфизм, Тарика), некоторым общинам и организациям (см. Братья-мусульмане). М. д. в социальном отношении весьма неоднородно: его высшие слои часто включены в высшие эшелоны государственной власти в мусульманских странах. Руководители орденов и братств, некоторых сектантских общин нередко ошибочно воспринимаются массовым сознанием верующих как выразители интересов и чаяний широких народных масс.

МУСУЛЬМАНСКОЕ РЕФОРМАТОРСТВО — движение за приспособление ислама к современным социально-экономическим жизненным ориентирам. Впервые реформаторы-мусульмане заявили о себе в Индии во второй четверти XIX в., затем в Иране — с 40-х гг., в Сирии — с 50-х гг., в Турции — с 60-х гг., в Египте — с 80—90-х гг. XIX века, в Алжире, Тунисе, Индонезии, Сингапуре — с конца XIX — начала XX веков, в Афганистане — с 10-х гг., в Марокко — с 20-х гг., в Саудовской Аравии — с 60-х гг., в Иране — с 90-х гг. XX века. Реформаторы, как правило, осуждали традицию неукоснительного выполнения всех требований мусульманского средневекового таклида. Ей противопоставлялся иджтихад, т. е. принцип самостоятельных суждений в пределах Корана и сунны. Сторонники М. р. придерживались идеи о земном предназначении ислама. Реформаторский «рационализм» учитывал новейшие достижения науки, техники, так как это диктовалось задачами развития, обновления и защиты ислама. Реформаторы подвергли критике дорогостоящие культуры и ритуалы, сопряженные с «пустой тратой времени»; коранический запрет ростовщичества; ссудный процент истолковывался ими таким образом, что не препятствовал деятельности мусульманских кредитно-финансовых учреждений.

МУСУЛЬМАНСКОЕ СЕКТАНТСТВО — понятие, которым в современном исламоведении обозначается наличие в исламе различных идеино-организационных подразделений. При этом слово «секта» правомерно употреблять также в значении «школа», «учение», так как в исламе нет строгой организационной иерархии и одно и то же учение, например, мутазилитов, может быть одновременно господствующим в одном регионе Халифата и расходящимся с общепринятым — в другом. Характерно, что и сами мусульманские богословы употребляли одно и то же обозначение для общины, следующей, по их мнению, верным путем, и для «заблудших» общин. Такой демократический плюрализм в исламе породил множество различных религиозно-политических группировок, религиозно-правовых школ и общин. Существует даже особый раздел мусульманской историографии — доксография, предметом которой является описание идейных расхождений в исламе. Идейным обоснованием неизбежности раскола мусульманской общины служило предсказание пророка Мухаммеда о том, что его община распадется на 73 общины, лишь одна из которых (та, что следует его примеру) попадет в рай. Однако в современном исламе насчитывается значительно большее количество мусульманских направлений, течений и сект — от крупных общин до малочисленных групп, на короткое время обособившихся по какому-либо вопросу. Одни общины или школы прекращали свое существование, другие вновь создавались, некоторые просуществовали столетия и продолжают функционировать в настоящее время. Наибольшее число ответвлений дал шиитский ислам, который и поныне представляют десятки общин разной степени распространенности.

МУТАЗИЛИТЫ (араб. — обособившиеся) — представители первого крупного направления в мусульманском учении свободомыслия. По преданию, М. получили свое название в связи с «обособлением» от кружка аль-Хасана аль-Басри (умер в 728 г.) и его учеников Васила ибн Ата (умер в 748 г.) и Амра ибн Убайда (умер в 762 г.). М. называли также «поборниками

справедливости и единобожия» по первым двум выдвинутым ими принципам. Всего этих принципов было пять: 1) справедливость Аллаха выражается в свободе человеческой воли; 2) строгое единобожие отрицает наличие божественных атрибутов; 3) если Бог дарует покорным рай и отправляет грешников в ад, то, следовательно, ничто и никто не может изменить характер воздаяния за совершенные человеком деяния; 4) мусульманин, совершивший тяжкий грех, находится в «промежуточном состоянии» между верующим и неверующим; 5) мусульманин обязан способствовать всеми средствами торжеству добра и бороться со злом (принцип «повеления достойного одобрения и запрещения достойного порицания»). Природный мир осмысливался М. в категориях субстанции и акциденции, соответствующих понятиям тела и его качественно-количественных характеристик. По вопросу о существовании предела делимости тел взгляды М. разошлись: аль-Алляф и его последователи устанавливали предел деления на «частях, не имеющих частей», «единичных субстанциях», в то время как ан-Наззам и его сторонники учили о делимости тел до бесконечности. Гносеология М. характеризуется тезисом о превосходстве знания над верой, отрицанием слепого следования религиозным авторитетам (таклид) и всяких убеждений, принятие которых не предваряется сомнением. Этический рационализм М. выражается в учении о том, что «прекрасное» (добро) и «безобразное» (зло) суть нечто, устанавливаемое не Аллахом, а человеческим разумом, исходящим из объективных свойств явлений. Согласно М., руководитель мусульман (имам) избирается из мусульманской общины независимо от его социальной и этнической принадлежности и может быть отстранен от власти (при необходимости и силой), если его поступки несправедливы. При халифе аль-Мамуне и двух его преемниках — аль-Мутасиме и аль-Васике (правили в 813—847 гг.) деятельность М., как и других мыслителей-рационалистов, поощрялась государством. Однако при аль-Мутаваккиле (правил в 847—861 гг.) М. подверглись гонениям. М. вновь проявили себя во время правление Бундов (945—1055 гг.), при которых сформировалась мутазилитская школа Абд аль-Джаббара (умер в 1025 г.). К безусловным достижениям М. относится то, что они подготовили почву для развития на мусульманском Востоке философии, основанной на античном наследии.

МУТАКАЛЛИМ — так называют исламских теологов, сторонников теории рационального толкования положений ислама. М. обсуждали важнейшие вопросы жизнедеятельности общины: качества, необходимые для халифа и имама; ответственность человека за свои поступки; соотношение между божественным началом и божественной атрибутикой, предопределенением и волей человека и т.д.

М'УФТИЙ (араб. — высказывающий мнение) — высшее духовное лицо региона у мусульман-суннитов, дающее заключение по вопросам применения шариата. В странах, где ислам является государственной религией, М. обычно назначаются правительством. В светских государствах М. избираются на региональных съездах представителей духовенства и верующих.

МУХАДЖИР (араб. — переехавший, уехавший) — первоначально М. называли тех сподвижников пророка Мухаммеда, которые переехали вместе с ним из Мекки в Медину, совершили хиджру. М. вместе с принявшим ислам мединцами, которые назывались ансарами, составляли наиболее приближенную к Мухаммеду часть мусульман. После смерти Мухаммеда между М. и ансарами развернулась борьба за власть в общине. Победили М., поэтому все мусульманские халифы происходили от потомков мекканцев. В настоящее время М. иногда называют тех представителей ислама, которые отреклись от мирских забот и отправились в путь в поисках истинного благочестия.

МУХАММЕД, Мухаммад, Магом'ет (ок. 570—632) — пророк и посланник Аллаха, через него людям было передано божественное откровение, оформленное позже в текст священной книги — Корана. М. происходил из рода хашим племени курайш (курайшиты), жил в Мекке, рано остался без отца, воспитывался в доме деда. С молодых лет участвовал в караванной торговле, вел дела богатой мекканской вдовы Хадиджи, на которой потом женился. М. был склонен к уединенным благочестивым размышлениям, был знаком с

монотеистическими учениями различных религий и сект. Около 610 г. М. стали являться сначала видения, а потом речения извне, представлявшиеся ему прямой речью Аллаха. Позднее они были записаны и составили текст Корана. После некоторых колебаний М. уверился в том, что он избран Богом в качестве посланника и пророка, чтобы нести людям истинное слово веры, борясь с многобожниками, провозглашать единственность и величие Аллаха, предупреждать о грядущем воскрешении мертвых, Судном дне и наказании в аду всех, кто не уверовал в Аллаха. Вокруг М. собралась небольшая группа последователей, но большинство мекканцев встретило его проповедь сначала насмешками, а затем открытой враждебностью. Преследования со стороны мекканской верхушки вынудили сторонников учения бежать в Эфиопию. М. же был под защитой своего рода и продолжал проповедовать о всемогуществе Аллаха, доказывая справедливость своих претензий на пророчество. После смерти дяди М. Абу Талиба, его главного покровителя, новый глава рода отказал М. в поддержке. М. был вынужден искать помощь вне Мекки. Около 620 г. М. вступил в тайное соглашение с группой жителей Ясриба, крупного земледельческого оазиса к северу от Мекки. Жившие там языческие племена и племена, принявшие иудаизм, устали от затянувшихся междуусобиц и были готовы признать пророческую миссию М. и сделать его третейским судьей, чтобы наладить мирную жизнь. Сначала в Ясриб из Мекки переселилось большинство сподвижников М., а затем в июле (по другой версии — в сентябре) 622 г. и сам пророк. Город стал позднее называться Мединой (Мадинат ан-наби — Город пророка), а от первого дня года переселения пророка М. (хиджра) мусульмане ведут свое летосчисление. М. получил значительную политическую власть в городе. Его опорой стали мусульмане, пришедшие из Мекки (мухаджиры), и мединские новообращенные в ислам (ансары). М. рассчитывал также на поддержку местных иудеев, но они отказались признать в нем пророка. Скрытыми и открытыми союзниками иудеев стали и некоторые ясрибцы, принявшие ислам, но недовольные правлением М. (В Коране они названы мунафикун, т. е. лицемерами). В Медине пророк М. сам осознал, что ислам не просто восстановление единобожия, но особая религия, отличная от других. Он стал говорить о себе как о последнем пророке, осуждал иудеев и христиан за забвение ими истинных заветов Бога и их пророков. Первостепенное значение приобрела мекканская святыня Кааба, к которой верующие стали обращаться во время молитвы (кибла). В Медине была построена первая мечеть, установлены правила молитвы и поведения в быту, ритуалы бракосочетания и погребения, порядок сбора средств на нужды общины, порядок наследования, дележа имущества и предоставления кредита. Были сформулированы основные принципы религиозного учения и организации общины. Они были выражены в «откровениях», вошедших в Коран. Укрепившись в Медине, М. начал вести борьбу с мекканцами, не признавшими его пророчество. В 624 г. в сражении при Бадре мусульмане, возглавляемые М., одержали победу над мекканским отрядом, значительно превосходившим их по численности. В 625 г. вооруженные отряды мекканцев подошли к Медине. В неудачном для мусульман бою М. был ранен. На следующий год мединцы, вырыв ров на подходах к городу, остановили новое наступление мекканцев. Связь Мекки с внутренней мединской оппозицией вызвала решительные меры. Многие из противников пророка были уничтожены, иудейские племена изгнаны из Медины. В 628 г. большое мусульманское войско во главе с самим пророком М. двинулось в сторону Мекки, но до военных действий дело не дошло. В местечке Худайбийа состоялись переговоры с мекканцами, завершившиеся перемирием. Через год пророку М. и его сподвижникам было разрешено совершить малое паломничество в Мекку. Власть пророка М. крепла, многие мекканцы открыто или тайно переходили на его сторону. В 630 г. Мекка без боя сдалась мусульманам. Вступив в родной город, пророк М. совершил ритуал поклонения Каабе и разрушил находившиеся там идолы и символы за исключением «черного камня». Однако после этого пророк М. продолжал жить в Медине, лишь однажды совершив «прощальный» хадж в Мекку. Победа над мекканцами укрепила его авторитет во всей Аравии. Многие аравийские племена заключили с пророком М. договор о союзе и приняли ислам. Значительная часть Аравии оказалась в составе религиозно-политического союза,

возглавляемого пророком М., который готовился распространить власть этого союза на север, в Палестину и Сирию, однако в 632 г. он, не оставив мужского потомства, умер. Похоронен пророк М. в Мединской мечети. Дочь М. Фатима вышла замуж за его ученика и двоюродного брата Али ибн Абу Талиба. От их сыновей Хасана и Хусейна происходят все потомки пророка, которых в мусульманском мире называют сейидами и шарифами. Современная наука считает М. реальной исторической личностью. Существующие биографии пророка и комментарии к Корану верно передают общую канву жизни М., хотя она и обрамлена большим количеством добавлений и сказаний. Ислам, в принципе, не наделяет пророка М. сверхъестественными чертами. В Коране неоднократно подчеркивается, что он такой же человек, как и все. Для ислама М.— эталон «совершенного человека», его жизнь считается образцом поведения для всех мусульман. Большинство современных исламских движений претендуют на возвращение исламу чистоты времен пророка М. М. был исключительной личностью, вдохновенным и преданным своему делу проповедником, умным и гибким политиком. Личные качества пророка М. стали важным фактором того, что ислам, бывший поначалу одним из многих богословских течений, превратился в одну из самых влиятельных мировых религий.

МЮРИД (араб. мурид — ищущий, стремящийся) — послушник, ученик, приверженец какого-либо шейха (учителя), связанный с ним духовным обетом. Согласно канонам мюридизма, М. безоговорочно во всем подчиняется воле наставника, регулярно исповедуется и каётся перед ним. Свою преданность наставнику М. периодически доказывает и практическими делами: например, выполняет самые тяжелые хозяйствственные работы в пользу наставника. Связь между М. и его наставником, как правило, не прекращается и со смертью последнего, т. к. из среды его последователей выдвигается векил (доверенный), который руководит М. от имени бывшего их наставника.

МЮРИДИЗМ — условный термин для обозначения одного из течений в исламе, получившего распространение на Северном Кавказе в XIX в. В основе М. лежали принципы, выработанные идеологами суфизма в Багдаде и Бухаре в XII-XIV вв. и включавшие идеи «сближения» человека с Богом. Придерживаясь в культовой практике канонов исламского правоверия, М. представлял политическую оппозицию местному официальному духовенству, лояльному к политике царской России на Кавказе. Аскетические идеи М. служили пробуждению свободомыслия среди горских крестьян.

НАКШБАНД (Баха ад-дин Накшбанд 1318—1389 гг.) — крупнейший представитель среднеазиатского суфизма. От ремесла, которым он занимался (перс.-тадж. накшбанд — резчик-чеканщик), происходило название суфийского братства накшбандия. Н. заложил организационные основы братства, хотя, согласно традиции, не считается его основателем, являясь лишь пятым по счету руководителем. Н. родился в семье таджикского ремесленника под Бухарой в с. Каэр-и Хиндуван, там же и умер. Вскоре после смерти Н. был признан святым и покровителем города Бухары. Его кульп получил широкое распространение прежде всего в Средней Азии: считалось, что трехкратное посещение могилы Н. заменяет хадж в Мекку.

НАКШБАНДИЯ, некшбендия — суфийское братство, названное так по прозвищу его руководителя Баха ад-дина Накшбанда. Начиная с XV в. Н., постепенно превратилось в самое распространенное после кадирии суфийское братство. Н. дало несколько мощных ветвей, ставших в своих регионах самостоятельными братствами. Н. всегда отличалось высокой степенью социально-политической активности. Члены братства сыграли важную роль в окончательном утверждении ислама в Средней Азии и Восточном Туркестане, а также среди киргизских родов и казахских племенных объединений. В Индии, куда Н. проникло в середине XVI в., деятельность братства более всего связана с именем шейха Ахмада Сирхинди (1564—1624 гг.), прозванного Муджадид-и алф-и сани, что в переводе означает обновитель второго тысячелетия. В 1608 г. он основал братство муджадидия — ветвь Н., которое стало одним из ведущих братств Индии и глубоко проникло в духовную, социальную и политическую жизнь индо-мусульманского общества. Для Н.,

придерживавшегося ханафитского мазхаба, характерен постулат обязательного контакта со светскими властями «с целью защиты интересов простых людей» — отсюда политическая активность братства. Учение Н. составили 11 морально-этических принципов, восемь из которых были заимствованы Баха ад-дином у суфийской школы хаджаган и три разработаны им самим. Н. отрицает аскетизм: все члены братства являются мирянами и им не обязательно жить в обителях. Братство отрицает необходимость радений и громкого зикра, особое внимание уделяется духовному общению между учителем и учеником. Члены Н. носят невысокую войлочную шапку белого цвета, некоторые имеют эмблему Н. — нарисованный контур сердца с вписаным в него словом «Аллах». Учение Н. нашло своих сторонников в России. Н. общины существуют в Чечне и Дагестане.

НАР'ОДНЫЙ ИСЛ'АМ — синтез традиционных установок ислама с исконными для того или иного народа национальными традициями, обрядами и ритуалами, распространенными там в доисламский период развития. НИ характерен и для северокавказских и поволжских народов РФ.

НАСИЛИЕ имеет три основные формы: **(1) прямое, физическое – вплоть до убийства; (2) экономическое принуждение, ныне господствующее; (3) скрытое, в форме обмана и дезинформации.** Доказано, что: а) с точки зрения регулирования социального взаимодействия индивидов эффективнее применение санкций в виде проявления социального неодобрения, б) более эффективно поощрение желательных видов индивидуального поведения, чем *подавление* нежелательных. Конечно, Н. в форме *обмана-лжи-полуправды и т.п.* труднее снимается в творческом отношении, но зато впервые в истории создается *жесточайшая эко-соц.*, или жизненная необходимость такого повышения уровня = качества развития творческого потенциала и создания такого общего творческого «климата», которые сделают невозможными и просто нелепыми любые формы Н., включая *обман, в т.ч. и средствами науки. Существующая система Н. губительна для Природы и человека, а для об-ва еще и крайне расточительна и опасно болезнестворна.* В мире Ислама Н. идет скорее извне со стороны США. Однако не менее существенная форма не то, что Н., но близкое к нему можно видеть в *жестком следовании традициям, которые существенно замедляют и даже перекрывают переход детски-женской парадигмы Востока в интеллигентно-мужскую форму, аналогичную конфуцианской культуре и традициям русской интеллигенции, но альтернативный агрессивному менталитету Запада.* Опыт русской культуры несет в себе тенденцию-потенцию повышения духовно-творческого потенциала культуры Ислама сразу на два порядка путем создания суб-культуры Исламо-Руссии. Это путь от Н. к миролюбию и гармонии как всеобщим принципам глобальной культуры эко-гармоничного будущего. Для Ислама этот процесс развития духовно-творческого потенциала означает эко-синтез искусства и науки в Живое знание Искусства нового типа-уровня: как Игры понятиями, что снимает то скрытое Н., которое закодировано в *структуре науки*, реально, хотя и очень неявно осуществляющей *неявное, но мощное Н. в форме запрета-на-жизнь.*

НАУКА — *рацио-знание, организованное формальными логикой-математикой, антиподантитета изначально-всеобщей форме – Живому знанию, т.е. предметно-потребительски организованное знание, разрывающее своей структурой естественное, изначально гармоничное и необходимое единство человека с живой Природой.* В этом смысле (хотя не только в этом) *наука и осуществляет скрытый запрет-на-Жизнь.* Одна из основных тенденций дальнейшего качественного совершенствования науки в Живое знание – усиление общей тяги сообщества ученых к межпредметным связям, к «стыковым» и особенно межкультурным проблемам. Переход науки на уровень Живого знания – это «перевооружение» творческой интеллигенции, обретение ею духовно-творческих средств, адекватных благородным целям духовно-творческого развития-совершенствования личности, что нормализует-гармонизирует и ускоряет процесс самосовершенствования современного человека в творческую индивидуальность высшего уровня. Тем самым снимается фундаментальное противоречие между благородными целями и *неблагими средствами,*

которое принято считать извечно неразрешимым. И оно действительно как бы неразрешимо для существующей системы отношений *античного генеза*, ибо результат функционирования системы закодирован в структуре системы средств и – по умыслу – не зависит от его целей как функционера. Но оно становится излишним для предлагаемой системы средств-отношений. И человек сможет с успехом реализовывать свои цели.

НАФС – животное начало человека, его *эго*, его страсти, желания и эмоции. Н. не позволяет человеку приблизиться к Богу. В суфизме описаны семь уровней Н.: 1) *тиранический, который повелевает человеку творить зло*; 2) раскаивающийся, когда к человеку приходит осознание необходимости вести внутренний джихад со своим *эго*; 3) вдохновенный, происходящий из соприкосновения *эго* с внутренним светом, озарением; 4) безмятежный, когда человек преодолевает нескончаемые потребности своего «Я»; 5) радующийся, когда человек способен искренне возрадоваться даже тяжким испытаниям, осознавая, что все они ниспосланы Богом; 6) богоугодный, когда верующий достигает внутреннего единства и цельности; 7) чистый, который достигают только пророки и святые, когда они переступают границы своего «Я», ощущая бесконечное единение с Богом.

НАЧАЛО=СУЩНОСТЬ – логическое отношение, имеющее большой смысл при создании теории, Н. которой есть вместе с тем также и С. осмысливаемой системы.

НЕДОВЕРИЕ – антипод-антитеза, негативно-частный случай *Доверия*; играет стимулирующую роль в рамках антично-западной цивилизации: «*зло правит миром*» (Гегель). Общий принцип ковбоев США: «*Стреляй во всё, что движется!*»; неявно пронизывает всю систему понятий *цивилизации Запада*.

НИЗАМ'ИЯ — суфийское братство, самостоятельная региональная ветвь братства чиштия, основанная шейхом Низам ад-дином, известным как Низам аль-авлия (1238—1325 гг.). Резиденция главы и центральная обитель до второй половины XIV в. находилась в г. Гийаспуре (Индия). Учение, ритуальная практика и организационная структура Н. мало чем отличались от чиштии. Однако, члены братства Н. были более последовательны в исполнении предписаний шариата и особо чтили предписания «Маснави-и манави» Руми. Кроме того, многие местные общины ввели в свою практику некоторые приемы индийской йоги. Н. пережило период упадка, длившийся с ХУ вплоть до начала XVIII вв. Главную роль в подъеме популярности братства сыграл шейх Шах-Калималлах Джаханабади (1650—1729 гг.), который с обновленческих позиций пересмотрел учение, методы и практику Н.

НИЗАР'ИТЫ – духовные преемники одного из двух блоков расколившихся исмаилитов – последователей основного направления шиизма. Исмаилитское движение началось в середине VIII в., когда часть шиитов признала законным наследником имамата старшего сына имама Джрафа ас-Садика – Исмаила, но, поскольку последний умер еще при жизни своего отца, то исмаилиты объявили своим имамом сына Исмаила – Мухаммеда. Однако в конце XI в. среди исмаилитов вновь произошел раскол на Н. и мусталитов по вопросу престолонаследия. Н. преобладали в Иране, Сирии, Ливане, Ираке. К началу XIX в. Н. утратили свое влияние на Ближнем Востоке и стали переселяться в Индию. Резиденция нынешнего Н. имама находится в Индии и Кении. Отдельные общины Н. существуют в ряде исламских стран Азии и Африки.

НИЙАТ (араб. *ният* – намерение) – согласно исламскому вероучению Н. – половина того дела, которое задумал свершить верующий. Главное в Н. – его внутренний помысел, осознанность поступков, без чего любое действие, включая молитву ли омовение, может оказаться лишенным смысла. Ср.: *Декарт, рекомендовавший делить пополам нечто внешне-вещное-«объективное»*.

НИК'АХ, зав'адж, урс (араб.) — брак, заключенный в соответствии с положениями фикха. Большинство религиозно-правовых школ — мазхабов рассматривает Н. в качестве брачного договора, в результате заключения которого женщина становится «законной», «разрешенной» женой для мужчины. Для вступления в брак необходимо достижение определенного возраста. Возраст в законодательстве исламских государств колеблется от 15 до 18 лет. Совершеннолетнее лицо мужского пола вправе самостоятельно заключить Н., однако от имени невесты это, как правило, делает ее отец или опекун. Для заключения Н.

необходимо присутствие в качестве свидетелей двух мужчин или одного мужчины и двух женщин. Обычно брак заключается или регистрируется у кади либо в компетентном государственном учреждении. Одним из важных условий действительности брачного договора является «соответствие» мужчины женщине. Это соответствие, как правило, определяется материальное положение мужа. Шиитские мазхабы допускают временный брак — сигэ, который заключается на определенный срок. Фикх запрещает браки между лицами, состоящими в определенной степени родства. После заключения брака муж обязан предоставить жене соответствующее жилье и содержание, которое, по большинству толков, включает обеспечение семьи жильем, питанием, одеждой и расходы на лечение. В свою очередь жена обязана повиноваться мужу и выполнять все его законные требования, продиктованные интересами семьи. Основными формами прекращения брака являются смерть одного из супругов, развод по инициативе мужа или судебное расторжение брака. Некоторые мазхабы допускают прекращение брака и по взаимному соглашению между супругами. Положения фикха, регулирующие брак, в сочетании с обычаями широко используются в исламских странах. В большинстве из них эти нормы включены в брачно-семейное законодательство. Это как будто экофобный патриархат, недооценивающий экофильную роль-значимость Женщины. А в самом деле положение ее – вместе с мужчиной как отцом (вообще и их ребенка) – экологически значимо настолько, что дает основание говорить о культуре Ислама (как и Японии) как родительской: материнско-отцовской культуре.

НООСФЕРА (от поо – *рацио-разум*) – понятие, выдвинутое почти одновременно Тейяром де-Шарденом, В.И.Вернадским и др. учеными. Имеет неявные *рацио-ограничения, как все понятия современной науки*, снимаемые образным понятием Живая Н.

ОБ'ОЖЕНИЕ — уподобление Богу, развитие творческой интуиции = “искры божией” в процессе самостановления-самосозидания-в-себе Богочеловека по образу-подобию Бога.

«Обмен веществ с природой» – экофильная «абстракция, ...производительная деятельность человека вообще, посредством которой он осуществляет» уже Творческий взаимный «обмен веществ с природой, не только лишенная всякой общественной формы и определенного характера, но выступающая просто в ее естественном бытии, независимо от общества, отрещенно от каких либо обществ и, как выражение жизни и утверждение жизни, общая еще для необщественного человека и человека, получившего какое-либо общественное определение». Разные части этой дефиниции, рассматриваемые с экологически разных позиций, выступают в экологически разных качествах. Это означает, что эта грань, этот переход Экофильно → экофобное и обратно легко преодолеваем по субъективно-творческому желанию человека.

Образ художественный – структурная единица, «ячейка-клеточка» Искусства, в каковое совершенствуется также и наука, совершенствующая свои понятия в О.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ФОРМА выступает у Маркса при формулировании дефиниции труда вообще как противоестественная форма эко-естественно-гуманного смысла-содержания. Однако в современном и западном и российском обществе действует двойное переворачивание и уже социум-экономика-производительная деятельность выступают как основа-базис-содержание человека, как его творчески-личностная основа бытия общества.

ОБЩЕСТВО, социум – изначально сложное, естественное неквантифицированное и неквантифицируемое объединение людей, эко-социальные связи которых строятся подобно общению индивида с себе подобными и с живою природою в целом. *Современное гражданское О. есть изощренный, квантифицированный «перекос», полагающий разъединение человека и его общество с эволюцией жизни.* Изначально-сущностное понимание О. свойственно миру арабо-исламской культуры. На Западе же установилось иное понимание О. – «группа людей, создающаяся благодаря целенаправленной и разумно организованной совместной деятельности, причем члены такой группы не объединены столь глубоким принципом, как в случае подлинной общности. О. покоится на конвенции, договоре, одинаковой направленности интересов. Часто под О. подразумевают сферу,

лежащую между индивидом и *государством* (напр., когда речь идет об ориентировании целей воспитания на «общественную» волю определенной эпохи), или гражданское О. романтиков, или в смысле франц. понятия *societe* – согра *social* – «весь человеческий род». В принципе – это *соицецентрично-квантифицированное понимание О.*, преувеличивающее зависимость индивида от такого О. и игнорирующее более фундаментальную зависимость О. от индивидов, его составляющих (и тем более – от природы). *Разъединение же О. с природой – противоестественная, хотя и привычная аномалия.* В отличие от изначального состояния, когда социальные связи были вплетены в естественную эко-систему, и даже в отличие от сфер “культура” и “цивилизация”, где природа и О. объединены в одну систему, О. считается неким подобием живого организма. *Современное О.* – это не совсем организм, не вполне живая система, это скорее *самодвижущийся «механизм»* потому, что оно *отделило и отделяет себя от* остальной живой природы, *выделило себя из общего потока* эволюции жизни и *поставило себя над ним*. Большая часть живой природы оставалась за пределами внимания общества и длительное время сохраняла способности саморазвития. Но эти возможности катастрофически сокращаются и начинают исчезать. Попросту говоря, природа и человек – первичны, О. – вторично. Наиболее очевидное, что необходимо возродить это былое живое единство, т.е. целостность общества с живою природою. Перспектива развития О. – это осознанное восстановление эко-связей в рамках регулируемого этногенеза. Однако это «просто так» сделать невозможно, ибо противоестественный, но, увы, мрачно-реальный разрыв между О. и природой укоренен в структурах личности. Эта переориентация требует нового уровня осмыслиения не только всей системы категорий, но еще и системы средств: знания, логики, философии. Значимым моментом в этом многоплановом процессе является ориентализация.

ОБЩИНА МУСУЛЬМАНСКАЯ — сообщество мусульман, исламское братство. Во многом близка со славянской, русской общиной и имеет тенденцию в соборное сообщество духовно-творческих индивидуальностей.

ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА (*environment*) — понятие науки Запада, превращающей Живую Природу во всего лишь **О.с., разъединяющую** человека-общество с Живой Природой. Это противоестественно, ибо лишает собственной жизни биосферу → техно-некросферу → Ноосферу → Живую Н. Должно быть оставлено в экофобном прошлом. См. Капитал → Живой капитал.

‘ОМАР ХАЙЯМ Гиясаддин Абу-аль-Фатх ибн Ибрахим (1048 – 1122 гг.) — персидский и таджикский поэт, ученый, мыслитель. В своих философских сочинениях выступает как последователь Аристотеля и Ибн Сины. Однако наиболее полно основные черты оригинального мировоззрения О. Х. воплотились в его поэтическом творчестве. Лучшие его четверостишии – рубаи получили широкую известность и ныне пользуются мировой славой и чрезвычайной популярностью. Им присущи совершенство поэтического языка, сочетающего в себе лаконизм, гармоничную ясность и простоту с яркой выразительностью, необычайная глубина мысли, безупречная логика, искренность и большая сила чувства. Идеи, заключенные в этих миниатюрах, не поддаются однозначному толкованию. Они затрагивают самые кардинальные проблемы бытия, побуждают к непредвзятым, строгому их осмыслинию, формируют понятие о суверенной значимости человеческой личности, о внутренней свободе индивида. В ряде четверостиший звучат призывы к наслаждению, к полноте восприятия быстротекущего времени, к отказу от упований на ненадежное будущее. О. Х. признавал бытие Бога как первопричины мира. Существует традиция суфийского толкования стихов О. Х., которая рассматривает поэтическое наследие как стремление к божественному откровению. Эта концепция основана на различии «явного» и «скрытого» смыслов поэтических образов и фигур, созданных О.Х. Творчество О.Х. обретает особый смысл в переходную эпоху перехода мира, включая Ислам, на качественно новый уровень.

ОМОВЕНИЕ, гусл (араб.) — предписанный Кораном очистительный акт, предшествующий молитве (см. Салят). Состоит из обмывания чистой водой различных частей тела, лица, полоскания рта и горла, сопровождаемого произнесением молитвенных формул. Перед

пятничной молитвой и другими важными религиозными действиями (а также после долгого пути т. д.) совершается полное О. (гусл). При отсутствии воды допускается «очищение» песком (таяммум). Различные религиозные правовые мазхабы по-разному описывают способы О., однако на практике оно совершается верующими почти одинаково. Имеет смысл как способо сохранения физического здоровья на основе оддержания духовой чистоты.

ОРДЕН МУСУЛЬМАНСКИЙ – мусульманское братство (тарика), объединенное одним учением и являющееся формальной организацией. Еще в X-XIV вв. в исламе сложилось 12 суфийских братств: рифаия, ясавия, шазилия, чиштия, сухравардия, кубравия, бадавия, кадирия, мавлавия, бекташия, халватия, накшбандия. Эти братства стали выразителями религии простого народа. Обители и организации этих братств находятся в различных частях мира. Эти организации способствуют пропаганде ислама.

Ориентализация (orient = Восток) = «восточивание»: (1) О.-руссификация научного языка востоковедами как творческой элитой России-Востока-мира в Экософский Язык как средство эко-гармонизации В. в Востоко-Творчество; (2) усиление восточных мотивов в культурах мира – на общих (в обоих случаях) основаниях гармоничного эко-синтеза с Лингво-культурами России и Запада (включая его цивилизацию); (3) О. Лингво-культур мира как общей Стратегии совершенствования Живого Целого; (4) О. рыночной экономики в Живую – на основе ее восточных предпосылок-вариантов, а капитала – в Живой капитал. (5) Развитие Востоком своей и остальных Лингво-культур мира. Главное в этой О. – совершенствование Языка → личности → человека → культуры. Восточный вариант О.

ОРИЕНТАЛИСТИКА (лат. orientalis – восточный) — синоним *рацио-науки востоковедение*.

Открытие изначально, 1) Востоком, его **мудрецами**: Лао-цзы, Чжуан-цзы, Буддой, Конфуцием... – того, что стоит за «знаками»-преднаменованиями Неба, Живой Природы; 2) **достижения науки в рацио-познании** природы-человека-общества, меняющие наши представления в сфере **фундаментальных исследований**; выражает **предметно-деятельностную** форму **научного творчества** – со всеми его **субъект-объектными, предметно-фетишистски-экономическими** пороками. 3) **Мир существует-развивается, ибо он еще целостно-творимо-живой**. Это – О. нового типа. Таковы О.: Стратегии снятия угрозы **эко-катастрофы**, решения проблемы гармонизации-гуманизации-экологизации-**креативизации** нашего мира, снятия **предметно-деятельностного расчленения** мира, О. способов творчества мира Живым, – в согласии с самой Жизнью, О. Образа Человека-Творца Жизни, начало серии О. Ревитализации-Аккультурации-Креативизации цивилизации в Культуру Творчества Жизни Человеком, О. Живых капитала-ноосферы. См. Тихая, экофильно-духовная революция, Капитал → Жк.

Отрицание жизни, языка Живой, восточной культуры; тотально скрытый умысел техногенной цивилизации → **системы жизни** → **Живых капитала-ноосферы**.

ПАНИСЛАМИЗМ — религиозно-политическая идеология, в основе которой лежат представления о вненациональном единстве всех правоверных мусульман, обусловленном равенством их «перед лицом Аллаха» и необходимостью объединения мусульман в рамках единого теократического государства — халифата. Доктрина П. была выдвинута в начале 70-х годов XIX века турецким ученым Намык Кемалем в целях единения мусульман перед лицом колониальной опасности. В ее основу был положен тезис о руководящей и объединяющей роли исламского учения как в духовной, так и в общественной жизни. Халиф рассматривался как руководитель мусульман всего мира. Эти идеи нашли дальнейшее развитие у Джамаль ад-Дина аль-Афгани, который использовал их в антиколониальной борьбе. В дальнейшем П. претерпел определенную трансформацию. В 60-х — 70-х гг. XX века возрожденная идеология П. стала идейной основой движения исламской солидарности.

Парадигмальная духовная революция – смена парадигмы **духовной культуры**, самой широкой-фундаментальной эко-системы; имеет две основные формы: **экофильную и экофобную**. (1) Изначально-сущностная экофильная ПДР – возникновение человека как универсального Живого духовного существа, объединившего в своем языке предпосылки

духовности остальных живых существ. (2) Общечеловечно-экофобная ПДР, совершенная гл.о. Аристотелем, подменившем экофильный Дух экофобной философией-логикой-наукой. (3) Современная экофильная ПДР; предпосылки ее начали создавать: Маркс (без Энгельса), классическая русская культура: Ломоносов-Пушкин-Соловьев-Вернадский-Гумилёв..., но основная тяжесть ее падает на ныне существующие поколения. См. Гений будущего, Пост-Марксова парадигмальная Пост-научная революция.

Парадигмальная научная революция – качественный перелом в развитии *науки*, скачок в развитии и ее, и ее философии-логики. Общим Началом самой парадигмы науки положил Аристотель; все остальные ПНРи происходили уже внутри этой П. Таковы ПНР Коперника—Эйнштейна-Лобачевского... Предстоящая, жестко необходимая Парадигмальная духовная революция есть выход за пределы П.науки в пространство высокодуховного Творчества Жизни Человеком, снимающая антично-западную *рацио-П. науки*, превращения науки в духовно-нравственное Живое знание. Это значит, что ПНР есть частная, ущербно-вырожденная форма Парадигмальной духовной революции. См. Капитал → Живой к. и сл.:

Парадигмальная пост-научная революция – выход на уровень пост-научного Живого знания как основного средства самосовершенствования рацио-личности в Творческую индивидуальность Человека-Творца Жизни.

ПАТОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНАЯ обозначает социальные болезненные отклонения негативного отклоняющегося = девиантного социального поведения и т.п. П.с. выражает патологичность структуры совр. об-ва, заключающаяся в вынесении его центра вовне, в удобно исчисляемые предметно-материальные средства власти, т.е. в материальное производство, посредством чего и осуществляются патологичные властные отношения.

Переворачивания Закон – его простейшая форма: Закон П. исторического логическим; открыт Марксом; его современная форма: ЗП исторического нормативно-прогнозым как формой логического. Одна из формулировок Маркса: «производство действительно имеет свои условия и предпосылки, которые образуют собой его моменты. Последние могут на первых порах выступать как естественно выросшие», что означает: «естественно выросшие» процессы, порождающие производства как свое проявление и форму своего бытия (например, человек), становятся в дальнейшем формами его, производства исторического развития. Одна из форм его реализации: Капитал → Живой капитал, чему предшествовало Переход: Живой капитал → капитал. См. Ревитализация капитала.

ПИР (перс.— старец) — 1) глава суфийского братства (сионим терминам шейх, муршид, устаз, ишан), наставник послушников (мюридов), которые ему «вручают руку», т. е. обязуются всегда и повсюду следовать предписаниям П.; 2) святой, покровитель какого-либо ремесла.

«Подвергай всё сомнению» — основной принцип творчества К.Маркса и всей цивилизации Запада; выражает ее глубоко скрытый умысел недоверия (→ вражды), ибо сомнение есть всеобщее недоверие, что и делает цивилизацию бесперспективной.

Подтекст – понятие скорее литературоведческого, чем теоретического уровня; обозначает обычно тот интуитивный смысл, который автор подчас противопоставляет основному смыслу текста. Иногда П. более значим, чем текст, -- когда автор выражает свою мысль эзоповым языком. Исторически текст Маркса был значимее П., ныне, наоборот: экофильный П. стал значимее экономически-научно-философского текста.

Понятие научное

Пост-Вернадсианская парадигмальная Пост-научная – Тихая, экофильно-духовная революция; имеет двойное начало (1) определение Живого вещества и (2) идею ноосферы; заключается в движении к эко-синтезу: образно-художественно-гуманитарное + естествознание → Живое знание. Суть данной революции – переход от формальных рацио-понятий дифференцирумо → дифференцирующих наук к формально-рацио-термину

ноосфера, в подексте которого сохраняется био-, что привело меня к образному понятию Живая (пост) ноосфера. См. Живое вещество, Ноосфера.

Пост-Марксова Живая логика ← Марксова логика «органических систем», доосмысленная на основе полагания их формами естественной, по сути Живой логики, которой он работал, обращая основное внимание не на нее, а на экономику капитала с целью их развития в их Живые аналоги, видя за ними Живой подтекст, хотя и не всегда фиксируя это своим понятийным аппаратом.

Пост-Марксова парадигмальная Пост-научная революция выводима из самого фундаментального Марксова понятия труда вообще, которое я полагаю в качестве сущностного Начала всей данной системы образов-понятий, развертывая самую гениальную идею Маркса его же понятиями, но доработанными мною в духе самого Маркса и с глобальных позиций Живых капитала-ноосферы с учетом творческого наследия Вернадского-Гумилёва и наследия культур мира трех типов: Востока-Запада-России. Т.о., этот сдвиг в мылении Маркса трактуется как переход экономического мировоззрения в экофильное миро-Творчество. В России этот перелом назрел уже и в практическом плане. См. Гений будущего.

Пост-Марксова концепция снятия товарного → предметного фетишизма – феномена сознания совр. товарно-рыночного общества, преобретшего ныне глобальные масштабы. Восходит к фетишизации Аристотелем предметно-неживой природы и системы борьбы «всех против всех» (Т. Гоббс), особенно против Живой природы; крайняя форма товарно → предметного фетишистского сознания – атомизм. Основное средство решения данной проблемы – язык Экософии Живого капитала ← язык формальной логики-философии-науки-экономики-капитала... – если-когда им овладеют лидеры креатив-класса, тогда именно он станет подлинным субъектом, дефетишизирующим социальные отношения и, соответственно, деперсонализируя вещи-предметы потребления-властования и они станут средствами не управления = властования, а регулирования состояниями Живой Ноосферы. См. Марксова Теория товарного фетишизма, Фетишизм, Предмет и сл.

Пост-научное мировоззрение – М. творцов Живого знания, в нашем случае – М. Маркса → Вернадского → Гумилёва, основанного на полагании Жизни в качестве аксиомы и самой фундаментальной категории, т.е. это – Творимо-Живое М.

Потребительство = 2) запредельное, творчески нерегулируемое потребление ← 1) воспроизведение Жизни + естественное потребление → П. → системно искажающее реальную ситуацию предметным средствами цивилизации → 3) Творчество Жизни Человеком.

ПОТРЕБНОСТЬ – “состояние недостатка.., стимулирующее деятельность, направленную на восполнение этого недостатка. П. могут испытывать организмы, индивиды, социальные группы, организации, предприятия, учреждения, общество в целом. П. лежат в основе образования ценностей. Осознание П. служит формированию интереса, мотива, ориентации, установки, цели, решения, действия. П. составляют общую систему и классифицируются по различным критериям: материальные и духовные (или культурные), рациональные и нерациональные, реальные и идеальные. По критерию происхождения П. делятся на естественные или биогенные, первичные и социогенные, вторичные. Не только вторичные, но и первичные П. людей, в отличие от животных, носят общественный, а не просто биологический характер. Они опосредствуются общественным производством, обществом, которое определяет конкретные формы их проявления и удовлетворения. Отправным пунктом в осмыслении П. выступает идея о них как об изначально движущей силе, источнике и причине деятельности человека. Три категории П., которые понимаются как требования организма и как определенные отношения человека к объективной действительности. Исходным и самым глубоким смыслом данного определения является противоречие между субъектом и объектом” [159, с. 572-573. *Курсив мой. – К.Ш.*]. Из вышеприведенной обширной дефиниции видна определенная фетишизация исчисляемо-конечных П. – в ущерб способностям, особенно творческим, ориентированным, как и сама

Жизнь, на бесконечность. Экософски осмысливая П., как “категорию, фиксирующую свойства, реально присущие живым существам, которые заключаются в их нуждаемости во внешних и внутренних условиях для поддержания жизни”, которые “подразделяются на предметные (внешние) и функциональные (внутренние)”, претендующие на объяснение их *детерминирующей роли в деятельности субъекта* с той точки зрения, что “человеческие П. носят *объективный* характер, т.е. существуют в самой действительности и не зависят от сознания и воли людей”, а “удовлетворение П. низшего уровня, находящихся в фундаменте жизненных процессов, определенным образом детерминирует активизацию потребностей высшего уровня – социальных П.” [101, с. 111-112], приходим к выводу, что П. – это основная категория *социетальной* социо-культурологии. Конечно, П., не в ее нормальном виде, а при *потребительско-фетишистском* подходе, *предметно-деятельностно извращающем* эко-соц. действительность, творимую человеком в *социетально-управляемую систему, организуемую* коллективной волей субъекта управления, выдающего эту волю за “*объективную реальность*”, детерминирующую, якобы, сознание-волю-поведение-деятельность “*массы*” людей и природы как «*объектов*» управления. П. очень удобное средство манипулирования также и природой, умерицвляемой ради нужд управляющих. П. – самое действенное средство проникновения «*внутрь*» человека с умыслом панпотребностного → тотального “*перекашивания*” структуры его качеств. В Исламе это иначе и экофильнее, что дает надежду на выход на уровень Исламо-Германо-Руссии.

Поэтизация = эстетизация = витализация реальной, цивилизованной, капитализированной девитализированной рыночной экономикой полу-Живой реальности **вновь в Творимо-Живую** → переориентация ее на Жизнь → Ее Творчество Человеком Высокого Искусства → сферу Творчества Человека-Творца; **Тихая, экофильно-духовная революция**.

ПРАВО МУСУЛЬМАНСКОЕ — совокупность правовых норм, определяемых фихом и шариатом, устанавливающих не только культовые предписания и порядок исполнения мусульманами религиозных обрядов и обязанностей, но и регулирующие государственные, общественные, морально-этические нормы.

ПРАВОВЕРИЕ (араб. «ад-дин аль-кавим») — понятие относительное, которое на протяжении всей истории ислама было предметом острой религиозной полемики. Относительность понятия П. обусловлена тем, что ислам не имел ни четкой иерархической структуры (как, например, христианство), ни единого координационного религиозного центра. Формирование общественного мнения по религиозным вопросам осуществлялось не государственными или религиозными учреждениями, а частными лицами, шейхами и фахихами, чей авторитет основывался на их религиозных знаниях. Отсутствие единого понимания термина П., привело к разночтению среди последователей разных течений и школ ислама. Одно и то же мнение (например, признание предопределения) квалифицировалось последователями разных направлений и школ то как П., освященное авторитетом Корана и сунны, то как «заблуждение», отход от П. В исламе никогда не было единой, общепризнанной богословско-правовой школы, учение которой могло бы рассматриваться как П. В этой связи некоторые исламоведы считают, что к исламу неправомерно применять такие понятия как «ортодоксия», «ортодоксы». Вместе с тем, опираясь на предание со слов Мухаммеда о том, что из 73 общин, на которые распадается ислам, только одна будет следовать его образу мыслей и действий, мусульманские богословы разных школ пытались доказать, что именно их единомышленники идут верным путем, исповедуют истинную веру. Наиболее активно на роль хранителей П. претендовали ханбалиты, сформировавшие свое учение в X веке. Суннитские богословы стремились определить основные положения П., непризнание которых должно рассматриваться как «заблуждение» и отклонение от П. При этом они выделяли ряд частных вопросов, по которым допускался плюрализм мнений. Они пытались определить и категории мусульман, следующих П. В начале X1 в. халиф аль-Кадир издал в Багдаде «символ веры», подписанный 400 богословами, в котором были изложены основы П., обязательные для всех мусульман. Однако эта мера, направленная на установление религиозно-политического единства мусульман, не

смогла устраниТЬ идейные расхождения в исламе, отражавшие соперничество различных религиозных группировок и богословско-правовых школ. Проблема П. осталась в исламе неразрешенной.

ПРАКТИКА – «критерий истины», основа и результат теории познания. Так было принято. Ныне совсем не так: П. – результат воплощения нормативного или вероятностного прогноза. Не менее важно различие двух форм П. по экологическим критериям: П. Востока, особенно Ислама – это эко-гармоничное общение, а Запада – *предметно-антагонистичные труд, производство, рыночная экономика, которые обнаружили ныне свою экофобную катастрофичность*. А значит, они уже в принципе не могут играть роль экологического критерия истинности знания и вообще действий человека. Скорее они становятся критерием *неистинности (предметного, ratio-современного) знания*. В реальной эко-действительности произошел Великий перелом, смена эко-знака: «+» на «-» и наоборот. Это верно и для нашего понимания и функционирования понятия П. А переход из *экофобного* в *экофильное* состояние легче всего осуществляется на уровне теоретического сознания, чем более «тяжеловесной» П. Еще важнее следующий переход ведущей роли в системах: «Природа-человек», а потому и «производственная П.» – к Человеку-Творцу. Так и происходит смена форм и характера функционирования П.: П. жизни мусульман – *экофильна*, а *экофобность* пришла к ним, очевидно, из *античности-Запада*. И точно также вовне-вообще и должна быть выведена. Что и входит в задачи создания культуры Исламо-Германо-Руссии. Поэтому-то качественно возрастает роль *экофильной* П., концентрированно выраженной ими в своей художественной традиции.

Предмет – одно из «ключевых» понятий концепции *Живого капитала*. В совр. обществе фетишизация П. осуществляется теорией предметной деятельности. Изначально П.: **1) часть природы, мысленно** → реально выделенной из остальной, Живой природы с целью, определяемой потребностями человека, еще без их противопоставления Природе. **2) Неживая-умерщвленная** часть природы, вырванная из нее и ставшая функцией продолжением-средством насилия человека-потребителя и его общества потребления над собой → Природой. Это умыщенное неразличение двух функций: смысла/умысла П. установлено антично-западным обществом в материально-властных интересах его господствующей части. Но в подтексте и на Востоке все считается → остается Живым, хотя и медленно-«вяло» живущим, чем сохраняется шанс ревитализации П. в живое существо → **3) Осознанное Возрождение** → развитие → Творчество органической связи-с-Жизнью. См. *Предметный фетишизм* и сл.:

Предметное творчество трактуется обычно как творческая *предметная деятельность*; противоестественное соединение творческого и нетворческого *начал* при господстве последнего. Теория П.Д. = Т. предметного фетишизма. См. *Предмет*; *Творчество*, *Теория товарного фетишизма*; *Тихая, экофильно-духовная революция*.

Предметный фетишизм – наиболее скрытая и действенная форма товарного фетишизма и его продолжение. См. Марксова Теория товарного фетишизма. Главное в ПФ – фетишизация неживого предмета за счет ущемления → умерщвления Живой Природы и человека. Основные формы ПФ: Ф. предмета-экономики-капитала как мнимых оснований товарно-рыночного общества. Наиболее изощренная форма ПФ – Ф. философии-логики-науки, особенно естествознания. Основной вклад в создание теории Ф. науки принадлежит А.С.Арсеньеву. ПФ – более общая форма (теории) товарного фетишизма К.Маркса. См. *фетишизм* и Марксова Теория товарного фетишизма.

ПРЕДАНИЕ — помимо откровений, зафиксированных в Коране, существует свод сведений о том, каким должен быть правоверный мусульманин, каково должно быть его поведение и на какие морально-этические и правовые нормы и эталоны он должен опираться в своих поступках. Эта совокупность сведений составляет предание или сунну, в которой описываются поступки и высказывания самого пророка Мухаммеда, являющиеся образцом и руководством для всей исламской общины. Сунна (предание) – один из основных источников исламского вероучения после Корана.

ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ – один из основных принципов ислама, который сводится к тому, что в мире все события и человеческие судьбы предопределены Аллахом. Однако проблема соотношения предопределения и человеческой воли вызывала и продолжает вызывать острые дискуссии в исламском мире, т. к. в Коране существуют как аяты, утверждающие тотальную зависимость человека от божественного предначертания, так и аяты, провозглашающие ответственность мусульманина за свои поступки. Уже в раннем исламе сформировалось два основных направления, которые позже получили дополнительные ответвления, по данной проблеме. Сторонники этих направлений: джабриты и кадариты. Первые утверждали полную зависимость поведения и поступков человека от божественной воли, вторые признавали за мусульманином свободу выбора.

Предпринимательство – 1) в его изначально-сущностной форме – Творчество Живого капитала, берущего на себя экологически-духовно-творческую заботу-за-Жизнь Природы-Человека-общество. 2) П. в его современном, капитализированном виде бизнеса есть просто капитал, подчиняющий себе Живой капитал → общество → личность → природу, что ведет к эко-катастрофе. Выход из нее – 3) Креативизация предпринимателей → П.– в творческие индивидуальности особого типа → креатив-класс.

Прогресс – категория *философии*; выражает поступательный характер восхождения общества. Западная наука практически отождествляет *П.* с *экономическим развитием*, базирующимся на *достижениях*, которые выражает-утверждает *научно-технический, рацио-экономический язык*. В итоге такой *П.* → *ретресс биосферы* → *эко-гено-суицид*.

«Производительная деятельность человека вообще, посредством которой **он осуществляет обмен веществ с природой**, не только лишенная всякой *общественной формы* и определенного характера, но выступающая просто в ее *естественном* бытии, независимо от общества, отрещенно от каких либо обществ и, как **выражение жизни и утверждение жизни**, общая еще для необщественного человека и человека, получившего какое-либо *общественное определение*» (Маркс, но выделено мною. – К.Ш.), где *понятийно-экофобная общественная форма*, *Пд.*, *общественное определение* служат экофильным интересам.

Раби'а ал-Адавийа – Великая Учительница Суфиеv (713/4-801 гг.), **недооцениваемый Пророк**; «первая из аскетов выдвинула мысль о всепоглощающей и бескорыстной любви к Богу как основе духовной жизни человека» (1); это – женское свойство по преимуществу, присущее, прежде всего, Женской творческой индивидуальности и в этом случае суфизм в целом – женственен в высшем смысле. В этом – сокровенная суть преимущества суфизма, Востока в целом и России над Западом. Эти преимущества, лишь сейчас, на грани тысячелетий становящиеся актуальными и востребованными (хотя и не понятными большинству). При таком качественном различении культур-потенциалов суфизма, классической Русской культуры и западной цивилизации выявляется реальная и весьма перспективный шанс гармоничного синтеза культур трех типов, прежде всего Востока и России – «по образу и подобию» семьи, как бинарной «ячейки» по воспроизведству Жизни человека-общества-Природы, а их с Западом *при снятии его претензий на определение глобальных перспектив*. Это и открывает перед суфиями и русской интеллигенцией возможности личностного духовно-творческого совершенствования. Для Русской интеллигенции особо актуально развитие Женского духовно-творческого потенциала с его особой, Женской логикой и столь же своеобразным, Женским типом мудрости и структурой Живого знания. Р. ал-А. продемонстрировала реальность духовно-творческого само«удвоения» себя-в-Боге и вообще в своем Творении, поскольку Жизнь Бога-во-мне логически тождественна Жизни моего творения-во-мне и вне-меня. Это – великая Школа самосозидания человеком себя в Богочеловека-Творца Жизни; образ РУССКОГО СУФИЯ.

РАЙ (араб.— мнение) — личное мнение фахиha в вопросах фикха, возможность применения которого в качестве одного из источников мусульманского права (см. Усуль аль-фикх) является предметом дискуссий между представителями суннитских мазхабов.

РАЦИО-ЛИЧНОСТЬ – широко распространенный и господствующий в мире тип личности «экономического человека», фетишизирующего свои материальные потребности при подчинении им своих способностей. Р-Л. – творец и жертва *товарного фетишизма* (при всех статусах). Исторически Р-Л. совсем не изначальна, не сущностна, не всеобща и бесперспективна. Ей предшествовала человек/личность Востока (см. человек вообще и женщина вообще), это в принципе личность сильного (телом и духом) молодого мужчины типа Александра Македонского, склонного подчинять себе остальное население и тем более – природу. Для этой-то функции и стала создаваться-воспроизводиться особая «каста» чиновников-бюрократов-управленцев, для которых действенной идеологической системой предметных средств была создана философия, формальная логика-диалектика-гносеология-наука-образование, посредством которых человек лишался целостности-гармоничности, но «зато» обретал свойства частичности-управляемости-манипулируемости. Именно эта, Р-Л. – основной субъект эко-катастрофы. А поскольку Р-Л. держится главным образом на всеобщем доверии большинства и умысле-интересах-лжи господствующего меньшинства все это в итоге и ведет к эко-катастрофе, которую можно предотвратить, если мы откажем в доверии западной идеологии, пронизывающей философию-логику-науку-политику-технику-экономику антично-западного генеза. Разрабатываемая нами Экософия Исламо-Германо-Руссии и Экософия Творчества Жизни в целом являются Стратегией перехода мира Ислама-России и человечества в целом на качественно новый уровень своего духовно-творческого совершенствования. См. также: ЧЕЛОВЕК БУДУЩЕГО, ТВОРЧЕСТВО ТВОРЦОВ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННЫМ ЧЕЛОВЕКОМ.

РАЦИОНАЛИЗМ (ratio – разумный) — “точка зрения рассудка, соответственно разума; совокупность философских направлений, делающих центральным пунктом анализ разума, мышления, рассудка (интеллекта) – с субъективной стороны, а разумность, логический порядок вещей – с объективной. В XVII-XVIII вв. подвергается систематизации субъективистский Р., собственно Р. Это делают Декарт, Спиноза, Лейбниц и Вольф: против них выступали эмпиристы Локк, Юм, Кондильяк. Кант устраниет противоположность эмпиризма и Р. в высшем синтезе критицизма; Фихте, Шеллинг, Гегель частично возвращаются к объективистскому Р., скорее даже панлогизму... Р. – метод эпохи Просвещения, разделяющий оптимизм этого мышления, ибо он верит в неограниченную силу человеческого познания, которая в той или иной степени духовно властвует над всем существующим. Для Р. есть только неразрешенные, но не принципиально неразрешимые проблемы. В эпоху Р. возникло новое понятие науки, которое отождествлялось с математикой и естественными науками вообще. Позднее возникло понятие “науки, свободной от ценностей”. Р. представляет разуму право на неограниченное господство” [57, с. 386. – курсив мой. – К.Ш.]. Разумность Р. – формальна. На самом деле, акцент в этом понятии делается на утилитарно-прагматичной расчетливости, доходящей до тотально цинично-потребительского отношения к человеку и природе. Именно ratio есть философский «псевдоним» запрета-на-Жизнь, – если он тотален и является аспектом более широкого экософски-мудрого подхода к Живой реальности. Именно Р. – основной антипод, антитезис для эко-гармоничной мудрости и Экософии. Р. игнорирует недопустимость самой постановки проблемы насилия над человеком, биосферой, жизнью вообще, насилия, осуществляемого в т.ч. и в форме эксперимента. Р. пронизывает всю современную эпоху, определяет всю систему мышления = поведения современного человека, делая его палачом биосферы и себя вместе с нею. Р. в значительной мере концентрируется на проблемах познания, а потому основная его сфера – гносеология. Это критическое переосмысление Р. дано с позиций Исламской интуитивно-Женской мудрости – в ее осмыслиении средствами Живой логики, создаваемой на основе эко-синтеза культур Ислама-Запада-России. Перспектива Р. – его развитие в аспект Живой логики и Экософии Творчества Исламо-Руссии. Такой, эко-Р. есть итог многостороннего гармонизирующее-регулируемого эко-рационализирования, снимающего, в частности *тотальное разъединение культур и типов творческих потенциалов, в т.ч. и симплификацию*.

Рацио-логика – характеристика формальной логики; свойственна рацио-экофобной личности, умысел которой – политически-рыночный запрет-на-Жизнь.

Ревитализация капитала – тихая, экофильно-духовная революция – скачок, переход К. как «базисной» подсистемы цивилизации в качественно новое состояние Живого капитала как подсистемы Живой ноосфера в форме сдвига агента с экофобного на экофильное при восстановлении целостности изначально нормальной, экофильной эко-системы. См. Переворачивания Закон.

Ревитализация цивилизации в «Живую цивилизацию» → экофильную культуру.

Регулирование – процесс «мягкого», экофильного воздействия на человека-общественно-живые существа-биосферу → Живую Ноосферу с целями, всецело соответствующими их собственного существования → самосовершенствования. Частный, превращенный случай Р. – управление. См. Переворачивания Закон.

РИБ'АТ (араб.) – приют для странников, обитель. Термин Р. соответствует тюркскому текке и персидскому ханака. Начиная с XIV в. так назывались обители исламских суфийских братств. Р. получали большую финансовую поддержку от исламских корпораций, а также в виде благотворительных пожертвований и государственных субсидий.

Российское востоковедение → востокотворчество; значимая категория концепции. Ее специфика выводима из особенностей культуры Евразийства, органично объединяющего культуры Востока, России и Запада, есть тройной процесс: ориентализации-«русификации (при их развитии-доосмыслении) и девестернизации – при конструктивно-критическом переосмыслении западной цивилизации, умерщвляющей Живую природу во все увеличивающихся масштабах. РВ есть итог следующих процессов:

(1) ориентализация: эко-гармонизация Языка межкультурного и общекультурно-глобального общения при полагании языков Востока в качестве основания развития научного языка востоковедов в Экософский Язык ВостокоТворчества:

(2) Девестернизация культур-стран Востока-России и даже цивилизации Запада.

(3) Русификация – позитивная альтернатива вестернизации и смысл девестернизации.

Главное здесь – совершенствование Языка → личности → человека → культуры. См. Тихая, экофильно-духовная революция.

Россия, по разделяемому с Ф.И.Гиренком мнению, – это непрерывное творчество. Изначальная Русь – это творчество русского человека Природой, затем – общинно-соборное сотворчество, в перспективе – соборно-личностное, синтезирующее гармонизирующее СоТворчество Богочеловека с ЖИЗНЬЮ. Р. – это, прежде всего, Лингвокультура и Природа (а уж потом и во имя этого – Живая экономика-техника...). Спецификой Лингвокультуры Р. определяется Женская душа Р. и интеллигентно-мужской, мягкотонко-полуанархистский и миролюбиво-бескорыстный Русский дух, определяющие Живую логику-экономику Р., начавших макросинтез логик-экономик Востока и Запада русско-российского креатив-класса средствами Живого капитала. См. Тихая, экофильно-духовная революция.

РУМИ (Джалал ад-дин Руми; 1207—1273 гг.) — **Вероучитель Гармонии Любви**: «Женщина является... лучом божества... К дверям возлюбленного подошел человек и постучал. Его спросили: «Кто там?» Он ответил: Это Ты». Дверь открылась». (Руми). Персидский поэт, основатель и неформальный руководитель суфийского братства мавлавия. Мировоззрение Р. синтезирующее. Введение им музыки-пения-танцев открыто нарушало предписания шариата. Наибольшей известностью пользуется его «Поэма о сокрытом смысле» — энциклопедия суфизма в стихах. Автор считал ее раскрытием тайного смысла Корана. Р. существенно продвинулся в направлении к совершенствованию Женского духовно-творческого потенциала, намеченного Раби'ей ал Адавийей: только Женщина-Мать может саморастворяться в своем Творце до самозабвения, до восприятия себя как Его «ТЫ». Это голос Женского, высшего измерения Любовью. Она «представляет собой тот фактор, которому предстоит вести человека и все человечество к завершенности» (1, с. 151), совершенству, к переходу на уровень новой эпохи – Эры Любви. Р. совершил крутой поворот в истории суфизма и Ислама. Этот тип Творчества Жизни в соавторстве с другими

Суфиями-людьми и Живою Природою. Тормоз в гармонизации мира по заветам суфиев – *рацио-интеллектуализм*. Ныне система образования гармонизируется по этой модели суфийской школы. Гармония – это метод, вектор-смысл-итог.

РУССКИЕ СУФИИ – модель глобализации нашего (*пока еще*) ЖИВОГО мира, творимого нами. И глобализация эта реально складывается путем сближения культур на уровне двустороннего межкультурного общения, итогом чего возникают Русские Мусульмане, Русские Китайцы, Немецкие Турки, Франко-Арабы, Афро-Американцы, Русские Суфии и т.п. Такой синтез культур жизненно необходим. Но процесс этот идет ныне стихийно, медленно и *кризисно-катастрофично*. Необходимо регулировать его целенаправленно, осознанно, на основе хорошо продуманной Стратегии эко-гармонизирующего синтеза культур ТРЕХ типов: Востока-Запада-России. Поэтому хочется надеяться, что значение данной работы выходит далеко за пределы, обозначенные в названии. Русско-Германские СУФИИ – это также и Новые «Маугли» – Гармонизаторы-Экологи-Экософы, умиротворяющие отношения между Миром Людей и Биосферой как системой Жизни, отныне осознанно творимой с решающим участием уже не только Бога, но и Богочеловека-Богочеловечества, в каковые мы еще должны себя усовершенствовать. «Русско-Германские Суфии» — дерзкая замысел сблизить три наши Великие культуры: Востока-Запада-России (но без их унификации) – с целью выхода наших творческих элит на уровень многомерной творческой индивидуальности, или Человека-Творца Жизни → Богочеловека → Богочеловечества. Это прорыв к будущему за счет резкого увеличения внутренних, духовно-творческих резервов. И в лоне любой традиции происходит синтез культур, и внутри русской духовной традиции формируются и существуют свои, Русские Суфии – представители универсальной духовной системы «русского духа». Новый этап развития русской культуры предполагает, что ее будущие носители соединяют в себе и детскую, и женскую, и мужскую духовно-культурную традицию и черты в Новый образ Соборной духовно-творческой индивидуальности, воплощающей новый уровень совершенного человека, Соборно-синтезирующей Творческой индивидуальности. Ее высокая Духовная Миссия – сближение культур Востока и Запада, но, прежде всего – культур Востока и России, а затем – снятие взаимонеприятия и самозамыкания культур, объединения трех комплексов духовно-творческих свойств: Детского (даосизм), Женского (буддизм и СУФИЗМ), мужского (Запад). А новая духовная культура развивает всю полноту духовно-творческих качеств человека. **Как именно осуществить эко-гармоничный вариативный синтез культур – со сверхзадачей формирования полноценной (четырехмерной) Духовно-Творческой индивидуальности – Русско-Германского Суфия?** Как стать суфием, оставаясь собою → Экософом? Осмысливая свой личный опыт, надеюсь приблизить это решение данной работой, перенося свою русскую и в свою профессию, становясь еще и землянином, будучи по призванию экологом (став еще и экософом, т.е. автором Экософии, идущей на смену *рацио-ограниченной формы мудрости – философии*. И быть Русским Германо-Суфием – это быть еще и Творцом вечной Юности мира Жизни, быть автором концепции омоложения мирового духа и братского нам Востока и всего мира на основе качественно новой системы (само) сотворения себя как духовно-творческой индивидуальности высшего уровня, Человека-Творца Жизни, Богочеловека, системно переосмысливая *агрессивно-потребительским тенденциям развития мира, особенно Запада*. Таков **русский суфий**, берущий на себя ответственную миссию доосмысления и переосмысления великого духовного наследия Учителей суфизма. И это ничуть не умаляет значения также и нашего общего, столь же великого духовного наследия Русских старцев = святых мудрецов и великих немецких философов. Мы совместно решаем наши общие проблемы. Опыт суфиев для понимания и развития этих великих целей бесценен: **(1) доосмысления-доразвития суфизма на основе синтеза культур Востока и Запада культурой России – при переосмыслении-эко-гармонизации аксиом-оснований цивилизации Запада; (2) разработки концептуально новой Стратегии поворота России-Востока-мира с экофобно-**

катастрофичного пути на Путь миролюбивого движения к эко-гармонии, а затем и (3) приобщения всего мира к этому, Суфийско-Германо-Российскому Пути.

Русская мудрая культура гораздо более суфийна, чем западная философия и цивилизация в целом. И если для Востока суфизм – это субкультура Востока, то для России сокровенная суфийность культуры по существу близка ее собственной сути. Решение проблемы сближения трех форм мудрости открывает перед миром иные, эко-гармоничные горизонты.

«Русификация» -- тихая, экофильно-духовная революция в развитии мира, процесс, родственный ориентализации и девестернизации, но альтернативный идущей вестернизации; взятие креатив-классом России на себя духовно-творческой ответственности за определение вектора движения к глобальной Эко-гармонии. См. Переворачивания Закон.

Русская экософия имеет двойное начало, являясь еще и итогом эко-синтеза восточной мудрости + их антитезис – антично-западная философия.

СААДИЯ, джибав'я — арабское суфийское братство, основанное в начале XIV в. в Дамаске (Сирия) Саад ад-дином аль-Джибави (умер в 1336 году). С. первоначально была семейным братством, т.е. все его руководители происходили из одной семьи основателя. Центральная обитель (завия) находилась в Дамаске. Отец Саад ад-дина аль-Джибави шейх Юнус аш-Шайбани (умер в 1283 г.) сам основал братство юнусия, которое в XVIII в. влилось в С. Османские завоевания значительно расширили зону влияния этого братства, в результате чего С. распространилась в Палестине, в Египте, на Балканах и в Турции. Во всех этих странах появилось множество обителей (текке) С. Османские султаны жаловали обителям различные привилегии, учреждали вакфы в их пользу и освобождали членов С. от воинской повинности. В XIX в. С. раскололась на отдельные ветви. Члены братства исповедуют суровый аскетизм. Формула их зикра состоит всего из трех слов: Аллах, ях хай (Аллах, о, вечно живой), ях даим (о, вечный). Общины С. действует с разной степенью активности в Египте, Сирии, Харватии, Албании.

САБЛУК'ОВ Гордий Семенович (1804 — 1880 гг.) — русский востоковед, профессор Казанской духовной академии. Будучи христианским миссионером, С. написал несколько трактатов по изучению сравнительного (христианского и мусульманского) богословия, а также по сопоставительному исследованию текстов Библии и Корана. Известность ему принес перевод Корана на русский язык (издан в Казани в 1877 г.), который, в свое время, считался лучшим переводом с арабского языка и выдержал три издания (третье в 1907 г.).

САБР (араб. – терпение) – одно из лучших качеств мусульманина, благодаря которому можно достичь небывалых высот в духовном и нравственном саморазвитии. Пророк Мухаммед неоднократно говорил о ценности этого качества и на личном примере показывал образец терпения. В исламе выработался принцип: «Если тебя обидели, то ответь, но лучше, если ты простишь». Такой подход учитывает разнообразие психологических типов верующих, а также ситуаций, в которых может оказаться человек, одни из них предполагают проявить С. и лишь в особых случаях следует достойно ответить.

С'АДАКА (араб.) — милостыня в форме единовременных денежных пожертвований или отчислений части доходов, одна из обязанностей каждого мусульманина. С. используется для помощи нищим, беднякам, путешествующим, а также ведущим «священную войну» (джихад). Может передаваться как непосредственно из рук в руки, так и распределяться через духовных лиц. Торжественная раздача С. является важной частью ритуала главных мусульманских праздников. Милостыня раздается также во время посещения мечети. В раннем исламе С. рассматривалась как налог (закят) на скот. Ныне считается, что мусульманин, подающий С., тем самым очищается от греха.

«САДЫ ПРАВЕДНЫХ» («Рияд ас-салихин») – широко известный и почитаемый в исламе сборник хадисов, принятых в суннитской традиции. «С. п.» является одним из основных трудов о Сунне – второго после Корана источника исламского права и религиозной

практики. Автор сборника – имам Мухий-д-дин ан-Навави (1233-1277). Произведение было переведено на русский язык В.-А. Ниршей в 2001 году.

САЙД АХМ'АД-ХАН (1817–1898 гг.) — индийский исламский общественный деятель, религиозный реформатор. Основал мусульманский колледж в г. Алигарх (Индия), в котором индийская молодежь получала светское образование. Кроме того, С. А.-х. издавал несколько газет, внес вклад в развитие прозы на языке урду. С. А.-х. стоял на позициях деизма, был сторонником модернизации ислама. Духом веротерпимости пронизано его учение о «самопомощи», в котором высшим предназначением признавалось служение человека общественному благу.

СЕНУСИТЫ, сануситы — члены мусульманского братства сенусия, основанного в 1837 году алжирским марабутом Мухаммедом ибн Али ас-Сенуси (1787-1859 гг.). Впоследствии С. перенесли свою деятельность из Алжира в Киренаику (территория современной Ливии). Сенуси выдвинул лозунг борьбы за возврат к «чистоте раннего ислама», против распространения европейского влияния в исламском мире, провозгласил единственной священной книгой ислама Коран, критиковал мусульман за отступление от этих взглядов. В 1951 г., после обретения Ливии независимости, вождь братства С. Мухаммед Идрис ас-Сенуси был провозглашен ее королем. После революции 1969 г. влияние С. было подорвано. Помимо Ливии братство С. действует на территории Египта, Судана, а также ряда государств Западной Африки.

Самоотрицания закон—3. самосовершенствования путем и на основе отрицания себя в своих вчераших → устаревых творениях. См. Переворачивания Закон.

Самосозидания → самосовершенствования Закон – Экофильно-позитивное содержание Самоотрицания закона.

СИМПЛИФИКАЦИЯ (от лат. *simplex* – простой и *facere* – делать) – “упрощение. Чаще всего С. – недопустимое упрощение в постановке проблемы, создаваемое тем, что (намеренно) отбрасываются решающие, наиболее важные нюансы, а отдельные частные проблемы объявляются “псевдопроблемами”. Я.Буркхардт говорит о “*terribles simplificateurs*” (фр. – “страшные упростители”), для к-рых гуманность является довольно *растяжимой и необъятной вестью*” [57, с. 414. Курсив мой. – К.Ш.]. Однако эта *негативно-экофобная форма С., характерная лишь для цивилизации Запада*. Для *техно-цивилизации Запада* *характерна намеренная С.* многогранного целостного человека, в т.ч. и как творца своего общества, во всем лишь “*объект*” одностороннего управленческого воздействия. *Почти тождествен явлению С. иной феномен социальной формы современного общества, которая тем самым становится С. нормального общества, — конформизм.* И здесь важен не просто акт С. сам по себе: упрощение, редукция есть необходимый момент всякого творчества, а именно запредельная С., которая вообще по отношению к Живой Природе превращается в *прямое насилие* = *умерщвление живого в целом путем универсализации потребления во всеобщий принцип организации* всей системы нашего экобщения, или С. его в две борющиеся между собой системы: общества и Природы (см. также “*Покорение природы*”). Словом, С. присуща социальная действительности в гораздо большей мере, чем мы догадываемся. Этот процесс — один из значимых моментов общего процесса развития раздельного существования Ислама, России, мира во взаимовторчестве их в процессе созидания Исламо-Руссии как некой «площадки» для решения всех проблем наших отношений Ислама-России-мира. Востоку, Исламу присуща иная, экофильная форма С.

СИНДРОМ (от греч. *syndromé* – скопление), закономерное сочетание симптомов, обусловленных единым патогенезом; рассматривается как самостоятельное заболевание или как стадия (форма) каких-либо заболеваний. (СЭС, с. 1222). Однако некоторые авторы вкладывают в термин С. иное, исторически-политико-дипломатическое содержание. При такой трактовке С. становится трудно решаемой проблемой. Такова же в принципе и *еко-катастрофичная ситуация*. Это уже Макро-синдром. Так как же все-таки решать-решить их? Главное – нужна смена логики: *формальной логики*, которой ныне руководствуются

политики, экономисты, на логику **Живую**, в соответствии с которой развивается культура, Жизнь в целом и на основе которой могут быть решены и межнациональные проблемы. В этом случае и *политика-дипломатия-экономика* переосмысливаются тоже как сферы Жизни культуры, которые должны быть разрешены во что бы то ни стало – во имя сохранения глобальной Жизни-на-Земле, а поэтому и в этом контексте должны быть решены и все региональные и частные-конкретные проблемы. Т.о. мы рассматриваем понятие С. как эколого-культурное явление, как болезнь *техно-цивилизации* Запада и мощный стимул в дальнейшем, уже целенаправленном совершенствовании глобальной культуры как соборной «семьи культур» без их *унификации к нормам-стандартам техно-цивилизации* и даже культуры Запада. Любой С., с нашей точки зрения, может быть разрешен при выходе цивилизации на постцивилизационный уровень Культуры Творчества Жизни Человеком, соборной совокупностью равноправных духовно-творческих элит всех стран мира. Такого Человека, или творческую индивидуальность высшего уровня мы создаем на основе трехстороннего синтеза-без-унификации культур Ислама-(Запада)-России – во имя построения Исламо-Германо-Руссии. В чисто логическом плане С. в его современном, рацио-понимании – это всего лишь констатация патологии, а необходимо смещение акцента на «конструктивное», экофильно-культурологическое решение проблемы. См. Ориентализация.

Синтез языков: эко-гармоничных восточных Я. → типов личности → культур – с *рацио-динамичными западными языками* Экософским образно-понятийным языком; является основой синтеза лингво-культур.

СИРА (араб.) — жизнеописание пророка Мухаммеда, особый жанр раннемусульманской историографии. С. была порождена потребностью в урегулировании религиозно-правовой деятельности в исламской общине на примере жизни и деятельности самого пророка Мухаммеда. Самым ранним сочинением этого жанра считается С., написанная Ибн Исхаком (умер в 767 году) и дошедшая до нас в редакции Ибн Хишама (умер в 834 году). Описание реальных исторических событий сочетается в С. с легендарными рассказами. Вместе с тем С.— это не только история жизни пророка Мухаммеда, но и всех предшествовавших Мухаммеду пророков. С. Ибн Исхака состоит из трех частей: история жизни и деятельности всех пророков от сотворения мира; жизнеописание пророка Мухаммеда до хиджры; биографические сведения о последнем пророке после хиджры. С. оказала сильное влияние на всю мусульманскую историографию, на формирование исторической концепции исламоведов. С. назывались также жизнеописания выдающихся исламских правителей, ученых и поэтов.

Словарный портрет – экофильный П. духовно-творческой индивидуальности, создаваемой образами-понятиями Экософии созидания совершенного человека. Добрый СП Человек может совершить поворот мира к Громонии. См. Переворачивания Закон. Его антипод –

Словесный портрет – формальный П. «внешней», управляемой, социализируемой личности, создаваемой рацио-языком, дополняющим понятия капиталистично-фетишистского управления → манипулирования массами → природой. СП мира ведет его к эко-гено-сущицу.

Смена парадигмы-логики: экономико-товарно-фетишистски-экофобной ПЛ «ценностей» современной цивилизации экофильно-креативно-языковой системой Культуры Творчества Жизни Человеком; философии → Экософией Живого знания, формальной логики → Живой логикой Творчества, языка науки → релятивистским языком всеобщей взаимосвязи Лингво-культуры, капитала → Живым капиталом: тихая, экофильно-духовная революция в логике → системе эко-отношений → эко-общения. См. Переворачивания Закон.

Смена → **совершенствование языка** → человека → общества → Живого капитала → Жизни – стадии перехода человека → человечества в новое, эко-гармонизирующее качество. Предпосылка → начало перехода: синтез естественного языка Искусства (+ религий мира) + искусственно-противоестественный язык философии-логики-науки → Язык Экософией Живого знания → Человек-Сотворец Жизни. См. Творчество.

СОВЕРШЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК (араб. - аль-инсан аль-камиль) — одно из основных понятий суфийской философии, которое адресовали мусульманам, достигшим высшей

нравственной чистоты и полного знания об исламе. СЧ соединяет в себе противоположные аспекты бытия: духовно-Животворящий и *материальный*, точнее: Животворный. Этим обусловлено его исключительное значение для всего мироздания, он – причина, цель и смысл созидания. Учение о СЧ было выдвинуто суфийским философом Ибн аль-Араби и продолжено его последователями. Для суфииев СЧ – верховный святой (кутб), поздние шиитские богословы отождествляли его со скрытым имамом.

СОЦИАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ – «система социальных явлений и процессов, находящихся в определенной взаимосвязи и взаимозависимости, обеспечивающих функционирование социальных систем. Как явление социальной жизни, СМ представляет собой совокупность приемов, *технологий* реализации социальной цели, достижения определенного результата, удовлетворения общественного и индивидуального интереса. Выбором того или иного СМ, характером взаимодействия его составных элементов определяется эффективность функционирования социальных систем, устойчивость и жизнеспособность социальной организации. СМ, в свою очередь, *определяются типом общественного развития*, соотношением эволюционных и революционных процессов, уровнем *социальной* субъективности населения; формируется под влиянием исторических, национальных традиций, региональных особенностей и образа жизни в целом. СМ ...обычно противопоставляется социальному организму как внутреннему единству социальных объектов, процессов, явлений, действующих на основе саморегуляции и самовоспроизведения» [101, с. 154. *Курсив мой.* – К.Ш.]. Последнее противопоставление СМ саморегулированию настолько верно и оправдано, и это противоречие достигло такой остроты и фундаментальной глубины, что требует своего разрешения в смене способа организации: СМ должен быть развит в соц. регулятив, адекватный (само)регуляции, которая должна быть признана в качестве основного и всеобщего типа организации большинства имеющихся в мире (живых) систем.

СОЦИЕТАЛЬНАЯ (СОЦИАЛЬНАЯ) НАУКА выступает в качестве одного из основных средств превращения (гармонично-нормально) социально-организованной системы общества в *техно-экономически “перекошенную”*. *Скрытый умысел внедрения науки* вместо Живого знания как раз и состоит в этом превращении нормальной эко-социальной системы в *предметно-иерархизированную и тем самым элитой управляемую социетальную систему*. В противовес этому Живые логика–социология–культурология–востокотворчество – это стратегия их нормализации = гармонизации в средства Творчества Жизни, регулирующие Живую Ноосферу в целом через решение региональных проблем. Их решение дается при смене *политически-дипломатически-исторической парадигмы* культуротворческой парадигмой, создаваемой на основе эко-гармоничного синтеза культур Востока и Запада. Однако метод этот применим и к решению проблемы Германо-Исламо-Руссии.

СОЦИОЛОГИЯ (от лат. *societas* – общество и гр. *logos* – учение, слово) «...наука об общих и специфических законах и закономерностях развития и функционирования определенных социальных систем, о механизмах действия и формах проявления этих законов в деятельности личностей, социальных групп, классов, народов. *Объектом* социологического познания является общество, рассматриваемое как единый социальный организм» [347, с. 698. *Курсив мой.* – К.Ш.]. «Ключевым» понятием в данном определении категории является «система социальная» (СС). Один из основных выводов нашей интерпретации предмета С. заключается в том, что она имеет дело с *предметно-организуемыми социальными системами*, а не просто стихийно-естественно саморазвивающимися. И С. играет в современном обществе одну из решающих функций в этом процессе организации управления общества правящей элитой. А сама С. организуется гл. образом по *формально-математическим* моделям. Грозная эко-социальная ситуация требует качественно нового, гораздо более глубокого подхода и к этим проблемам также. Речь следует вести, на мой взгляд, о более фундаментально критически-творческом разграничении естественного и искусственно-насильственного подходов к обществу и С. Наша концепция исходит из понимания восточного и евразийско-российского способов видения мира как естественного,

а западно = цивилизационного – как искусственно = лживо = насильственного, формально-логического. Перспектива развития С. – ее ревитализация в Живую С.

СУЛАЙМ'АН (Сулейман) — один из коранических персонажей, благочестивый и мудрый древний семитский царь, аналог библейскому Соломону. В Коране подчеркивается мудрость С., описываются его дела как великого правителя и судьи. Аллах подчинил ему ветры и джиннов. Последние добывали С. сокровища и воздвигали для него прекрасные дворцы. С. заставил уверовать в Аллаха царицу Савскую. Образ С. весьма почитаем в исламском мире.

С'УННА (араб.— путь, образец, пример) — поступки и высказывания пророка Мухаммеда, описанные его соратниками и являющиеся образцом и руководством к действию для всей мусульманской общины и каждого мусульманина в отдельности. С. представляет собой сборник хадисов (у суннитов) и ахбаров (у шиитов). С. во всем исламском мире почитается как следующий после Корана источник сведений о том, какие поступки и помыслы мусульман угодны Аллаху. Кроме того, С. считается одним из основных источников правовых принципов для фикха. В дополнение к С. шииты используют бида (нововведение), неприемлемое для суннитов. Бида стала одной из причин возникших разногласий между суннитами и шиитами.

СУНН'ИТЫ (полное самоназвание: ахль ас-сунна ва-ль-джама — люди сунны и согласия общины) — последователи наиболее многочисленного направления в исламе. С. составляют большинство населения практически во всех мусульманских странах, кроме Ирана и Ирака. Главным отличительным признаком С. и предметом их разногласий со вторым по численности течением в исламе - шиизмом является то обстоятельство, что С. не признают какого-либо посредничества между Аллахом и людьми после смерти пророка Мухаммеда, отрицают идею об особой природе халифа Али и особом праве его потомков на имамат. Между С. и другими ветвями ислама существуют также значительные различия в принципах построения исламского права, в мусульманских праздничных обрядах, в отношении к иноверцам и в особенностях ритуальной молитвы. Хотя общепризнанного свода догматов у С. не существует, но все С. настаивают на неукоснительном соблюдении сунны; на верности исламской традиции, заложенной пророком Мухаммедом; на участии всей общины мусульман в выборе своего главы — халифа, а не на его наследном династическом праве. Основными признаками принадлежности к С. считаются: признание достоверности шести сводов хадисов, составленных Бухари, Муслимом, ат-Тирмизи, Абу Даудом, ан-Насаи и Ибн Маджи; принадлежность к одному из четырех мазхабов фикха: маликитскому, ханафитскому, ханбалитскому или шафиитскому; признание законности всех четырех первых исламских халифов — Абу Бекра, Омара, Османа и Али (шииты признают только Али). С. как особое исламское течение окончательно сформировался в X-XI вв. в борьбе с шиизмом и в противовес ему. Однако суннитско-шиитские разногласия время от времени обостряются и по сей день, отражая социальные и политические противоречия в исламском мире.

С'УРА — одна из 114 частей, на которые делится текст Корана. Первоначально, что термин С. означал отдельные, обычно короткие «божественные откровения». Впоследствии он приобрел несколько иную семантику и стал употребляться в значении «часть коранического текста», «глава» Корана. С. в свою очередь также делятся на части и содержат от 3 до 286 аятов. Одна С. Корана может включать в себя (целиком или частично) различные откровения, относящиеся порой к разным периодам жизни пророка Мухаммеда. Каждая С. имеет одно или несколько названий. Отдельные С. (особенно Фатиха и аль-Бакара) играют особенно важную роль в исламе. Подборка из нескольких С. (чаще всего их бывает семь), записанная на отдельном листе, иногда используется верующими как талисман.

СУФИЕЗАЦИЯ, наряду с процессами гармонизации-креативизации и в их контексте – фундаментально-всеобщий процесс осознанного полагания Творчества Жизни во всей Их всеобщности-неопределенности-персективности как основания ➔ цели-смысла жизни (само) совершенствования творческой личности ➔ креатив-класса ➔ общества ➔ Живой экономики ➔ Жизни в целом; наиболее предрасположены к этому мусульмане и не только...

СУФИЗМ (араб. тасаввуф, от «суф» — шерсть) — «философско-аскетическое течение в исламе. Первыми суфиями считают аскетов,.. которые стремились постичь «тайный» смысл коранического откровения, строго следовали предписаниям Корана и сунны... Им были свойственно эсхатологическое отношение к жизни: равнодушие к богатству и лишениям, отказ от социальной активности. Большое значение ранние суфии придавали психологическому анализу, стремились вскрыть истинные мотивы человеческих поступков. Вместе с тем они проповедовали бескорыстную любовь к Аллаху... Конечной целью суфии считали уничтожение своих личностных качеств и замену их божественными, либо прямое соединение с божественной «истиной» (аль-хакк). Позже сформировались собственно суфийская онтология, построенная на теософских положениях; суфийская гносеология, опирающаяся на концепцию божественных откровений; и суфийская этика... Некоторые суфии рассматривали себя как божественных избранных — вали, «подлинных наследников» пророка... Большая заслуга в «легализации» морально-этического учения С. принадлежит таким суннитским богословам как аль-Газали и Абд аль-Кадиру аль-Джилани... Параллельно с практическим С. в братствах, в кругах суфийской интеллектуальной элиты развивался философский С., основные положения которого были сформулированы Ибн аль-Араби. Философский С. нашел отражение в арабской, персидской и турецкой поэзии. Наиболее известными поэтами-суфиями были Ибн аль-Фарид, Джалаль ад-дин Руми, Джами, Юнус Эмре и др... С. сыграл и продолжает играть активную роль в политической жизни стран мусульманского мира: именно С. часто становился идеологией повстанческих движений и антиколониальной борьбы мусульман» (1/, с.125). Исключительную роль в формировании идеологии С. сыграла РАБИ'А АЛ-АДАВИЙА. См. также Суфии и Русские Суфии.

СУФИИ «представляют собой древнее духовное братство, происхождение которого никогда не было установлено или датировано... Суфиев ошибочно считают мусульманской сектой, их можно встретить в любой религии... Они называют ислам “оболочкой” суфизма только потому, что считают суфизм тайным учением всех религий... С. не связаны абсолютно никакими религиозными догмами и не используют никаких постоянных мест для поклонения... Ангелы олицетворяют для них высшие способности человека... Движущей силой служит любовь, а не аскетизм или интеллект... Ибн аль-Араби: главное — в божественном совершенстве человека, достигаемом любовью. «Суфизм есть жизнь человека». (3).

На мой взгляд, это совершенствование суфиев реально и путь к нему возможен через синтез культур суфизма и Германии-России и, тем самым, самопересоверения суфиев в Германо-Русских Суфиев. Но, конечно же, успешность этого процесса напрямую зависит и от того, сколь успешно русский креатив-класс осуществляет свое самопересоверение в Германо-Русских Суфиев путем «удвоения» Русской мудрости (неверно «обзывающей» философией) и немецкой философии с мудростью суфиев (и Востока в целом). А целью Суфиев “был Совершенный человек”(5). Сам человек, а не его *материальные потребности, не его материальное производство, выдаваемое (с умыслом) за “базис социального прогресса”*.

1. Если Суфизм «безначален», то он может быть понят в своих перспективах тоже как тождественный и всей последующей истории человека — непременно в его духовной гармонии-с- Природой, каковая (гармония) была изначальна.

2. Суфии — это беспокойно-активно-ищущая, творческая элита традиционного, восточного общества. Поэтому Суфизм характерен для Востока, а не *Запада*, где роль поисково-активно-творческого начала играли поэты-писатели-композиторы-ученые, в России — еще и «старцы» и скоморохи. Но суфии сохраняют многоцветье, «Живой букет» Жизни природы. Однако ныне ситуация изменилась в корне, и уже эволюция жизни попала в зависимость от нас, человеков. И мы обязаны привести себя в соответствие с новой для себя благородной функцией — Миссией спасения Жизни-на-Земле, а значит, самосозидания Русскими Суфиями себя в реальное предбытие — начало Богочеловечества. Конкретизируем:

Наступает эпоха Великого Возрождения Творчества Жизни, а значит, и тех культур (Востока-Евразии-Славянства), которые сохраняют свою экофильность. Суфизм – одно из самых ярких воплощений экофильности. А потому он – перед крутым «взлетом» в своем влиянии и развитии. От функции сдерживания Суфизм переходит к помощи Западу, к **эко-гармонизации насилено разрозненных частей вновь в живое целое, но уже целенаправленно творимое нами в совместном с Природою соборном сотворчестве**. А «Путь суфиеv невозможно постичь с помощью интеллекта... «Тайная традиция суфизма – в синтезе восточного и западного типов мышления, двух типов логик = методологий = форм мудрости. И осуществляется это развитие непременно **живым** Учителем: суфии видят во всем Живое общение. Вывод: **эко-катастрофичность** Запада снимается Востоком.

Двойная задача Русских Суфиеv: внесение в жизнь духовно-творческого смысла творчества Жизни. Русские обретают тем самым полузабытые для нас истоки-основания, а суфии-Восток – перспективы: суфии вносят Детски-Женский творческий потенциал, а русские – интеллигентно-мужской и соборно-синтезирующее-Ноосферный. Мир может решить проблему лишь на основе эко-синтеза культур ТРЕХ типов и новыми средствами нормативного прогноза. Тайна – в том, что отделяться нужно от поверхностно-бытовой, *цивилизационной практики потребительства* природы – во имя воссоединения с глубинно-духовной сущью Природы. Суфии упреждают западный «перекос» по-своему: Подлинно свободен лишь суфий, но не *рацио-личность западного образца*. Но свободен он лишь в изначальном смысле. И потому перед Русскими Суфиями стоит задача с Жизнью и Свободой. Суфии способны к бесконечному совершенствованию. Их Новые Учителя уровня: Заратустра, Будда, Моисей, Иисус и Мухаммад, Лао-Цзы, Чжуан-Цзы, Конфуций, Платон, Маркс, В.Соловьев, Ф.Достоевский, Вернадский, Пушкин. Словом, С. – это креатив-класс мира Ислама, и Ире Ближнего-Среднего Востока. В этом отношении С. аналогичны чань-дзэн-буддизму Дальнего Востока.

СУХРАВАРДИЯ — суфийское братство, сложившееся в Багдаде на рубеже X11-X111 вв., фактическим основателем которого был Омар ас-Сухраварди (умер в 1234 г.) — суннитский богослов, проповедовавший умеренные суфийские взгляды и активно участвовавший в политической жизни Багдада. Его сочинения наряду с трудами аль-Газали стали идейной основой С. С. – суфийское братство, широко распространившееся в Индии, где оно, имея крупные земельные владения и большое политическое влияние, вело активную деятельность по обращению в ислам индуистов и буддистов. От них последователи С. заимствовали некоторые мировоззренческие положения и элементы психотехники йоги. В XУ1-XУ11 вв. С. распалось на ряд самостоятельных ответвлений: шаттария, бахаия, джалалия. На западе исламского мира духовными наследниками Омара ас-Сухраварди считают себя сторонники таких суфийских братств как шазилия, рагхмания, хабибия, деркавия и др.

ТАКВА (араб. – богообязненность, благочестие) – 1) страх-стыд перед Богом; 2) сдержанность, умение ограждать свою речь и свои поступки и помыслы от всего греховного; 3) благоговение, высшая степень смиренного почитания и преклонения перед Аллахом. Испытывать Т. можно только перед Богом. А истинное превосходство людей друг перед другом, если и существует, то проявляется только в Т. и добрых поступках.

ТАКИЯ, так'я (араб.— осмотрительность, осторожность) — прописанное в Коране и в сунне право скрывать свою истинную веру, если это необходимо сделать в целях личной безопасности. Однако, если для шиитов Т. является одним из принципов руководства к действию, то для суннитов вопрос о допустимости Т. имеет, по существу, лишь теоретическое значение. В виде исключения (в случае смертельной опасности) ханафиты разрешают мусульманину прибегать к Т., сделав при этом мысленную оговорку. Различные общины хариджитов относились к Т. по-разному: азракиты отвергали принцип Т., а ибадиты вменяли в обязанность своим единоверцам следовать этому предписанию в немусульманской среде. Широкое практическое применение Т. получила у шиитов. Длительные преследования, которым подвергались шииты, тайный характер их пропаганды привели к тому, что они не только стали одобрять Т., но и возвели это в обязанность ради личной

безопасности и во имя интересов общины. Однако расхождения среди шиитов вызывал необходимость толкования вопроса о сферах и границах применения Т. Средневековые богословы подробно регламентировали применение этого принципа, предписывая шиитам не только мысленно отрекаться от их принуждения, но и проклинать врагов своей веры. Современные шиитские идеологи придают важное значение Т., рассматривая ее как отличительный «знак» семьи пророка. Принцип Т. остается в силе даже в мусульманских странах, где шииты составляют меньшинство населения.

ТАКЛИД (араб.— подражание) — 1) изначально — следование авторитету муджтахида какого-либо мазхаба в разработке частных вопросов; позже (с X в.) — уровень авторитета фахида, не являющегося муджтахидом. Т. подразделялся на три степени, отражавшие уровни компетентности фахида и их самостоятельности в решении правовых вопросов. Выпускники исламских духовных учебных заведений становились носителями третьей, низшей, степени Т.; далее в зависимости от того, как они себя проявят в работе, степень Т. повышалась; 2) в более широком значении Т.— традиция, приверженность традиционному исламу. В современной социально-политической литературе термин «Т.» употребляется в значении «консерватизм», «косность».

ТАРИК'А (араб.— дорога, путь; в переносном смысле — путь к истине; тюрк. и перс.-тарикат) — термин, имеющий два значения: 1) метод познания окружающего мира, путь религиозно-нравственного самосовершенствования. Т. упоминается в Коране (46:29). Согласно многим суфийским учениям, на пути к постижению Аллаха истинный мусульманин накапливает необходимые знания и положительные качества, уровень владения которыми соответствует определенным критериям (макамат) и состояниям (ахвал). Например, на пути к истине суфий приобретает такие качества, как покаяние, терпение, искренность, страх перед Аллахом, надежда на спасение, бедность, аскетизм, отречение от собственной воли, радость, любовь к Аллаху и т. д. С XI века Т. в Иране рассматривалась как особая исламская школа самосовершенствования и познания мира с присущими только ей способами обучения, методикой психотехники, приемами физических, аскетических, духовно-религиозных упражнений и духовной практики (удединение, посты разной длительности, радения), а также со своим ритуалом приема мюридов (учеников) и их посвящения. К концу X века окончательно сложился институт силсила — непрерывной генеалогической цепи духовной преемственности, сыгравший решающую роль в канонизации суфийских методов познания мира. Появление этого института значительно ускорило создание единой организационной системы и иерархической структуры исламских духовных образовательных учреждений, что привело к созданию устойчивых суфийских братств. 2) Суфийское братство, скрепленное общими методами обучения и единой формой организации. В течение XII—XIV вв. в суфизме сложилось 12 основных братств: бадавия, бекташия, кадирия, кубравия, мавлавия, накшбандия, рифаия, сухравардия, халватия, чиштия, шазилия, ясавия, давших начало всем многочисленным ветвям более позднего происхождения, оформившимся либо в самостоятельные братства, либо в мазхабы. В X—XII вв. ассимилировав народные верования, вышеуказанные братства стали выразителями религии многих этносов и племенных союзов Африки и Азии. Обители и филиалы братств находились в разных частях мусульманского мира. Благодаря Т. и в результате активной деятельности суфийских братств была обращена в ислам Северная, Восточная, Центральная, и Западная Африка, Туркестан, Кашмир, Памир, Северная и Восточная Индия, Малайзия, Индонезия и другие регионы Азии.

ТАУХИДИ (Абу Хайян ат-Таухиди; 923—1009 гг.) — известный арабский философ и поэт. В своих стихотворениях и поэмах Т. так писал о глобальных философских проблемах, что исследователи арабской духовной культуры признали его поэтическое наследие крупным научным достижением. Т. продолжил и развил традицию стоицизма во взглядах на кардинальные вопросы философии (жизнь - смерть, свобода выбора — предопределение и др.) и нравственности. Поэт рассматривал проблемы человеческой жизни и нравственности в контексте культуры ислама, через призму учения о единобожии.

Творческая интелигенция – сообщество творческих индивидуальностей, духовно-творческая часть народов России, осознающая свою ответственность за судьбы России-мира, начинающая объединяться в кreatив-класс, высокая миссия которого – поворот «колеса истории» на благо эко-гармонии мира. См. Тихая, экофильно-духовная революция. См. Тихая эко-(логическая) революция и Переворачивания Закон.

Творческий потенциал – основа, движущая сила (driver) Творчества вообще → Творчества Жизни Человеком посредством естественного → ревитализируемого языка интеллекта; основная подсистема Живого капитала.

Творчество – это прежде всего самосозидание = самоутверждение себя в ином = новом как самого себя, это **Тв-во ЯЗЫКА Творчества человека языком Живой Природы** → **языком человека**. Изначально и по сути Т. бинарно, есть СоТ. Природы-с-человеком. Вершина Т. – Т. Жизни Человеком, начиная с Т. Языка Т.Ж.– системаобразующего процесса созидания будущего; становится реальным при включении в него **Творимо-естественного языка и его логики, включая Живые язык-логику-науку**. Бинарность Т. выражается кит. биномом **«инь-ян»**, что отличает ее от субъект-объект-предметного монизма → исторически-экологического, логико-прогностически болезненстворно = опасного анахронизма. См. Тихая эко-(логическая) революция.

ТЕОРИЯ (от греч. *theoria* – наблюдение, рассмотрение, исследование) – «система основных идей в той или иной отрасли знаний». Или, несколько полнее и четче: «наиболее развитая форма организации научного знания, дающая целостное представление о закономерностях и существенных связях определенной области действительности». *Теория дает предметно-превращенное*, а вовсе не «целостное представление» о живой реальности. *Ложь крайне изощренная*, привычная, трудно понимаемая, но легче снимаемая – на уровне эко-гармоничного синтеза мудрости (Востока-Ислама-России). Она лишь должна будет стать *bios theoreticos* → жизнеутверждающе-экофильной теорией в буквальном смысле слова, т.е. Живой теорией, Живой культурологией-востоковедением, исходящих из Жизни и полагающих ее в качестве своей аксиомы = основания. В силу этого декларация «мысленного рассмотрения жизни» станет соответствующей живой реальности без превращения ее в «склад» потребляемых «вещей» и предметных средств властовования. В принципе такова общая ситуация, порожденная античностью и сохраняющаяся поныне: хорошие лозунги прикрывают отнюдь не благие дела. Так, как будто верно следующее мнение о теории: «С позиции веры в упорядоченность всех мировых событий считается, что, чем проще теория, тем ближе она к истине». (1, с.452). «Маленько» уточнение: «чем проще теория», тем легче управлять (манипулировать) людьми и тем легче им быть палачами Жизни.

А «целостность», отчасти сохраненная Аристотелем, — предметна; она подменяет Жизнь умышленно умерщвленным предметом (частной собственностью), вокруг которого и «вращается» вся система антично-современной демократии. Тем самым *теория, как и вся наука, своей структурой, прежде всего, разделением* изначально Живого знания на два (и даже три и более) комплекса уже рацио-знания, осуществляет тотальный запрет на жизнь. Это разделение знания предметно-противоестественно, ибо сама Жизнь – целостна и реальна. Реальный умысел всей этой предметизации и латерализации Живой действительности – управление = манипулирование обществом, а для этого неживой предмет просто удобнее, чем другой человек или живое существо. Существующее понимание теории, конечно же, не имеет будущего еще и по той причине, что наука ставится выше искусства и всех остальных форм эко-общения. Но это так лишь в рамках техно-экофобной цивилизации и по ее, экофобным критериям. Экофильные культуры и Живая культурология предлагают качественно иное, экофильное измерение мира Жизни. Поэтому гораздо перспективнее следующее понимание теории Э.Гуссерлем: теоретическая установка на истину «придает ученому «стойкую решимость посвятить всю свою дальнейшую жизнь, осмыслив ее как универсальную жизнь, делу теории, чтобы отныне строить теоретическое знание на теоретическом знании». Смысл современного теоретизирования понимается нами с Гуссерлем: дальнейшее развитие теории должно исходить из предшествующего уровня

теоретических разработок и реализовываться в практике. Иначе говоря, вместо общепринятого ныне принципа: «Практика есть критерий истинности теории», а мы с Гуссерлем выдвигаем другой принцип: **практика есть воплощение теории**. Интерес теоретического мышления не сводится, таким образом, к вопросу: «Что я могу знать?», но включает также вопрос: «что я должен? В той мере, в какой ответом на него не является конкретное действие». Такая теория есть теория «универсальной жизни», творимо-организуемой теоретиком-интеллигентом; здесь Живые теория-знания пронизывают мир духовно-нравственным смыслом и проекцией его на творимое будущее. Здесь **теория становится в полной мере прогнозом и Стратегией созидания будущего**. В этом смысле наша **теория = Экософия = прогноз**, в данном случае – глобальной культуры Исламо-Германо-Руссии.

Теория предметного фетишизма. См. Предмет, *Предметный фетишизм*.

Теория товарного фетишизма К.Маркса. См. *Марксова Теория товарного фетишизма*.

ТЕХНОКРАТИЯ (от гр. *techne* – ремесло, мастерство и *kratos* – власть) – направление в общественно-политической мысли, согласно которому общество регулируется принципами *технико-организационной рациональности*, носителями которой являются инженеры, организаторы производства, эксперты (*технократы*). Идея Т. была развита в 20-е гг. XX в. в произведениях Т. Веблена, где технические специалисты представлены способными во имя общей пользы в делах социального управления сменить *буржуазию и финансистов*. В 1941 г. Дж. Бернхейм в книге “Революция менеджеров” заявил, что Т. в лице менеджеров (управляющих) стала политической реальностью в ряде стран мира и что *капитализм сменяется не социализмом, а “обществом управляющих” носителей технико-организационного знания*” [159, с. 821-822]. Но и в этом случае *социетальный* характер соц. отношений остается прежним, *жестко разъединяя* человека с Природой, людей между собою, *подчиняя их всех предметно = технической (и формально-логической) форме бытия власть имущих*. “Техника” в Т. кажется “всего лишь” средством; на самом деле в их структуре закодирована структура *властных* отношений. Эта система Т. поддерживается *опережающим развитием техники* – Т., и тогда развитие человека и тем более Природы, “естественно”, становится вторичным и даже ненужным по отношению к *технике-технократам*. Снятие такой, *противоестественной* системы возможно при сдвиге акцента на ускоренное развитие человека, особенно как творческой индивидуальности. В этом – одна из линий развития *высокотехнологично = экофобно-катастрофичной* системы в эко-гармоничную культуру Исламо-Германо-Руссии как «трамплин» выхода на новый уровень.

ТЕХНОФОБИЯ – негативное восприятие социальных последствий технического прогресса в общественном сознании второй половины XX в.; боязнь засилья техники, и особенно электронной, над человеком, подавления ею индивидуальности человека в труде и быту; пророчества гибели гуманистических идеалов и нравственных норм в обществе, где *властвуют ценности неограниченного потребительства*. Но истоки Т. лежат много глубже, в традиционных культурах Востока, где Живое предпочитают *предметно-неживому*. В целом эти опасения вполне обоснованы, ибо на интуитивном уровне техника ощущается как проявление *опасности тотального самоубийства* Жизни на Земле, совершающееся именно посредством *техники*. Однако важно понять более широкий контекст Т.: антисциентизм-контркультураантицивилизация-антифилософски-антибюрократически-антирационастроения... *Математика и формальная логика*, тем более – востоковедение-исламоведение-культурология остаются пока вне подозрений. А ведь они – звенья одной, *экофобной* цепи. Все это может быть снято общей сменой ценностей *философии* Экософиями Живого Знания и Культуры Творчества Жизни, в т.ч. Экософией Исламо-Германо-Руссии, подсистемами которых и являются Экософии Живой математики, Востокотворчества-Исламотворчества. Важно также обратить негатив в позитив, Т. в позитивное развитие техники в подобие живых существ, как бы в «Живую технику».

ТИДЖАН'ИЯ — суфийское братство, основанное в конце ХУ111 в. шейхом Ахмадом ат-Тиджани (умер в 1815 г.). При его жизни центром Т. был г. Фес (Марокко), откуда в

различные районы Магриба рассыпались тиджанитские проповедники. После смерти ат-Тиджани братство возглавили два его сына, обосновавшиеся в оазисе Айн Мади на юге Алжира. Стремление проводить независимую политику привело Т. к вооруженному конфликту с Османской империей, а затем с эмиром Абд аль-Кадиром. В середине XIX в. сторонники этого братства во главе с Хаджем Омаром начали экспансию в бассейны рек Сенегал и Нигер, силой оружия обращая в ислам местное население. Это вызвало военное противодействие французов, считавших эти регионы своей колонией. Позиции Т. были подорваны. В настоящее время Т. имеет своих последователей в Азии и Африке. Идейной базой Т. служит тезис о непогрешимости и богоизбранности основателя братства Тиджани.

ТИМУР, ТАМЕРЛАН (европейское искажение от Тимур ленг, т.е. Тимур-хромец; 1336-1405 гг.) — известный политический деятель, полководец, эмир, основатель обширного исламского государства в Средней Азии со столицей в Самарканде. Происходил из тюрканизированного монгольского племени, обитавшего в Мавераннахре; с 60-х гг. XIV в.— предводитель большой военной дружины. В 1370 году Т. захватил власть в Мавераннахре и начал обширные завоевательные походы в Хорезм, Иран, Афганистан, Индию, Закавказье, Малую Азию. К концу XIV в. разгромил Золотую Орду и предпринял поход в южно-русские земли. В результате военных походов, сопровождавшихся массовым уничтожением населения и тотальными разрушениями, было создано обширное по территории военно-феодальное исламское государство, распад которого начался вскоре после смерти Т. Т.— основатель династии тимуридов, правившей до начала XVI века. Наиболее известными представителями этой династии являются Шахрух (сын и преемник Т., 1377—1447 гг.), Улугбек, Бабур (основатель династии Великих Моголов в Индии, 1483—1530 гг.). В основанном Т. государстве значительным влиянием пользовалось мусульманское духовенство. Период его правления ознаменовался строительством великолепных исламских культовых и мемориальных сооружений в Самарканде и других городах. Были возведены мечети, мавзолеи, медресе, крупные монументальные комплексы, ставшие шедевром исламской архитектуры (например, дворец Ак-Сарай в Самарканде). Во время правления Т. в Мавераннахре наблюдался значительный подъем в развитии ремесел, торговли, строительства, расширение оросительных систем.

Тихая эко-(логическая) революция — скачок, переход в качественно новое состояние в индивидуально-личностном, интуитивно-нравственно-художественном → общественном сознании человека → Креатив-класса; происходит незаметно, неосознаваемо, на подсознательно-интуитивном уровне абсолютно ненасильственным образом; осознается часто «задним числом». Предпосылка → подспудное начало научных, технических и социальных революций. Имеет два основных типа: экофобный и экофильный: 1) сдвига акцента с экофильного на экофобное (путем извращения изначально-гармонично-живой целостности, но при общем ускорении; Сократ → Платон → Аристотеля; и как бы 2) «обратного» возрождения целостности Экофильно-Жтвой эко-системы. Этот тип скачка, каждый по-своему, совершили Маркс-Вернадский-Гумилев как предтечи креатив-класса России. Это подлинный, экофильный прогресс, скачок от предистории к экофильному регулированию истории. См. Переворачивания Закон и сл.

Тихая, экофильно-духовная революция — экофильный вариант Тихой эко-(логической) революции. См. также Креативизация; Тихая эко-(логическая) революция.

«Товар — это не вещь, но отношение» (К.Маркс), особое, экофобно-социальное, на предмет-как-основание товарным обществом ориентированное и регулируемое в соответствии с интересами господствующего класса. Снимается экофильным общением. См. фетишизм; Тихая эко-(логическая) революция.

Товар рабочая сила, или наемный рабочий — особая форма экофобного бытия человека, гл.о. мужчины, в системе товарно-рыночных отношений. В нем — тайна эко-противоречий капитала. См. креатив-класс, Тихая экологическая революция.

Традиционализм — мировоззрение культуры (гл.о. Востока), ориентирующейся на сохранение традиций, на выведение из них решений совр. проблем. Имеет двойное значение:

сохранения экофильных традиций, но *противодействие* экофильным нововведениям и тихой, экофильно-духовной революции.

Труд вообще — самое фундаментальное обобщение и самая гениальная, но еще по достоинству не оцененная идея Маркса; изначально-сущностный, экофильно-целостно-гармоничный, доорудийно-безорудийно, досоциально-внесоциально-универсальный тип игрового эко-общения; процесс-способ-средство духовно-реального самовоспроизведения жизни человеком; осуществляется прежде всего посредством Языка Природы **человеком** как продолжением-выражением Жизни Природы и языка игры → Искусства в процессе своего порождения = сотворения языком Живой природы → языком человека; историко-логическое основание Живых экономики-капитала-ноосферы; 7 строк Гения, которые повернули мир ко всеобщей Гармонии-с-Природою. См. Переворачивания Закон.

УЛ'ЕМЫ, ул'ама (араб.— знающие, ученые) — общепризнанные авторитетные знатоки исламской теории и практики. Право называться У. всегда оспаривалось знатоками Корана и сунны — факихами и мутакаллимами. У. *противопоставлялись философам и суфиям* и подразделялись на профессиональные сообщества по принадлежности к тем или иным исламским богословско-правовым школам. Эти сообщества не имели четко выраженной организации. Но с XVI века начинается процесс консолидации разрозненных элементов У. в единую социальную силу. Этому способствовало обострение отношений между суннитским исламом в лице Османской турецкой империи и шиитским исламом, провозглашенным официальным вероисповеданием Сефевидского Ирана. В Иране к XVI веку сложилась иерархия официальных духовных деятелей (от муджтахидов до мулл), общим названием которых часто служило слово У. В Османской империи была учреждена должность главы У., им являлся Муфтий Константинополя, носивший титул шейх-уль-ислам. В условиях ослабления мусульманских государств в новое время в них возрастала социальная роль улемских объединений. Однако по мере секуляризации социальной жизни и национальных систем образования в ряде мусульманских стран сужается социальная база У. На этот процесс повлияли также разногласия между самими У. Так, например, одни У. позиционировали себя сторонниками государственных, экономических и социокультурных преобразований, а другие — защитниками консервативных традиций ислама.

УЛУГБЕК Мухаммед Тарагай (1394—1449 гг.) — выдающийся исламский ученый, государственный деятель, просветитель. В детстве сопровождал своего деда Тимура (Тамерлана) в военных походах по Средней Азии, Армении, Афганистану и Индии. Находился в его лагере во время смерти Тамерлана в Отрапе. С 1409 года стал правителем Мавераннахра, а после смерти своего отца Шахруха в 1447 году — всего государства Тимуридов. С ранних лет У. начал серьезно заниматься наукой, собрал богатую библиотеку, привлек в Самарканд многих выдающихся ученых своего времени. В период его правления были построены замечательные архитектурные сооружения (медресе в Бухаре и Самарканде и др.). По его инициативе создана крупнейшая для того времени обсерватория близ Самарканда с гигантским секстантом для наблюдения за Солнцем, Луной и др. небесными светилами. В обсерватории под руководством У. созданы «Звездные таблицы» (Зидж), содержащие координаты более одной тысячи звезд, разработаны теоретические положения о движении Солнца и планет. Результаты научной деятельности У. оказали огромное влияние на развитие науки как в странах Востока (включая Индию и Китай), так и в Европе (первый перевод Зиджей Улугбека появился в Европе в середине ХУ11 века). В 1449 году в результате заговора, во главе которого стоял сын У. Абд ал-Латиф, правитель государства Тимуридов был убит, а обсерватория разрушена. В настоящее время ведется изучение научного наследия У.

УММА (араб. - народ, нация) — исламская община. В Коране слово У. имеет семантику «мусульманский народ», независимо от этнической принадлежности. Первоначально пророк Мухаммед называл У. всех жителей Мекки и Медины: мусульман, христиан и иудеев. Затем, когда община мусульман окрепла, термин «У.» стали применять только к ней. К VII в. сложилось представление о том, что любой мусульманин, даже живущий вне пределов

Халифата, принадлежит к У. В настоящее время, чаще всего, термин У. употребляется в значении собирательного существительного по отношению ко всем мусульманам того или иного государства.

УММИ (араб.) — согласно Корану, человек, принадлежащий к народу, не имеющему священного писания. Позднее слово было понято как «неграмотный», «неученый». Сначала, до получения откровений Аллаха, так называл себя и сам Мухаммед. В получении и передаче божественных откровений «неграмотным» человеком исламские идеологи видели одно из чудес, подтверждающих теорию «неподражаемости Корана».

Управление — процесс «жесткого», экофобного воздействия на человека-общество-живые существа-биосферу → Живую Ноосферу со тщательно скрываемым умыслом, соответствующим прежде всего частным интереса собственного существования правящих стран, а уж потом — подчиненному, подчас рацио-уродливому существованию и даже одностороннему совершенствованию управляемых «объектов»: человека-общество-живые существа-биосферу → техносферу → некросферу; основной способ превращения реального самосовершенствования = подлинного прогресса в рацио-управляемое движение к экосуициду; частный, превращенный случай Регулирования. См. Переворачивания Закон.

УРФ. адат (араб.) — обычаи, нормы поведения, принятые в определенной местности и определенными этносами и соблюдаемые в силу сложившихся традиций. Большинство исламских мазхабов (религиозно-правовых школ) рассматривают У. в качестве одного из дополнительных источников фикха (сборника исламских правовых норм и правил поведения). Такая система регулирования социальных и правовых отношений, представляющая собой симбиоз местных обычаев и исламских норм, позволила быстро утвердиться мусульманским ритуалам и правилам поведения среди многих народов, этносов, племен, принявшими ислам.

УС'УЛЬ АД-ДИН (араб. - корни веры) — совокупность пяти основных положений исламского вероучения. Принятие У.а-д. всем мусульманским миром — тот редкий случай, когда суннитские и шиитские богословы пришли к единому мнению и определили пять общих теоретических положений ислама. К таковым относятся: учение о единобожии (таухид), вера в божественную справедливость (адль), признание пророческой миссии Мухаммеда и предшествующих пророков (нубувва), вера в потусторонний мир, Судный день и воскрешение мертвых (кияма) и учение об имамате-халифате. Однако последнее положение все-таки стало предметом расхождения между шиитами и суннитами. В богословской литературе термином У. а.-д. часто обозначают «введение» в изложение системы исламского вероучения.

«Утверждение жизни» = Творчество Жизни — «абстракция», творчески-продуктивная «деятельность человека вообще, посредством которой он» творит «обмен веществ с природой»; не только снимающая все и «всякие общественные формы» и их «определенный», экологически-опасный характер, «но выступающая просто в ее естественном бытии», отныне Творимом Человеком независимо от такого, экофобного «общества, отрещенно от каких либо обществ», а «как выражение» → **Творчество жизни**, «общая еще для необщественного человека и человека, получившего какое-либо общественное определение», а ныне переходящего к самостворению → Творчеству общества как Соборного Сообщества Сотворцов Жизни.

ФАКИР (араб. - бедняк) — в арабоязычных странах Ф. называли членов суфийских братств, нищенствующих бродячих богословов (см. Дервиш). Этимология термина Ф. в данном значении восходит к раннемусульманской традиции VII в., которая была порождена высказыванием пророка Мухаммеда: «Моя бедность — моя гордость». В других же странах Востока Ф. называют фокусников, зناхарей, предсказателей и т. п.

ФАКИХ (от араб. факиха - понимать, знать) — признанный исламский правовед, специалист по проблемам фикха. Среди Ф. различается несколько категорий. Самую высшую категорию составляют муджтахиды — Ф., обладающие такими глубокими знаниями фикха, которые позволяют им самостоятельно формулировать правила поведения путем толкования источников фикх-права (см. Усуль аль-фикх). Ф. называют также муфтия, который вправе, опираясь на основные источники мусульманского права, высказывать свое мнение по конкретным вопросам

фикха. Поэтому термины «факих», «муджтахид» и «муфтий» нередко используются как синонимы в определенном контексте. В отдельных случаях Ф. отводится заметная роль в решении важных вопросов государственной жизни. Так, например, Конституция Исламской Республики Иран 1979 года закрепляет принцип «вилаят-и факих», согласно которому шиитским Ф. предоставляется право контролировать всю государственную деятельность с точки зрения ее соответствия принципам ислама.

Ф'АЛСАФА (араб. философия) — философия мусульманского средневековья, ориентированная на античные модели. Отдавая должное Платону и другим древнегреческим мыслителям, представители Ф. главным достижением философской мысли считали учение Аристотеля. Основное содержание Ф. составляли идеи единства бытия, безграничности и вечности мира и подчинения его действию естественных законов. Нацеленная на «земную» жизнь человека, Ф. была связана с развитием наук о природе, выработкой научных методов исследования и выдвижением разума в качестве мерила истины, а логики — в качестве способа ее получения и обоснования. Наиболее известными представителями Ф. были такие ученые средневековья как аль-Кинди, аль-Фараби, ар-Рази, Ибн-Сина, Ибн-Баджа, Ибн-Рушд, которые оказали значительное влияние на европейскую философскую мысль.

ФАРАБИ (полное имя — Абу Наср Мухаммед ибн Тархан ат-Тарки аль-Фараби) — известный арабский ученый, философ X века (870-950 гг.). Ф. развил формальную логику Аристотеля, классифицировал все виды рассуждений на пять основных типов: аподиктические («абсолютно истинные»), образующие фундамент любого научного знания; диалектические («в основном истинные»); софистические («в основном ложные»); риторические («в равной мере истинные и ложные») и поэтические («абсолютно ложные»). В своих социально-этических трактатах Ф. развивает учение об идеальном обществе, во главе которого должен стоять правитель-философ, наделенный функциями духовного руководителя. Труды Ф. сыграли основополагающую роль в развитии философской мысли как на Востоке, так и в Европе.

ФЕТВА (араб.) — заключение по правовому или этическому вопросу, имеющему отношение к нормам фикха или шариата, которое дает муфтий или факих в ответ на обращение к нему юридических или физических лиц по спорной проблеме. Существуют многочисленные сборники фетв, составленные в разное время, которые отражают накопленный опыт применения норм фикха в жизни мусульман. Многие сборники Ф. использовались исламскими странами в качестве государственного законодательства. Выполнение предписаний, содержащихся в Ф., обеспечивается преимущественно авторитетом факиха или муфтия и опирается на религиозное сознание мусульманина. В отличие от решений кади, принимающего во внимание только внешнее поведение человека, Ф. учитывает мотивы тех или иных поступков и обращена к совести верующего.

Фетишизация капитала — наделение К. свойствами «саморазвития= объективного бытия», «определения» им эко-социального бытия человека и природы; наиболее обобщенная форма товарного фетишизма, фетишизма вообще; подлежит дефетишизации, или снятию Живым капиталом. См. Переворачивания Закон.

Фетишизм (фр. от *fetiche* — идол, талисман): 1) Религ. Ф. — поклонение вещам, которым приписываются сверхъестественные свойства. Это “детская болезнь”, “болезнь роста”, не идущая в сравнение с современной фетишизацией языка социально-предметно-экономической формы эко-соц. отношений. 2) Феномен товарного общества наделения продуктов труда социальными свойствами, определяемый предметизацией-товарной фетишизацией социальных отношений = персонификацией вещей-предметов потребления-властовования. Но вещь = предмет (потребления = управления = власти), а значит, Ф. — тотален в большей мере, чем это принято. Основания Ф. — язык формальной логики-философии-науки-экономики-капитала ... Снимается Экософией Живого капитала. См. Марксова Теория товарного фетишизма и Переворачивания Закон.

ФИКХ (араб.- знание) — эклектический термин, обозначающий, с одной стороны, совокупность исламских представлений о правовых отношениях, с другой стороны, — правила поведения мусульманина в (природе и) обществе. Формирование Ф. относится к

VII-IX вв. и было связано с утверждением ислама как мировой религии и урегулированием общественных отношений в мусульманском мире в соответствии с нормами Корана и сунны. Однако мусульманские правоведы, признавая то обстоятельство, что в Коране и сунне не прописаны многие юридические и этические вопросы, особое внимание уделяли сначала иджтихаду и формулированию на его основе правил поведения, а с середины X века развитие Ф. продолжалось на основе таклида в рамках многочисленных мазхабов. Причем представители разных мазхабов придерживались мнений, зачастую несовпадающих между собой. В настоящее время обозначились четыре основных суннитских мазхаба, каждый из которых имеет свою кафедру в мекканском святынище, а их представители преподают в мусульманских университетах. Кроме того, свои системы Ф. имеют шииты, зейдиты и хариджиты. Различные Ф. отличаются в основном мелкими деталями и обрядовыми формулами. Все поступки человека, в соответствии с Ф., делятся на пять категорий: обязательные, рекомендуемые, разрешаемые, порицаемые и запрещенные. Наибольшее развитие в Ф. получили нормы, регулирующие брачно-семейные и наследственные отношения. На втором месте по детальности описания идут нормы уголовного, гражданского и процессуального мусульманского права. Ф. – форма **Живого** знания.

ФИЛОСОФИЯ – формально: «любовь-к-мудрости». И очень многими она так и воспринимается и в таком качестве функционирует для большинства, выступая как высшая форма мудрости. По афористичному определению Гегеля, Ф. – «эпоха, схваченная в понятии». Точнее, это эпоха *цивилизации*, «схваченная» в *ratio*-понятии; а *ratio*-мудрость – ограниченная, хотя подчас все же и высшая форма мудрости. *Хорошо упрятанный рацио-умысел* Ф. в том, что на самом деле здесь и «любовь», и «мудрость» *рационально-эгоистичны и потребительски-циничны*. «Любовь» введена как «подслащенная обертка», как средство *самоограничения-самообмана* мудрецов и ученых, а ими – остального общества. Глубинный обман – в том, что сущее выдается (а доверчивыми и воспринимается) как воплощение высшей мудрости. Поэтому точнее будет говорить о «хитромудрии» и даже «зломудрии»-«подломудрии». Впрочем, философы могут быть и действительно честными мудрецами: это не возбраняется, но и не приветствуется. *Философия «очищает» мудрость от экофильной нравственности, составляющей на Востоке основу культуры*. Это – основное, хотя и не очевидное зло, которое несет западная философия-логика-наука-экономика миру. Поэтому-то и возникла необходимость в ее даже терминологической замене Экософией, включая и Экософию Германо-Исламо-Руссии.

ФИТРА (араб. футира – врожденное свойство) – врожденные качества характера и природные склонности. Ф. основана на представлении мусульман о том, что каждый ребенок рождается с верой в Бога. Тема врожденных качеств человека получила свое развитие в религиозных учениях ашаритских богословов. Основоположник этих учений – Газали.

ФОРМАЛИЗАЦИЯ “(от лат. *forma* – вид, образ) — отображение результатов мышления в точных понятиях и утверждениях. При Ф. изучаемым объектам, их свойствам и отношениям ставятся в соответствие некоторые устойчивые, хорошо обозримые и отождествимые *материальные конструкции*, дающие возможность выявить и зафиксировать существенные стороны объектов. Ф. уточняет содержание путем выявления формы и может осуществляться с разной степенью полноты” [45, с. 355]. Но точные понятия и утверждения ведут к *унификации и однообразию, разъединению подсистем* жизни в некие подобия множеств, *независимых и несвязанных* друг с другом.

Формальная логика – самое хитромудрое изобретение Аристотеля. Она системно = *рацио-экофобным диалектике* = *гносеологии-экономике*. Все они совместно *разорвали* изначально-сущностную гармонию единства человека-с-Живою Природою. Снимается **Живой** метаформальной логикой Творчества. См. Переворачивания Закон.

Формальная математика, или просто математика – создана на основе экофобно-формальных диалектики = гносеологии = логики, оторвавших исчисляемую форму от неисчислимого **содержания** = **Жизни**; максимально возможный отрыв человека от Жизни

Природы; одно из оснований рыночного капитала. Снимается Живой математикой. См. Экогармонизация формальной математики в Живую М.

ФУРКАН (араб.- различие) – термин, который имеет три значения: 1) умение отличать истинное от ложного, верующего от гяура; 2) одно из обозначений Корана; 3) спасение. Так, например, мусульмане празднуют День спасения (яум аль-фуркан), который ознаменован победой пророка Мухаммеда в битве с мекканцами при Бадре в 624 году.

ХАДЖЖ – паломничество в Мекку, одна из пяти основных обязанностей (столпов) любого мусульманина. Согласно предписанию, каждый правоверный хотя бы раз в жизни должен совершить Х. Некоторые обряды Х. восходят ещё к доисламским языческим ритуалам аравийских племен. Однако окончательно полный ритуал Х. был определен самим пророком Мухаммедом во время его прощального посещения Мекки в 632 году. Х. совершается строго в месяц зуль-хиджжа по исламскому лунному календарю и состоит из серии обрядов (манасик аль-Х.). Седьмого числа месяца зуль-хиджжа паломники должны совершить обряд ритуального очищения, надеть на себя только ихрам (два куска белой ткани, один из которых обворачивается вокруг бедер, а другой накидывается на плечи; для женщин предусмотрена также накидка на голову), и выполнить обряд «малого паломничества» (умра), который включает в себя: обход Каабы (таваф), поцелуй святая святых исламского мира – «черного камня», молитву, утоление жажды из священного источника Замзам. Завершается умра семикратным моционом между холмами ас-Сафа и аль-Марва. Восьмого числа месяца зуль-хиджжа паломники отправляются к долине Арафат, где, после очевидки под открытым небом, приступают к главному обряду Х. – прослушиванию проповеди (хутбы) и коллективной молитве – все это происходит от полудня до захода солнца. Затем все устремляются в долину Муздалифа. Здесь у ярко освещенной мечети читаются вечерняя и ночная молитвы. Десятого числа после утренней молитвы паломники направляются в долину Мина, где совершается ритуал забрасывания камнями бетонные столбы, символизирующие образ дьявола (Иблиса). За этим следует жертвоприношение животных. Этот день считается началом главного исламского праздника – курбан-байрам. Мусульманин, совершивший хаджж, наделяется почетным званием хаджи, которое употребляется вместе с его именем. Хаджи пользуются особым уважением в исламском мире.

ХАДЖИ – мусульманин, совершивший хаджж (паломничество в Мекку) – один из пяти столпов, обязательных для каждого правоверного. Х. пользуется особым уважением в исламском мире.

ХАДИС (араб.) — рассказы очевидцев и современников о поступках и словах пророка Мухаммеда. В настоящее время существуют шесть основных сборников Х., которые считаются одним из источников исламского вероучения и права у суннитов. Шииты не все Х. считают достоверными, и в большей степени придерживаются хабаров (или ахбаров) – рассказов о пророке Мухаммеде, переданных со слов шиитских имамов.

Ал-Халладж – пророк, сожжённый за истину. Казнен в 922 г. за слова: «Я – Истина»» Истина в суфизме и Исламе = Бог. Халладж завершил ту Великую Духовно-Творческую революцию, которую начала Раби'а ал-Адавийа. В принципе ее, а также ал-Бистами и ал-Халладжа можно считать Учителями-Основателями Суфизма. Ал-Халладж одним из первых начал осуществлять синтез (религиозных) культур типа: Христос, Сократ, Рамакришна и поэтами: Пушкин, Лермонтов, Грибоедов, Есенин...: они отдали свои жизни во имя общего блага. Его последняя публичная молитва: «О Господь, дай мне силы быть благодарным за ту бараку², которая была мне дана, когда мне открылось то, чего не знали другие. Благодаря

² Барака – более многозначное образ-понятие, чем это известно большинству. Употребляется также и в смысле «благодати» (или благословения), исходящей от Великих Учителей человечества, в нашем случае – Раби'и других основателей суфизма.

этому божественные тайны, запретные для других, стали дозволенными для меня. Прости рабам твоим, собравшимся здесь, чтобы убить меня, и будь милосерден к ним, ведь если бы им открылось то, что Ты открыл мне, они не стали бы делать этого» (4).

ХАНАКА (от перс. хане – дом) – келья, обитель для странствующего мусульманина. В раннем исламе при мечетях строились Х. или завии (араб. – угол), где верующие и их дети не только могли получить временный приют, но и обучаться чтению Корана и письму. В более позднее время, когда в исламском мире распространилось влияние суфийских братств, стали возводиться комплексные сооружения – Х., обычно включающие в себя небольшую мечеть, жилые помещения для шейхов и мюридов и странноприимный дом.

ХАНАФИТЫ – последователи одной из суннитских школ (мазхабов), сложившейся на рубеже VIII-IX веков. Её основоположниками являются Абу Ханифа (именем которого названа школа и её последователи), Абу Юсуф Якуб и Мухаммед ибн аль-Хасан аш-Шайбани. Х. отличаются тем, что, признавая четыре основных источника фикха, широко используют ещё и рациональные методы создания правовых и этических норм ислама, что открывает возможности принимать решения с учетом местных обычаяев и особенностей конкретной ситуации. Ханафитский мазхаб обладает наибольшей гибкостью, позволяющей легко приспосабливаться к изменяющимся социально-экономическим условиям. В количественном и географическом плане ханафитский мазхаб – самый распространенный в исламском мире по сравнению с числом приверженцев других исламских религиозно-правовых школ. В настоящее время Х. сохраняют своё политическое и юридическое влияние в Пакистане, Сирии, Афганистане, а также в индийских штатах с преимущественным исламским населением. Законодательство многих исламских стран и провинций основывается на учении ханафитского мазхаба.

ХАНБАЛИТЫ – сторонники одного из четырех основных суннитских мазхабов, основателем которого был имам Ахмад ибн Ханбал. Особенностью этой религиозно-правовой школы является то, что она первоначально сформировалась как наиболее консервативная религиозно-политическая группа в IX веке – в период обострения политического кризиса, охватившего весь Халифат, и лишь значительно позже оформилась как мазхаб. Х. отвергают возможность какого-то ни было толкования текстов Корана и хадисов, отрицают любые нововведения в области вероучения и права, признавая при этом безусловность божественного предопределения. Кроме того, Х. отличаются строгостью в соблюдении обрядовых и правовых норм шариата. В современных условиях ханбалитские идеи очищения ислама были использованы и интерпретированы некоторыми радикальными движениями (ваххабиты, братья-мусульмане и др.). При этом следует отметить, что религиозно-правовая школа Х. официально принята в Саудовской Аравии.

ХОДЖА (перс. хаджа – хозяин, господин) – термин имеет несколько значений: 1) в ряде мусульманских стран Х. – форма обращения к исламским священникам, к учителю; 2) в Средней Азии так называют всех потомков первых трех праведных Халифов; 3) члены суфийского братства ходжаган; 4) члены общины исмаилитов-низаритов.

ХОМЕЙНИ Рохулла Мусави – аятолла, вилаят-и факих шиитской общины Ирана. В середине XX века получил право на иджтихад. В 1963 году обратился к народу с призывом бороться против шахского режима, за что был арестован и выслан из Ирана. В изгнании Х. написал трактат «Исламское правление», в котором доказал необходимость осуществления в мусульманских странах принципа теократии и передачи верховной власти исламским правоведам. В 1979 году во время революции вернулся в Иран и участвовал в создании новой Конституции, в соответствии с которой государственный строй в Иране – исламская республика, а верховная власть (включая исполнительную, судебную и законодательную) принадлежит вилаят-и факих.

ХУДЖЖАТ АЛЬ-ИСЛАМ (араб. – доказательство ислама) – почетный титул высокоавторитетных исламских богословов. Одним из первых этим титулом был назван

известный ученый Востока Газали. Титул Х. а.-и. присваивали наиболее известным муджтахидам. В Иране указы шаха не издавались до тех пор, пока они не получали одобрения у Х. а.-и. В современном исламском мире почетные титулы аяталлах аль-узма (величайшее знамение Аллаха), марджа ат-таклид (образец для подражания) и Х. а.-и. (доказательство ислама) являются высшими ступенями шиитской иерархии.

ХУРРАМИТЫ – сторонники одного из течений в исламе, образовавшегося в VIII веке. Многие мусульмане крайне негативно относились к Х., обвиняя их том, что они отошли от основных предписаний шариата. Х. проповедовали переселение душ и воплощение божественного духа в человеке, призывали к социальному равенству, равному перераспределению материальных благ между членами общины и отвергали насильтственные методы борьбы. Но при этом Х. принимали активное участие в мятежах и вооруженных восстаниях в Иране и Азербайджане. В X веке большинство Х. приняло ислам шиитского толка, однако отдельные общины Х. просуществовали до ХУ века.

ХУРУФИТЫ (араб. хуруф – буквы) – члены одной из шиитских общин, основанной в X1У веке Фазлаллахом Астарабади, который в 1386 году выступил с проповедью «Нового откровения», после чего был обвинен в безбожии и в 1386 году по приказу Тамерлана сослан в крепость Нахичевань, где был казнен. Место казни Фазлаллаха стало местом паломничества Х. В XV веке его учение распространилось в Азербайджане, Иране, Сирии и Турции. Оно сформировалось под влиянием исмаилитской теории цикличности и опиралось на «внутренний» и «внешний» аспекты. «Внешняя» сторона учения сводилась к мистификации значений и символов букв арабского алфавита (отсюда название общины), «внутренняя» – выражалась в идее богоявления в человеке (зухур), которая осуществляется в трех формах: пророчество, святость и богоявление. В результате репрессий община Х. прекратила свое существование в XVI веке, но это учение оказало влияние на формирование суфийского братства бекташия.

Цивилизация – предметно-вырожденная, формально-фетишизирующая культура, снимаемая Лингво-культурой Творчества Жизни Человеком → Живым капиталом.

Частная собственность → Живой капитал с его высокой нравственной ответственностью-за-Жизнь в самом ироком Ее смысле: за жизнь свою → общества → Природы. См. Переворачивания Закон.

«Человек вообще» – это экофильная абстракция, а производительная деятельность для него – сфера «посредством которой он осуществляет» досоциальный и внесоциальный, но чисто естественный «обмен веществ с природой», не только лишенный всякой общественной формы и определенного характера, но выступающий просто в его естественном бытии, независимо от общества, отрешенно от каких либо обществ», и «как выражение жизни и утверждение жизни, общий еще для необщественного человека и человека, получившего какое-либо общественное определение» (Особо выделено и разрыв в тексте – мои.) **К.Ш.**: Здесь особо значимо различие Экофильно/экофобного как значимый этап в направлении к Эко-гармонии.

Человек – 1) универсально парное живое существо, творение Языка Жизни → Игры-Искусства → своего труда как игры → Искусства, младший соавтор самой Жизни, «выражение жизни и утверждение жизни»; 2) а) подспудно сохраняя ту же, исходно-сущностную структуру; б) рацио-бездуховно-эгоистичный потребитель, запредельно аналитично расчленяющий Жизнь субъект эко-катастрофичных социальных отношений → 3) основной соавтор развития себя → эко-социального общения в СоTворчестве-с-Жизнью.

Человек-потребитель, или экономический человек, борец против природы – «основной»-де тип Ч., ЛОЖНО, даже умышленно считающийся нормой и «высшим» этапом развития человека. Этот фетишизм потребительски-экономического начала в человеке имеет определенное историческое и даже **творческое** объяснение: чтобы создать такую громадную и столь значимую систему предметных средств, оказалось исторически-творчески необходимым объявить и сделать ведущим началом и «базисом» и искренне, с увлечением творить именно это и именно так. Но со столь же исторически-экологической

неизбежностью эта, предметно-фетишистская эпоха должна уступить иной, более совершенной. Именно этот рубеж выпал на долю современного человечества. Вот для выхода из эко-кризиса и нужна Стратегия эко-гармонизации. Вариантом такой стратегии и является данная работа. Ее суть – ЭКОЛОГИЗАЦИЯ ТВОРЧЕСКОГО ИНТЕЛЛЕКТА. См. сл.

ЧЕЛОВЕК-ТВОРЕЦ: Логика эволюции человечества и кризис, переживаемый планетой, подводит нас к осознанию абсолютно необходимого вывода: нам следует целенаправленно сотворить не просто “Нового Человека”, но Человека-Творца, или духовно-творческую индивидуальность высшего уровня, переходящую в Богочеловека, идущего дальше уровня Учителей суфииев. Это возможно при обобщающем осмыслении их опыта самосовершенствования. Этот образ Русского Суфия будущего, – как “конечная истина”, может явиться “истинным мерилом всего”, доступным современному простому человеку, не испорченному западной цивилизацией с её во многом мнимыми “общечеловеческими ценностями”. Еще более страшный фундаментальный порок западной цивилизации – расчленение ею целостно-Живой действительности и подмена тем самым Живого целого (биосфера-человек-общество) все умерщвляющей установкой на техно-стандарты. Историческая задача нашего поколения – полная эко-гармонизация цивилизации в подсистему Культуры Творчества Жизни Богочеловеком.

Для реализации системы данных целей необходимо существенно расширить и углубить аксиомы-основания, исходя из которых могут быть решены новые фундаментальные проблемы. Этими основаниями должны стать – помимо биосферы – еще и вся мировая культура в предлагаемой личностно-творческой типологизации. Эта типологизация позволяет целенаправленно совершенствовать каждый тип творческой индивидуальности адресно, специфичными именно для него методами, которые качественно различаются в зависимости от типа творческой индивидуальности. Это и позволит перейти от изначальной системы эко-общения, определяемой связкой: Жизнь → Творчество, к качественно новому типу-уровню эко-общения: Творчество Творцов → Жизни. Изначально-сущностно-вечный тип эко-общения характерен для суфииев, жестко необходимый тип подготовлен всей историей Русской культуры и резюмируется сочетанием: Русские Суфии → Богочеловечество.

Человеческий капитал, как и *товар рабочая сила* внутренне противоречив: (1) обозначает совокупность способностей человека с особым акцентом на его творческие способности, но (2) при *господстве К.*, что *бесчеловечно-экофобно*; становится экофильным в системе Живого К. → (3) **Человек-Творец Жизни**, основной соавтор СоТворчества-с-Жизнью.

Homo Sapiens – человек разумный при *ratio-сужении* понятия человека рамками агрессивного мужского *интеллекта*: ему предшествовал **человек интуитивный, женщина, а следует за ним Женщина+ Мужчина – СоТворцы Жизни**.

ЧИШТИЯ – суфийское братство, сложившееся в XII в. в Восточном Иране и окончательно оформленвшееся на рубеже XII-XIII веков в Индии. В Средние века два братства - Ч. и сухравардия были самыми распространенными тарика в Индии. В 1193 году шейх Муин ад-дин Хасан Чишти (1142—1236 гг.), в честь которого названо братство, прибыл в Индию и в г. Аджмер основал обитель. Уже с середины XIII века Ч. стало единым строго централизованным братством, опиравшимся на широко разветвленную сеть обителей. В братстве состояли не только мусульмане, но и индуисты. В это время суфизм уже стал массовым явлением на севере Индии и начал распространяться на Юг и Восток субконтинента. Но во второй половине XIV в. единая организация Ч. развалилась: местные периферийные обители обрели полную самостоятельность, отошли от основных принципов построения братства, руководство ими передавалось по наследству. Ч. так и не смогло полностью восстановиться как единое братство; только две его ветви оказались исключительно жизнестойкими и существуют по сей день. Это сабирия (по имени основателя — Ала ад-дина Али ас-Сабира), которая получила свое развитие в первой трети XV века, и

низамия. В их основе лежат первоначальные принципы учения Ч.: запрет на любые контакты с властями, запрет на накопительство, запрет на попрошайничество (суфий должен добывать средства к существованию собственным трудом), запрет на употребление алкоголя, наркотиков и табака, всеобщее равенство и запрет на систему наследования в руководстве общиной. В Ч. наряду с тихим зикром, который был обязанителен для каждого члена общины, широко практиковался личный громкий зикр и радения. Отличительной чертой внешнего вида члена Ч. была высокая войлочная шапка-колпак.

ШАЗИЛ'ИЯ — самое крупное североафриканское суфийское братство, основанное проповедником Абу-ль-Хасаном аш-Шазили (умер в 1258 г.) Учение Ш. основывалось на принципах «умеренного» суфизма. Члены Ш. не были обязаны оставлять свои семьи и мирские занятия ради полного предания себя суфийской практике. Им предписывалось быть благочестивыми, строго соблюдать установления шариата, стойчески переносить невзгоды и лишения, презирать мирские соблазны, не сотрудничать со светскими властями. При обучении мюридов акцент делался на их внутреннем самосовершенствовании, глубоком постижении смысла веры и шазилитских обрядов. Широкое распространение идей Ш. в Египте связано с именемalexандрийского суфия Ибн Аталаха аль-Искандари (умер в 1309 г.), автора нормативных трактатов братства, а также сборников молитв и славословий (ахзаб). Последние скандировались во время коллективных радений в завиях Ш., иногда в музыкальном сопровождении. В Магрибе наиболее известным проповедником и популяризатором идей братства стал Ибн Аббад ар-Рунди (умер в 1390 г.) Миссионерская деятельность Ш. охватила также западное побережье Африки и некоторые ее центральные районы. От Ш. отпочковались дочерние братства: арусия, заррукия, джазулия, хабибия, деркавия, исавия и другие. В обрядах и практике этих ответвлений Ш. чувствуется влияние верований коренного населения Африки: анимистические культуры, культуры предков и духов, магические заклинания и т. п. В XV-XIX вв. Ш. и дочерние братства играли заметную роль в социально-политической и экономической жизни тех регионов, где находились их завии. В настоящее время позиции Ш. ослаблены. Тем не менее, братство сохраняет свое политическое влияние, особенно в сельской местности.

ШАМ'ИЛЬ (1797—1871 гг.) — имам Дагестана и Чечни, руководитель освободительной борьбы горцев Северного Кавказа, развернувшейся под лозунгом газавата. После смерти своего учителя Гази-Мухаммеда и его наследника Гамзат-бека, которые были первыми имамами и проповедниками газавата на Северном Кавказе, в 1834 году Ш. стал третьим имамом Дагестана и Чечни. Ш. был образованным человеком, знал богословие и светские науки, обладал незаурядным военным талантом, умением вдохновить людей на самопожертвование. Война под его руководством длилась 25 лет, начиная с 1834 года. В 40-х гг. Ш. одержал ряд крупных побед над царскими войсками и, опираясь на мюридов, создал в 1848 году на Северном Кавказе военно-теократическое государство — имамат. Огромное превосходство царских войск, внутренние противоречия в имамате, измена наибов (глав чеченских и дагестанских общин), стремление уставшего от войны народа к мирному труду привели к спаду движения. После ряда поражений Ш. укрылся в ауле Гуниб с небольшим отрядом и, когда аул 26 августа 1859 был захвачен, сдался. Вместе с семьей он был сослан в Калугу, где прожил 11 лет. В 1870 году выехал на жительство в г. Мекку, но, не доехав до нее, умер в г. Медине в 1871 году.

ШАРИ'АТ (от араб. шариа: правильный путь к цели) — комплекс юридических норм, принципов и правил поведения, соблюдение которых означает ведение праведной, угодной Аллаху жизни, приводящей мусульманина в рай. Ш. считается «божественным законом», доводимым до людей через Коран, хадисы и сочинения исламских богословов. Реально Ш. воплощается в фикхе и в практике мусульманских (шариатских) судов. Особое внимание уделяется различным степеням дозволенности и запретности тех или иных поступков. По причине тесной связи Ш. с фикхом оба термина употребляются часто как идентичные. Ш. регулирует внешние формы отношения людей к Аллаху (правила культа — ибадат), людей друг к другу (муамалат) и определяет наказания за их нарушение (укубат). С точки зрения

многих мусульман, в Ш. имеются ответы на любые вопросы, предусмотрены правила поведения на все случаи жизни. Массовым сознанием Ш. воспринимается как исламский образ жизни в целом, как всеобъемлющий комплекс правил поведения, состоящий из самых разнообразных норм — религиозных, нравственных, юридических, бытовых, ритуальных. Поэтому, называя Ш. «религиозным законом», имеют в виду не юридическое, а его социальное значение. Именно такую смысловую нагрузку несет в себе выражение «законы Ш.».

ШАРИФ, шер'иф (араб. — благородный) — почетное звание потомков пророка Мухаммеда по линии его внука Хасана. Как правило, этот термин употребляется в широком значении, т. е. без конкретизации линии родства. Распространено употребление множественного числа данного термина — ашраф. В мусульманском мире Ш. пользуются большим авторитетом, как и сейиды (потомки пророка по линии его младшего внука Хусейна). Термин «ашраф» употребляется также в значении «исламская аристократия».

ШАФИИТЫ — последователи одной из суннитских религиозно-правовых школ (мазхабов), названной по имени Мухаммеда ибн Идриса аш-Шафии (умер в 820 г.), который считается основателем теории и методологии фикха. Книга Шафии «Китаб аль-умм» и сегодня является ведущим пособием для поиска ответов на правовые и этические вопросы мусульман-суннитов. Среди фахиков-шафиитов выделяются: ал-Маварди (умер в 1058 году), автор трактата «аль-Ахкам ас-султанийа», посвященного принципам организации и функционирования исламского государства — халифата; а также Газали, труд которого «аль-Мустасфа мин илм аль-усул» считается одним из самых авторитетных по теории фикха. В своем отношении к основным источникам фикха шафиитский мазхаб стоит как бы между концепциями ханафитов и маликитов. Для него характерны, с одной стороны, строгое применение иджтихада, отождествляемого с киясом, а с другой — понимание иджмы как единодушного мнения мусульманской общины. Ш. преобладают среди мусульман Египта, Бахрейна, стран Восточной Африки, а также Малайзии и Брунея. В настоящее время многие положения шафиитского мазхаба легли в основу законодательства ряда исламских государств (Сомали, Коморские Острова и др.).

ШАХ, Идрис — "Один из выдающихся учителей суфизма в XX в. И.Шах много лет провел в путешествиях по странам Азии, Африки и Европы, собирая суфийские знания. Его работы охватывают практики и учения египетской, вавилонской, тибетской, индийской, персидской, китайской и других традиций. Основная работа И. Шаха — «Суфии», в которой дается сравнительный анализ Христианской, Иудаистской и Суфийской религий. Такие книги, как «Цель путешествия — Мекка», «Восточная магия», рассказывают о путешествиях и содержат исследования по различным суфийским школам Востока. «Путь суфииев» и «Сказки дервишней» знакомят с поучениями суфииев в форме притч, легенд, сказаний» (2). И. Шах не ставил перед собой задачи осмыслиения **Русской** культуры под углом зрения ее глубинной связи с суфизмом, ограничиваясь исследованиями общности суфизма с европейской традицией. А ведь Русская мудрая культура гораздо более суфийна, чем **западная философия и цивилизация в целом**. И если для Востока суфизм — это субкультура Востока, то для России суфийность ее культуры тождественна ее собственной сути. Сближение Суфийской и Русской форм мудрости открывает перед Россией-Востоком-миром экогармоничные горизонты и перспективы.

И.Шах хорошо показал преемственность Запада по отношению к исламо-суфийскому Востоку, их близость по многим направлениям культуры: поэзии, музыки, мудрости-философии... Ныне же задача — качественно новая: самосовершенствование России-Востокамира на объединенной, восточно-евразийской основе. С другой стороны, мы убеждены в необходимости развития-преобразования и совершенствования, которое будет более глубоким и подлинным, если обратится к основам Русско-Суфийской мудрости. В случае подобного поворота западного сознания к русским и суфийским духовным нормам неизбежно произойдет Ориентализация (от orient = Восток) и экологизация его мировосприятия. Обращение к суфийской мудрости, отказ от стремления подчинить мир

Жизни корыстным интересам какого-либо одного из регионов Земли приведет к глобализации-без-унификации по-европейски и даже по-американски, т. е при сохранении-развитии многообразия культур. Пожалуй, эта задача много сложнее, — но она может быть решена лишь при очень внимательном восприятии и осознании опыта суфииев и Востока во всем его Живом многообразии, опыта. Общую проблемную ситуацию И.Шах формулирует путём цитирования Canon:

«Человечество, занятое только бесполезным, спит, оно живет не в том мире... Перестаньте заниматься болтовней перед Людьми Пути, лучше преодолейте себя. Если вы стоите вниз головой по отношению к Реальности, ваше знание и религия извращены. Человек сам запутывает себя в своих цепях. Лев (человек Пути) разбивает свою клетку на части» (3). Такая постановка проблемы верна в нравственно-эмоциональном отношении, а ныне ее можно и должно развить и на образно-понятийном уровне, исходя из опыта суфииев и Востока в целом и переосмысливая, *экофобно-рацио-эгоистичный опыт западной цивилизации*. Это – развитие следующей сущностной цели Суфииев:

“Мы заняты естественным делом, и эта деятельность является результатом поисков и практики, целью которых является будущее развитие человечества. Мы создаем нового человека и делаем это не из корыстных побуждений» (4). Это совершенно «естественное дело сотворения нового человека» (Человека) стало ныне жесткой необходимостью для всего мира, прежде всего – для его творческих элит. Для решения данной задачи и нужна качественно новая Стратегия, которая должна включать в себя переосмысленные достижения всех культур мира, особенно западной цивилизации. Это очень сильно затруднено не только внешними тенденциями вестернизации-технанизации культур мира и нашей общей биосфера, что ведет всех нас к эко-самоубийству, но еще и внутренней ориентацией суфизма (и Востока в целом) на неизменные; вечные идеалы, выводимые всем Востоком из Природы. И.Шах формулирует близкие мысли по-своему:

Привычка относиться к философии как к современному средству, слепому поиску истины, изменяющемуся в зависимости от приобретения обычной информации, привела к тому, что сегодня нашлось бы немного людей, которые смогли бы просто принять, что существует некая конечная истина, которая является истинным мерилом всего и которая доступна человеку» (5). Это важный вывод, из которого выводимы еще более значимые следствия, особенно если иметь в виду содержание всего творчества Идриса Шаха. Неизменность идеалов – это их изначальность = Детскость (в высшем смысле слова вечности = фундаментальности). В этом – глубочайшая, исторически непреходящая значимость Суфизма, его функции ДУХОВНОГО САМО-ОМОЛОЖЕНИЯ человека и человечества. Но для России этот комплекс проблем может быть решен с опорой на Суфизм, но не самими Суфиями на имеющемся уровне их духовно-творческого совершенства. Однако для современного человека возникает сложная, почти неразрешимая, парадоксальная проблема: как сохранить высокое чувство Детской (Христос: «Будьте как дети») без впадения в детство = инфантильность, становясь взрослыми, но без инфантильности! Суфии как-то, по-своему решили эту проблему духовно-творческого «удвоения» себя без впадения в психопатогенное состояние раздвоения личности. Это решение будет дано ниже, когда читатель пройдет ряд ступеней самосовершенствования путем освоения опыта нескольких поколений Учителей Суфизма, особенно **Раби'и ал-Адавийи – самой мудрой Учительницы суфииев, как бы заново породившей суфизм.**

ШАХИ-ЗИНДА (перс. — живой царь) — архитектурный ансамбль культово-мемориальных сооружений в Самарканде, относящихся в основном к XІУ-ХҮ вв., но самые ранние мавзолеи комплекса датируются концом XІ века. Название комплекса связано с захоронением Кусама ибн Аббаса — родственника пророка Мухаммеда, пришедшего в Среднюю Азию в УІІ веке. Согласно преданию, Кусам ибн Аббас подвергся нападению неверных во время совершения молитвы и «скрылся» в михрабе. Уже в средневековье его мазар считался святым, вокруг него мусульмане совершали обряд ритуального поклонения — зияра. Наиболее значительные сооружения Ш.-з. были построены в период правления

Тимура (Тамерлана). Большую художественную и историческую ценность представляют мавзолеи Шади-Мульк и Хаджа-Ахмада (ХIУ в.), комплекс Туман-Ака (мавзолей, мечеть и павильон начала ХУ в.), мавзолей Казы-заде Руми (ХУ в.) и др. Мемориальные и культовые сооружения возводились здесь и достраивались вплоть до начала XX века. В настоящее время комплекс Ш.-з. является крупнейшим объектом туризма, археологического и художественного изучения.

ШАХРАСТАНИ (аш-Шахрастани Мухаммед ибн Абд аль-Керим; 1086—1153 гг.) — шафиитский факих и богослов, историк религии и философ. Родом из Шахрастана (Иран). Современники, отдавая должное учению Ш., обвиняли его в приверженности исмаилизму и в том, что в своих лекциях он никогда не ссылался на Коран и предания. Его осуждали также за попытки философского истолкования текста Корана. Ш. написал более десяти трактатов. До наших дней сохранились труды, посвященные анализу ашаритской богословской системы, фрагменты комментариев к Корану, полемика с Ибн Синой, а также «Китаб аль-милаль ва-н-нихаль» («Книга о религиях и сектах») — одно из самых известных и авторитетных изданий по истории религии. В первой части своего труда автор изложил историю ислама, а во второй — верования и религиозно-философские учения народов Средиземноморья и Востока.

ШЕЙХ (от араб. шаха — старый, старейшина) — почетное звание наиболее известных и авторитетных суннитских и шиитских богословов, знатоков и преподавателей религиозных дисциплин, людей, известных своим благочестием. В суфизме Ш.— наставник (муршид), под руководством которого проходили подготовку суфии, а с XII в.— также глава суфийского братства — тарика.

ШЕЙХ-УЛЬ-ИСЛАМ (араб. старейшина ислама) — с X в. почетный титул факихов и суфиев, а с XIII в. при мамлюках в Египте и Сирии — наиболее авторитетных муфтиев. Титул Ш.-у.-и. носил муфтий Константинополя. В ХУ1 в. при Османах Ш.-у.-и. становится не только высшим лицом исламской иерархии и главой улемов, но и важной государственной и политической фигурой. Он освящал решения султана, санкционировал назначения на высшие судебные должности, принимал присягу у преемника султана. Однако по мере секуляризации системы управления Османской империей влияние Ш.-у.-и. стало ослабевать. С образованием Турецкой республики в начале 20-х гг. XX в. эта должность была упразднена. В Средней Азии, Крыму, Поволжье и на Кавказе этот титул применяется к шиитским и суннитским муфтиям.

ШИ'ИТЫ (от араб. шиа — приверженцы, группировка, партия) — последователи второго по численности (после суннитов) направления в исламе. Ш. признают единственно законными имамами только Али и его потомков. Вскоре после смерти пророка Мухаммеда, часть его соратников во главе с Салманом аль-Фариси выступила за сохранение верховной власти в «семье пророка», считая незаконной присягу халифу Абу Бекру. В середине VII в. в борьбе за власть образовалась религиозно-политическая группировка (аш-шиа) сторонников передачи верховной власти Али как ближайшему родственнику и духовному преемнику пророка Мухаммеда. Эта группировка стала ядром шиитского движения, разделившего позднее мусульманскую общину на суннитов и шиитов. После убийства Али в 661 году его сторонники повели борьбу за возвращение верховной власти в «семью пророка», имея в виду исключительно род Али. Большинство Ш. обосновывало эти требования родством Али с пророком, его личными качествами и заслугами перед исламом. Часть Ш. проповедовала, что Мухаммед назначил Али своим духовным преемником и что сам Али наделен божественной благодатью. Военно-политические поражения Ш. (гибель сына Али Хусейна, разгром восстания аль-Мухтара и т. д.) направили их энергию в область религиозных идей. Среди Ш. получили широкое распространение представления об имамах как носителях религиозной и политической власти, освещенной Аллахом. Этому способствовало обращение в ислам народов Ирака и Ирана, где издавна бытовали идеи богоявления в человеке. Ссылаясь на многочисленные предания, аллегорически tolkuyя отдельные

выражения Корана, Ш. отстаивали исключительное право потомков Али на верховную власть и передачу ее от отца к сыну. Призывы Ш. к возвращению власти «семье пророка» находили поддержку вследствие широкого недовольства правлением Омейядов. Объясняя все беды «незаконностью» правления Омейядов, «узурпировавших» власть, Ш. проповедовали, что только возвращение власти ее законным обладателям Алидам приведет к установлению справедливости на земле. Шиитская пропаганда способствовала падению омейядской династии, но плодами этой победы воспользовались Аббасиды - другая родственная ветвь пророка. Это привело к размежеванию Алидов с Аббасидами и сузило социальную базу шиитского движения. К тому же среди Ш. начались расколы, связанные с признанием прав на имамат за тем или иным потомком Али. Уже в середине У111 в. шиитское движение раскололось на два течения — «крайнее» и «умеренное». К первому относят собственно «крайних» (гулат) и исмаилитов, ко второму — зейдитов и имамитов. В свою очередь, эти течения разделились на многочисленные ответвления. Расхождения между сторонниками различных ответвлений шиизма в основном касаются политических вопросов. Основной общей чертой всех шиитов является их убежденность в том, что власть в исламском мире должна принадлежать потомкам Али. Наибольший политический успех выпал на долю зейдитов и исмаилитов, которым удавалось в разное время и в разных частях Халифата создавать свои государства — имаматы. В настоящее время последователи различных шиитских общин живут практически во всех мусульманских странах и регионах мира. Шиитского вероучения придерживается подавляющее большинство населения Ирана, более половины населения Ирака, значительная часть населения Ливана, Йемена, Бахрейна.

ШИРК (араб.) — признание кем-либо других божеств, кроме Аллаха, многобожие. Поскольку Коран настойчиво провозглашает единственность Аллаха, все мусульмане решительно осуждают поклонение множеству божеств или обожествление людей, предметов, идолов. Обвинение в Ш.— широко использовавшийся в исламском мире прием политической борьбы. Сунниты, например, обвиняли в Ш. шиитов, которые обожествляли своих имамов, а мутазилиты — ханбалитов, признававших божественные атрибуты. Споры о Ш. затрагивали также нормы поведения, морали. Ханбалитские богословы, претендовавшие на роль хранителей правоверия, разработали наиболее строгую теорию Ш., определив пять видов многобожия. В новое время эту теорию приняли ваххабиты. Суфии рассматривали Ш. как препятствие на пути «предания себя Богу». Современные мусульманские идеологи продолжают использовать понятие Ш. в политических целях.

Эко-гармонизация закона отрицания отрицания — сдвиг акцента на гармонию взаимного утверждения-СоТворчества старого и нового — при снятии акцента на *отрицании, характерном для формальных диалектики-логики-науки*.

Эко-гармонизация мужского творческого потенциала Творцов будущего — главная проблема выхода Лингво-культур мира на уровень бинарно → многомерного будущего. Это процесс выхода на уровень естественного будущего состояния мужчины, особенно способности идти «против течения». Это Творческая индивидуальность русского суфия, — каковым он должен стать, если исходит из традиций обеих наших Лингво-культур.

Эко-гармония — изначально-сущностно-перспективно-естественное состояние общения человека-с-Живой Природой, *отрицаемое цивилизацией Запада (культурирующей борьбу-засуществование против природы)*, но сохраняемое-развиваемое его Культурой; отныне — плод осмысленного Творчества Человека-Творца.

Эко-катастрофа — исторически преходящее состояние; антитеза эко-гармонии; потенциальный итог цивилизации Запада; выход — в эко-синтезе Лингво-культур → глобальной Лингво-Культурой Творчества Жизни Человеком. См. Переворачивания Закон.

ЭКОЛОГИЗАЦИЯ, наряду с процессами гармонизации-креативизации... — фундаментально-всеобщий процесс полагания Жизни во всей Ее всеобщености-неопределенности-перспективности в качестве основания (само) совершенствования творческой личности → креатив-класса → общества → Живой экономики → Жизни в целом. См. сл.

ЭКОЛОГИЗАЦИЯ ТВОРЧЕСКОГО ИНТЕЛЛЕКТА — творческого потенциала человека, исходящего из принципов *предметно-экстравертного типа мышления*, имеет *экофобную* направленность *предметной* формы творчества. Общая смена парадигмы (эллинами, по существу завершенная Аристотелем) не могла не сказаться и на понимании творчества. Она и поныне трактуется как *творчески-предметная деятельность*. Это *противоестественное*, почти *механическое соединение* творческого и нетворческого начал. Вся *техногенно = предметная цивилизация противоестественна, катастрофична, расточительна* по отношению и к человеку, и к Природе, но еще и асоциальна и *алогична = лживы*, ибо воспроизводит утонченные *искривления*: ведь творчество в своем *предметизированном* виде входит в ее структуру в качестве фактического, но не *формального базиса*. В этом-то и проявляется *противоестественность не только понимания, но и организации* творчества, а значит, и *всего огромного здания этой цивилизации, построенной на саморазрушающемся основании*, каковым, по сути, является творчество в его *предметном бытии*. Оно и ускоряет научно-технический «прогресс», и делает его *катастрофичным*. По-видимому, внешне-предметный характер понимания-организации творчества (в отличие от Жизни-Творчества Востока) имеет существенное значение для стимулирования самого акта-процесса сотворения, поскольку избавляет творца от трудоемкой функции воспроизведения результатов творчества предшествующих поколений. Делают это библиотеки-музеи-система образования-знания. Мощным основанием интенсификации творчества является, на наш взгляд, включение в культуру мужского творческого потенциала, который недооценивается на Востоке, что как раз и связано с внешне-предметной экстравертностью именно мужского потенциала. Еще более мощным и внутренне противоречивым фактором творческого труда является его разделение, принцип которого изобретен эллинами. Однако именно в этом-то и кроется потенция *экофобности предмета, вокруг которого объединяются люди и которому они подчиняют себя и, что еще страшнее, Живую Природу*, а это ее и *умерщвляет: как бы по «объективным» законам разделения труда*, которые вроде бы не зависят от отдельного человека, но не могут не зависеть от человечества. А оно *разъединено внутри себя и противопоставлено себе* Природе. Очевидно: по-настоящему творчество находится за пределами *предметной деятельности*. *Созиная на основе экофобно-научного знания техногенную цивилизацию, человек превращается в разрушителя культуры и ее природной основы*. Динамика развития общества, обусловленная *самоуничтожающейся деятельностью* человека *экофобного типа*, подтверждает тенденцию к его *катастрофичности*.

Как избежать такого летального для человечества исхода? Как разрешить противоречие, связанное с *негативно-экофобным* использованием творческого потенциала человека? Опираясь на традиции русской культуры, переосмысливают духовное наследие человечества российские ученые: социологи, философы, культурологи Ф.И.Гиренок, В.И.Козлаков, А.С.Панарин и другие в разных областях знания.

Экологическое измерение действительности основано на различении в ней *экофильно/экофобного* и последующему, дифференцирующему переосмыслению всего существующего знания, созданного под углом зрения *экономически = экофобного подхода = измерения* → организации человеком своего эко-общения при установлении строгой дифференциации двух основных типов отношения и следовании *всеселу* *экофильному* при игнорировании/переосмыслении *экофобного*. ЭИ лежит в основе *Тихой эко-революции*.

Эколого-языковая концепция антропогенеза (ЭЯКА) – Теория Створчества человека-с-Живою Природою = Богом посредством Игры-Искусства-Языка как универсальных средств Творчества Языка Живой Природы.

Экономическое, или *товарно-рыночное* измерение действительности является по-существу *экофобным, игнорирующим специфику Живой Природы и человека как целостно-творчески-Живого существа; является реальным основанием движения к эко-катастрофе*; снимается *экологическим измерением действительности*.

Эко-осмысление истории – введение в наше понимание И. экофильно → экофобного ее измерения во имя выделения в И. ее экофильных моментов с целью оставления в прошлом всего экофобного – во имя недопущения в будущем того, что имелось в прошлом.

Эко-синтез творческих наследий Маркса-Вернадского-Гумилева осуществляется в данной работе на основе пост-Марковой Экософии Творчества Жизни Человеком.

Эко-синтез экономик Востока-Запада-России – при полагании Живой Э. Востока в качестве тезиса, Э. Запада – антитезиса, а России – как начала-потенциции их **синтеза**.

Экософия духовной культуры будущего: пост=метафилософия, эко-гармонично синтезирующая экофильно-духовную культуру Востока + экофобно-бездуховную цивилизацию Запада → стратегия созидания Человека-Творца Языка → Жизни в целом → Экософия Творчества Жизни; решающее условие – Язык Экософии культуры Творчества.

Экософия Живого капитала ← софилогия России ← Мудрость Востока + философия: см. ПолитЭкософия и Экософия лингво-культуры.

Экософия лингво-культуры – теория = глобально-нормативный прогноз, объединяющий в Живое целое все формы языка-Искусства-знания-культуры и полагающий его переход на уровень Языка Живого знания как реального средства повышения духовно-творческого потенциала человека/личности-коллективов-стран-мира.

Экофильно = доверительное – доброжелательное, полное любви общение-с-Живою Природою. Оно изначально-всеобще; свойственно скорее женщине; его антитезис –

Экофобно-недоверчивое – эко-дисгармоничное состояние особых творений мужчины-потребителя, автора системы социальных отношений цивилизации, враждебной Жизни.

«Энциклопедия Живого знания», Стратегия созидания эко-гармоничного будущего – моя личная тихая, экофильно-духовная революция, фундаментальный поворот-само-пересоврение моего мировоззрения-самоощущения-рефлексии.

Этнос – сообщество, группа людей, объединяемых своей как бы кровной гармоничной связью с жизнью определенного региона; «ключевое» понятие концепции Л.Н.Гумилёва, аналогичное по своей функции с Марковыми понятиями товар и труд вообще – для пост – Марковой Экософии творчества Жизни; а также Живого вещества – для Вернадского В.И. Но все же Этнос есть для нас **регулятив** (а не механизм) эко-гармонизации отношений человека с кормящим ландшафтом. Соответственно этногенетическую парадигму Л.Н.Гумилева можно рассматривать в пространстве вернадсианской революции. А мы рассматриваем и то, и другое в контексте пост-Марковой Экософии Творчества Жизни. Становление ноосферно → пост-ноосферного образования в XXI веке. Идеи Гумилёва, как и творческие наследия Маркса и Вернадского формально были признаны, -- но без развертывания более перспективного, постнаучного подтекста, без решения тех фундаментальных проблем, которые были заложены в этих подтекстах, т.е. без общей смены парадигмы науки в парадигму Живого пост-научного знания, без свершения парадигмальной пост-научной революции как варианта Тихой, экофильно-духовной революции. Совершение этих последних – в духе подлинно наших духовных революционеров – насущная задача современного мира. См. Гумилёв.

Язык – 1) самая естественная и простая связь живого с духовно-творческим, где легче осуществлять переход одного-в-другое, свою Тихую, экофильно-духовную революцию, что делает Я. уникальным средством созидания → самосозидания человека и созидания им Языка Тв-ва Жизни → самой Жизни; форма РЕАЛЬНОГО бытия Лингво-культуры, подсистема сожития → Створчества Живой Природы и человека, объединенных лингво-культурой в 3 эры: (1) ведуще-гармонизирующего Языка Природы: Восток поныне, особенно Синоцентрично-иероглифичный мир Японии; (2) противоестественного языка цивилизации = борьбы против природы и «победы» над нею → эко-катастрофы, ее снятие → 3) Творчества Языка-языков остальных живых существ Земли Человеком.

Язык своего понятийного аппарата Маркс ведет от хорошо разработанного философского экофобного языка Гегеля и общегуманистарного экофильного языка Л.Фейербаха.

ЯСАВИ (Ахмад Ибрахим Ясави; 1105—1166 гг.) — среднеазиатский суфийский поэт, основатель тюркской ветви суфийского братства ясавия. В г. Ясы (ныне г. Туркестан в Казахстане), Я. стал учеником шейха Арслана Баба. После его смерти отправился в г. Бухару, где обучался у известного представителя месопотамской школы Юсуфа аль-Хамадани (умер в 1140 г.) В 1160 г. Я. возглавил этот кружок, но вскоре уехал в Ясы, где умер и был похоронен. Культ Я. был широко распространен среди оседлого и кочевого населения Средней Азии, массы верующих посещали величественный комплекс (мавзолей, обитель и мечеть), возведенный над его могилой Тимуром (Тамерланом) в 1398—1401 гг. Отсюда прозвание Я.— хазрат-и Туркестан («владыка Туркестана»). В своем учении Я. соединил мировоззрение ислама с шаманистскими традициями и фольклорными представлениями народов Средней Азии. По своему содержанию оно ближе к ритуальной практике, чем к сугубо суфийскому пути познания. В дошедшем до наших дней сборнике духовных стихов «Диван-и хикмат» («Собрание мудрых изречений») в простой народной манере изложены основные положения ислама и учения Я.

ЯСАВИЯ — братство бродячих проповедников-суфиев, организационно оформленвшееся в Средней Азии к началу X111 в., основателем которого был Ахмад Ибрахим Ясави. Бродячие проповедники Я. активно действовали главным образом в тюркоязычной среде кочевников Восточного Туркестана, Казахстана, Малой и Средней Азии до XVII в. и сыграли значительную роль в распространении ислама в этих регионах. Учение братства Я. представляло собой соединение положений нормативного ислама с шаманистскими верованиями и тюркскими народными традициями. В Я. особое значение придавалось аскетическому уединению для медитаций. Концепция Я. не утвердилась в качестве самостоятельного исламского течения, хотя и внесла сильную народную струю в учение турецких братств бекташия и халватия.

«» — символы взаимоперехода предшествующего и последующего: переход в новое качество; символ экологической ЭРЫ ПЕРЕХОДА ЦИВИЛИЗАЦИИ → ЛИНГВО-КУЛЬТУРУ ТВОРЧЕСТВА ЖИЗНИ, включая ЖЭ. Основной из них — , а — это «обратный» процесс движения-к-предшествующему основанию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Т.П. Григорьева. Японская художественная Традиция. — М., 1979.
2. К. Маркс. Капитал. Критика политической экономии. — М., Политиздат, 1978. — Т. 3, кн. 3., гл. 48.
3. Карл Маркс, Ким Шилин. Экософия Творчества Жизни — инновационная Стратегия развития человека-мира (второе рождение Маркса – в России). // Энциклопедия Живого знания. Том 19. – М., 2009. – 112 с.
4. З.Г. Лапина, К.И. Шилин. Экософия духовной культуры будущего // Энциклопедия Живого знания. Том 14 – М., 2007. – 628 с.
5. З.Г. Лапина, К.И. Шилин, А.П. Ларина. Релятивистская теория лингво-культуры. // Энциклопедия Живого знания. Том 24. — М., 2010. – 196 с.
6. К.И. Шилин. Гении будущего. // Энциклопедия Живого знания. Том 18 – М. , 2011. – 236 с.
7. К.И. Шилин. Женски-материнская логика Творчества // Энциклопедия Живого знания. Том 25. — М. , 2011.
8. К.И. Шилин. Живая логика Творчества. // Малая энциклопедия. Т. 1, 2. — М.,1998. – 238 с.
9. К.И. Шилин. Живая математика востокотворчества. Экософски-социологическая аксиоматика. // Энциклопедия Живого знания. Том 12. — М., 2007 . – 236 с.
10. К.И. Шилин. Живая метаформальная логика Творчества. // Энциклопедия Живого знания. Том 3. – М., 2004. – 344 с.
11. К.И. Шилин. Живой капитал – будущее России. ПостМарксова политЭкософия Творчества Жизни Востока-России-мира будущего // Энциклопедия Живого знания. Т. 26. — М. , 2012. – 288 с.
12. К.И. Шилин. Экософия Живой математики → Живой квалиметрии Творчества Жизни и образования. // Энциклопедия Живого знания. Том 11. — М., 2007. – 164 с.
13. К.И. Шилин. Экософия К. Маркса. – М. , 2000. – 180 с.
14. К.И. Шилин. Язык как универсальное средство Творчества Жизни. // Энциклопедия Живого знания. Том 23, Ч. III. Живое знание. — М., 2010 – 52 с.
15. К.И. Шилин. Живая логика Вернадского-Маркса. // Сб. статей под ред. А.Д.Урсула.
16. К.И. Шилин. Экософия этноса. // К.И. Шилин. Экософия религии и этноса. — М., 1998.
17. К.И.Шилин, А.П.Ларина. МАРКС-ВЕРНАДСКИЙ-ГУМИЛЁВ – Экологическое «измерение» Синтеза творческих наследий → программ. Доклад на Международной

- научной конференции на тему: «В.И.Вернадский и Л.Н.Гумилев: Великий Синтез творческих наследий».
18. К.Маркс. Капитал. Критика политической экономии. М., Политиздат, 1978. т. 3, кн. 3. гл.48.
 19. К.И. Шилин. ЖИВОЙ КАПИТАЛ РОССИИ-ВОСТОКА-ЗАПАДА. Российское востоковедение. Духовная революция в сознании человека. // ЭЖЗ, т. 27. — Саарбрюкен, ФРГ, Palmarium Academic Publishing, 2012. — 160 с.
 20. К.И. Шилин. Экософия М. Маркса. Будущее Китая и России после цивилизации. // Ж. «Макэсы чжун яньцзю» («Марксистские исследования»). — Пекин, 1996. — № 1.
 21. К.И.Шилин. Экософия Живой экономики будущего. // Вестник Костромского Государственного университета. Вопросы системогенетики. — 1/2006. — С. 60-72.
 22. КРАТКАЯ ФИЛОСОФСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ. — М., 1994. — 576 с.
 23. Ивин А.А., Никифоров А.Л. Словарь по логике. — М., 1998. — 384 с. (Сл-рь).

Шилин Ким Иванович – доктор социологических наук, инициатор и основной автор «Энциклопедии Живого знания». Научно-поисковая лаборатория «Экология культуры Востока» Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова. Контактные номера: 8-499-257-06-54 (дом.); 8-495-629-58-41(оф.); 8-965-434-2008

Гогибердзе Георгий Меджидович – доктор педагогических наук, профессор Московского Городского педагогического университета

С участием Ляховой Д. и Лариной А.